

# НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ И БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

**Материалы IV Туровских епархиальных  
образовательных чтений**



ISBN 978-985-477-657-6



9 789854 776576

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования  
“Мозырский государственный педагогический университет  
имени И. П. Шамякина”

Туровская епархия

Филологический факультет

Инновационно-методический центр духовно-нравственного  
и гражданско-патриотического воспитания  
на основе православных традиций белорусского народа

## НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ И БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Материалы IV Туровских  
епархиальных образовательных чтений

МГПУ ИМ. И. П. ШАМЯКИНА

Мозырь  
МГПУ им. И. П. Шамякина  
2018

УДК 94  
ББК 63.3  
Н11

**Редакционная коллегия:**

**Т. Н. Сыманович**, кандидат педагогических наук, доцент, декан филологического факультета;

**Л. В. Гавриловец**, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и обществоведческих дисциплин;

**О. Г. Брель**, старший преподаватель кафедры истории и обществоведческих дисциплин

**Нравственные ценности и будущее человечества** : материалы Н11 IV Туровских епархиальных образовательных чтений / УО МГПУ им. И. П. Шамякина ; редкол.: Т. Н. Сыманович, Л. В. Гавриловец, О. Г. Брель. – Мозырь : МГПУ им. И. П. Шамякина, 2018. – 172 с. ISBN 978-985-477-657-6.

В сборнике представлены материалы IV Туровских епархиальных образовательных чтений. Доклады посвящены вопросам духовно-нравственного воспитания учащейся молодежи, творческого использования историко-педагогического наследия белорусского народа в современном образовательном процессе, истории развития Православия в Беларуси.

Рекомендуется для широкого круга читателей.

*Материалы публикуются в авторской редакции.*

**УДК 94  
ББК 63.3**

---

*Научно-популярное издание*

**ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ И БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА**

Материалы IV Туровских  
епархиальных образовательных чтений

Корректор *В. В. Кузьмич*  
Оригинал-макет *Л. И. Федула*

Подписано в печать 18.10.2018. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.  
Ризография. Усл. печ. л. 10. Уч.-изд. л. 14,9.  
Тираж 85 экз. Заказ 23.

Издатель и полиграфическое исполнение:  
учреждение образования «Мозырский государственный  
педагогический университет имени И. П. Шамякина».  
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,  
распространителя печатных изданий N 1/306 от 22 апреля 2014 г.  
Ул. Студенческая, 28, 247777, Мозырь, Гомельская обл.  
Тел. (0236) 32-46-29

ISBN 978-985-477-657-6

© УО МГПУ им. И. П. Шамякина, 2018

## СОДЕРЖАНИЕ

<b>Авксентий (Абражей).</b> Идея народности в педагогическом наследии К. Д. Ушинского.....	6
<b>Андрачик Е. Е.</b> Социальное партнёрство семьи и гимназии как условие формирования успешной личности.....	9
<b>Балуш К. А.</b> Фарміраванне духоўнасці вучняў гімназіі сродкамі даследчай дзейнасці (на прыкладзе даследчай работы “На пачатку было слова, або афарызмы ў зборніку Івана Лашуткі “Свята слова”)..	10
<b>Бараноўская М. Д.</b> ПРАВАСЛАЎЕ І ПЕДАГОГІКА .....	13
<b>Барсуков И. А., Мигурский М. Г.</b> Взгляды Н. Гусовского на развитие общества и права .....	15
<b>Барышникова Л. С.</b> Женщины в культуре восточных славян .....	16
<b>Белавус Д. А.</b> Матэрыялы дрэваапрацоўкі ўсходніх славян дамангольскага перыяду .....	17
<b>Болбас Г. В.</b> Формирование целостной личности: от теории к образовательной практике.....	19
<b>Брэль А. Г.,</b> Мэта-зместавы кампанент патрыятычнага выхавання ў духоўнай спадчыне ўсходніх славян X – першай паловы XIII ст. ....	21
<b>Винцевич Д. А.</b> Роль белорусской культурной традиции в формировании христианских ценностей современной молодежи .....	26
<b>Винцевич О. С.</b> Формирование духовно-нравственной культуры гимназистов через участие в олимпиадах Московского православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.....	29
<b>Власенко Г. Н.</b> Воспитание гражданственности и патриотизма в этической доктрине Православия в гимназии г. Калинковичи.....	31
<b>Власенко Ю. Д.</b> Формирование духовности учащихся гимназии средствами исследовательской деятельности (на примере исследовательской работы «У истоков белорусской книги: от Евфросинии до Скорины»).....	34
<b>Восович С. М.</b> Культурно-просветительская деятельность Полоцкого братства во имя святителя Николая и преподобной княжны полоцкой Евфросинии в 1867–1882 гг. ....	37
<b>Гавриловец Л. В.</b> Государственно-конфессиональные отношения в Польше в послевоенный период: общая характеристика .....	41
<b>Гардзевіч П. Д.</b> Краязнаўчы праект “Вілейшчына праваслаўная” як сродак далучэння гімназістаў да духоўных каштоўнасцей народа і выхавання любові да сваёй малой радзімы.....	44
<b>Герко А. М.</b> Система работы библиотеки государственного учреждения образования «Вилейская гимназия № 1 «Логос» по духовно-нравственному воспитанию детей и молодежи .....	47
<b>Грищенко И. А.</b> Православные подвижники как пример стояния в истине.....	50
<b>Демидков А. Г.</b> Принятие христианства: цивилизационный выбор Руси.....	53
<b>Жакун Е. В., Ширко А. В.</b> Деревообрабатывающее ремесло Киевской Руси X–XIII веков .....	56
<b>Забельникова О. В.</b> Христианские истоки латиноамериканской цивилизации.....	57
<b>Залевская Т. М.</b> Основы православной культуры – уроки нравственности (о системе работы по формированию основ православной культуры учащихся в Вилейской гимназии № 1 «Логос») .....	61

<b>Змушка К. М.</b> Тэма сямейнага і школьнага выхавання ў творах Сімяона Полацкага.....	64
<b>Игнатович В. И., Цупа А. С.</b> Восточнославянские книжники о роли отца в семейном воспитании .....	69
<b>Карпович С. М.</b> «Памятные книжки» Витебской губернии как исторический источник по церковной истории .....	71
<b>Койдан М. П.</b> Христианские ценности в фантастических рассказах для детей.....	73
<b>Колбасина И. Н.</b> Духовно-нравственное воспитание учащихся на основе православных ценностей белорусского народа (из опыта работы ГУО “Гимназия г. Калинковичи”).....	75
<b>Колосовская И. Н.</b> Кирилл Туровский о роли знания в нравственном развитии личности.....	77
<b>Кордияк М. В.</b> История кафедрального собора святого Николая в г. Бобруйске .....	78
<b>Кудляч Ю. В.</b> Эдукацыйная камісія і распаўсюджанне адукацыі ў ВКЛ.....	79
<b>Кунгер В. Ю.</b> Воплощение языческих божеств в христианской религии.....	81
<b>Курьян З. С.</b> Духовная жизнь мозырян в конце XIX – начале XX века.....	82
<b>Лаворенко И. А.</b> Социальное служение Белорусской Православной Церкви.....	84
<b>Латышев К. А.</b> Становление антирелигиозной политики в БССР в первой половине 20-х гг. XX в.: православие и старообрядчество.....	87
<b>Лебедев А. Д.</b> Положение Римско-католической церкви на Мозырщине в первой трети XX века .....	89
<b>Лобан М. Г. Л. Н. Толстой</b> о духовных ценностях человечества.....	93
<b>Лунько О. Ф.</b> Взгляды Ф. Скорины на развитие общества .....	96
<b>Мандрик С. В., Горанский А. О.</b> Христианские ценности как общечеловеческие. Постановка проблемы.....	96
<b>Масловский Р. С.</b> Святитель Георгий Конисский, архиепископ Могилевский.....	100
<b>Мишура Д. В.</b> Исследование ценностных ориентаций студентов – будущих педагогов.....	102
<b>Нароушвили А.Э., Ядченко Г.Н.</b> Церковное строительство Древней Руси (история изучения).....	105
<b>Наумовская Е. Д.</b> Формирование экологической культуры личности и общества.....	109
<b>Петрушенко И. С.</b> Патриарх Тихон: факты из биографии и деятельности.....	111
<b>Попченко Ю. А.</b> Семья как остров духовной жизни.....	113
<b>Прыбыш М. В.</b> Аналіз поглядаў В. Ластоўскага на Рускі перыяд у беларускай гісторыі па кнізе “Кароткая гісторыя Беларусі” .....	116
<b>Прыбыш М. В., Тоцікава Г. І.</b> Метадычныя асновы выхавання ў спадчыне Кірылы Тураўскага.....	117
<b>Прыходзька В. В.</b> Жыццё і дзейнасць Аляксея Бадзіча.....	119
<b>Пуня Н. В.</b> Христианские ценности в современном образовательном процессе .....	120
<b>Радиванович К. А.</b> Религиозно-просветительская деятельность Евфросинии Полоцкой.....	123
<b>Риняк С. Г.</b> Деятельность Иосафата Кунцевича.....	124
<b>Рубцова Я.</b> Поэма Е. Евтушенко «Мама и нейтронная бомба» о семье, вере и судьбе .....	126

<b>Сергеенко Т. Е.</b> Педагогические условия развития духовно-нравственных ценностей младших школьников в современном образовательном процессе.....	129
<b>Слуцкий А. М.</b> Погребальный обряд на Полесье в XX в.....	133
<b>Старовойт В. В.</b> Настоятель Николаевской церкви Максим Еремич.....	135
<b>Стрельчук С. Н.</b> Кооперационная модель государственно-конфессиональных отношений в ФРГ в послевоенный период.....	137
<b>Сыманович Т. Н.</b> Традиции христианской педагогики в современном образовании .....	140
<b>Тимошенко А. В.</b> Образ женщины в древнерусской литературе.....	142
<b>Туранкова В. Д.</b> Семья в современном мире .....	144
<b>Цуца А. С.</b> Некрасовская казачья община XVIII века .....	146
<b>Черепко С. А.</b> Возрождение религиозной жизни в Беларуси в конце XX – начале XXI веков .....	148
<b>Чур В. Б.</b> Образовательный проект “Путь к Богу”: от идеи до воплощения.....	151
<b>Швед Т. В.</b> Особенности изучения эпических произведений в школе .....	154
<b>Шецко О. Г.</b> Семья как социальное звено и духовно-нравственная ценность.....	158
<b>Шчэрбін М. М.</b> Хрысціянская сістэма каштоўнасцей як крыніца фарміравання зместу выхавання патрыёту і грамадзяніна ў беларусаў.....	161
<b>Юрис Т. А., Юрис С. А.</b> Христианские ценности в преподавании социально-гуманитарных дисциплин .....	163
<b>Ясковец Т. С. , Ясковец И. С.</b> Связующая нить истории и судеб.....	166
<b>Исмайлова Л.В., Луговская Е.В.</b> Воспитательный потенциал семьи и пути его повышения.....	168

## **ИДЕЯ НАРОДНОСТИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ К. Д. УШИНСКОГО Авксентий (Абражей)**

### **Юровичский Свято-Рождество-Богородичный монастырь**

Ключевой идеей всей педагогической системы К.Д. Ушинского является идея народности, которая раскрыта им в работах «О народности в общественном воспитании», «О нравственном элементе в русском воспитании», «Вопросы о народных школах», «Общий взгляд на возникновение наших народных школ» и др.

К.Д. Ушинский считал, что наука присуща всем народам, и нет народной (национальной) науки, «каждый образованный народ только тогда имеет значение в науке, когда обогащает её истинами, которые остаются такими для всех народов» [1, с. 532]. Воспитание же, в свою очередь, не имеет целью развитие науки, являющейся одним из средств, помогающих человеку приблизиться к идеалу. А поскольку воспитание «прежде всего обращается к характеру человека; а характер и есть именно та почва, в которой коренится народность» [1, с. 532]. Следовательно, для каждого народа педагогика должна «открыть особые орудия и средства...» [1, с. 532]. При этом парадигмальные, интегрирующие для всех европейских народов ориентиры в воспитании и обучении содержатся в этической доктрине христианства. К.Д. Ушинский, рассматривая историю европейского образования, утверждает, что все западные системы обучения – «ветви одного могучего растения, семя которого было посеяно общей для всех христианской Церковью» [1, с. 533].

Следует отметить, что Ушинский придавал религии очень важное значение в педагогической деятельности. Он писал: «Современная педагогика исключительно выросла на христианской почве, и для нас нехристианская педагогика есть вещь немислимая – безголовый урод и деятельность без цели, предприятие без побуждения позади и результатов впереди» [2, с. 72]. Весьма закономерной, таким образом, выглядит триада великого педагога – «Народность. Православие. Наука». Именно это триединство рассматривалось им как основа образования в России.

К.Д. Ушинский принёс в педагогику и плодотворно разработал ведущую социальную идею эпохи падения крепостного права – идею служения народу. Он призывал к созданию школы, доступной для народа, управляемой самим народом и отвечающей его интересам. Мыслитель стремился к разработке такой системы школьного образования, которая смогла удовлетворить национальные интересы, отразить самый дух народа, особенности его культуры. В статье «О народности в общественном воспитании» К.Д. Ушинский делает сравнительный анализ западноевропейских систем воспитания, отмечая их слабые и сильные стороны. По его мнению, французское воспитание ориентировано на умственное развитие, английское – на формирование характера, передачу технических знаний [2, с. 76]. Высокой похвалы русского педагога удостоилась североамериканская система образования, которая в своей стране являлась «сильнейшим стимулом социального развития». При этом её несомненным достоинством К. Д. Ушинский считал наличие разноуровневых учебных программ, специализаций, что создает условия для «получения учениками общего образования, после которого они могли бы выбирать себе ту или иную карьеру» [2, с. 85]. Также заслуживает уважения и акцентуация на формировании патриотизма у североамериканских школьников. К.Д. Ушинский отмечает: «Патриотизм, привычка участвовать в политической жизни общины и общинный self-government рано развиваются в американском школьном населении» [2, с. 89].

Сравнение различных систем образования позволило мыслителю сделать очень важный вывод о том, что различия в организации воспитания и обучения зависят не от случайных, субъективных обстоятельств, а проистекают из более глубокого источника – «из той особенной идеи о воспитании, которая составила у каждого народа»

[2, с. 91]. Великий русский педагог был уверен, что каждый народ вкладывает в понятие «воспитание» своё особое содержание.

К. Д. Ушинский чётко определяет основание *особенной идеи воспитания* у отдельных народов, это – *особенная идея о человеке*, представление о том, каким должен быть человек в разные периоды национального и социального развития.

Русский педагог констатировал: «Каждый народ имеет свой особенный идеал человека и требует от своего воспитания воспроизведения этого идеала в отдельных личностях» [1, с. 91]. Очень важно, что этот идеал формируется под влиянием общественной жизни и отражен в народной литературе. Поэтому воспитателю следует знать народное творчество, ведь там раскрыты представления простого человека о нравственности, счастье, смысле жизни. К.Д. Ушинский делает весьма существенное замечание о том, что народный идеал человека не всегда сообразен с правилами строгой христианской нравственности, ведь «сама христианская нравственность не вполне ещё укоренилась в народе» [1, с. 91]. Но, тем не менее, воспитательное значение народного идеала нравственности огромно – он всегда выражает собой степень самосознания этноса, его взгляд на пороки и добродетели. В педагогической системе К.Д. Ушинского народный идеал нравственности отождествляется с народной совестью.

Важно отметить, что мыслителем акцентируется внимание на неоднородности народного идеала человека, поскольку «он видоизменяется по сословиям» [1, с. 92]. Тем ценнее знание данного идеала, так как он отражает один и тот же образ в разных сферах и сословиях общества.

Рассуждая о сущностных характеристиках народного идеала, К.Д. Ушинский придерживается принципа историзма. В статье «О народности в общественном воспитании» мы читаем: «Народный идеал человека, к какому бы веку он ни принадлежал, всегда хорош относительно этого века...» [1, с. 92].

Великим русским педагогом было сформулировано главное требование теории воспитания, согласно которому именно идеал обуславливает содержание, формы, принципы, методы и средства педагогической деятельности. К.Д. Ушинский пишет: «Сознавая всю недоступность этого идеала для себя лично, человек тем не менее берёт его за образец, когда начинает судить о других людях... он желает также осуществления этого идеала в существах, близких его сердцу, и в этом *чувстве коренится свойство тех требований, которые делаются обществом воспитанию*» [1, с. 92–93].

Большую ценность для теоретиков и практиков образования представляет педагогический опыт других народов. Мыслитель подробно анализирует достижения и просчеты германской педагогики. Он отмечает: «Германская педагогика думает строить свою теорию воспитания на основании общих свойств и потребностей человека к общественной жизни, но понимает под этим именем общественную жизнь какого-то абстрактного христианского народа и христианского государства вообще» [1, с. 93]. Стремление к универсальности представляет собой идеал германской педагогики, идеал ученого, являющегося гражданином мира. По мнению К.Д. Ушинского, немцы «довели свою национальную педагогику до такого совершенства, до которого ещё далеко всем прочим народам» [1, с. 94].

В то же время претензии германских педагогов на всеобщий характер своих положений и выводов являются далеко не бесспорными. Один из главных недостатков немецкой системы образования – привнесение философских методов в программу обучения элементарных школ, а также определенный спекулятивизм в выстраивании педагогической системы, отсутствие основательного изучения проблем становления личности конкретного ребёнка.



При исследовании состояния развития русской педагогической науки К.Д. Ушинский признает, что пока только «кладутся основания русской педагогики» [1, с. 105]. Поэтому вполне закономерно обращение к педагогическому наследию других народов, к классической педагогике. Но здесь следует соблюдать предельную осторожность, учитывать при заимствовании чужого опыта специфику национального характера. Мыслитель делает интересное замечание: «Необыкновенная восприимчивость нашей славянской натуры только увеличивает опасность, и спекулятивный метод, не создав у нас великих ученых, может создать бесполезную и жалкую толпу верхоглядов, тем более несправедливых, что поверхность их покажется глубиной, пустота – полнотой и бессилие – силой» [1, с. 106]. Однако в русском национальном характере есть основания, позволяющие глубоко, полно и всесторонне использовать зарубежные педагогические теории. К.Д. Ушинский подчёркивает: «... наше богатство верных природных инстинктов не даст у нас укорениться спекулятивной болезни, как укоренилась и распространилась она в философской Германии ... как бы не прельстились мы немецкой системой, как бы ни овладела она нашим мышлением, мы никогда не перенесём её в наш характер и в нашу жизнь. Наша славянская непоследовательность, основания которой иногда чрезвычайно глубоки, спасёт нас» [1, с. 106]. Следовательно, народное воспитание должно отражать жизнь своего народа. Но при этом может быть заимствована так называемая «рациональная сторона» – отдельные педагогические идеи, как, например, идеи общественного воспитания, организации школ. Великий русский педагог писал: «Можно и должно заимствовать орудия, средства и изобретения, но нельзя заимствовать чужого характера и той системы, в которой выражается характер» [1, с. 107]. Заимствованные идеи и теории следует творчески перерабатывать в контексте национальных духовных парадигм и аксиосферы народной культуры.

К.Д. Ушинский ставит перед педагогической общественностью очень важный вопрос – возможно ли, заимствуя из каждой народной системы воспитания то, что достойно в ней подражания, создать одну, общую, совершенную для всех? Данный вопрос актуален и для современного педагогического дискурса, ведь глобализационные процессы затрагивают и сферу педагогических поисков. Тем ценнее мнение Ушинского, который утверждал, что «если бы была возможна такая составная система воспитания, то она оказалась бы бессильнее всех исключительных народных систем, и ее влияние на общественное развитие народа было бы в высшей степени ничтожно» [1, с. 110].

Именно народность видоизменяет универсальные программы воспитания. В трудах К.Д. Ушинского дается четкое объяснение этого явления. Во-первых, школьное воспитание представляет собой только часть общего педагогического процесса. Действительную школу воспитания народа составляют религия, природа, семья, эпос, литература, законы, иначе говоря, – его историческая и духовная жизнь. Ученый утверждает, что перед этими настоящими воспитателями «сила учебных заведений, особенно построенных на началах искусственных, совершенно ничтожна» [1, с. 110]. Воспитание не может быть изолировано от общественной жизни, она постоянно будет вносить в него свои коррективы. Во-вторых, воспитание, построенное на заимствованных извне началах, воздействует на формирование характера человека гораздо слабее, чем педагогика, созданная самим народом.

#### **Список использованной литературы**

1. Ушинский, К.Д. Избранные педагогические сочинения: в 2 т. / Т. I // К.Д. Ушинский; под ред. В.Я. Струминского. – М.: Просвещение, 1983. – 776 с.
2. Ушинский, К.Д. Избранные педагогические сочинения: в 2 т. / Т. II / К. Д. Ушинский; под ред. В.Я. Струминского. – М.: Просвещение, 1983. – 918 с.

## СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЁРСТВО СЕМЬИ И ГИМНАЗИИ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ УСПЕШНОЙ ЛИЧНОСТИ

Е. Е. Андрачик

ГУО «Гимназия г. Калинковичи»

Семья – поистине высокое творенье,  
Она заслон надёжный и причал  
Она даёт призванье и рожденье  
Она для нас основа всех начал.

Значение семьи в жизни каждого человека, общества и государства трудно переоценить. Именно семья – неисчерпаемый источник любви, преданности и поддержки. В семье закладываются основы нравственности, духовности.

Родители являются первыми педагогами. Они обязаны заложить основы физического, нравственного и интеллектуального развития личности ребёнка в раннем возрасте.

Ранние формы общения во многом определяют дальнейшее развитие ребёнка, влияют на его отношение к окружающим людям, к себе, к миру. Если у ребёнка недостаточно сформирована способность к общению в детстве, то в дальнейшем у него могут возникнуть межличностные и внутриличностные конфликты, которые у взрослого человека разрешить очень сложно, а иногда и невозможно.

Ещё до рождения ребёнка между взрослыми складывается определённый стиль отношений, который будет проецироваться и на отношение к ребёнку, и на тип воспитания, применяющийся к нему (авторитарный, демократический, либеральный). Важно для развития личности ребёнка, чтобы в его семье существовало уважение, взаимопонимание, сопереживание, взаимопомощь, поддержка и доверие.

Семья – это общественный институт, где осуществляется социализация ребёнка. Им осваиваются общечеловеческие нормы морали, ценности в процессе взаимодействия с близкими людьми, формируются первые устойчивые впечатления об окружающем мире. С семьёй человек неразлучен всю свою жизнь: воспитывается в ней сначала сам, а затем создаёт свою семью и воспитывает своих детей.

Учёные (В.М. Дружинин, С.В. Ковалёв, В.В. Четет и др.) утверждают, что социализация детей всегда, во все времена и у всех народов была главной специфической функцией семьи. Не вдаваясь в подробности этой и других функций семьи, отметим, что, как раньше, так и сейчас, быть родителем непросто.

Сегодня наш мир совсем не похож на тот, что был вчера. Изменилась система образования, появились новые возможности для проведения свободного времени детей. А новые игрушки, технические средства, продукты питания и т.д. создают новый взгляд на жизнь, как у детей, так и у родителей. Перед родителями встают всё новые и новые вопросы, ответы на которые они не могут найти, что создаёт подчас в семье атмосферу растерянности, а иногда даже отчаяния. Какой же здесь выход? Как государству, так и всем социальным институтам необходимо повышать авторитет семьи, её стабильность, содействовать гуманизации и демократизации семейных отношений. А что может сама семья, каковы её задачи? Во-первых, она должна существовать и развиваться, а во-вторых, создавать нормальный семейный микроклимат, который имел бы определённый воспитательный эффект для всех членов семьи. Каждая ли семья может справиться сегодня с поставленными перед ней задачами? Практика свидетельствует, что многие семьи не справляются. В семьях наблюдаются жестокость отношений, отсутствие заботы о ребёнке, что приводит к развитию детской преступности, социального сиротства. Плохо, что многие родители не осознают опасности сложившейся ситуации. И винить их зачастую нельзя – у них просто не хватает знаний, нет элементарной педагогической культуры.

Между поведением родителей и поведением ребёнка прослеживается определённая зависимость: «принятие и любовь» порождает в ребёнке чувство безопасности и способствует гармоничному развитию личности, «явное отвержение» ведёт к агрессивности и эмоциональному недоразвитию. Родителями создаётся определённая атмосфера общения в семье, где с первых дней жизни малыша происходит становление личности. Поэтому родители должны владеть определённой суммой знаний по основным вопросам воспитания и развития ребёнка.

Именно поэтому актуальность создания Родительского Клуба «Семейный лад» очень велика. Не дублируя функции, структуру и задачи таких традиционных форм работы с семьёй, как родительское собрание, родительский лекторий. Целью работы клуба является создание пространства для успешного взаимодействия родителей и детей с целью формирования родительских компетенций, гармонизация детско-родительских отношений в семье и профилактика семейного неблагополучия. Клуб стимулирует стремление родителей к самопознанию, пробуждает интерес к личности ребёнка. Основные формы работы клуба: семинары – практикумы, посещение выставок, экскурсии, совместная игровая и творческая деятельность, организация праздников. В работе клуба принимают участие педагоги, психологи, педиатры, представители РОЧС, ГАИ, православной церкви.

В совместных семейных мероприятиях родители и дети имеют возможность раскрыть свои способности, отдохнуть с пользой, получить заряд бодрости. Всё это сплачивает и укрепляет семью, делает её жизнь насыщенной и интересной. Традиционным стало проведение Свято-Казанских, Рождественских, Сретенских встреч с родителями, спортивные семейные праздники (Семейный биатлон, Кросс ангелочков, футбол вместе с папами, Гимназическая лыжня), конкурс «Семья года». Сегодня сотрудничество педагогов и родителей является залогом стабильности семьи и формированием успешной личности.

**ФАРМИРАВАННЕ ДУХОЎНАСЦІ ВУЧНЯЎ ГІМНАЗІІ СРОДКАМІ  
ДАСЛЕДЧАЙ ДЗЕЙНАСЦІ (НА ПРЫКЛАДЗЕ ДАСЛЕДЧАЙ РАБОТЫ  
“НА ПАЧАТКУ БЫЛО СЛОВА”, АБО АФАРЫЗМЫ Ў ЗБОРНІКУ  
ІВАНА ЛАШУТКІ “СВЯТЛО СЛОВА”)**

**К. А. Балаш**

**ДУА “Вілейская гімназія № 1 “Логас””**

«На пачатку было Слова,  
і слова было ў Бога  
і Слова было Богам»

(Іаан, 1, 1–3)”

У чым сэнс чалавечага жыцця? Пытанне вечнае і хвалюе кожнага. Як трэба жыць, каб прыносіць карысць не толькі сабе, але і бліжняму, Радзіме? Адназначнага адказу не было і не будзе. Жыццё некаторых суайчыннікаў застаўляе многіх быць нераўнадушнымі, неаб'якавымі да чужога гора, да акаляючых цябе людзей, да памяці. Такім чалавекам я лічу Івана Іосіфавіча Лашутку. Таму сваю работу “На пачатку было слова”, або Афарызмы ў зборніку Івана Лашуткі “Святло слова” я прысвяціла даследванню яго творчай спадчыны.

Пазнаёміцца са зборнікам І. Лашуткі “Святло слова” і выявіць асноўныя тэматычныя накірункі яго паэзіі – вось мэта, якую я паставіла і якую вырашала пры дапамозе задач (пазнаёміцца з жыццёвым і творчым шляхам І. Лашуткі; прачытаўшы зборнік “Святло слова”, выявіць асноўныя тэматычныя накірункі паэзіі творцы, вывучыць асаблівасці паэзіі зборніка, яго адметнасць і непаўторнасць).

Кожны з нас выказвае свае думкі рознымі словамі, імкнучыся данесці сутнасць.

Калі нашы думкі насычаюцца эмоцыямі і пачуццямі, то яны накладваюць свой адбітак на словы. Якое ж значэнне маюць словы, з дапамогай якіх мы маем зносіны? Ці задумваемся мы над сэнсам слоў у нашым жыцці?

Ёсць такая прымаўка: «Не кідай словы на вецер». Вымаўленае слова становіцца абавязковым для выканання і, набываючы форму, становіцца тваёй рэальнасцю. Словы ўсемагутныя, яны нясуць форму і лад сказанага, напоўненага сэнсам. Кожная літара алфавіта мае пэўнае значэнне і нешта выказвае. У гуках складзена вечнасць, з якой нельга парваць сувязь. «І літара святога пісання каштоўная, таму што ў ёй выказана думка Боская. Але хто не схопіць гэтай думкі, для таго яна застанецца гукам пустым, часам нават шкодным », - так казалі апосталы.

«На пачатку было Слова» – фраза, з якой пачынаецца «Евангелле ад Іаана», з'яўляецца адной з самых папулярных біблейскіх цытат. І, на жаль, адна з тых, якую кожны разумее па-свойму. Справа ў тым, што пачатковая фраза «Евангелля ад Іаана» была звернута зусім не да нас. «Слова, і Слова было ў Бога, і Слова было Бог», – апостал Ян адрасуе перш за ўсё да інтэлігенцыі Рымскай імперыі.

Сёння Слова выконвае тую ж ролю, але адносіны людзей да яго сталі зусім іншыя. Словы запазычваем, скарачаем, ужываем не ў тым значэнні – такое жыццё Слова ў сучасным грамадстве. Таму хочацца звярнуцца да творчасці паэта і настаўніка, для якога Слова было Богам, Івана Лашуткі.

Яго жыццё – загадкавая з'ява са сваімі перажываннямі, радасцямі і трывогамі, пошукамі сэнсу жыцця і ўзлётамі мар, чалавек, у якога чуйныя і актыўныя адносіны да жыцця, які паважае традыцыі і гісторыю свайго народа, клапаціцца пра сучаснае, верыць у будучыню. Гэты чалавек прынёс духоўнасць і любоў да роднай зямлі, мовы і людзей ў сваіх вершах, на ўроках і сустрэчах з маладым пакаленнем.

У 1992 годзе свет пабачыў яго першы зборнік вершаў “Свята дваіх”. У 1993 годзе гэты зборнік быў адзначаны прэміяй Федэрацыі прафсаюзаў Беларусі ў галіне паэзіі. У 1996 годзе Іван Лашутка быў прыняты ў Саюз беларускіх пісьменнікаў. У 2000 годзе выйшаў другі зборнік вершаў – “Край верасоў”. Верш «Край мой верасовы” на музыку Аляксандра Высоцкага ў аранжыроўцы заслужанага артыста Беларусі Алега Вінярскага лічаць гімнам Вілейкі, і песняй змог абляцець усю Беларусь і заваяваць сэрцы шматлікіх слухачоў. Менавіта з творчасцю Лашуткі на Вілейшчыне звязана зараджэнне літаратурнай аўтарскай песні, а іменна творчасць гурта “Элегія” пад кіраўніцтвам Т. Захарыч пабудавана на вершах Івана Іосіфавіча. Выйшаў і зборнік песень на словы паэта. У канцы 2003 года ў свет выйшла кніга Івана Лашуткі “Святло слова”.

Чаму так названы зборнік? Захавалася інтэрв'ю аўтара, дадзенага Сяргею Макарэвічу для “Рэгіянальнай газеты”: Іван Лашутка:

– Вы, напэўна, ведаеце мудрае народнае выказванне аб тым, што слова можа ўзвысіць і акрыліць чалавека на бодрыя ўчынкi і справы, і слова, (асабліва, калі яно крыўднае, несправядлівае) – можа нанесці вялікую траўму, цяжкую рану чалавечаму сэрцу. Але заўсёды будзем памятаць даўно сказанае ў адной са Свяшчэнных Кніг Дабравесця выслоўе аб тым, што першым было Слова –Любоў, і першай весцю было Слова – Бог.

На жаль, змест жыцця, па вялікім рахунку, складае Дабро і Зло. І раскрываючы сутнасць закона барацьбы супрацьлегласцей, дыялектычны матэрыялізм, як частка марксіскай філасофіі, на працягу амаль стагоддзя абходзіў такі найвялікшы пласт духоўнай культуры, якім з'яўляецца рэлігійнае вучэнне. І сёння на ўроках вы яшчэ чуеце не аб Боскім пачатку ўсяго жывога на Зямлі, а так званае “матэрыялістычнае вучэнне” з яго прагматызмам, непрымірымасцю іншых думак і меркаванняў. І амаль ніхто з гэтых настаўнікаў не задумваўся, а чаму славуць Нобелеўскія лаўрэаты –

біелагі, фізікі, хімікі ў канцы свайго жыццёвага шляху прыходзілі да прызнання адзінага, мудрага і вялікага стваральніка – Бога.

Вось чаму ў кнізе “Святло Слова” мне хацелася, каб такі загадкавы, неспазнаны духоўны свет, які часта называюць святым сумленнем, чытачы спасціглі розумам і пачуццямі душы і сэрца. Калі нават хоць адзін радок абудзіў памкненне зрабіць добры ўчынак – я бязмерна буду рады.

У зборнік увайшлі 77 вершаў. Аўтар засяроджвае ўвагу да складаных маральных праблем сучаснасці, да пошуку адказу на хвалюючыя пытанні, якія прынёс новы век. Іменна ў вершах праяўляецца адметнасць і жыццёвая мудрасць паэта.

Пранікнёныя амаль спавядальныя вершы паэта ўзвышаюць душу, выклікаюць светлыя пачуцці веры ў перамогу сумлення і справядлівасці, сцвярджаюць высокія духоўныя каштоўнасці, да якіх будуць імкнуцца (паэт святая верыць у гэта) і новыя пакаленні чытачоў.

А пачынаецца зборнік вершам “Бо сказана...”

Я позна ў жыццёвай мітусні  
Спазнаў у мудрых кнігах Дабравесця,  
Як годнасць чалавечую пранесці  
Сярод спакусы, зайзрасці, хлусні.

Без гэтых кніг пражыць бы я не мог,  
Бо сказана, што першым было слова  
“Любоў”, з усіх выскоў аснова,  
І першай весцю было слова “Бог”.

У гэтым вершы аўтар і даў асноўны тэматычны накірунак зборніку: любоў, каханне. Гэта святая пачуцці. І адносіцца да іх патрэбна з павагай і ўзнёсласцю.

Аўтар адразу скіроўвае ўвагу чытачоў на чалавечую годнасць і духоўнасць. А гэтаму вучаць мудрыя кнігі Дабравесця.

У вершы “Да чыстай крыніцы” паэт гаворыць пра чыстае сумленне чалавека, такое чыстае, як крынічка, якая дае не толькі збавенне ад смагі, але і збавенне ад гора і напасцяў.

Павага да роднага краю пачынаецца з павагі да бацькоў, да той мясцінкі, дзе нарадзіўся і вырас:

Я сёння ў бацькоўскай хаце,  
Сагрэў яе напачатку  
Дыханнем бярозавых дроў,  
Прынёсшы бярэмя з паветкі...

З удзячнасцю прывітаў  
Гасцінныя мамыны  
Кубкі і лыжкі, паўміскі...

Бо дома – не ў гасцях,  
Не скажаш:  
Пара і збірацца.

Любоў да роднай зямлі, роднай мовы, бацькоў, родных і сяброў, вучняў і выпускнікоў – асноўныя тэмы, якімі прасякнуты ўсе вершы зборніка. Кожны твор – жамчужына, якая вучыць і дзяцей, і дарослых, дорыць ім разуменне сэнсу жыцця.

Сёння актуальнай стала праблема вывучэння, засваення і захавання гісторыі

і культуры роднага краю, фарміравання запатрабавання ў зносінах з культурнай спадчынай, яе разуменні і прымнажэнні. Мастацкая культура вяртае нас да мінулага для таго, каб, абапіраючыся на свае карані, мы маглі стварыць годную будучыню.

Аналіз вершаў са зборніка “Святло слова” і выбар афарызмаў дапамогуць многім звярнуць увагу на духоўныя праблемы сучаснай моладзі і ролю СЛОВА ў выхаванні.

Не сакрэт, што кожны куточак нашай цудоўнай Беларусі багаты, прыгожы і мае сваю гісторыю. Вілейшчына – не выключэнне.

У нашай гімназіі вялікая ўвага надаецца духоўна-маральнаму выхаванню, без якога не магчыма фарміраванне асобы чалавека. Духоўныя каштоўнасці – гэта своеасаблівы фонд чалавецтва, назапашаны тысячагоддзямі, які ўзрастае з кожным годам. Для маральных каштоўнасцей асноўным з’яўляецца пытанне пра суадносіны добра і зла, шчасця і справядлівасці, любові і нянавісці, сэнсу жыцця.

#### Спіс выкарыстанай літаратуры

1. Лашутка, І. І. Святло слова : вершы / І.І. Лашутка. – Мінск : Беларускі кнігазбор, 2003. – 84 с.
2. Макарэвіч, С. Іван Лашутка: “... першым было Слова – любоў...” / С. Макарэвіч // VIALEJKA.INFO [Электронны ресурс]. – 2006–2013. – Режим доступа : [http://vialejka.info/62-van\\_lashutka\\_pershym\\_bylo\\_slova\\_ljubo\\_pershajj\\_vescju\\_bylo\\_slova\\_bog.html](http://vialejka.info/62-van_lashutka_pershym_bylo_slova_ljubo_pershajj_vescju_bylo_slova_bog.html). – Дата доступа : 28.08.2017.
3. Пуцаев, Ю. В начале было слово? / Ю. Пуцаев // Журнал Фома [Электронный ресурс], 2000—2017. – Режим доступа : <http://foma.ru/v-nachale-byilo-slovo.html>. – Дата доступа : 28.08.2017.

## “ПРАВАСЛАЎЕ І ПЕДАГОГІКА”

М. Д. Бараноўская

### ДУА “Дзвіжкаўская базавая школа Ельскага раёна”

Мняецца жыццё, мяняецца грамадства, мяняюцца і каштоўныя арыенціры ў жыцці грамадства. Ад нас, сённяшніх педагогаў, залежыць, якімі людзьмі вырасце наша маладое пакаленне. І адразу хачу адзначыць, што ў выхаванні дзяцей нам, хутчэй за ўсё, дапаможа моцная сувязь педагогікі з праваслаўем.

Праваслаўе – гэта хрысціянскае веравучэнне, якое набліжаецца да патрэб усяго народа, каб найбольш задаволіць яго маральна – этычныя густы і ідэалы. Змест тэксту хрысціянскай Бібліі сведчыць пра тое, што многія царкоўныя пастулаты бяруць сваю першааснову ў скарбніцах народнай мудрасці.

Наша педагогіка па сваёй сутнасці праваслаўная. Бо духоўныя каштоўнасці чалавека бяруць свае вытокі з хрысціянскай маралі. Калі адкрыем Беларускі праваслаўны малітоўнік, там знойдем маральныя і Божыя законы. Вось напрыклад звернемся да артыкула “Сем добрых учынкаў для цела бліжняга”:

- галоднага накарміць;
- смаглага напаіць;
- голага апрануць;
- падарожнаму даць прытулак;
- хворага адведаць;
- вязню паспагадаць;
- памерлага пахаваць.

Гэтыя законы не супярэчаць нашай педагогіцы. Сям’я і настаўнікі не прымушаюць гэта завучваць на памяць, а ўсім жыццёвым укладам падкрэсліваюць значнасць гэтага.

Сёння бацькі і дзеці павярнуліся тварам да царквы: наведваюць яе, прыслухоўваюцца да Боскага слова, імкнуча не браць грэх на душу. А з другога боку бацькам і дзецям спадарожнічаюць вялікія спакусы – набыццё грошай рознымі сродкамі, зайздасць. Што пераможа? Што страшней: суд зямны ці Божы? Калісьці

Боскі суд быў магутным рэгулятарам маральных паводзін. З малых гадоў дзецям пачыналі ўнушаць, што Божачка ўсё бачыць, і калі зробіш дрэннае, то Божачка пакарае. І гэта глыбока ўкаранялася ў свядомасці чалавека. І такі чалавек ніколі не пайшоў бы забіваць людзей за грошы.

Сёння ў нашай краіне ёсць вялікія магчымасці для выхавання дзяцей Боскім словам. У нашай Троіцкай царкве каторы год ужо створана нядзельная царкоўная школа "Зерняткі", якая складаецца з трох груп па ўзросту. У гэтай школе дзеці знаёмяцца з азамі хрысціянскага веравучэння, вывучаюць маральна-этычныя нормы паводзін. У школе звычайныя настаўнікі не проста чытаюць лекцыі, а на практычных занятках замацоўваюць усё сказанае. Дзеці вучаць малітвы, рыхтуюць ранішнікі для сваіх аднакласнікаў (ранішнікі звязаны з рэлігійнымі святамі). З дзецьмі настаўнік праводзіць розныя гульні, у якіх вучні выбіраюць, як трэба паступіць з нейкай падзеяй, выбраць правільнае рашэнне. І я думаю, калі дзеці будуць займацца ў гэтай школе, то да паўналецця яны ўжо будуць ведаць, якое правільна выбраць рашэнне.

Вывучаючы жыццё і дзейнасць першадрукара і асветніка, філосафа і гуманіста, пісьменніка і мастака, перакладчыка і вучонага, астранома і астралага і інш. Францыска Скарыны, мы заўважаем, што ён шукаў для сябе і свайго народа шляхі духоўнага ўмацавання і абнаўлення, каб з гэтага веку цёмнага... увайсці нам у царства Божае".

Вучні знаходзілі, што Скарына свой гуманістычны ідэал чалавека суадносіць з выказваннем апостала Паўла аб "дасканалым божым чалавеку, падрыхтаваным для добрых учынкаў і спраў".

Чытаючы прадмову Скарыны да Бібліі, вучні вылучаюць, якімі маральнымі каштоўнасцямі павінен валодаць Божы чалавек. Аналізуючы дзейнасць і творчасць Скарыны, вучні выпісалі 72 маральныя каштоўнасці, якімі павінен валодаць Божы чалавек.

Пры вывучэнні рамана "Каласы пад сярпом тваім" Уладзіміра Караткевіча падлеткі таксама звярнулі ўвагу на хрысціянскія традыцыі, маральна-этычныя нормы іх. Пры аналізе падання пра Міколу і Аляксандра дзяцей уразіла Боская справядлівасць: свята Мікола святкуецца два разы ў год восенню і вясной, а Аляксандра адзін раз у 4 гады 29 лютага. Параўнаўшы маральныя якасці двух святых, зразумелі, што Мікола быў адданы людзям, а Аляксандр – гультай і лежабока. І аповед пра кавалачак хлеба, які ўпаў на падлогу. Хлеб – гэта дар Божы, трэба падняць і з'есці.

Калі вучням даць заданне даследваць у творы хрысціянскія нормы паводзін, то атрымоўваюцца вельмі цікавыя работы з вывадамі хрысціянскай маралі і маралі сённяшняга пакалення.

У школе сёння нашы вучні таксама святкуюць розныя рэлігійныя святы, робяць вячоркі, вытрымліваючы ўсе абрады і рытуалы. Усе гэтыя святы, вераванні і звычаі, абрады скіраваны на выхаванне асобы, фарміраванне ў яе добрых маральных якасцей. А яшчэ, акрамя гэтага, яны з'яўляліся крыніцай ведаў, неабходных пры выхаванні дзяцей, і былі часткай духоўнай культуры, якая перадавалася з аднаго пакалення другому, развіваючыся і ўзбагачаючыся.

Трэба яшчэ сказаць, што пад уплывам царквы многія вучні, якія вылучаліся непрыстойнымі паводзінамі, непазнавальна змяніліся. У нядзелю ходзяць у царкву, у працоўным калектыве заслужылі павагу, сталі добрапарадачнымі ў сям'і.

Некаторыя пабылі ў турме, дзе іх часта наведваў бацькошка, які сваім словам пераканаў у памылковасці іх шляху. Сёння яны таксама змянілі свае паводзіны, наведваюць царкву. Дай Бог, каб гэта было надоўга.

Такім чынам, праваслаўе і педагогіка, калі будуць цячы ў адным русле, то прыносяць нашым дзецям, нашаму ўсяму грамадству толькі карысць. Хай не ўсе Боскія словы западуць у душы нашых дзяцей, але многія з іх пакінуць у нашай свядомасці след, прарастуць добрымі ўчынкамі!

## **ВЗГЛЯДЫ Н. ГУСОВСКОГО НА РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА И ПРАВА**

**И. А. Барсуков, М. Г. Мигурский  
УО МГПУ им. И. П. Шамякина**

В творчестве Н. Гусовского прослеживаются характерные для Раннего Возрождения гуманистические и Позднего – натуралистические тенденции. В начале XVI века поэт создает удивительную картину единения человека и природы, на фоне которой и разворачивается человеческая история. Природа у него имеет не безусловно божественный, а ренессансный этико-эстетический и правовой статус естественного лона человеческой деятельности. Она охраняется законом от хищнического вмешательства, является сокровищем края, источником бездонного богатства, благом страны. Природа, как и человек, автономна и разумна внутренним, присущим только ей разумом и волей.

Антропологизируя природу и наделяя ее внутренним разумом, Гусовский стремится показать ее равноправие с человеком, ратует за бережное и нравственное отношение к ней. Иначе возможен трагическо-катастрофический разрыв между человеком и природой.

Н. Гусовский, как видим, создает оригинальную (а в свете современных экологических проблем – и актуальную) формулу гармонического единения человека и природы, в основе которой – ее красота и богатство недр, соединение планетарной природной разумности с индивидуальной человеческой в совокупности с нравственностью и правом.

В средние века господствовала мировоззренческая установка на аскетизм. У Н. Гусовского, как поэта эпохи Возрождения, присутствуют такие категории, как честь, бесстрашие, общественная польза, удовольствие. Смысл жизни получает, таким образом, новое гуманистическое содержание, которое заключается в стремлении человека к общественно-полезным действиям.

Экзистенциальное время у Н. Гусовского взаимосвязано с историческим. Время безвозвратно, поэтому человек может и должен уметь реализовать все свои планы, мысли в отведенный ему жизненный срок.

Наряду с умственным трудом Н. Гусовский (в духе ренессансной мысли) высоко ценит труд физический. «Поэма о зубре» – это своего рода гимн труду – охоте. Труд понимается поэтом как естественное условие совершенствования человека как духовно, так и физически.

Человек, приносящий пользу обществу, имеет право на добрую память соотечественников. Надежда на память за заслуги перед отчизной перерастает в справедливость. Справедливо, что человека ценят за ратную и трудовую доблесть, а не за знатное происхождение.

Являясь представителем средних и бедных слоев населения Великого Княжества Литовского, Н. Гусовский выступает против феодальных порядков, сложившихся в стране, когда сильные мира сего с сомнительным правом на власть и господство борются за них, используя любые средства. Автор с горечью повествует о тяжелой доле простого народа, осуждает князей-феодалов и оправдывает, как и Ф. Скорина, право угнетаемых на сопротивление.

Н. Гусовский высказывает сомнение в том, может ли Бог в таких обстоятельствах находить еще верящих в справедливость. Беря под сомнение роль религии в установлении гражданского мира в обществе, Н. Гусовский выступает как ее критик. Скептически относясь к способности христианской религии установить классовый мир в Великом Княжестве Литовском, он отдает ей приоритет в духовном становлении человека, последовательно осуждает языческие суеверия.



Поэт с восхищением говорит о народе, его природной смекалке, смелости и трудолюбию. Природа, человеческий труд и справедливый государь создают славу своей отчизне. Мощь государства зависит также от добродетели и образованности граждан. Идеал руководителя государства у Гусовского - князь Витовт, годы правления которого в истории Великого Княжества Литовского, считает он, были самым прекрасным периодом. Наряду с прославлением воинской доблести, строгости и власти мыслитель выделяет справедливость и стремление к правдивому рассмотрению государственных вопросов как существенных и необходимых черт правителя.

Как можно заметить, характерной чертой отечественного Возрождения является его антивоенный характер. Поэт-гуманист выступает против войн, как самой бесчеловечной формы, противной естественному предназначению человека – жить.

Идеализируя князя Витовта, Н. Гусовский тем самым показывает сложившуюся в государстве социальную несправедливость.

В творчестве поэта ярко проявляется и такая особенность отечественного Возрождения, как патриотизм. В этом отношении он выступает единомышленником Ф. Скорины.

Н. Гусовский вместе с тем считает, что государство и народ имеют полное право и нравственный долг защитить всеми средствами, в том числе и военными, свой край от иноземных захватчиков.

Он уверен, что эпохи создаются великими личностями, высказывает надежду, что с их появлением в Великом Княжестве Литовском восстановится мир, справедливость и власть закона.

Как поэт эпохи Ренессанса Н. Гусовский создает образы активных, верных друг другу, смелых по духу, мужественных людей. В истинно ренессансном духе он лично присутствует в центре событий, показанных в своих произведениях, утверждает деятельный и нравственно-рационалистический характер человеческой жизни.

## **ЖЕНЩИНЫ В КУЛЬТУРЕ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН**

**Л. С. Барышникова**

**УО МГПУ им. И. П. Шамякина**

Древнерусское общество было типично мужской, патриархальной цивилизацией, и женщина в Древней Руси занимала подчиненное положение, подвергаясь постоянному притеснению и угнетению. В то же время женщины из высших сословий имели серьезное влияние и активно участвовали в общественной и политической жизни государства. Это и княгиня Ольга, и дочери Ярослава Мудрого, одна из которых – Анна прославилась в качестве французской королевы, также это жена Василия I, великая княгиня Московская Софья Витовтовна, новгородская посадница Марфа Борецкая, возглавившая борьбу Новгорода против Москвы, царевна Софья и многие другие.

Все стороны изучения социального статуса женщины в средневековом обществе так или иначе связаны с семьей — важнейшей ячейкой феодального общества XI–XV вв.

Отсутствие права свободного выбора женщиной жениха рассматривается как серьезный аргумент в пользу тезиса о приниженном социально-правовом положении русских женщин в X–XV вв. Поскольку брачный сговор имел прежде всего характер имущественной сделки, заключительное решение действительно принималось родителями или родственниками невесты. Однако это не являлось ограничением прав именно женщин: брачные дела сыновей, как правило, тоже вершили родители: «Всеволод [Ольгович] ожени сына своего Святослава Василковною...»; в 1115 г.

«повеле Дюрги [Владимирович] Мьстиславу, сынови своему, Новегороде жениться...». В источниках есть свидетельства того, что на Руси интересы вступающей в брак женщины все же учитывались ее родственниками. Летописный рассказ о полоцкой княжне Рогнеде, не пожелавшей выйти замуж за князя Владимира, несмотря на свой легендарный характер, тем не менее факт.

Для вступления в сам венчальный брак от женщин на Руси требовалось выполнение многих условий. Одним из них был брачный возраст: 13–14 лет, в XIV–XV вв. – от 12 до 18–20 лет. Правда, зачастую условие это не соблюдалось, особенно когда вплетались политические мотивы: княжна Верхуслава Всеволодовна, когда ее «выдавали замуж», была «млада суще осьми лет»; Иван III был обручен, точнее, «опутан красною девицею» пяти лет от роду стараниями тверского князя Бориса Александровича. Но такие браки совершались лишь в среде господствующего класса. В дальнейшем ранние браки были ограничены запретом митрополита Фотия венчать «девочок меньши двунадцати лет».

Также женщине любого сословия запрещалось вступление в брак с лицами, близкими ей не только по крови, но и по родству будущему. В «Уставе о брацах» говорится о запретах близкородственных брачных отношений до шестого «колена» (степени родства).

Женщина в Древней Руси не могла без разрешения мужа выходить за пределы дома, включая и посещение церкви. Знакомиться, вести с кем-нибудь разговоры, дарить подарки и вообще осуществлять общение вне дома женщина также должна была только испросив разрешение супруга.

Доля женского труда в крестьянских семьях всегда была необычайно велика, женщине даже приходилось браться за соху. Очень тяжела была доля младшей невестки в семье (жены самого младшего брата), которая, переехав в семью своего мужа, оставалась пожизненной служанкой в доме.

Вопрос о «семейной власти» в богатых семьях часто решался иначе. Летописцы отметили случаи, когда в княжеской семье жена «владеет мужем». Да и в самой поучительной литературе отмечалось, что ситуация, когда мужи «градами владеючи, а женам работаючи», была нередкой. Однако, требуя устранения главенства женщины в брачном союзе, церковники вовсе не отрицали возможности любви и взаимопонимания между супругами.

В древнерусских учительных сборниках женщина выступала как воспитательница целомудренности и послушания. По мнению авторов церковных сборников, именно ей подобало «нрав дитинный исправливати», «блюсти чад своих». Испокон веков внутри семьи складывались такие человеческие отношения, о которых упоминает «Пчела» XV в.: «Матери боле любят сыны, яко же могут помогати им, а отци дщерь, зане потребуют помощи от отец...».

Таким образом, в повседневном быту у женщин этого периода господствовали простые ценности: ведение хозяйства, надзор за челядью, рождение и воспитание детей. Вся эта сфера жизни зависела от них в куда большей степени, чем от мужей, отцов, братьев. Основную часть повседневного быта любой жительницы Древнерусского государства занимала домашняя работа.

## **МАТЭРЫЯЛЫ ДРЭВАПРАЦОЎКІ УСХОДНІХ СЛАВЯН ДАМАНГОЛЬСКАГА ПЕРЫЯДУ**

**Д. А. Белавус**

**УА МДПУ імя І. П. Шамякіна**

Дрэвапрацоўчае рамяство з'яўляецца адным з найбольш старажытных рамястваў у свеце. У жыцці ўсходніх славян гэтае рамяство займала лідуючае месца. Славянскія майстры па дрэвапрацоўцы здаўна славіліся сваім майстэрствам. Тавары з

драўніны гандляры прадавалі ў Візантыі, Балгарыі і Еўропе. Таксама тавары з драўніны карысталіся вялікім попытам унутры Кіеўскай Русі.

Па археалагічным дадзеным драўляныя помнікі знаходзілі ў Полацку, Смаленску, Пскове, Ноўгарадзе, Кіеве, Маскве і інш. Так, у 2015 годзе былі знойдзены ва Украіне драўляны частакол і зрубы сядзібы часоў Кіеўскай Русі, асаблівую гістарычную каштоўнасць гэтая находка мае па той прычыне, што частка горада Кіева, на якой былі знойдзены помнікі, лічылася перыферыяй старажытнага Кіева X-XI стагоддзя. Гэтая находка паказала, што горад быў большы, чым лічылі ўкраінскія вучоныя. Нажаль, драўніна ў глебе захоўваецца дрэнна, гэта аскладняе вывучэнне помнікаў дойлідства гэтых часоў. Па гэтаму вялікую ролю адыгрываюць выявы і апісанне драўляных вырабаў у пісьмовых крыніцах. Таксама шмат было знойдзена драўляных гарадзішч. Да 2000 года было знойдзена 758 гарадзішч, з іх драўлянае ўмацаванне было ў 542. Дзякуючы драўляным помнікам, можна зрабіць вынік, што насельніцтва Русі ў асноўным выкарыстоўвала пароду 27 дрэў (19 мясцовых і 8 імпортных), самымі распаўсюджанымі былі сасна, елка. З іх будавалі жылло, прылады працы, умацаванні, маставыя. Драўніна ліставых парод ішла на хатнія рэчы (посуд, мэблю, цацкі).

У аснове апрацоўкі ляжалі такія аперацыі як, даўбленне, цёска, піленне, свідраванне і г.д. Апрацоўвалі драўніну з дапамогай пілы, сякеры, малатку і інш.

Пры мангола-татарскім нашэсці, якое пачалося ў 1237 годзе, дрэваапрацоўчае рамяство, як і іншыя рамёствы Русі перажывае перыяд стагнацыі. Мангольскія ханы забіралі лепшых майстроў рускай зямлі да сябе, што садзейнічала запавольванню развіцця рамяства на рускіх землях. Менавіта лепшыя рамеснікі, якія былі сагнаныя ў Залатую Арду, працавалі на упрыгожванні яе сталіцы - Сараі. У Сараі былі пабудаваныя прыгожыя палацы, статуі, храмы, усё тое, чым потым славілася Залатая Арда. Дзеянні мангола-татараў прывялі да змен не толькі колькаснага ліку насельніцтва, але і якаснага. Скарачэнне ліку прафесіянальных дрэваапрацоўчых рамеснікаў прывяло да рэгрэсу вытворчай традыцыі на тэрыторыі Русі. З іншага боку, ўлады таксама не садзейнічалі развіццю дрэваапрацоўкі з-за таго, што часта рамеснікі жылі і працавалі толькі на князя, царкоўнага дзеяча ці на барына, а не на рынак, што таксама запавольвала развіццё рамяства.

Пасля з'яўлення камяню ў будаўніцтве дрэваапрацоўчая справа таксама запаволілася, таму што будынкі, царквы, статуі з камяню былі больш моцныя, з цягам часу яны сталі карыстацца большым попытам, чым драўляныя.

У цяперашні час у навукоўцаў няма адзінага меркавання аб ролі ярма у гісторыі Русі. Большая частка лічыць, што яго вынікамі для рускіх зямель было знішчэнне і заняпад культуры, мастацтва і інш. Гэтая частка вучоных падкрэслівае, што татара-мангольскае ярмо адкінула славянскія землі назад у сваім развіцці. Даследчыкі савецкага (напрыклад Б.А. Рыбакоў) часу адзначаюць на Русі у перыяд ярма заняпад будаўніцтва з камяню і знікненне складаных рамёсел, такіх, як вытворчасць шкляных упрыгожванняў, перагародкавай эмалі, чэрні, зерні, поліхромнай паліўнай керамікі [1, с. 648].

Славянскае мастацтва з дрэва, узнікае на аснове народнай творчасці стварыла мастацкія вырабы сусветнага значэння. Яго пачатак адносіцца да мастацтва старажытных славян, якія сяліліся па берагам Дняпра, Дона, возера Ільмень у першым тысячагоддзі. Усходнія славяне былі выдатнымі будаўнікамі добра валодаўшыя навыкамі мастацкай апрацоўкі драўніны, рознымі спосабамі апрацоўкі драўляных вырабаў і іх дэкара.

#### Спіс выкарыстанай літаратуры

1. Рыбаков, Б. А. Ремесло древней Руси / Б. А. Рыбаков. – М.: Издательство АН СССР, 1948. – 802 с.

## ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕЛОСТНОЙ ЛИЧНОСТИ: ОТ ТЕОРИИ К ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Г. В. Болбас

УО МГПУ им. И. П. Шамякина

В контексте активно развивающихся интегративных процессов в сфере образования с новой силой и разнообразными акцентами актуализируется идея целостности личности. Ее рассматривают как стержневую, определяющую содержательно-целевое и методическое наполнение учебно-воспитательной деятельности в современном учебном заведении. Белорусские ученые утверждают, что «от того, насколько согласуется образовательный процесс с законами становления человеческой целостности, т.е. насколько он природосообразен, зависят реализация видовой сущности индивида, его укоренение в мире, счастье быть человеком» [1, с. 14]. При этом важно, что формирование целостной и гармоничной личности мыслится лишь при целостности и системности образовательных явлений и процессов.

Понятие целостности базируется на соотношениях целого и части, и наиболее частыми из них в педагогике являются:

- целое равно сумме своих частей;
- целое больше своих частей и качественно отличается от своих составляющих;
- часть больше целого.

В образовательной практике часто преобладает вариант суммативно-механического объединения процессов, определяемый подходом «целое равно сумме своих частей», который в меньшей степени характеризуется целостностью и системностью. Например, воспитательная деятельность в современной школе осуществляется в рамках различных направлений: экологического, нравственного, трудового, эстетического, правового, экономического воспитания. Подобная дифференциация считается возможной теоретически, с целью глубокого анализа компонентов системы, а на практике проведение мероприятий согласно представленным видам воспитания, не позволяет эффективно реализовывать задачу формирования целостной личности, так как нет целостности и единства между компонентами (направлениями) воспитания.

Данной проблемой были озадачены и ученые прошлых столетий и считали важным в ее решении организацию процесса формирования учащегося на основе интегрированных, холистических подходов. Особенно ценными являются мысли профессора Киево-Могилянской академии И. Гизеля о том, что если природа создает «одновременно целостность..., все части человека, а потом при помощи силы совершенствует их и развивает», то воспитание как искусственное явление «создает последовательно одну часть за другой» [2, с. 166].

Гуманитарные предметы и предметы художественно-эстетического цикла (музыкальное обучение, изобразительное искусство, мировая художественная культура) мыслимы часто как фон или средство обеспечения межпредметных связей, их возможности в формировании целостной личности недостаточно осмыслены. Устоявшееся с советских времен стремление сформировать сознательную личность предполагало воздействие прежде всего на сознание. Эмоционально-чувственная сфера ребенка оставалась неостребованной. Хотя еще во времена Античности музыке отводилась немаловажная роль, она входила в состав семи свободных наук, обязательных для изучения в школах Греции, Древнего Рима и средневековой Западной Европы. Добавим, что белорусский просветитель эпохи Возрождения Ф. Скорина говорил о многозначности и многофункциональности искусства. Особо выделяя музыку, жанр песнопений, он видел в способности через воздействие на

эмоциональную сферу личности вызывать не только эстетическое наслаждение, но и духовное обновление, нравственное очищение человека. Мыслитель связывал музыку со способностью «изгонять бесов», отвел ей роль «щита против бесовским ночным мечтанием и сътрахом», вследствие чего происходит «душевное и телесное uzdravlenie» [4, с. 170]. Таким образом, преобладающее воздействие на рациональную сферу личности и недогрузка эмоциональной, отсутствие их единства противоречат решению задачи формирования целостной личности. А желание опредметить знание искусства на начальных этапах знакомства с ним, выразить его в понятиях «нота», «ключ», «ритм», «интервал», и т.д. не только не способствует зарождению интереса к музыке, а наоборот, гасит его в самом начале, лишает музыку потенциала эстетического и духовно-нравственного очищения и обновления.

Формирование целостной личности немислимо без целостности процессов воспитания и обучения. Фраза о том, что воспитывая мы обучаем, а обучая воспитываем, стала хрестоматийной. При этом некоторые попытки по насыщению содержания учебных предметов воспитывающим потенциалом часто приводят к нецелесообразным решениям. Общеизвестное убеждение о воспитывающем ресурсе гуманитарного знания и недостатке такового в точных науках влечет за собой неоправданное использование межпредметных связей, подменяющих собой интегративную целостность. Так, вычисление даты рождения С. Есенина путем решения тригонометрических выражений не только не «одухотворяет» урок алгебры, а, наоборот, разрушает воспитывающие возможности двух предметов.

Знание должно приносить эстетическое удовольствие, удовлетворение, способствовать культуре мышления, чувств, что является неотъемлемой частью опыта формирования ценностных ориентаций и опыта познания. При этом подобное воспитывающее воздействие становится скрытым, а не назидательным. В математике есть своя эстетика и радуется, что некоторые творческие учителя находят ее. «Красота геометрических задач», «Пропорция и гармония мира», «Приключение Алгебры в стране Геометрия», «Золотое сечение – гармоническая пропорция», «Смысловая выразительность числа», «Математические притчи» – достойные темы исследовательских работ и проектов, доказывающие, что воспитывать математикой можно и для этого она имеет собственный богатейший ресурс.

Следующим условием реализации идеи целостности личности является единство воспитания и обучения с жизнью. Эффективность и многосторонность воспитательного эффекта обусловлены уровнем настоящей включенности ребенка во все сферы деятельности в конкретном природном и общественном окружении. Важно создавать для воспитанников ситуации, в которых они могут проявить чувства любви и милосердия, проводить мероприятия, в которых у них будет возможность делать, а не пассивно слушать на классном часе о благородстве, добре и справедливости. Необходимо, чтобы учебный материал был значим для учащегося, не лишен выхода в настоящую жизнь, был познаваем им непосредственно. И такой опыт уже есть в сокровищнице истории отечественной педагогики. Так, в Слуцкой школе (XVII в.) отдых воспитанников на природе был сопряжен с изучением ими различных растений, определением названий и распределением по видам, что способствовало наряду с индивидуализацией способов познания, непосредственному взаимодействию учащихся с изучаемыми предметами и явлениями, а значит более эффективному и прочному усвоению знаний.

Наиболее важной мыслью является то, что формирование целостной личности не должно являться самоцелью. Данный процесс значим в том случае, если это делает ребенка счастливым и придает смысл его жизнедеятельности. Русский религиозный философ, богослов, культуролог и педагог В.В. Зеньковский считал, что «отношение к

проблеме становления личности, гармоническому или иерархическому развитию личностных сил, проблеме периферийности воспитания, задаче соединения свободы и добра в душе ребенка требует постановки вопроса о смысле воспитания и определения тех основ, которые позволят найти правильное решение» [3, с. 94].

Таким образом, реализация актуальной на сегодняшний день идеи формирования целостной личности в практике современного образовательного учреждения сопровождается рядом проблем, обусловленных преимущественно несоответствием цели воспитания ее содержательно-организационному и методическому обеспечению.

#### Список использованной литературы

1. Гавриловец, К.В. Целостность человека как педагогическая категория / К. В. Гавриловец, Т. Е. Титовец // Педагогика. – 2007. – № 10. – С. 13–20.
2. Гизель, И. Сочинение о всей философии / И. Гизель // Стратий, Я.М. Проблемы натурфилософии в философской мысли Украины XVII в. / Я.М. Стратий. – Киев: Наук. думка, 1981. – С. 145–196.
3. Любан, Т.П. В.В. Зеньковский о смысле и целях воспитания / Т. П. Любан // Педагогика. – 2008. – № 2. – С. 90–98.
4. Францыск Скарына і яго час: энцыкл. давед. / рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелСЭ, 1988. – 608 с.

## МЭТА-ЗМЕСТАВЫ КАМПАНАЕНТ ПАТРЫЯТЫЧНАГА ВЫХАВАННЯ Ў ДУХОЎНАЙ СПАДЧЫНЕ ЎСХОДНІХ СЛАВЯН X – ПЕРШАЙ ПАЛОВЫ XIII СТ.

А. Г. Брэзь

УА МДПУ імя І. П. Шамякіна

Патрыятызм, як прыналежнае індывіду асэнсаванне свайго адзінства з Радзімай, з’яўляецца прадуктам шматвекавага самаразвіцця ўсходне-славянскай цывілізацыі.

Славянскія плямёны, якія прыйшлі ў VI ст. на Усходне-Еўрапейскую раўніну, першапачаткова асэнсоўвалі гэтую тэрыторыю і ўсё, што з ёй звязана, у катэгорыях вялікай патрыярхальнай сям’і. Менавіта таму пачатковыя формы патрыятызма мелі сямейна-радавы характар, калі “наша зямля” разумелася як та зямля, на якой жыве і працуе радавая абшчына. Наследванне гэтай зямлі як прасторы радавага быцця (“ад дзедзіны да отчыны”) параджала пачуццё непадзельнай сувязі і асабістай адказнасці за гэту зямлю перад продкамі і нашчадкамі.

“Маці – сыра зямля” для сучаснай самасвядомасці можа ўспрымацца не больш як паэтычны вобраз альбо метафара. У аграрным грамадстве часоў Кіеўскай Русі зямля ва ўсёй яе шматстатнасці – глеба, расліны, лясы, водасховішчы, птушкі і зверы – успрымаліся як нешта цэласнае ў сваёй спрадвечнасці. Як неад’емнае і непадзельнае з чалавекам, – як свет, злучаны ланцюгом узаемных абавязкаў, у якім чалавек быў “ключом, з’яднаўшым увесь свет”, але, адначасова, – і творцай, і абаронцам усіх гэтых светаў.

Па меры перахода ад радавой абшчыны да суседскай, з узнікненнем племяннага і саюзна-племяннага аб’яднання, а потым – дзяржаўных аб’яднанняў, змянялася і ўяўленне ўсходніх славян аб прасторы свайго быцця, атаясамлівая зараз з “нашай руськой землей”.

Гэты азначала новы ўзровень патрыятызма – патрыятызма “отчыннага”, калі пад “отчынай”, пазней эвалюцыяванай у катэгорыю “Айчына”, ужо разумелі ўсю прастору “руськой землі”, а ўладаром гэтай зямлі, перахадзіўшай ад пакалення да пакалення ў якасці калектыўнай спадчыны, становіўся сам народ.

Тэрыторыя Усходне-Еўрапейскай раўніны з трох бакоў свету – захада, поўдня і поўначы – не мела прыродных межаў, абараняўшых ад агрэсіі іншых плямён і народаў, перш за ўсё качэўнікаў. Таму быць у адзінстве з зямлёй азначала быць адказным за яе

не толькі ў штодзённай працы, але і амаль што ў штодзённай бітве за захаванне гэтай отчыннай спадчыны.

Дзяржава Кіеўская Русь узнікла шляхам паслядоўных трансфармацый: патрыярхальная сям'я – суседская абшчына – племя – саюз плямён. Гэта былі ступені, узнімаючыся па якім пачатковая адказнасць індывіда толькі за тых, хто з ім “адзінай крыві”, узвышалася да асэнсавання вышэйшай адказнасці – за “суайчыннікаў”, усіх тых, хто прыналежыў да “айчыны адзінай зямлі”.

У перыяд Кіеўскай Русі X–XIII стст. слова “отъчство” робіцца азначэннем усёй “роднай” зямлі і жывучых на ёй людзей. Увядзенне на Русі праваслаўнай рэлігіі прыдало найвышшы сэнс існуючаму ў свядомасці славянскіх плямён разуменню спрадвечнага радства людзей, жывучых і працуючых на агульнай зямлі. Зямлі, абараняць якую магчыма толькі адзіным – радствам лёсаў, мыслей і пачуццяў.

Асаблівасці прыродна-геаграфічнага асяроддзя Усходне-Еўрапейскай раўніны (адносна слабаўрадлівых глебы і кліматычная нестабільнасць) фармавалі ў славянскім патрыятызме асабліва беражлівых адносіны да зямлі, як мацеры. Прыроджанная любоў да яе злучалася з разуменнем яе трывог і бед і, як следства, з павышанай адказнасцю за яе дабрабыт і шчасце.

Адметныя помнікі старажытнарускай літаратуры, разам з дзеяннямі вялікіх уладароў Кіеўскай Русі (ад язычніка Святаслава, барацьбіта за незалежнасць Рагвалода, да заснавальніка Полацкай Сафіі Усяслава, выратавальніка праваслаўнай веры Аляксандра Неўскага) сведчаць: цялесны адчувальны патрыятызм мацеры-зямлі злучыўся з патрыятызмам душы, стварыўшы ўнікальны сінтэз цвёрдасці духа (веры) і цела (моцы), які ва ўсе часы выпрабаванняў яўляў народ.

Вяртанне да вытокаў – гэта не капрыз разума, а яго аб'ектыўная запатрабаванасць. Звяртаючыся да вытокаў славянскага патрыятызма, нельга не ўбачыць усёй значнасці першапачатковага злучэння ў ім паняццяў “зямля” і “душа”. Толькі разуменне свайго духоўнага яднання з роднай зямлёй здольна было падштурхнуць славян на перамогі над небяспекай качавага іга, захаваннем сваёй славянскай ідэнтычнасці разам з хрысціянскай верай пад час мангола-татарскага іга.

Дзяржавы ўсходніх славян X–XIII стст. фарміраваліся на мяжы леса і стэпу, і гэта надавала славянину рэдку здольнасць злучыць у свядомасці і пачуццях адзінства розных прастораў, унікальнасць прыроднага месца сустрэчы цывілізацыйных светаў.

Яшчэ да пачатку агрэсіі мангольскіх захопнікаў славяне знайшлі магчымасць не проста жыць на ўскрайку стэпу, але і прыняць і засвоіць свет стэпу, змясціць яго ў прастору свайго жыцця, светаразумення, каштоўнаснага сінтэзу.

Мангольскі заваёў, калі частцы ўсходніх славян прыйшлося сутыкнуцца з людзьмі стэпу, спавядаўшымі іншыя каштоўнасці, змяніў тып патрыятызма: ад агульнага, усходне-славянскага, заснаванага на праваслаўнай еднасці, прайшоў пераход да дзяржаўнага, заснаванага на еднасці тэрыторыі пражывання.

З прыняццём хрысціянства Руская зямля пачала асэнсоўвацца як “новая” і насялялі яе “новыя людзі”. Князь Уладзімір у малітве, прамоўленай пры хрышчэнні, усклікнуў: “Хрысте Боже, створивший небо и землю! Призри на новые люди сия, и даже имъ, господи, увѣдѣти тебе... Благословенъ господь Иисус Христос, иже възлюбил новыя люди, Русскую землю, и просвьти ю крещеньем”. У сярэдзіне XI ст. гэты матыў гучыць у Іларыёна ў “Слове о законе и благодати”, у Іакава Мніха ў “Памете и похвале князю Володимеру”, у “Житии святых мучеников Бориса и Глеба”. Тлумачэнне “новы” мае дваіны сэнс. Першы выкарыстоўваецца ў адносінах да народаў і земляў, прыняўшых Новы Завет і стаўшымі хрысціянамі: “Тако глаголетъ Господь”, – гаворыцца ў прамове Філосафа-грэка. Другі сэнс выкарыстоўваецца ў адносінах да рускіх людзей, прыняўшых хрысціянскае вучэнне, “поскольку они являются новыми

христианами последнего времени”. Нестар у пралогі да “Чтения о житии и погублении блаженных стратотерпцев Бориса и Глеба” называе новахрышчаны народ “работниками одиннадцатого часа”, маючы на ўвазе той стан разума і душы, з якім працавалі першыя ўсходне-славянскія хрысціяне на евангельскім шляху. У першыя стагоддзі свайго хрысціянства Русь імкнулась максімальна поўна кіравацца заветамі Хрыста, што прывяло да сярэдзіны XI стагоддзя да духоўнага канфлікту з Візантыяй. За шасцьсот стагоддзяў афіцыйнага хрысціянства ў Візантыі былі выпрацаваны нормы суадносін паміж прынцыпам непакіснага выканання заветаў і неабходнасцю паступіцца імі, калі гэта патрэбна для дзяржавы. Русь здолела інакш асэнсаваць гэтую сітуацыю, што прывяло да з’яўлення новай формы, якая акрэсліла ўсё жыццё ўсходне-славянскіх народаў, атрымаўшы сваё гукавое значэнне ў форме “Святая Русь”.

З 40-х гадоў XI ст. і да пачатку XIII ст. у вобразна-літаратурнай форме былі сфармуляваны тры сэнсавыя аспекты канцэпцыі “Святой Русі”, стаўшай асновай патрыятычнага выхавання ў X – XIII стст.:

1. Адзінства “всей Земли Русской”, што найбольш поўна было выказана ў “Аповесці мінулых гадоў”, “Слове аб паўку Ігаравым”, “Слове аб пагібелі Рускай зямлі”.

2. Духоўнае пераемства і адзінства з хрысціянскім светам, што ўпершыню прагучала ў “Слове о законе и благодати” Іларыёна.

3. Святасць як вышэйшы маральны ідэал паводзін, жыццёвая пазіцыя, прыкладам якой з’яўляецца кананізацыя Барыса, Глеба, Феадосія.

Адзінства “всей Земли Русской” як вышэйшы ідэал сярэднявечнага ўсходне-славянскага патрыятызму мела дзяржаўна-палітычны сэнс (нацыянальная незалежнасць і адзінства княскага рода); нацыянальна-царкоўнае самавызначэнне (аўтакефалія рускай царквы); дасягненне этнакультурнай суцэльнасці. Такі патрыятызм меркаваўся як трыадзінства дзяржавы, царквы і народа. Сам факт хрышчэння быў праявай узросшай дзяржаўнай свядомасці. Успрыяцце праваслаўнага веравучэння аб “единой и единственной православной державе, рядом с которой не может быть никакой иной”, стымулявала ўяўленне ў свядомасці славян аб тым, што Русь хаця “бо и невѣ домѣ”, па словах мітрапаліта Іларыёна, зямля, але ж раўная з усімі іншымі хрысціянскімі народамі.

У гэтых рэаліях актуальным для развіцця сярэднявечнага патрыятызму становяцца пытанні тытулавання князёў і ўдасканалення перадачы іх улады. Князь Уладзімір, парадніўшыся з візантыйскім імператарам, зацвердзіўся ў сваіх прэтэнзіях на царскі тытул. Па прыкладу біблейскага цара Саламона, ён даў дзесяціну першаму саборнаму храму хрышчонай Русі – царкве Багародзіцы, названай таму Дзесяціннай царквой. “Аповесць мінулых гадоў” праводзіць аналогію ў будаўніцтве гэтага храма з першым іерусалімскім саборам: заклік майстроў, будаўніцтва на гары, упрыгожванне абрадавай утвары, семь гадоў працы, “праздник велик” па заканчэнню будаўніцтва. Уладзімір пачаў вырабляць асабістую манету з выявай князя на прастоле і ў імператарскай кароне. У “Аповесці мінулых гадоў”, “Слове о законе и благодати” кіеўскі князь параўноўваецца з імператарам Канстанцінам: “Он в елинех и римлянех царство Богу покори, ты же – в Руси: уже бо и в оных и в нас Христос царем зовется”, – абвяшчаў Іларыён і называў Уладзіміра “единодержец земли своей”. У “Сказании о Борисе и Глебе” ён называецца “самодержец всей Русской земли”. Тытуламі “самодержец” і “единодержец” у далейшым будуць называцца ўсходне-славянскія князі Яраслаў Мудры, Уладзімір Манамах, Андрэй Багалюбскі. У славянскіх рэаліях XI–XII стст. гэтыя тытулы не ўтрымліваюць ідэі бажэственнага паходжання княжацкай улады. Яна спадкуецца ад Алега, Ігара, Святаслава, князёў-язычнікаў і робіцца “единодержавной” толькі “по Божественному промыслу, которому приобщился



Владимир”. У сярэдзіне XII ст. у летапіснай традыцыі з’яўляецца паняцце “самовластия”, асэнсоўваемае не ў традыцыйных хрысціянскіх катэгорыях самакаштоўнасці, самаўладдзя душы, а як самастойнае ўладаранне князя, яго праведная дзяржаўная ўлада. “Держава самовластна ко Богу изваянная славою паче звезд небесных не токмо и Роуских концев ведома, но и соушим в море далече”, пішацца ў Іпацьеўскім летапісу ў панегірыку вялікаму кіеўскаму князю Рурыку Расціславічу.

Новыя тытулы азначалі, па-першае, легітымнасць вялікакняжацкай улады, па-другое, дэманстравалі права на суверэнітэт і незалежнасць Русі ад прэтэнзій Візантыі на усехрысціянскае адзінства, па-трэцяе, былі фізічнай праявай адносін чалавека да Радзімы, калі ў постаці і тытуле князя злучаліся не толькі адміністрацыйныя функцыі, але і ўспрыяцце яго як сымбалю сваёй зямлі.

Усходне-славянскія князі да пачатку XIII стагоддзя не карысталіся тытулам “цар”. Ён выключна ўжываўся ў царкоўна-літаратурнай традыцыі і ў адносінах да князёў, якія здзейснілі богаўгодныя дзеянні ў зацвярджэнні каштоўнасцей хрысціянскай веры. Г. П. Федотаў звяртае ўвагу на тое, што руская царква пры кананізацыі святых князёў улічвала не палітычныя заслугі, а “подвиг жертвенного служения любви: за свой град, за землю русскую, за православных христиан”. Такім чынам, мы бачым яшчэ адзін бок увасаблення сярэднявечнага патрыятызму Русі – княжацкі, альбо дзяржаўны.

Царскі тытул, візантыйская трактоўка манаршых вольнасцей, згодна з якімі, Бог – гэта цар нябесны, а цар – зямны бог, зацвердзіўся пасля падзення Візантыйскай імперыі (1453 г.) і вызвалення ад мангола-татарскага іга (1480 г.). З засваеннем грэчаскага ідэала ўлады спыняецца княская святасць, і ніхто з маскоўскіх уладароў не быў кананізаваны. Іх радаводы, узыходзячы да імператара Аўгуста, парушалі традыцыю “агульных продкаў”, агульных захіснікаў у асобах святых князёў, узыходзячую да язычніцкіх часоў. Новымі сэнсамі напаўняюцца паняцці “самадзяржаўе” і “самаўладдзе”. Самадзяржаўе, адзінадзяржаўе з ідэі аб уладары, незалежным ні ад якога знешняга ціску (ідэя нацыянальнага суверэнітэта), пераўтварылася ва ўяўленне аб уладары з неабмежаванай унутранай уладай (імператарскі веліч), якая паходзіць сама з сабе, сама сабе трымае і нічым звонку не абмежавана.

У дамангольскі перыяд захоўваліся традыцыі княскага “родаўладарання”, якое складалася ў сумесным валоданні рускімі землямі. “Ряд Яраслава” 1054 г. замацаваў сістэму размеркавання рускіх гарадоў і зямель на падставе радавога старшынства, па якому вялікакняжскі тытул і кіеўскі прастол (“у бацька места”) замацоўваўся за аднім, часцей за ўсё старэйшым братам. Умовы прастоланаследдзя агаворваліся міжкняжскімі дамовамі і адлюстроўваліся ў тэрміналогіі сваяцтва: бацька – старэйшы брат – малодшы брат. Гэтым вырашалася дзве праблемы: захаванне дзяржаўнай цэласнасці і радавога адзінства княскай дынастыі. Ва ўсходне-славянскай летапіснай традыцыі “княжеский “братский” род воплощал единство Русской земли и нового народа – они и были “субъектами” начальной русской истории (и права) в христианском значении этого понятия”. Яны хрысцілі Рускую землю, іх высілкахі народ адукаваўся, яны сталі творцамі гісторыі, калі звярнуліся да Божай праўды. Кіеўская Русь бачыла ў адзіным княжскім родзе “не столько начала власти, сколько начало служения” народных правядыроў і захіснікаў, дзеянні якіх пакладзены ў асновы перамог і славы Кіеўскай Русі.

Патрыятызм усходніх славян увасабляўся таксама ў этнічным і сацыякультурным сінтэзе розных раёнаў Рускай зямлі, які здзейсняўся градабудаўнічай палітыкай вялікіх князёў кіеўскіх. “Сие не добро, еже мал город около Киева”, – казаў Уладзімір і загадаў будаваць гарады ў памежжы Рускай зямлі, тым самым азначаючы

межы княскай улады і маладой дзяржавы. Сімвалічнае асэнсаванне новых гарадоў замацоўвалася ў іх назвах, атрыманых ад хрысціільных імён князёў: Ізяслаўль, Браслаўль, Яраслаўль, Юр'еў.

З прыняццем хрысціянства і будаўніцтвам манументальных храмаў змяняўся і воблік гарадоў. Яго цэнтрам, галоўнай святыней рабіўся кафедральны сабор (Сафійскі – у Кіеве, Полацку і Ноўгарадзе), які арганізоўваў вакол сабе прастору, вуліцы, канца горада. У сваю чаргу, горад уцягваў у сферу сваіх інтарэсаў пасады і вёскі, ствараючы з імі адзінае цэлае. Самі гарады імкнуліся да стольнага горада, ствараючы іерархію статусаў у залежнасці ад месца князя ў чарзе спадкавання бацькоўскага месца. Усё гэта разам стварала адзінае цэлае, непадзельнасць княскай улады, рускіх зямель і веры. Аўтар “Слова о погибели Русской земли” з гонарам апісваў панараму “усёй зямлі Рускай”: “до угров и до ляхов, до чехов, от чехов до ятвагов, от ятвагов до литовцев, до немцев, от немцев до карелов, от карелов до Устюга, где обитают поганые той мичи иза Дышащее море, от моря до болгар, от болгар до бургасов, от бургасов до черемисов, от черемисов до мордвы – то все с помощью Божьею покорено было христианским народом, поганые эти страны повинувались великому князю”.

У 867 годзе візантыйскі патрыярх Фоцій пісаў аб Русі як аб “народзе невядомым”, прыйшлым “з крайніх межаў зямлі”. Праз дзвеці год рускі мітрапаліт Іларыён урачыста заявіў аб тым, што Руская зямля “вѣ дома и слышима есть всѣми четырьми конци земли”. Гэтыя словы гучалі як права славян на равенства ў хрысціянскім свеце і духоўнае пераемства: “се страны благий Бог наш помиловал, и нас не презрел – восхотел и спас нас, и в разум истинный привел и в пустой, пресухой земле нашей, идольским зноем иссушенной, внезапно потек источник евангельский, питая всю землю нашу”, – маўляў Іларыён. У іерархіі шматлікіх хрысціянскіх царквей было вызначана, што толькі царква, заснаваная Хрыстом і яго вучнямі, лічылася сапраўднай. Царква, якая не мела апостальскага бласлаўлення і прыняўша яе вучэння праз другіх, лічылася рангам ніжэй, падуладнай і залежнай. На гэтыя лагічныя канструкцыі ўсходне-славянская думка адказала легендай аб хрышчэнні Русі Андрэем Первазваным, заявіўшы тым самым, што яна мае права на аўтакефалію. Кіеўскі князь Яраслаў Мудры ажыццявіў цэлую праграму, накіраваную на рэальнае дасягненне самастойнасці ўсходне-славянскай царквы: у 1037 г. у Кіеве была заснавана руская мітраполія; пабудаваны новыя праваслаўныя цэнтры – Св. Сафіі (1043), Кіева-Пячэрскі манастыр (1051); у 1054 годзе прызначан рускі паходжанню мітрапаліт Іларыён; створаны асабісты пантэон святых. У выніку гэтага, Кіеў стаў духоўна-рэлігійным цэнтрам свайго часу.

Пад столяй Сафійскага сабора прагучала “Слово о законе и благодати” Іларыёна, якое ўлічвала духоўныя асновы візантыйскага праваслаўя, але пры гэтым адлюстравала ўсходне-славянскае асэнсаванне хрысціянскай традыцыі.

1. Манапольнаму праву візантыйскай царквы на выключнае права валодання благадаццю была багаслоўскі пераканаўча супрацьпастаўлена ідэя роўнасці народаў ва Хрысце.

2. Візантыйская хрысціянская традыцыя звязвала ўкараненне добра, святла, ачышчэння з другім прыходам Хрыста, Іларыён уявіў само прыняцце хрысціянства як ужо здзейсніўшы факт пераўтварэння чалавека і пераадольвання недасканалнасці свету.

3. Самастойнасць Русі ў прыняцці хрысціянства без грэчаскага пасрдніцтва ўяўлена як праява волі Бога і прарочаства аб непазбежнасці той гадзіны ў сусветнай гісторыі, калі да благасці звярнуцца “языки” апошнія і яны стануць першымі.

4. Упэўненасць у велічы сучаснага Рускай зямлі і ў новых дасягненнях яе народа. У малітве аб Рускай зямлі Іларыён абвясчаў: “Мирѣ утверди, страны укроти,

гладь угобзи, владык наши огрози странамъ, боляры умудри, грады разсели, Церковь твою вѣ зрати”.

5. Руская зямля і народ знаходзяць у Іларыёна рэлігійны сэнс і ў нацыянальнай самасвядомасці Русь робіцца не проста дзяржавай, а нечым большым, што атрымоўвае ў Максіма Грэка канкрэтную назву – “Святая Русь”.

Праваслаўе, з яго саборнымі ўстаноўкамі на калектыўнае ўспрыяццё і бачанне ісціны, рабілася фактарам самасвядомасці і самапазнання народнага адзінства. На станаўленне ўсходне-славянскай самасвядомасці, этнакультурнай цэласнасці паўплывала тры ўмовы: па-першае, успрыяццё праваслаўя як “рускай веры”; па-другое, азначэнне “Русі” адначасова як асаблівага народа і асаблівай дзяржавы; па-трэцяе, супрацьпастаўленне “новоизбранных людей Русской земли “иностранцам” (немцам, варягам) и “иноверцам” (“латинянам” и “басурманам”)”. Адсюль – узаемапраціўленне канфесійнай, этнічнай і дзяржаўнай прыналежнасці. У гэтым адзінстве аб’яднаючым пачаткам патрыятычнай свядомасці выступала праваслаўная вера. У асноўныя моманты гісторыі народ быў згодзен “расстаться с властью и государственностью, чем с верой и Церковью”.

Адзінства землі Рускай успрымалася як цэлае таксама праз моўную агульнасць. Русь далучалася да хрысціянства праз царкоўнаславянскую, кірыла-мефодзіеўскую моўную традыцыю. На гэтай падставе ва ўсходніх славян сфарміравалася падобнае пісьменства, літаратурная і багаслужэбная мовы. Гэтыя агульнакультурныя з’явы рабіліся выявай этнічнага адзінства ўсходніх славян, што стварыла прынцыпальна новы тып адносін: духоўна-культурнае адзінства – духоўна-культурны патрыятызм.

Праваслаўе, робячыся духоўна-сэнсавым цэнтрам усходне-славянскай культуры, фармавала агульныя тэндэнцыі развіцця архітэктуры, іканапісу, літаратуры, музыкі і аднатыпныя сацыякультурныя працэсы на ўсёй тэрыторыі Рускай зямлі. Д. С. Ліхачоў так пісаў аб старажытнарускай літаратуры: “перед нами литература, которая возвышается над своими семью веками как единое грандиозное целое, как одно колоссальное произведение, поражающее нас подчиненностью одной теме, единым борением идей, контрастами, вступающими в неповторимые сочетания”. Гэтую характарыстыку магчыма аднесці і да ўсёй культуры. Старажытнарускія пісьменнікі, іканапісцы, архітэктары, валодалі начуццём калектыва. Гэтая якасць старажытнарускай культуры абумоўлівалі яе цэласнасць, захоўвалі адзінства ўсёй зямлі Рускай ва ўмовах феадальнай раздробленасці.

## **РОЛЬ БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ХРИСТИАНСКИХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ**

**Д. А. Винцевич**

**ГУО «Вилейская гимназия № 1 «Логос»**

Создатель дал роду человеческому две книги. Первая – видимый мир... Вторая книга – Священное Писание... Обе общо удостоверяют нас не только в бытии Божиим, но и в несказанных нам его Благодетиях. Грех всевать между ними плевелы и раздоры», – писал Михаил Ломоносов [1, с. 16].

В XXI веке изменились люди, их мироощущение, их душевно-умственные установки. Погоня за удовлетворением материальных потребностей, бесконечное отстаивание своих прав и свобод, природы и сути которых не знаем, способствует вытеснению логики высших идеалов земного существования человека, идею священного, культурно-ценностные приоритеты, определяющие духовную основу человеческого бытия.

Мы стали забывать, что духовность – это то уникальное, исключительное, важнейшее, что отличает человека от других, даже самых высокоразвитых живых

сущест, это то, что трудно определить словами. Без духовности нельзя нести жертвы и совершать подвиги. Духовные знания не только ведут к определённому виду деятельности. Они освещают общую картину мира, общие законы развития природы и общества, благодаря чему вырабатывается научный подход к пониманию явлений.

Многочисленные исторические свидетельства, научные данные, фактические наблюдения за жизнедеятельностью различных социальных общностей показывают, что сохраняя и приумножая свои традиции, устоявшиеся формы жизни, социально-нравственные ценности, выработанные этносом на протяжении столетий можно сформировать ценностные ориентации подрастающего поколения.

Христианство – это не демократия, а теократия, т.е. ориентация на Бога и Его волю. Именно от Бога, по глубокому убеждению христиан, от подчинения Его воле исходят истинные нравственность, культура и процветание общества.

Выражение “христианские ценности” возникло в XX столетии, когда в западной философии сформировалась теория ценностей, получившая название аксиология (греч. axia – ценность и logos – учение, слово) [2, с. 26].

Поскольку ценности как таковые служат эталоном и идеалом для всех людей, то, соответственно, христианские ценности должны служить эталоном и идеалом для людей, исповедующих христианскую религию.

В своем развитии на белорусских землях христианство практически бескомпромиссно восприняло элементы народной культуры. Идеи христианской религии органично переплелись с древнейшими представлениями предков белорусов о мире, его устройстве и нашли воплощение в белорусских традициях и обрядах. Транслированные христианством библейские заповеди во многом способствовали утверждению идеалов христианского гуманизма [3]. В основе его лежат принципы духовно-моральной ценности самого человека, любовь, совесть, чувство долга, к правосознанию и государственности, к искусству, науке и религии.

Для современного человека традиция есть нечто связанное непременно с прошлым. Нередко под словом «традиция» понимается некий механизм консервации, закрепощающий человека и мешающий его развитию. На самом деле традиция – это способ передачи ценностей, лежащих в основе цивилизации [4, с. 33].

В традиционных ценностях белорусского народа воплотились основные ветви христианского миропонимания – православие и католичество, их общие фундаментальные принципы. Именно на мировоззренческом фундаменте христианства возникли главные черты белорусского национального характера.

Культурный потенциал белорусского народа обусловлен духовной составляющей творчески преобразующей деятельности человека, направленной на совершенствование его сущностных сил в рамках единой системы символов, идеалов, ценностей, традиций, обычаев, норм и правил. Ценностно-нормативная система культуры народа, определяющая ментальную специфику и национальное самосознание, ориентирует человека на определённые поступки, действия (формирует мотивы поведения людей) и одновременно предостерегает от совершения поступков. Это говорит нам о том, что воспитательная функция культуры среди множества других её функций является одной из важнейших [5, с. 505].

В матрицу народной жизни с её сохранившимися древними языческими обычаями незримо вплетаются религиозные традиции, которые являются важной частью духовной культуры белорусов. И сегодня перед лицом агрессивного безбожия и возрождающегося язычества мы сохраняем твёрдую и непреклонную веру в Бога и на этой вере пытаемся основывать и жизнь нашего общества, и нашу личную жизнь, памятуя о том, что справедливое устройство жизни общественной связано с праведностью каждого человека [4, с. 105].

На современном этапе история даёт подрастающему поколению уникальный шанс – внести свой вклад в укрепление христианских ценностей.

В рамках программы «Семья – Единение – Отечество» в городе Вилейка проходит Рождественский концерт «Свет Рождества Христова». Проведение этого удивительного мероприятия стало у нас доброй традицией. Этот праздник возрожденной духовности вилейчане ждут с нетерпением. Важность и значимость этого мероприятия для прихожан города и района неопределимы, т. к. помимо праздничной программы есть возможность посетить выставки декоративно-прикладного и изобразительного искусства, увидеть творческие работы прихожан храма Преподобной Марии Египетской, приобрести духовную литературу. Традиционно это мероприятие посещает Епископ Молодечненский и Столбцовский Павел. Перед слушателями выступают церковные хоры, детские коллективы. Частым гостем является мужской ансамбль «Благовест».

Ежегодно 9 мая в деревне Забродье Вилейского района проходит поминовение воинов обеих войн. Эта традиция появилась благодаря неравнодушным людям – Борису и Валентине Цитовичам, которые много лет занимаются возобновлением памяти о Первой мировой войне (исследуют факты, касающиеся Вилейской земли, восстанавливают имена погибших). Собственными силами они возвели в Забродье часовню-памятник святым благоверным князьям Бориса и Глеба в честь павших в боях во время Первой и Второй мировых войн, создали палисад Победы «Войны две, а память – одна». Примечательный факт: в закладке палисада в 1984 году вместе с Борисом Цитовичем принимали участие известные писатели Василь Быков и Алесь Адамович, академик Георгий Поплавский. Сегодня в нем сажают деревья дети, внуки, правнуки погибших в войнах. О Девятом мая в Забродье знают многие, и почтить память павших приезжает несколько сотен человек не только из разных частей Беларуси, но и из ближнего и дальнего зарубежья.

Ежегодно у нас в городе проводится Неделя Православной книги. Главная идея этого мероприятия – развитие интереса к чтению религиозной литературы и возвращение её особенной роли в жизнь каждого человека. Для Белорусской Православной церкви Неделя Православной книги – это признание большого значения духовной литературы в моральном воспитании людей, присоединение их к тысячелетней христианской традиции. Не остались в стороне от этого мероприятия и православные верующие Вилейщины. В течение Недели проходят тематические конференции. Основные темы – это милосердие, сострадание, любовь к ближнему, ответственность за свой нравственный выбор. Перед слушателями (учащимися школ и гимназий) выступают гости из Свято-Елисаветинского монастыря г. Минска, священнослужители местного благочиния.

Реализация этих программ помогает не только сохранять преемственность белорусских культурных традиций, но и способствует совершенствованию содержания современной белорусской гуманистики, углублению мировоззрения и расширению кругозора молодежи, да и граждан в целом; позволяет избежать активизации влияния на молодежь деструктивных религиозных сект, активно использующих духовный голод и отсутствие элементарных религиозных знаний; избегать упаднических настроений, в тот период, когда молодые люди затрудняются сделать осознанный выбор в пользу определенной духовной позиции, реализовать свободу совести, так как там, где у человека должны находиться мнения и представления универсального характера (о смысле жизни, и т. п.), часто царят стереотипы. Даже при самом хорошем образовании, когда человек не знает, кто или что он такое с точки зрения духовной, он не сможет, правильно определить свое место в мире и не будет знать, что делать с собой [6].

Сегодня не нужно изобретать азбуки, но нужно приложить усилия, чтобы сохранить исторический, национальный, духовный и культурный код, через который можно оградить человека от тлетворных и губительных влияний века.

Молодёжи следует опираться на собственную культурно-религиозную традицию, чувство собственного самоуважения и самостоятельности. Надо помнить, что развитие, будущее, перспективу обеспечивает именно духовный фактор, поэтому и ориентироваться следует на вечные идеалы христианства.

#### **Список использованной литературы**

1. Осипов, А.И. Путь разума поисках истины. – 6-е изд. испр. – М.: Издательство Сретенского монастыря, 2010. – 477 с.
2. Большой энциклопедический словарь: философия, социология, эзотеризм, политэкономия Главн. науч. ред. и сост. С. Ю. Солодовников. – Мн.: МФЦП, 2002. – 1008 с.
3. Особенности традиций и менталитета белорусского народа [Электронный ресурс] – Студенческая библиотека онлайн – 2011. – Режим доступа: [http://studbooks.net/590282/sotsiologiya/osobennosti\\_traditsiy\\_mentaliteta\\_belorusskogo\\_naroda](http://studbooks.net/590282/sotsiologiya/osobennosti_traditsiy_mentaliteta_belorusskogo_naroda). – Дата доступа: 21.09.2017.
4. Храните веру в сердцах: Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла /сост. А. В. Велько – М.: Издатель Белорусского Экзархата Русской Православной Церкви, 2011. – 528 с.
5. Бородич, А.А. Нравственные ценности как фактор развития Беларуси в условиях глобальной трансформации современного социума / А. А. Бородич // Современные глобальные трансформации и проблемы исторического самоопределения восточно-славянских народов / Ч. С. Кирвель [и др.]. – Минск, 2010. – 547 с.
6. Вльдыковская, Л. Христианство и социокультурное развитие: современный белорусский контекст [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://religia.by/pravoslavie/xristianstvo-i-socokulturnoe-razvitie-sovremennyj-belorusskij-kontekst>. – Дата доступа: 11.09.2017.

## **ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ГИМНАЗИСТОВ ЧЕРЕЗ УЧАСТИЕ В ОЛИМПИАДАХ МОСКОВСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО СВЯТО-ТИХОНОВСКОГО ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА**

**О. С. Винцевич**

**ГУО «Видейская гимназия № 1 «Логос»**

Нынешнему поколению, растущему в условиях стремительных перемен, жить придётся в совершенно ином обществе, динамически изменяющемся, поэтому важнейшей становится проблема подготовки молодёжи самостоятельно действовать, принимать решения, не потеряв при этом своей личностной самобытности, нравственных начал, способности к самопознанию и самореализации.

В гимназии есть много детей, которые интересуются различными областями науки и техники. Роль учителя – разглядеть и раскрыть одарённость ребёнка, активизировать познавательный интерес, помочь претворить в жизнь их планы и мечты, вывести школьников на дорогу поиска в науке и жизни, помочь наиболее полно раскрыть свои способности. Однако, в наш информационный век дети, как, впрочем, и многие родители, стали рационалистами и прагматиками. И задача учителя сегодня не только дать хорошие знания, увидеть и раскрыть талант ребенка, но и воспитать в нем моральные и нравственные качества. Ведь еще преподобный Ефрем Сирийский говорил: «Как тело без духа мертво, так и знание без деятельности праздно».

Такой своеобразный симбиоз науки и духовного начала мы нашли в олимпиадах Московского Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, которые проводятся с 2008 года по благословению Святейшего Патриарха Кирилла и при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, Российского Союза ректоров, Российского совета олимпиад школьников, Синодального отдела религиозного образования и катехизации Русской православной церкви, Фонда президентских грантов.

С начала проведения олимпиады наблюдается значительный рост её участников. Если в первой олимпиаде приняло участие около 4 тысяч школьников из 10 регионов РФ, то к девятой олимпиаде количество участников достигло 500 тысяч из 10 тысяч школ, 80 регионов Российской Федерации, а так же Литвы, Беларуси, Киргизии, Казахстана, Молдовы, Украины, Италии, Грузии и других стран.

Данный образовательный проект вырос в просветительскую программу предметных олимпиад и творческих конкурсов для учащихся государственных, муниципальных и негосударственных учреждений общего среднего образования, систем дополнительного и среднего профессионального образования.

Эта программа нацелена, в первую очередь, на выявление талантливых и одаренных школьников, их поддержку в дальнейшем профессиональном становлении и духовно-нравственном развитии.

С 2010 года в рамках олимпиады организовано проведение четырех творческих конкурсов и предметных олимпиад школьников, нацеленных на духовно-нравственное воспитание и возвращение в содержание образования православных традиций: открытая всероссийская интеллектуальная олимпиада «Наше наследие»; фестиваль школьных СМИ «Единство»; фестиваль детско-юношеских хоров «Пою Богу моему дондеже есмь», в котором участвуют любительские и учебные хоры музыкальных, общеобразовательных и воскресных школ, гимназий, детских музыкальных студий; многопрофильная олимпиада «Аксиос», проводимая для школьников в очной и заочной формах по 14 направлениям образовательной деятельности университета.

С 2012 года задания готовятся не только по модулю «Основы православной культуры», но и «Светская этика».

С 2015/2016 учебного года к участию в олимпиадах присоединились и наши гимназисты. Первый «пробный» шаг был сделан настолько успешно, что буквально все дети влюбились в эту олимпиаду. Так, на олимпиаду по основам православной культуры было представлено 146 выполненных заданий, которые были оценены 123 дипломами 1–3 степени.

На олимпиаду «Аксиос» было представлено 4 работы, которые были отмечены 3 дипломами 1 степени и 1 дипломом 3 степени.

В 2016/2017 учебном году в олимпиаде «Аксиос» приняло участие 16 человек. Результат – 14 дипломов 1-3 степени и 2 грамоты.

Хочется немного подробнее остановиться именно на многопрофильной олимпиаде «Аксиос», которая проводится ежегодно с ноября по март. В ней могут принять участие школьники 6–11 классов. Олимпиада включает два независимых тура: очный и заочный. Соревнование проходит по таким профилям, как основы Христианства, история России, обществознание, литература, русский язык, церковнославянский язык, английский язык, математика, изобразительное искусство, музыкальное искусство, социология, экономика и педагогика.

Задания олимпиады рассчитаны не только на конкретные знания по предмету, эрудицию, но носят также творческий и исследовательский характер.

Стоит также отметить, что работу по подготовке к этим олимпиадам, нельзя сводить лишь к рассмотрению заданий, предлагаемых учителем. Она предполагает большую самостоятельную работу ученика с дополнительной литературой, в том числе и по поиску ответов на вопросы и задания, предлагаемые организаторами олимпиады. Во всей этой работе кроется огромный потенциал для развития познавательных сил школьника-участника олимпиады.

Опыт участия в олимпиаде показал, что попробовать свои силы в ней стремятся не только воцерковлённые дети, но и те, кто желает больше узнать о вере, кто глубоко увлечен той или иной наукой, кто одарён в области искусства и музыки.

Работа по некоторым профилям олимпиады полностью рассчитана на самостоятельную работу учащихся, т.к. требуют глубокой проработки тех тем, которые не изучаются в курсе общеобразовательной школы. Некоторые предметы, например, церковнославянский язык, основы Христианства, рассчитаны, в первую очередь, на учащихся воскресных школ, однако и по ним наши гимназисты принимают участие. Это стремление наших детей к познанию нового дает возможность выйти за довольно узкие рамки школьной программы и нам, педагогам, чтобы в дальнейшем направлять поиск наших детей. Таким образом, наши ученики становятся маленькими сподвижниками для нас, педагогов, в деле приобщения к культурным и духовным ценностям.

Заочная форма участия и довольно длительный период на оформление работ способствуют созданию условий для учебы без страха ошибки, потому что участники всегда могут рассчитывать на внимательное, чуткое отношение к написанной работе. И даже тогда, когда ожидания не оправдываются, это всегда важный урок, толчок к новому движению вперед, к совершенствованию.

Безусловно, участие в олимпиадах, на наш взгляд, привносит в изучение предмета творческое начало. Дети, увлеченные той или иной наукой, не должны откладывать творчество на завтра. Им нужно пробовать свои силы уже сегодня в достаточно серьезных испытаниях. Олимпиады позволяют гимназистам, да и учителям тоже, проверить и критически оценить свои возможности и способности, определиться в выборе дальнейших путей своего образования.

Забота об одаренных детях – одна из особенностей нашего времени. И это очень важно, так как у детей появляется возможность проявить свои неординарные способности, получить одобрение от авторитетных людей, наконец, осознать, что они не одиноки в этом мире и есть другие ребята с подобными увлечениями, интересами, дарованиями.

Наша гимназия принимает участие в олимпиаде не только с целью углубления знаний учащихся. Главное – это духовно-нравственное и гражданско-патриотическое воспитание ребят.

## **ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И ПАТРИОТИЗМА В ЭТИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЕ ПРАВОСЛАВИЯ В ГИМНАЗИИ Г. КАЛИНКОВИЧИ**

**Г. Н. Власенко**

**ГУО «Гимназия г. Калинковичи»**

«Чтобы заложить в годы детства основы человечности и гражданственности, надо дать ребёнку правильное видение добра и зла», - говорил заслуженный учитель, просветитель Василий Сухомлинский. Сегодня нашим обществом востребованы не столько эрудированные специалисты, сколько граждане, приверженные традиционным идеалам добра и справедливости. Следовательно, главная цель образовательного процесса – воспитание высококонкретной личности, которой принадлежит будущее нашей страны.

Без воспитания гражданственности и патриотизма у молодёжи невозможно создать сильную державу. Исходя из признания определяющей роли Православия в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа, разработана и реализуется Программа сотрудничества Министерства образования Республики Беларусь и Белорусской Православной Церкви, направленная на создание в учреждениях образования благоприятных условий для ознакомления учащихся с традициями Православия.

Актуальной сферой реализации содержания Программы в контексте гражданского и патриотического воспитания является включение педагогов в



инновационную деятельность. В гимназии четвертый год реализуется республиканский инновационный проект «Внедрение модели формирования оптимистического типа мировоззрения школьников на православных традициях белорусского народа». Включение в работу по теме инновационного проекта позволило создать развивающую предметную среду, способствующую формированию самостоятельности, творческому самовыражению, духовно-нравственному становлению учащихся, реализации и развитию творческой инициативы педагогов гимназии. Учащимися получены знания о главных православных праздниках, о жизни святых людей, о православной архитектуре, иконописи.

Активное участие в инновационном проекте принимают и ребята из волонтерского отряда «Доброе сердце». Волонтеры стремятся к реализации активной гражданской позиции в акциях «Дети – детям», «Ветеран живет рядом», «Чудеса на Рождество». В рамках акции «Волонтер, вперед! Лето зовёт!» группа учащихся 10–11-х классов оказала помощь в благоустройстве территории Свято-Рождество-Богородичного Юровичского мужского монастыря.

Четвертый год на базе Гимназии в рамках проекта совместно с Туровской Епархией, Мозырским государственным педагогическим университетом организуются Туровские Епархиальные Образовательные чтения для учащихся, студентов и педагогов. В рамках Чтений также проходит региональный тур международного конкурса «Красота Божьего мира».

Акцентируется внимание на работе по проведению социально-значимых культурных мероприятий, направленных на сохранение историко-культурного наследия, развития народных традиций, воспитание любви к Отечеству, а также поддержке творческих инициатив учащихся. Традиционными стали Уроки мужества, акции «Герои живут рядом», «Поздравляем Вас!», «Доброе сердце».

В рамках гражданско-патриотического проекта «Собери Беларусь в своем сердце» разработаны туристско-экскурсионные маршруты. Учащиеся посетили Музей Великой Отечественной войны в городе Минске, Дворцово-парковый комплекс Румянцевых-Паскевичей г. Гомеле, музей И. Мележа в деревне Глинице, туристско-краеведческие комплексы в Турове, Ляковичах, в Красном берегу, в Гродно, в Юровичах, в городе Славутиче (Украина), в городе Клинцы (Брянская область).

Информационное пространство гимназии соответствует современным требованиям и активно используется с целью воспитания патриотических ценностей у учащихся. Постоянно обновляется сайт гимназии, содержащий информацию по различным направлениям воспитательной работы, в том числе и по гражданско-патриотическому. Оформлены стенды «Для Вас, родители!», «Гимназическая суббота приглашает», «Демократическая Республика Гимназия», «Подросток и закон», «Мир, в котором мы живем», «Идеологическая работа», «Будущее за нами», «Правовые знания». Во всех учебных кабинетах гимназии созданы уголки государственной символики Республики Беларусь.

Функционирует гимназическое телевидение (ГК-NEWS), выпускаются гимназическая газета «Гимназический экспресс» и для учащихся I ступени – «Остров знаний».

В октябре 2017 года был выпущен первый детский просветительский журнал «Радуга».

Формированию гражданско-патриотической культуры учащихся способствует проведение информационных и классных часов на темы: «Истинные идеалы и ценности нашего народа», «Народы Беларуси: нравы, традиции, обычаи, характер», «Кодекс чести нашего народа в пословицах и поговорках, сказках, былинах, преданиях, сказаниях, литературе и искусстве», «Народный этикет», «Дружба, любовь,

милосердие, сострадание, забота в нашем понимании», «Портрет старшего и юного поколения Беларуси: общее и особенное», «Портреты народов Беларуси: их прошлое и настоящее», «Что важнее: национальные различия или различия в моральном облике?»).

В субботу в Гимназии организованы занятия в школе «Основы православной культуры», проводятся общегимназические родительские собрания со следующей тематикой: «Свято-Казанские встречи с родителями», «Сретенские встречи с родителями», «Рождественские встречи с родителями».

Формированию предприимчивости, инициативы, созданию условий для успешного саморазвития и самореализации личности учащихся способствует работа гимназического самоуправления.

Традиционным стал День самоуправления, в рамках которого проходят выборы Президента Демократической республики гимназии и Совета Министров. Особое внимание уделяется формированию внутреннего правового поля. В гимназии имеются свои атрибуты: флаг, герб, гимн. Введены элементы единого делового стиля: значок и галстук.

Содержание работы ученического самоуправления включает участие гимназистов в смотрах, конкурсах, акциях, спортивных мероприятиях, направленных на гражданско-патриотическое воспитание, раскрытие творческих способностей учащихся, взаимодействие с молодежными и детскими общественными объединениями. В работе используются такие формы и методы, как деловая игра, групповая работа, творческие мастерские, поручения, личный пример. Как сказал Монтескье, «лучшее средство привить детям любовь к Отечеству состоит в том, чтобы эта любовь была у отцов».

Результатом деятельности учащихся в реализации социально значимых проектов стало третье (командное) место в областном конкурсе «Гражданско-патриотическое воспитание: региональный компонент». Дипломами 2 степени награждена Цуба С.В., заместитель директора по воспитательной работе. На базе гимназии проведен областной семинар по идеологической работе, где транслировался опыт Гимназического самоуправления.

Об эффективности проводимой работы свидетельствуют результаты: 1 место в районном конкурсе по идеологической работе среди предприятий города и района, 3 место в районном смотре-конкурсе пионерских агитбригад «Зажги костер добра», 1 место в районном конкурсе волонтерских отрядов.

В ходе реализации Программы гармонизировались межличностные отношения учащихся, повысился эмоционально-психологический микроклимат классных коллективов. Уменьшилось количество негативных проявлений в поведении детей, повысилась положительная нравственная устремленность в поведении и деятельности. Укрепился имидж учреждения образования как реализующего единые для всех базисные приоритеты с опорой на духовно-нравственное и гражданско-патриотическое воспитание детей.

#### **Список использованной литературы**

1. Национальный правовой портал Республики Беларусь 29 июня 2011. – «Об утверждении положения о порядке, условиях, содержании и формах взаимодействия учреждений образования с религиозными организациями в вопросах воспитания обучающихся». Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 24. 06. 2011 г. № 838.
2. Закон Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О свободе вероисповеданий и религиозных организаций» / НРПА, 2002 г., №123, 2/886.
3. Колесникова, И.А. Воспитание к духовности и нравственности в эпоху глобальных перемен / И. А. Колесникова // Педагогика. – 2008. – № 9. – С. 25–28.
4. Манилкина, С.А. Роль христианских ценностей и духовного наследия белорусского народа в воспитании личности / С.А. Манилкина // Христианство в Беларуси: история и современность: сб. науч. ст. /редкол.: А. А. Коваленя [и др.]. – Минск: Беларуская навука, 2014. – С. 246.

5. Потаповская, О. М. Комплексная программа духовно-нравственного воспитания детей и молодёжи на уровне района (муниципального центра) / О. М. Потаповская. – 2003. – 165 с.

6. Розина, О.В. Духовно-нравственное воспитание и образование в современной школе / О.В. Розина [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nauka-slovo.ru/node/208>.

## **ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНОСТИ УЧАЩИХСЯ ГИМНАЗИИ СРЕДСТВАМИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ «У ИСТОКОВ БЕЛОРУССКОЙ КНИГИ: ОТ ЕВФРОСИНИИ ДО СКОРИНЫ»)**

**Ю. Д. Власенко**

**ГУО «Вилейская гимназия № 1 «Логос»**

Как известно, в 2017 году исполнилось 500 лет, как наш белорус, выходец из славного города Полоцка, Франциск Скорина, в далёкой Праге издал первую печатную книгу «Псалтырь». «Велика ведь бывает людям польза от учения книжного... ибо от слов книжных обретаем мудрость и воздержание. Это... реки, напоющие всю вселенную... в книгах неизмеримая глубина; ими мы в печали утешаемся...», – писал преподобный Нестор Летописец в XI веке.

Зная из уроков истории, что значительные книжные богатства накапливались в монастырях, мне захотелось узнать о том, как в монастырях переписывали и хранили рукописные книги, кто этим занимался, где можно было научиться «рукописному мастерству».

Цель моей работы: исследовать появление первых рукописных книг, значение книг в духовной жизни человека.

Для достижения цели мной были поставлены следующие задачи:

- изучить литературу о появлении и развитии книгописания на белорусских землях;
- выделить основные черты деятельности известных просветителей Беларуси (Евфросиния Полоцкая, Франциск Скорина);
- определить важность влияния книгописания и книгопечатания на просветительское будущее Беларуси.

В ходе исследования мной был изучен ряд документальных источников библиотеки Спасо-Евфросиниевского монастыря г. Полоцка, исторические и литературные источники библиотеки Свято-Мариинской церкви г. Вилейки.

Каждый христианин желал быть грамотным, чтобы чтением душеполезных книг утвердиться в вере и благочестии. Не только духовные лица, но и многие именитые граждане: бояре и князья, – отличались книголюбием, создавали собственные библиотеки, «наполняя книгами клетки свои». Не зря и говорили тогда: «Книжное слово в жемчугах ходит».

Появление и развитие письменности и литературы на Руси непосредственным образом связаны с принятием христианства при святом равноапостольном князе Владимире в конце X века. Литературный язык (старославянский или староцерковнославянский) и алфавит (кириллица) получили своё распространение с конца X века. В качестве литературного языка он просуществовал в православном славянском мире по крайней мере до XVIII века, в качестве богослужебного продолжает существовать и по сей день.

С распространением христианства на Руси связано появление профессии книгописца, так как открываемые церкви нуждались в книгах для богослужения. Имена первых книгописцев, сохранившиеся от середины 2-ой половины XI века: священник Упирь Лихый, переписавший в 1047 году 16 библейских пророческих книг с толкованиями, диакон Григорий – писец Остромирова Евангелия 1056 года, два Иоанна (один из них диакон), написавшие Изборники 1073 г. и 1076 гг.

Развитие письменности привело, в свою очередь, к широкому распространению рукописных книг, которые привозились на территорию белорусских княжеств из Византии и Болгарии. Первыми на белорусских землях появились книги Священного Писания, канонические книги, свод которых известен с древних времен под названием Библия. В IX в. Кирилл и Мефодий перевели Библию на старославянский язык. Среди многочисленных видов и жанров неканонической церковно-религиозной литературы наибольшее распространение получила агиографическая литература – церковная литература, описывавшая жизнь святых, подвиги и страдания людей в защиту христианской веры, т.н. жития святых. «В этом ряду стоит и знаменитая Супрасльская рукопись, исторически связанная с Беларусью. Она принадлежит к числу древнейших славянских рукописей, созданных на рубеже X–XI вв. Переводная литература стала важным фактором, стимулирующим развитие на белорусских землях оригинальной литературы. «Среди просветителей и представителей книжной культуры того периода необходимо отметить Климента Смолятича, Авраамия Смоленского, Кирилла Туровского, Ефрема Сирина, Евфросинию Полоцкую» [3, с. 38].

Монахами в монастырях для своих библиотек и коллекций, а позже и на продажу переписывались книги, которые были получены на время из других соборов и монастырей. Книги писались на пергаменте уставом, которому была характерна строгая геометрия букв, слитное написание слов в строке. Книги украшались миниатюрами, заставками, концовками, инициалами, а переплеты – драгоценными камнями, парчой, золотом и серебром.

Известным центром того времени по переписке рукописных книг являлся скрипторий, созданный в XII в. Евфросинией Полоцкой при Спасском Монастыре около Полоцка.

С юности святая Евфросиния проявила великую любовь к изучению Священного Писания, чтению духовных книг, житий святых, изучению греческого и других языков. Проведя некоторое время в монастыре, она по благословению епископа Илии перешла на жительство в келью при Софийском соборе. В Софийском соборе в то время была уникальная, величайшая библиотека, которая привлекла туда святую. Из книг можно было «насытиться премудрости». Кроме чтения и молитвы, юная подвижница занималась переписыванием книг, что было в то время делом нелёгким.

К тому же для создания книги требовалась работа мастеров нескольких специальностей: собственно переписчика, златописца, миниатюриста, переплётчика, изготовителя пергамента – ведь бумага была в то время ещё неизвестна.

В те времена переписывались, в первую очередь, книги уставные – необходимые для совершения богослужения; Священное Писание, творения отцов церкви: святых Иоанна Златоуста, Григория Богослова, Ефрема Сирина и других. Переписывались и жития святых, и нравоучительные хрестоматии («изборники»).

Позже в монастыре было основано училище, где сама игуменья Евфросиния и приглашенные ею наставники обучали насельниц монастыря. Девочки-горожанки могли обучаться чтению и письму, основам христианского вероучения, Священной истории, церковному пению, переписыванию книг, написанию икон, рукоделию.

Поскольку переписанные книги были дорогими и были недоступны простым людям для ознакомления, у преподобной Евфросинии возникли мысли ознакомить простых людей с библейскими сюжетами по-другому. Вероятно, именно тогда у неё и возникла идея о строительстве храма и росписи храма изнутри.

В середине XII века (около 1155 г.) по благословению игуменнии Евфросинии выстраивается с помощью Божьей в монастыре каменный храм во имя Всемилового Спаса, сохранившийся до наших дней. Еще в 2015 году ученые установили, что к фасаду Спасского храма примыкают галереи. Как стало очевидно, галерея служила для

погребений. А также были найдены три плинфяных саркофага, находящихся напротив южного входа в храм. Учеными-исследователями установлено, что галерея была построена одновременно с храмом, хотя ее стены не привязаны с центральным объемом храма.

Попытаемся обратить ваше внимание на некоторые из фресок Спасского храма. В сюжетах росписей храма тема креста является одной из доминирующих. Он изображён в таких композициях, как «Распятие», «Оплакивание», «Престол уготованного», «Этимасии». В центре «Евхаристии» традиционно размещён престол, за которым дважды изображён Христос, дающий причастие апостолам. «Причащение вином», т.е. Кровью Господа и «Причащение хлебом», т.е. телом Господа.

Композиция «Крестовоздвижение» занимает одно из главных мест в системе росписи храма. «На фреске присутствуют два принципиальных дополнения: фигуры царя Константина и царицы Елены (которые отсутствуют во всех известных византийских примерах данной иконографии). Над росписью всего храма в верхней части алтаря изображена фигура Божией Матери Оранты с двумя предстоящими ей ангелами. Размер фрески около 4,2 метра. В молитве к Богородице Оранте обращены также родители пресвятой Богородицы – Иоаким и Анна, фигуры которых размером 2,5 метра занимают узкие склоны алтарной арки. Над ними занимает свод арки фреска «Нерукотворного Образа Спасителя». Эта устойчивая связка образов «праотцов» Иоакима и Анны, Богородицы и Христа раскрывает тему Боговоплощения» [4, с. 452].

Много ликов святых целителей, воинов, диаконов. «Их взоры обращены ко Господу Вседержителю и в нашу повседневность, с надеждой и упреком, радостью и печалью, с настоятельным требованием твердо стоять на земле своей в Вере Православной» [4, с. 448]. Это фрески «Страдания в аду», «Источник премудрости».

В 1517 году Франциск Скорина организовал в Праге типографию и издал кириллическим шрифтом «Псалтырь», первую печатную старобелорусскую книгу. На протяжении 1517–1519 годов Скорина перевел на белорусский язык, прокомментировал и издал 23 книги Библии, каждая из которых начиналась «предисловием», или «сказанием», и заканчивалась «послесловием». У всех выпущенных книг был общий заголовок «Библия Руска, выложена доктором Франциском Скориною из славного града Полоцка, Богу ко чти и людем посполитым к доброму научению».

К каждой из книг Скорина добавлял собственные предисловия с разнообразными сведениями по истории, географии, культуре и краткий перевод содержания. На полях давалось объяснение непонятных слов, а также ссылки на параллельные места. Впервые в кириллическом книгопечатании Скорина ввёл титульный лист, фолиацию страниц, промежутки между словами и отступы-абзацы, а также отказался от сокращения слов. Размеры изданий Скорины свидетельствуют о том, что его Библия предназначалась для ежедневного чтения, а не для литургических целей. Если на престольные Евангелия в то время делались «в лист», то книги Скорины были напечатаны «в четвёрку», а то и в «восьмёрку» (то есть в 4 или 8 раз меньше), что делало их удобными в пользовании.

Около 1520 года Скорина вернулся на родину и перевёз вместе с собой типографское оборудование. Здесь в Вильно в 1525 году он выпустил книги «Апостол», «Малую подорожную книжицу».

Библия Франциска Скорины оказала серьёзное влияние на развитие белорусского языка. Написанная не церковным и не академическим языком, она сделала книжную культуру доступной для более широких слоёв общества, способствовала целям просвещения. По своему количеству книги белорусского первопечатника составляют более половины всех изданий на кириллице за XV в. –

первую половину XVI в. В дальнейшем Библия Скорины повлияла и на борьбу белорусских мыслителей за сохранение родного языка.

Изучая литературные источники о работе скриптория в Полоцке, можно сделать вывод о том, что Евфросиния Полоцкая не только просвещала духовно и нравственно весь народ Божий, но и соединила многих людей с церковью. Она являлась примером чистоты и воплощением премудрости того времени. Поскольку у многих людей не было средств на приобретение книг и получение грамоты, Евфросиния решила показать людям зрительно, наглядно, как это было и что происходило в те времена... И если обвести взглядом весь Спасский храм, то можно заметить, что это не что иное, как «своеобразная книга», уникальная и удивительная, которая становится понятной любому прихожанину, желающему познать веру Христову и Бога.

Надо сказать о том, что многие люди в наше время имеют удивительную возможность соприкоснуться с прекрасным, посещая Спасский храм. Постигая азы библейских сюжетов через зрительное восприятие, невольно становишься зрителем того давнего времени, постигаешь нравственную мудрость через фресковую роспись. О непонятном для нас, мирских людей, хочется прочесть и узнать. Таким образом, мы имеем возможность созерцать и постигать «эту необычную книгу», такую уникальную и удивительную. Возможно, кого-то это повернет в сторону веры и духовности, а кто-то будет больше задумываться о смысле наших поступков и деяний.

#### Список использованной литературы

1. Аксёнова, Г. В. Русская азбука в инициалах XI–XVI в. / Сост. Г. В. Аксёнова. – Москва : НИЦ «Скрипторий», 1998. – 160 с.
2. История книги: Учебник для вузов / Под ред. А. А. Говорова, Т. Г. Куприяновой. – Москва: Наука, 1998. – 567 с.
3. Бярозкіна, Н. Ю. Гісторыя кнігадрукавання Беларусі (XV – пачатак XX ст.) : вуч. дап. для студ. гіст. і бібл. спецыяльнасцей ВНУ / Н.Ю. Бярозкіна. – 2-е выд. – Мінск : Беларуская навука, 2000. – 199 с.
4. Сарабьянов, В. Д. Спасская церковь Евфросиниевского монастыря в Полоцке / В. Д. Сарабьянов [сост.: М. В. Сарабьянова]. — 3-е изд., доп. и перераб. — Полоцк: Спасо-Евфросиниевский женский монастырь в г. Полоцке, 2016. — 516 с.
5. Селицкий, А. А. Живопись Полоцкой земли XI–XVII вв. / А.А. Селицкий. – Минск : Наука и техника, 1990.
6. Столярова, Л. В. Книга в Древней Руси (XI–XVI вв.) / Л. В. Столярова, С. М. Каштанов. – Москва : Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – 448 с.
7. Франциск Скорина и его время: Энцикл. справочник / Белорус. Сов. Энциклопедия; редкол. И. П. Шамякин [и др.]. - Минск, 1990.
8. Православие. Полная энциклопедия. Православная энциклопедия / П. П. Лисовский [и др.]. – Санкт-Петербург : ИГ «Весь», 2007. – 448 с.
9. Соколовский, А. Духовно-просветительский символ Беларуси / А. Соколовский // Кафедральный собор Воскресения Христова города Борисова [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://borisov-spas.by/>. – Дата доступа: 03.01.2017.

## КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛОЦКОГО БРАТСТВА ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ И ПРЕПОДОБНОЙ КНЯЖНЫ ПОЛОЦКОЙ ЕВФРОСИНИИ В 1867–1882 гг.

С. М. Восович  
УО БрГТУ

Церковное братство во имя святителя Николая и преподобной княжны Евфросинии было учреждено в г. Полоцке 11 июня 1867 г. Устав данной церковно-общественной организации был утвержден епископом Полоцким и Витебским Саввой 5 апреля 1867 г.

Руководили деятельностью братства общие братские собрания и братский совет. Последний собирался для решения текущих дел один раз в месяц. В чрезвычайных случаях по приглашению председателя или по заявлению трех членов заседания совета

проходили чаще. Решения в совете принимались большинством голосов, а при равенстве голосов мнение председателя являлось решающим.

Ежегодные общие братские собрания проводились в первое воскресенье после праздника св. Евфросинии Полоцкой (23 мая). Братство имело собственную печать с надписью «печать братства во имя святителя Николая и преподобной Евфросинии».

Придерживаясь устава, совет Полоцкого братства организовал с разрешения правительства при кадетском корпусе собственную школу для подготовки учителей народных училищ. Братская школа получила от кадетского корпуса готовые помещения с отоплением, освещением, спальнями и другими принадлежностями. В свою очередь Полоцкое братство ежегодно выделяло стипендии на содержание учеников. Курс обучения в братской учительской школе продолжался 3,5 года. После окончания обучения воспитанники школы сдавали экзамены по всем предметам в присутствии не только совета школы, но и представителей Витебской дирекции народных училищ. После экзамена выпускники, получив свидетельство на звание учителя народных училищ, приступали к работе в начальных учебных заведениях Витебской губернии. Причем некоторые из них с успехом выполняли возложенные на них учительские обязанности. Так, в 1874 г. Емельянову, Кузьмичеву, Лапотневу за примерное поведение и успехи в учебно-воспитательном деле Витебская дирекция народных училищ увеличила ежегодный оклад до 200 руб., а Голымов был переведен на лучшее место в Изабелино Динабургского (Двинского) уезда [1, с. 14–15]. Всего в сфере народного образования длительное время с честью трудилось до 40 учителей, окончивших братскую учительскую школу [2, с. 1750].

После открытия в 1872 г. Полоцкой учительской семинарии братство закрыло свою школу при кадетском корпусе и учредило пять стипендий для учительской семинарии. Следует заметить, что количество собственно братских стипендий постепенно сократилось до 2. Освободившиеся средства были направлены на оказание материальной помощи воспитанникам подготовительного класса, который был открыт при учительской семинарии в 1874 г.

Закрытие братской учительской школы привело к прекращению существования братской библиотеки, организованной при данном учебном заведении. В 1873 г. общее собрание братства постановило передать из своей бывшей библиотеки книги в Полоцкую учительскую семинарию. Исполняя данное постановление, совет братства первоначально отправил каталог книг своей библиотеки в учительскую семинарию, а затем передал по нему книги и брошюры, выбранные педагогическим советом семинарии (112 экземпляров книг и брошюр). Оставшиеся 378 книг совет братства разослал в народные училища, где работали учителями бывшие ученики братской школы [1, с. 13–14]. В дальнейшем братство также приобретало книги для этих народных училищ и церковных школ.

В рассматриваемый период братство также оказывало помощь другим учебным заведениям г. Полоцка. Так, 25 мая 1875 г. общее собрание братства постановило выделить пособие в размере 330 руб. местным училищам православного духовного ведомства. Было решено отпустить 50 руб. женскому училищу при Спасо-Евфросиниевском монастыре, а Полоцкому мужскому духовному училищу предоставить в течение 4 лет небольшие пособия. В результате в 1875 г. местному мужскому учебному заведению было выдано 70 руб., которые были разделены училищным правлением между 3 лучшими, но бедными учениками. А настоятельница женского монастыря приобрела на 50 руб. 300 аршин рипсу для пошива платья и пальто воспитанницам-сиротам [3, с. 7].

В 1870-х гг. братство регулярно выдавало денежные пособия Полоцкой бесплатной женской школе. Первоначально размер братского пособия составлял

100 руб., которые расходовались на содержание данного учебного заведения. В конце 70-х гг. XIX в. размер пособия увеличился. Например, в 1878/1879 братском году оно составило 125 руб., в 1879/1880 братском году – 147 руб. 50 коп. Из выделяемых средств 25 руб., а с 1876 г. 50 руб., предназначались священнику за обучение воспитанниц Закону Божьему, а остальные деньги расходовались на отопление, освещение, наем прислуги и другие хозяйственные расходы. С 1878 г. братство стало временами поощрять труд учительниц данной школы. По просьбе Витебской дирекции народных училищ от 11 сентября 1878 г. Полоцкое братство выдало в 1878/1879 братском году одной учительнице для поощрения 25 руб.

Помогая учебным заведениям, братство не могло отказать в помощи и отдельным ученикам, не имевшим средств для продолжения образования. Например, в 1875/1876 братском году оно выделило пособие 4 ученикам Витебской губернии, а в августе 1887 г. с разрешения полоцкого епископа Маркелла приняло на свое полное содержание круглую сироту М. Васильеву, обучающуюся в Спасо-Евфросиниевском женском училище [3, с. 9]. Данная девочка оставалась полной братской пенсионеркой (стипендиаткой) до окончания курса обучения (до 28 мая 1893 г.).

Оказывало Полоцкое братство помощь и отдельным учителям народных училищ. Так, в 1879/1880 братском году было выдано единовременное денежное пособие в количестве 15 руб. учителю Новослободского народного училища за «его честный труд на поприще начального народного образования и за устройство ... певческого хора при Новослободской приходской церкви» [4, с. 17]. В 1880/1881 братском году было выделено 15 руб. учителю Еменецкого народного училища С. Свирщевскому. В целом, расходы Полоцкого братства во имя святителя Николая и преподобной княжны Евфросинии на народное образование в Витебской губернии в 70-х гг. XIX в. постепенно увеличивались. Если в 1873/1874 братском году они составили 951 руб. 30 коп., то в 1875/1876 – 1369 руб. 33 коп., в 1878/1879–1399 руб.

Принятие нового братского устава в 1878 г. изменило приоритеты братской деятельности. Первой и главной задачей братства стало «вспомоществование истинно нуждающимся из всех сословий и вероисповеданий» [5, с. 6]. В отчете братства за 1880/1881 братский год прямо указывалось, что «благотворительность крайне нуждающимся семействам и лицам составляла, можно сказать, главное дело совета» [6, с. 735].

Изменение устава сказалось на масштабах школьной деятельности братства в начале 80-х гг. XIX в. До середины 1880-х гг. происходило сокращение расходов, связанных с образованием. В 1879/1880 братском году они составили 1316 руб. 65 коп., в 1880/1881 – 1294 руб. 15 коп. [4, с. 15; 6, с. 740]. Соответственно росли расходы братства на благотворительные цели. В 1879/1880 братском году они составили 900 руб. 54 ½ коп., в 1880/1881 – 992 руб. 91 коп. [4, с. 21; 6, с. 744].

Оказывало братство помощь и некоторым бедным церквам Полоцкой епархии. Оно снабжало их церковной утварью, заботилось об устройстве при церквах певческих хоров. Так, в 1873/1874 братском году оно отослало 100 руб. в Боносскую церковь на пошив священнического облачения и одежд на престол, жертвенник и аналои [1, с. 21]. В 1875/1876 братском году данная церковно-общественная организация приобрела священнослужебные сосуды для построенной церкви в с. Лебедеве Бельского уезда Седлецкой губернии и выделила 50 руб. на ремонт соборной Свято-Николаевской церкви в г. Полоцке [3, с. 14].

Придавало братство большое значение распространению среди населения книг религиозно-нравственного содержания и икон. Братство не только бесплатно раздавало народу крестики, иконы и духовную литературу, но и организовало их продажу. Необходимость организации продажи церковных предметов, по отзывам современников, была вызвана тем, что «приобретаемые церквами в Полоцких лавках –



ладан, восковые свечи, лампадное масло, церковное вино и другие предметы церковного обихода отличаются грубой и недобросовестной подделкой и крайней недоброкачественностью» [7, с. 17]. Поэтому общее собрание братства 28 мая 1879 г. посчитало целесообразным и полезным организовать собственную продажу церковных предметов и духовно-нравственной литературы в г. Полоцке. Первоначально она осуществлялась от лица братства мещанином Л. Самулистовым. Он продавал товары из братского склада по воскресным и праздничным дням с 8 часов утра до 17 часов вечера с 16 декабря 1879 г. по 23 апреля 1880 г. За работу в качестве продавца Л. Самулистов получал от братства по 30 коп. в день [4, с. 18–19].

Старалось братство распространить книги, иконы и через своих членов, которые пытались организовать продажу братских товаров в отдельных селах в те дни, когда там собиралось много народа. В мае 1879 г., в день памяти воссоединения униатов с православной церковью, священник Д. Акимов продавал книги в с. Борковичи Дриссенского уезда. В июле того же года организовал продажу книг и икон в м. Бешенковичи Лепельского уезда другой член братского совета священник М. Дубровский. Кроме того, в 1879 г. продавались книги при братской (военно-гимназической или кадетской) церкви и в квартире бывшего председателя братского совета. В результате, в 1879/1880 братском году братство выручило от продажи духовно-нравственной литературы и икон 74 руб. 2 коп., из которых 26 руб. 85 коп. получил Л. Самулистов [4, с. 9].

С 1879 г. в течение нескольких лет братство активно проводило работу по организации продажи икон и книг при некоторых церквях епархии. Отдельные священники (например, служившие в Чашницкой церкви Лепельского уезда, Дарновичской церкви Дриссенского уезда, Соинской церкви Себежского уезда) согласились поддержать инициативу братства. Им были высланы для продажи своим прихожанам книги и иконы, поминальницы и крестики.

Таким образом, Полоцкое братство во имя святителя Николая и преподобной княжны полоцкой Евфросинии в 1867–1882 гг. активно занималось культурно-просветительской деятельностью. Если вначале оно одним из первых начало подготовку учителей народных училищ в Витебской губернии, то с 1872 г. обратило серьезное внимание на школьно-благотворительную работу, а с 1879 г. – на благотворительность и распространение духовно-нравственной литературы, церковных предметов. В целом, вся активность братства была направлена на укрепление позиций в Полоцкой епархии православной веры и русской культуры.

#### **Список использованной литературы**

1. Отчет совета церковного братства во имя Святителя Николая и преподобной княжны Евфросинии в г. Полоцке за седьмой год существования братства. Читан в общем собрании 26 мая 1874 года. – Витебск: губернская типография, 1874. – 41 с.
2. А.П. Православные церковные братства / А.П. // Прибавления к церковным ведомостям, издаваемым при Святейшем правительствующем Синоде. – 1897. – № 48. – С. 1745–1752.
3. Отчет девятой годовщины церковного братства во имя Святителя Николая и преподобной княжны Евфросинии в г. Полоцке. – Москва: университетская типография, 1876. – 19 с.
4. Отчет совета церковного братства во имя Святителя Николая и преподобной княжны Евфросинии в г. Полоцке за тринадцатый год существования братства. – Витебск: типография Г.А. Малкина, 1880. – 45 с.
5. Морель, А. Отчет о состоянии Полоцкого церковного братства во имя Св. Николая и пр. Евфросинии, княжны Полоцкой, за двадцать пятый и двадцать шестой годы существования братства, с 1-го ноября 1891 г. по 30 мая 1893 г. / А. Морель. – Витебск: губернская типография, 1894. – 18 с.
6. Отчет совета Полоцкого церковного братства во имя Святителя Николая и преподобной Евфросинии, княжны полоцкой, за 14-й год его существования, с 25 мая 1880 года по 24 мая 1881 года // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1881. – № 21 (отдел неофициальный). – С. 732–746.
7. Полоцкое церковное братство во имя святителя Николая и преподобной Евфросинии, княжны Полоцкой // Прибавления к церковным ведомостям, издаваемым при Святейшем правительствующем Синоде. – 1891. – № 1. – С. 16–18.

## ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПОЛЬШЕ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Л. В. Гавриловец

УО МГПУ им. И.П. Шамякина

В послевоенный период на территории ПНР существовали две конфессии, первая – католическая, вторая по численности – православная. Отношения между Польской Православной Церковью и государством определялись на основе принципа свободы совести и вероисповедания, свободы отправления религиозного культа, запрещения дискриминации за религиозные убеждения, равноправия всех религиозных организаций и отделения церкви от государства. В Конституции Польши, принятой 16 февраля 1976 г. в статье 82 провозглашалось, что государство обеспечивает гражданам свободу совести и вероисповедания. Церковь и другие вероисповедные общества могут свободно отправлять свои религиозные функции [1, с. 77]. В ПНР никто не может принуждать граждан не принимать участие в религиозных мероприятиях или обрядах, а также нельзя принуждать кого-либо участвовать в религиозных мероприятиях или обрядах. Церковь отделена от государства. Основы отношений государства и церкви, а также правовое и имущественное положение вероисповедных обществ определяются законом.

В ПНР сохранялось государственное финансирование церкви, а также уроки религии и христианская символика в государственных школах (в основном это касалось Польской Католической Церкви, т.к. она являлась ведущей конфессией в стране). Польское правительство выделяло крупные материальные средства на восстановление разрушенных храмов и строительство новых, а также на содержание законоучителей. Так, в конце 1980-х гг. прокатилась волна пожаров православных храмов в Белостокском воеводстве. В связи с данными событиями по инициативе депутата сейма от христианско-общественного союза Э. Чиквина в парламенте было обращено внимание на накаленную атмосферу в среде верующих. Чиквин обратился к государственным властям Польши с предложением предпринять решительные действия по охране духовного наследия православного населения и направить на рассмотрение парламента законопроект «Об отношении государства к Православной Церкви». В результате 4 июля 1991 г. Президент Республики Польша Л. Валенса подписал «Устав об отношении государства к Автокефальной Польской Православной Церкви» [2, с. 376].

Согласно данному документу Польская Автокефальная Православная Церковь независима от духовной и светской власти. В своих внутренних делах Церковь руководствуется собственным правом, свободно проявляет духовную и юрисдикционную власть, управляет своими делами, употребляет при богослужении старо-церковно-славянский язык. Уставом признаются нерабочими днями для православных: первый и второй день Рождества Христова, Крещение Господне, Благовещение, второй день Пасхи, Преображение Господне и Успение Божией Матери.

В административно-территориальном плане согласно Уставу Польской Православной Церкви от 26 февраля 1970 г. и Статуту приходов от 9 декабря 1970 г. она состояла из митрополии, разделенной на епархии: Варшавскую и Вельскую, Белостокскую и Гданьскую, Лодзинскую и Познаньскую, Вроцлавскую и Щецинскую, Перемышльско-Новосондетскую, Люблинско-Холмскую, Аквилейскую (в Италии), Церковь в Португалии и Бразилии (пять епархий) и 213 приходов. Возглавляет Польскую Православную Церковь Митрополит Варшавский и вся Польши, в непосредственном ведении которого находится епархия Варшавская и Вельская, также он является председателем Синода. Помогает ему управлять митрополией заместитель, которого Собор правящих епископов избирает на семилетний срок. Остальные епархии

управляются епархиальными епископами при помощи викарных епископов и Епархиальных Советов. Высшим органом управления является Синод Епископов, созываемый Митрополитом два раза в год. При митрополии действовали Митрополичий Совет, Церковный Суд, Митрополичий Миссионерский Комитет, Фонд социального обеспечения, а также ревизионная, хозяйственно-бюджетная, издательская комиссии, комиссии по образованию и подготовке кадров.

Польская Православная Церковь имела свои духовные учебные заведения. Среди них Варшавская Православная Духовная Семинария, обучение в которой предусматривало получение среднего духовного образования, а высшее можно было получить, окончив секцию православного богословия в Варшавской Христианской Богословской Академии. Средства на содержание семинарии поступали от церкви, а Академии – из бюджета государства. При семинарии действовал филиал Государственного общеобразовательного лица, где учащиеся проходили программу средней школы. Срок обучения в Академии составлял пять лет и после ее окончания слушатели получали степень магистра богословия. Академия выпускала свой журнал «Ежегодник теологический».

Церковные власти уделяли достаточное внимание воспитанию и обучению православной вере детей и молодежи, создавали условия для получения уроков по основам христианской веры. По желанию родителей дети могли посещать катехизические пункты, находящиеся при церковном приходе или в частных помещениях, где священники преподавали Закон Божий. Печатным органом Польской Православной Церкви с 1970 г. являлись «Известия Польской Автокефальной Православной Церкви», издавался ежемесячный журнал «Церковный Вестник» и газета «Ежегодник Подляский». Братство православной молодежи ежеквартально выпускало на белорусском языке «Каноник» (с 1991 г.) и на польском языке «Ведомости братства» (с 1992 г.), а также «Православие» (с 1985 г.). С 1960 г. ежегодно печатался церковный календарь, в котором давался обзор главнейших событий Польской Православной Церкви. Интересен тот факт, что в 1975 г. богословы Польской Православной Церкви, Старокатолической, Лютеранской и Реформаторской совместно перевели Библию на современный польский язык [2, с. 378].

На современном этапе Польская Православная Церковь насчитывает 506 800 верующих. Количество приходов на 2012 год составляло 237, из них 226 в Польше, 11 – за границей, численность клира — около 420 чел. Приведенные данные подтверждают то, что она является второй по величине церковью в Польше. Православные в основном проживают на территории Подляского воеводства, особенно в районе городов Белосток, Гайновка, Бельск-Подляшский и Семятыче. С 12 мая 1998 г. Предстоятель Православной Церкви – Блаженнейший митрополит Варшавский и всей Польши Савва (Грыцуняк). В Варшаве действует трехгодичная православная семинария. В Христианской Теологической Академии и в Белостокском университете на факультете православной теологии можно получить высшее православное образование. В Белостоке также существует православный культурный центр, православное молодежное объединение.

Необходимо отметить, что в ПНР католическая церковь, как уже говорилось выше, являлась доминирующей по числу верующих религиозной организацией. В первые послевоенные годы польские власти способствовали восстановлению костелов, финансировали католическую печать, не препятствовали духовному образованию. В то же время польские власти неоднократно пытались подчинить себе католический епископат, но эти попытки оказались неудачными. В послевоенный период был создан Церковный фонд на основе отобранной государством церковной собственности. Впоследствии из этого фонда в размере 80% оплачивались взносы в

фонд медицинского и социального страхования за священнослужителей иных вероисповеданий и семинаристов, 40% приходилось именно на католических священников [3, с. 68]. Власти вынуждены были прибегать к посредничеству епископата, поэтому в такие периоды положение Польской Католической Церкви улучшалось. Например, в середине 1950-х гг. были восстановлены уроки религии в школах за счет Министерства просвещения, выпущены на свободу многие религиозные деятели. В 1960–1970-х гг. ситуация изменилась в худшую сторону: была проведена антицерковная кампания, когда из школ, больниц, магазинов, аптек и государственных учреждений вынесли религиозную символику, семинаристов стали призывать в армию, власти провели инспекции семинарий.

В первой половине 1970-х гг. ситуация вновь изменилась. Со стороны властей проводилась политика уступок в отношении церкви. Так, государство передало в ее собственность ряд зданий, простило церковные долги. В 1989 г. были созданы 5 комиссий для решения вопроса о возвращении национализированного церковного имущества. В результате их деятельности Польская Католическая Церковь вернула около 69 % собственности. В это время епископат выступил в качестве посредника между властью и оппозицией, в том числе при переговорах государственных структур и профсоюза «Солидарность». Авторитет католической церкви в ПНР еще более возрос в 1978 г., когда кардинал Кароль Войтыла стал римским папой Иоанном Павлом II.

В 1990-е гг. католическая церковь укрепила свои позиции в Польше в условиях существования относительно слабой власти. В 1991 г. была основана католическая радиостанция «Радио Мария», а в 1993 г. между Ватиканом и Польшей был заключен конкордат, который закрепил возможность преподавания религии в детских садах и школах [3, с. 68]. В 1990-е гг. католическая церковь активно участвовала в политической борьбе, откровенно поддерживая «католических политиков». В свою очередь депутаты сейма, избранные при поддержке церкви, регулярно пытались заблокировать законопроекты, призванные регулировать вопросы контрацепции, аборт, полового просвещения, экстракорпорального оплодотворения, поддерживали костел в вопросах возвращения церковного имущества, а также в его нежелании платить налоги. Например, в 1991 г. обсуждался законопроект о телевидении и радиовещании, сенаторы под влиянием церкви добавили в его текст положение о том, что государственные и общественные СМИ обязаны пропагандировать в передачах христианские ценности. Принятие закона из-за данного вопроса затянулось больше чем на год. В результате было принято положение, согласно которому общественные СМИ обязаны были проявлять уважение к христианским ценностям. В Польше государство признавало церковный брак при условии его регистрации в 5-дневный срок, но отказывалось признавать церковные разводы. Следовательно, возникал вопрос о том, насколько каноническое право должно учитываться государством.

Таким образом, за католической церковью в Польше закреплялись преимущества как в религиозной, так образовательной, общественной жизни государства. В целом в Польше наблюдалось не столько желание государства использовать католицизм в качестве политического инструмента, сколько церковь пыталась реализовать попытки построения католического государства. Польская Православная Церковь не обладала такими преимуществами и старалась не вмешиваться в светские дела государства. И для католической, и для православной церкви было характерным ослабление их влияния, особенно среди молодежи. Обе церкви ощущали одинаковые проблемы с преподаванием религии в школах, но у православных это проявлялось не так остро и болезненно, как у католиков. Следовательно, в Польше можно констатировать наличие достаточно сложных и неоднозначных проблем во взаимоотношениях церкви и общества, что в первую

очередь связано с поиском европейской идентичности и стремлением сохранить свою самобытность, которая для большинства поляков немыслима без католицизма. В стране были созданы благоприятные условия для религиозной жизни православных, но в то же время продолжали господствовать предубеждения и стереотипы в отношении исповедников восточной ветви христианства.

#### Список использованной литературы

1. Konstytucja Polskiej Rzeczypospolitej Ludowej // Dziennik Ustaw. – 1976. – № 7. – Poz. 36. – S. 61–80.
2. Скурат, К. Е. История Православных Поместных Церквей / К. Е. Скурат. – Кемерово : Изд-во Кемеровской епархии, 2015. – Т. X. – 688 с.
3. Филиппов, Б. А. Церковь и государство после падения советской системы: проблемы и решения (на примере Венгрии, Польши и Чехии) / Б. А. Филиппов // Ежегодная богословская конф. Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та. – 2015. – № 25. – С. 65–70.

## КРАЯЗНАЎЧЫ ПРАЕКТ “ВІЛЕЙШЧЫНА ПРАВАСЛАЎНАЯ” ЯК СРОДАК ДАЛУЧЭННЯ ГІМНАЗІСТАЎ ДА ДУХОЎНЫХ КАШТОЎНАСЦЕЙ НАРОДА І ВЫХАВАННЯ ЛЮБВІ ДА СВАЁЙ МАЛОЙ РАДЗІМЫ

П. Д. Гардзевіч

ДУА “Вілейская гімназія № 1 “Логас””

Вось ужо больш за 10 год ў гімназіі рэалізуецца краязнаўчы праект “Вілейшчына Праваслаўная”, бо мы ўпэўнены, што вывучэнне роднага краю, падарожжа па яго сцяжынках, далучэнне да яго матэрыяльнай і духоўнай спадчыны – вось пачэсны абавязак самасвядомага грамадзяніна нашай краіны.

Бацькаўшчына, родная старонка, мілая сэрцу зямля, “прыўкрасная радзіма” ...З гэтымі словамі ў кожнага чалавека звязаны самыя найлепшыя ўспаміны. Мы радуемся сонцу, паветру, прыгажосці роднай зямлі. З замілаваннем глядзім на першыя вясновыя кветкі, зялёныя лісточкі, цёплыя праменні.

Вілейская зямля ва ўсе часы свайго існавання свяцілася светам боскай міласці і любві. Менавіта таму госці Вілейшчыны ўвесь час адзначалі прыгажосць і лагоднасць гэтых мясцін. Невыпадкава адзін з гасцей нашага горада сказаў: “Тут жыццё плыве неяк размерана і павольна, людзі вельмі ветлівыя і апантаныя любоўю да сваёй малой радзімы, яны быццам адное цэлае з той зямлёй, што іх ўзрасціла і выхавала”.

Нават у цяжкія для веруючых часы ўсталявання савецкай улады жыхары Вілейкі не здрадзілі сваёй веры і свайму Богу. Ёсць такія звесткі, што калі прадстаўнікі савецкай улады пачалі патрабаваць у вілейчан скінуць звон з царквы – яны адмовіліся...

І заўсёды наш край быў багаты на самыя розныя святыні. Цэрквы, капліцы, крыжы стаяць амаль у кожным кутку Вілейскага раёну. Ці стаялі...

Сапраўды, шмат духоўных святынь, якія калісьці стаялі на Вілейшчыне, да сённяшняга часу не захаваліся: яны ці разбураны, ці зачынены, ці апаганены пад час духоўнага заняпаду, які працягваўся амаль 70 год XX стагоддзя.

Белыя плямы гісторыі... Як шмат іх дагэтуль.

Каб выправіць гэтае становішча і быў распрацаваны краязнаўчы праект “Вілейшчына Праваслаўная”.

Пад час станаўлення праекту навучэнцы па зернятках збіралі ўсе магчымыя матэрыялы ў бібліятэках, музеях, нават ў сямейных архівах.

У першыя гады існавання праекта былі сабраны гістарычныя звесткі пра існуючыя на той час царквы нашага горада: Свята-Марыінскую і Свята-Ціханаўскую.

Шчыра кажучы, звесткі, сабраныя падчас праекта, і сёння папаўняюцца, бо штогод у духоўным жыцці горада адбываюцца новыя падзеі.

Так, у 2014 годзе гасцінна расчыніла дзверы для сваіх прыхаджан царква Пакрава Прывсятой Багародзіцы, якая была пабудавана на сродкі і сіламі прыхаджан.

Калі толькі распачыналася будаўніцтва храма, усе жадаючыя мелі магчымасць

набыць імянную цэглу для сябе і сваіх сваякоў. За ўсіх, хто ахвяраваў сродкі на будаўніцтва, айцец Вячаслаў адпраўляў малебен. Не засталіся ў баку і гімназісты. Перад адкрыццём царквы мы не аднойчы прыходзілі да яе, каб далучыцца да ўпрыгожвання тэрыторыі. З бласлаўлення айца Вячаслава мы з ахвотай і духоўным уздымам браліся за працу.

Напрыканцы 2015 года пры Свята-Марыінскай царкве быў адчынены дом духоўнай асветы. Шчыра расчынілі свае дзверы класы нядзельнай школы, бібліятэкі.

На сённяшні час праект умоўна можна падзяліць на дзве часткі: гістарычная і краязнаўчая.

Першая частка накіравана, перш за ўсё на аднаўленне звестак аб духоўнай спадчыне роднага краю. Так, мною і маімі сябрамі былі сабраны значныя звесткі, якія потым былі сістэматызаваны, і на іх падставе была складзена кароткая гісторыя развіцця духоўнага жыцця Вілейшчыны. У хранографі можна даведацца, што «в 1567 году в местечке уже была православная церковь. По косвенным данным первой половины XVIII века, можно предположить, что эта первая церковь была освящена во имя Святой Троицы. После принятия Речью Посполитой в 1596 году Брестской церковной унии Вилейская церковь была обращена в униатскую [1, с. 65].

В 1739 году в Вилейке – униатская церковь Святой Троицы, приход которой составляли местечко Вилейки и деревни Вилейка, Осиповичи, Илищевичи, Порса, Коловичи, Бильцевичи, Желтки и Копачевщина – всего 200 дворов. В церковном инвентаре особо отмечено имевшееся в церкви Евангелие московской печати, в окладе с украшениями из латуни.

В 1775 году в местечке на месте Троицкой церкви появилась новая деревянная церковь, построенная на средства вилейского старосты Юзефа Паца. Новую церковь освятили во имя святого великомученика Георгия [1, с. 69].

После второго раздела Речи Посполитой, в 1793 году, вилейская земля стала частью православной России. Однако потребовалось еще немало, прежде чем вилейские униаты вернулись в Русскую Православную Церковь.

В 1810 году, 12 мая, в Вилейке, где не было ни одного каменного дома, случился пожар – сгорело все, сгорела и церковь святого великомученика Георгия. Через год на месте сгоревшей церкви была построена каплица, а в 1831 году – новая униатская деревянная церковь, сооруженная по ходатайству вилейского священника Адама Шелепина и прихожан и по специальному разрешению Синода. Эта новая униатская церковь через три года стала православной, а ее прихожане-униаты были обращены, точнее, возвращены в православие, в исконную веру предков, от которой они в конце XVI века были насильно отторгнуты.

В феврале 1835 года вилейская церковь святого великомученика Георгия уже названа православной: сохранились подлинные сведения о том, что монахи униатского касутского базилианского монастыря – вся братия состояла из трёх иеромонахов – через уездный земский суд дали подписку о невмешательстве в дела бывшей греко-униатской вилейской церкви, прихожане которой возвращены в православие [2, с. 19].

На рубеже 1830–1840-х годов появилась еще одна православная церковь. В журнале регистрации исходящих документов благочиния сохранилась запись от 23 марта 1841 года о том, что минскому благочинному Шимановскому отправлено уведомление «о принятии вилейской церкви». Речь здесь идет о новой церкви и в более поздних записях она названа точно: Николаевская. Церковь во имя святителя Николая, Мир Ликийских Чудотворца. Деревянная Свято-Николаевская церковь была построена на новой городской площади.

В 1841 году в Вилейке были два православных прихода и три церкви: Свято-Георгиевская, Свято-Николаевская и Свято-Покровская кладбищенская. Еще была

приписная Свято-Введенская часовня на кладбище в деревне Бильцевичи. Службу Божию правили священники Иоанн Теодорович и Иероним Шеметилло, причетник Пиотрович и дьякон Лявровский.

22 августа 1865 года в Вилейке была освящена церковь Святой Марии Египетской.

3 октября 1870 года состоялась освящение храма, во имя Рождества Пресвятой Богородицы в местечке Куренец. На торжество прибыли епископ Ковенский Иосиф (Дроздов), виленский военный губернатор Потапов, гражданские губернаторы: виленский – Стеблин-Каменский и минский – Токарев. В Вилейке епископ Иосиф совершил архиерейское служение в Свято-Мариинской церкви. Народу из окрестных деревень собралось так много, что церковь не смогла вместить и четвертой части собравшихся. Тогда Преосвященный Иосиф привлек внимание генерал-губернатора Потапова к закрытому костелу и предложил обратить костел в православную церковь. Осенив стены храма крестным знаменем, он благословил это начинание. Тут же карандашом составил план перестройки. Через несколько лет епископ Иосиф освятил перестроенный храм во имя святого великомученика Георгия Победоносца, вероятно в память об упраздненном, бывшем униатском, храме.

Таким образом, к концу 1874 года вилейский приход имел три храма. Главным стал Свято-Георгиевский, его настоятелем назначили священника Иллариона Выржиковского. Свято-Мариинский оказался приписным, но сохранил право иметь отдельный приход. Свято-Николаевский также был приписан к приходскому храму.

В 1876 году к вилейскому приходу была отчислена часть прихода касутской церкви – деревни Холопы и Волковщина и застенки Войшина. Кладбищенская Свято-Покровская церковь в деревне Волковщина была приписана к Свято-Мариинской церкви [2, с. 59].

Гэты хранограф мае ў сваім спісе больш за 200 запісаў, уключаючы самыя апошнія, якія ўжо прыводзіліся у пачатку майго даклада.

На сённяшні дзень у Вилейскім раёне існуюць 26 афіцыйна зарэгістраваных праваслаўных прыходаў. Яшчэ ёсць шмат храмаў, якія не зарэгістраваны як прыход, а таксама некалькі капліц, цікавых сваёй гісторыяй і архітэктурай.

Другая частка праекта прадугледжвае прапаганду звестак аб духоўных каштоўнасцях Вилейскай зямлі.

У кожнага храма сваё гісторыя і сваё традыцыя, кожны мае сваё асабістае імя. Прааналізаваўшы нашыя дадзеныя, мы склалі каляндар-даведнік па храмах Вилейшчыны. Хочацца заўважыць, што за гады існавання праекта, гэты даведнік абнаўляўся 3 разы (уносяцца новыя дадзеныя, дапаўняюцца і абнаўляюцца звесткі пра храмы нашага краю).

Акрамя таго, мы перакананыя, што пазнаць сваю малую радзіму, седзячы толькі за маніторам камп'ютра, немагчыма. Таму мы распрацавалі турыстычныя маршруты, маршруты выхаднога дня, экскурсійныя паездкі па культурных месцах нашага раёна.

Хочацца прадставіць некалькі цікавых маршрутаў, па якіх я і мае сябры прайшлі.

**Маршрут №1:** Вилейка (Свята-Марыінская царква, благаслаўленне настояцеля храма) – Паняцічы (Свята-Успенская царква) – Латыгаль (Свята-Мікольская царква) – Вязынь (Свята-Мікольская царква) – Суднікі (Свята-Мікольская царква) – Ілля (Свята-Іллянская царква, музей, пагост) – Паргызанскі (Свята-Георгіеўская царква, музей шклозавода) – Рабунь (Храм Успення) – Касута (Свята-Петра-Паўлаўская царква) – Вилейка (Свята-Ціханаўская царква).

**Маршрут №2:** Вилейка (Свята-Ціханаўская царква) – Куранец (Свята-Раства-Багародіцкая царква) – Рэчкі (Свята-Духава царква) – Даўгінава (Свята-Троіцкая царква) – Мільча (Свята-Раства-Багародіцкая царква) – Вардамічы (Свята-Георгіеўская царква) – Бубны (Свята-Пакроўская царква) – Вилейка.

Маршрут №3: Вілейка (Свята-Марыінская царква) – Бараўцы (Свята-Раства-Іаанаўская царква) – Заброддзе (капліца, мемарыял) – Нарач (Свята-Іллянская царква, месца пахавання забітага фашыстамі святара) – Ручыца (царква, рэшткі маёнтка Агінскага).

Маршрут №4: Вілейка (Свята-Ціханаўская царква) – Любань (Царква Сабора Беларuskіх Святых) – Каралеўцы (званіца) – Іжа (Свята-Іосіфаўская царква) – Спягла (Свята-Успенская царква) – Вілейка.

Праца над праектам не заканчваецца: працягваецца пошук новых матэрыялаў, працэс аднаўлення і ўзбагачэння духоўнага скарбу спадчыны. І душа працягвае шукаць Бога...

Стаю... Маўчу... Я ўдыхаю гэта чыстае, моцнае, роднае паветра, удыхаю яго кожны дзень, кожную гадзіну, кожную хвіліну... Родны вецярок калыхае маю постаць, развівае мае саламяныя валасы... Так хораша!!! Я адчуваю сябе тут часткай, часткай усяго цэлага. Я як маленькае зерне дрэва: на гэтай зямлі нарадзілася і ўзраста, моцна ўчапіўшыся сваімі караннямі ў зямельку.

Я люблю свой куточак не за прыгажосць і ўбранасць, не за багацці і скарбы, а я яго люблю за тое, што ён ёсць, за тое, што я раніцай магу пабачыць ласкавае сонейка, увечары паназіраць за зоркамі і ўвесь час знаходзіцца ў атмасферы любові і шчасця, шчырасці і адказнасці.

Я зраблю ўсе магчымае, каб мая Радзіма цвіла і квітнела! Бо я – БЕЛАРУСКА, і тым ганаруся!

#### Спіс выкарыстанай літаратуры

1. Памяць: Гіст.-дакум. Хроніка Вілейскага раёна. – Мн.: БЕЛТА, 2003. – 704 с.: іл.
2. Ефімава Н.А. Царкоўная гісторыя горада Вілейкі. Прыход у імя Прэпадобнай Марыі Егіпетскай. У 2-х ч. Ч. 1. – 1865–1921 / Н.А.Ефімава. – Мінск: Каўчэг, 2013. – 143 с.

### **СИСТЕМА РАБОТЫ БИБЛИОТЕКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ «ВИЛЕЙСКАЯ ГИМНАЗИЯ №1 «ЛОГОС» ПО ДУХОВНО- ПРАВСТВЕННОМУ ВОСПИТАНИЮ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ**

**А. М. Герко**

#### **ГУО «Вилейская гимназия №1 «Логос»**

Библиотеки испокон века являются сокровищницами культурных ценностей человечества, распространителями научных знаний, очагами просветительства, они располагают огромными возможностями в преобразовании сознания по законам красоты и гармонии.

Чтобы оказаться на уровне современных требований, библиотеке Государственного учреждения образования «Вилейская гимназия № 1 «Логос» пришлось еще в 2009 году скорректировать содержание своей деятельности, определить приоритетные направления своей работы, направленные, в первую очередь, на формирование духовных и нравственных ценностей.

Сегодня работа библиотеки направлена на всестороннее развитие формирующейся личности. Транслируя через книгу и чтение культурные нормы и ценности молодому поколению, обеспечивая информационную поддержку процесса обучения и воспитания формирующейся личности, библиотека всеми присущими ей методами работы с книгой и информацией, а также коммуникативными практиками, способствует развитию социальной компетентности молодого человека.

В гимназии каждый учебный год разрабатывается план взаимодействия с благочинием Вилейского округа Молодечненской и Столбцовской епархии Белорусской Православной Церкви в вопросах воспитания обучающихся, который позволяет поэтапно, дозированно включать вопросы духовно-нравственного становления в образовательный процесс.



С января 2012 года на базе библиотеки начал формироваться фонд православной литературы, организована подписка на газету «Воскресение» и журнал «Колыбелька». На сегодняшний день фонд литературы духовно-нравственного содержания составляет около 400 книг. Кроме того, библиотека гимназии тесно сотрудничает с приходской библиотекой Свято-Мариинской церкви и центральной районной библиотекой.

К наиболее эффективным формам работы можно отнести: обсуждение книг и фильмов, проведение дискуссий, бесед на темы нравственности, театрализованных праздников к знаменательным датам православного календаря, интеллектуальных игр и конкурсов, вечеров духовной поэзии, тематических встреч по основам православной культуры, встреч со священнослужителями. Особого внимания заслуживает участие в исследовательской деятельности, создание слайд-презентаций и виртуальных экскурсий по святым местам, организация и участие в благотворительных акциях.

В библиотеке уже много лет работает кинолекторий «Иллюзион». Создана замечательная мультимедийная подборка фильмов, бесед, аудиокниг и др. Уже много лет дети вместе с педагогами, настоятелями Вилейских храмов и библиотекарями на уроках факультативного курса по основам православной культуры говорят о честности и уважении, обсуждают темы ответственности, трудолюбия, смелости, преданности, надежности.

Ежегодно проводятся духовные беседы с привлечением священнослужителей. Среди наиболее запомнившихся можно назвать циклы бесед «Пусть не гаснет свеча духовности», «От Рождества до святого Крещения», «Спаситель мира», «Из истории Рождества Христова», обсуждение рассказа Т. Дашкевич «Денежный мешок».

По материалам, представленным библиотекой, в 5–9 классах гимназии подготовлены и проводятся часы нравственности «Православные святые», «Добро и зло: причины наших поступков», «Душу исцелит добро», «Доброта и человечность», «Духовные истоки Беларуси» и др.

Очень широко не только в гимназии, но и в городе, в целом, отмечается День православной книги. Детские праздники, театрализованные представления, интеллектуальные игры, благотворительные акции, книжные выставки, конкурсы стихов – вот далеко не полный перечень мероприятий, которые могут посетить и стать участниками гимназисты. На конкурсе чтецов зачастую очень сложно определить победителя, т. к. каждый из участников разыгрывает на сцене целый моноспектакль с использованием музыки и видеоряда.

Так, в 2014/2015 учебном году с огромным размахом прошла благотворительная акция «Чистое слово», в которой приняли участие более 200 человек учащихся, педагогов гимназии. В результате этой акции библиотека пополнилась целым рядом книг духовно-нравственной направленности. На сегодняшний день эти книги пользуются большим спросом. Дети их активно читают и вступают в обсуждение с работниками библиотеки.

Стали уже традиционными Рождественские мини-спектакли, сценарии для которых пишет отец Александр Завадский. Режиссером этих постановок является преподаватель факультативного курса по основам православной культуры Елена Владимировна Тихонова, а артистами – ребята, посещающие эти занятия.

Особое место в деятельности библиотеки занимает выставочная работа. В библиотеке организована постоянно действующая выставочная экспозиция «Живой родник православной книги». Экспозиция разделена на три тематических блока: «Азы православия», «Подвижники благочестия», «Православные святые, монастыри, храмы». Кроме этого выставка имеет виртуальный раздел, в котором собраны аудио и видеоматериалы на духовно-нравственную тематику. Действуют и периодические выставки к особым датам календаря. Так, в 2016/2017 учебном году была организована

выставка ко Дню памяти Евфросиньи Полоцкой «Преподобная мати Ефросиния, Моли Бога о нас!..», к празднику Рождества Христова «Всегда свято, всегда ново Рождество для нас Христово».

Кроме постоянно действующей и периодических выставок в библиотеке, мы организовываем передвижные выставки в классных аудиториях и фойе гимназии.

Важным направлением деятельности библиотеки, да и гимназии в целом, является исследовательская деятельность. В 2008 году в гимназии создано Научное общество гимназистов «Шаг в науку», руководит которым с момента его основания учитель русского языка и литературы, библиотекарь Гулецкая Елена Борисовна. За годы работы общества его участники написали более 300 исследовательских работ по различным направлениям. Менялись учащиеся, руководители работ, их тематика, но неизменным из года в год оставалось духовно-нравственное направление.

Так, начиная с 2006 года, наши гимназисты ежегодно становятся победителями конкурса исследовательских работ, проводимых институтом теологии БГУ им. Кирилла и Мефодия. Среди работ-победителей «Православные святыни Вилейщины», «Христианские ценности в произведениях русской литературы», «Крест святой Евфросинии», «История Свято-Покровского храма» и др. Всего за этот период было подано на этот конкурс около 20 работ.

На базе гимназии в течение многих лет реализуется краеведческий проект «Вилейщина Православная». В рамках этого проекта учащиеся собирают по крупицам информацию об истории храмов Вилейщины, разрабатывают туристические и экскурсионные маршруты и сами путешествуют по ним. Созданный нашими гимназистами календарь-путеводитель «Вилейщина Православная» печатается уже в третьей редакции, т.к. имеет высокую оценку среди представителей духовенства и пользуется популярностью среди жителей района.

Кроме развития исследовательских навыков, Научное общество гимназистов уделяет много внимания олимпиадному движению. С 2015/2016 учебного года наши ученики принимают участие во Всероссийской олимпиаде школьников по Основам православной культуры, проводимой Московским Государственным Православным Свято-Тихоновским университетом.

В Общероссийской олимпиаде по основам Православной культуры приняло участие 146 учащихся 1-6 классов, которые завоевали 123 диплома 1–3 степени и сертификаты участников.

А в заочной олимпиаде «Аксиос», проводимой тем же учебным заведением, Винцевич Дарья на протяжении двух лет становится абсолютным победителем в номинации «Музыка». Кроме Даши, в олимпиаде в 2016/2017 учебном году принимало участие еще 15 человек, результаты которых были оценены 14 дипломами и 2 Почетными грамотами.

Год науки в 2017 году был открыт проведением Лихачевских чтений, где прозвучали выступления учащихся и учителей по книге Д. Лихачева «Письма о добром и прекрасном». Основной лейтмотив книги – это духовные ценности человечества, красота окружающего мира.

Опираясь в своей работе по духовно-нравственному воспитанию детей на цели и задачи гимназии, мы используем все средства совместной работы, будь то педагоги или родители. Так, для родителей мы составили и постоянно пополняем рекомендательный список книг «Чтение для души и разума», который разместили на сайте нашей гимназии в разделе «Библиотека».

Воспользовавшись нашими рекомендациями, родители и дети не только смогут провести больше времени вместе, но и научатся лучше понимать друг друга, оценят те или иные жизненные ситуации.

В рамках совместной деятельности с педагогическим коллективом гимназии нами разработан проект «Я познаю Бога». В ходе реализации данного проекта каждый сможет ответить себе на ряд вопросов духовно-нравственного содержания. Проекты выполняются совместно с кружками и студиями. Так, детский православный календарь «Я познаю Бога» выполнялся совместно с участниками образцовой студии изобразительного искусства «Вясёлка» под руководством Матюшонок Елены Ивановны и Матюшонка Эдуарда Владимировича, а книжка-раскладушка выполнена учащимися 2 «Б» класса под руководством учителя Чур Валентины Борисовны.

Таким образом, библиотека как структурное подразделение гимназии уделяет большое внимание вопросам духовно-нравственного воспитания, пропаганде и изучению духовной и православной литературы, памятуя о том, что только через развитие нравственности, духовности, воссоздание христианской культуры можно воспитать гармоничную высокодуховную личность.

В 2016 году опыт работы по духовно-нравственному воспитанию был предоставлен на рассмотрение жюри Республиканского конкурса «Библиотека – центр духовного просвещения и воспитания» и стал победителем, получив 1 место в номинации «Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи».

Подводя итог, можно сказать, что наша библиотека работает по различным направлениям, стараясь наиболее полно и качественно охватить все аспекты воспитания и развития ребенка. Мы стараемся воспитывать в них собственное духовное достоинство. И надеемся, что строки стихотворения безвестной монахини Новодевичьего монастыря станут для наших воспитанников путеводной звездой в этом сложном современном мире:

Где бы сердце вам жить не велело –  
В шумном свете иль в сельской тиши –  
Расточайте без счета и смело  
Вы сокровища вашей души.  
Не ищите, не ждите возврата,  
Не смущайтесь насмешкою злой.  
Человечество все же богато  
Лишь порукой добра круговой.

## **ПРАВОСЛАВНЫЕ ПОДВИЖНИКИ КАК ПРИМЕР СТОЯНИЯ В ИСТИНЕ**

**И. А. Грищенко**

**УО ГГТУ им. П. О. Сухого**

Процесс воспитания невозможен без положительного примера. Сегодня педагоги нередко сталкиваются с дефицитом героев, которые могли бы являть собой пример высокой духовности. Глубинная причина тому разорванность исторического времени в сознании человека XX века. Свои плоды дала та идеологическая обработка, которой было подвергнуто не одно поколение советских людей с подменой ценностей, духовной дезориентацией народа, культура которого столетиями формировалась в рамках христианства.

С возрождением церковной жизни в постсоветский период проблема исторической преемственности не только сохраняет свою актуальность, но и приобретает особую тональность. Проявленный интерес со стороны детей, подростков, молодежи к личности святого подвижника-христианина, еще не гарантирует, что для них такой человек приобретет значимость духовного ориентира. Для молодого поколения проблемой является удаленность во времени многих святых, их жизнь трудно вписать в контекст современности. Временную дистанцию можно преодолеть только благодаря духовной традиции, но и она претерпела серьезные коллизии в советский период. В условиях постмодернистской действительности ситуация только усугубляется.

Педагог-учитель или родитель – должен, в первую очередь, решить эту проблему для себя. Только то, что стало частью личного опыта, может затронуть другого. Наши рассказы о подвиге преподобной Евфросинии Полоцкой или новомучеников и исповедников XX века останутся занимательными историями, не имеющими непосредственного отношения к нашим воспитанникам, если мы не поможем им осознать их собственную жизнь и жизнь подвижников в перспективе вечности. Духовное измерение в этом контексте не знает категории времени, а стало быть, не подвластно законам относительности добра и зла.

В деле воспитания очень важен конкретный пример, и, как правило, берется в качестве такого примера выдающийся человек. Чрезмерная героизация такой личности порой дает обратный эффект, – недостижимость духовного идеала в его исключительности.

Поэтому приобретает актуальность то, что хранит церковное предание. Это незаметный подвиг веры сотен тысяч верующих, имена которых сегодня трудно восстановить, но плодом их самоотверженности стало сохранение церковной жизни в условиях беспрецедентных гонений, когда ущемляли даже детей из семей верующих. М. Соломенная, жительница с. Поколюбичи Гомельского района, вспоминает, что детям колхозников в школе давали горячий чай, а «детям одноособников и верующих не давали даже пустого кипятка» [1, с. 156].

Каким мужеством надо было обладать, чтобы решиться на постриг или рукоположение в 1920 – 1930-е годы в СССР, как, например, это сделали архиепископ Лука Войно-Ясинецкий и философ А.Ф. Лосев. В разгар сталинского террора старосты храмов, активные миряне давали приют гонимому духовенству, монахам, ходатайствовали о возвращении храма верующим, ссылаясь при этом на Конституцию СССР 1936 г., которая гарантировала права всем советским гражданам, в том числе и право на свободу совести. Именно за такую активность в рамках правового поля староста Рождество-Богородицкого храма с. Урицкое Гомельского района Лелихова Елена Федоровна, вдова и мать троих детей, была расстреляна в Новобелицком лесу в ночь на 1 ноября 1937 г. [1, с. 185–188]. В постсталинскую эпоху менялись только формы и методы борьбы с религией, но отношение советского руководства к религии оставалось неизменным. Так, власти всячески препятствовали поступлению в духовные семинарии и академии. Протоиерей Георгий Эдельштейн 24 года добивался священства – с 1956 по 1979. Он был рукоположен, уже будучи кандидатом наук, доцентом вуза [2, с. 262]. При отсутствии религиозной литературы, недостатке икон в СССР верующие восполняли этот дефицит через самиздат, что было чревато последствиями. В 1965 г. в Москве были разгромлены две подпольные группы, занимающиеся изданием молитвенников, икон, распространением религиозной литературы. Печать осуществлялась в государственной типографии Института сельскохозяйственных исследований и фабрики ламп. В декабре 1969 г. священник Павел Адельгейм получил три года лишения свободы за хранение и распространение рукописных текстов религиозно-философской литературы [2, с. 273]. В СССР считалось недопустимым совершение религиозного обряда и участие в нем, за что можно было поплатиться карьерой. Поэтому участвовавшие случаи крещения детей советских офицеров с их участием вызвало такое возмущение уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви по Гомельской области. В своем докладе от 19 мая 1954 г. он сообщал: «29 апреля с.г. на большой религиозный праздник, так называемое Вербное воскресенье, авиатехник-лейтенант Зябровского гарнизона лично привозил на такси «Победа» ребенка крестить в Гомельский собор, в который не постеснялся войти с ребенком на руках в военной форме при большом скоплении верующих» [1, с. 173].

В непростых условиях религиозным общинам удавалось не только сохранять храмы и молитвенные дома, но даже строить новые. Так, жители с. Шарпиловка Лоевского района (сегодня Гомельский район) в 1951 г., после безрезультатных обращений к уполномоченному о постройке часовни, которая в их селе сгорела во время оккупации, на пустыре бывшего старого кладбища наскоро поставили часовню, возвели стену и крышу. Как отмечал уполномоченный, произошло это при попустительстве сельсовета и местной партийной организации. Руководил верующими и два раза служил там снятый с регистрации священник Григорий Секач (в монашестве Геннадий). По указу Лоевского райисполкома здание было опечатано. Любопытна уловка тех лет: чтобы выгородить мужчин в этой истории, всю вину на себя взяли женщины [3, л.16–33].

Власти запрещали под любым предлогом проводить ремонтные работы в храмах. Активную деятельность по сохранению и украшению Никольской церкви г. Гомеля развернул священник Игорь Базилевич. В 1954-55 гг. он, при поддержке сочувствующих людей, провел в церковь центральное отопление, в апреле 1957 г. построил большой трехъярусный иконостас, пристроил трехстенку к небольшому дому, в котором проживал второй священник этой церкви [4, л. 49–50]. Уполномоченный, опираясь на эти факты, ходатайствовал о привлечении Базилевича к уголовной ответственности или снятии его с регистрации [4, л. 51]. Аналогичная ситуация сложилась с молитвенным домом в Лоеве, который привел в порядок священник Петр Латушко [4, л. 62]. Позже протоиерею Петру Латушко удастся укрепить религиозную общину Речицы. Новые стены обветшавшего храма были возведены верующими Речицы за одну ночь, в обход запрета властей. «Настоящим мародером и оголтелым церковником» называл уполномоченный священника Ямпольской церкви Речицкого района Василия Зылевича, в вину которому ставилась активность по организации прихода и ремонтные работы в церкви [4, л. 64]. В Кравцовском молитвенном доме с мая 1957 г. начал свое служение, тогда еще семинарист, иерей Василий Тур. Харизматичность молодого священника активизировала посещаемость церкви. Чтобы минимизировать влияние священника, местная власть распорядилась перенести молитвенный дом с центра деревни на ее окраину, якобы в целях противопожарной безопасности. «В разборке и переносе на себе дома участвовало порядка 200 человек, среди них было много мужчин, и все они работали бесплатно» [4, л. 68–69].

В Гомельской области в 1920-1960-е годы широкое распространение получил обряд переноса иконы-свечи. Усилиями верующих иконы спасали от уничтожения, сохранялась молитвенная практика, а духовная традиция передавалась от старшего поколения младшему. 19 декабря 1957 г. в д. Васильевка Тереховского района было организовано шествие около 300 человек [4, л. 47]. Особенно много таких икон-свечей было в Добрушском (117), Гомельском (62) и Тереховском (б. 50) районах. В результате проведенной органами власти работы многие иконы были изъяты и, в лучшем случае, сданы в церкви [5, л. 25].

Недалеко от Гомеля, в д. Севрюки в конце 1950-х годов сформировалась монастырская община, состоявшая из четырех сестер и иеромонаха. Самим фактом своего существования, а более всего образом жизни ее насельников, духовным окормлением всех, кто туда приходил, община была источником раздражения для местных властей. В августе 1959 г. одна из сестер стала объектом грязного пасквиля озаглавленного «Конец матушки Манефы» и опубликованного в газете «Гомельская правда». Конец, который предрекал автор этого очерка матушке Манефе (Скопичевой), обернулся для нее венцом святости, ибо «Бог поругаем не бывает». В том воздействии, какое она оказывала на людей, можно усмотреть своеобразное проявление теофании: «Человек сидит и пьет чай. Ты смотришь на него и понимаешь, что Бог есть» [6, с. 66].

В своих воспоминаниях все, кто общался с преподобной Манефой (Скопичевой), отмечают, что, несмотря на ее недуг (ДЦП и больные почки), хулу в ее адрес недоброжелателей, никогда ее не видели раздраженной, – всегда приветлива, доброжелательна и участлива к нуждам людей. Дар исцеления по молитвам старицы, ее прозорливость производили впечатление на неверующих, укрепляли в вере маловерных [7]. Но все эти духовные дарования следствие того, что преподобный Серафим Саровский называл стяжанием Духа Святого.

Суть духовного подвига в следовании заветам Христа безотносительно того, как складываются внешние обстоятельства. Идеальная бескомпромиссность христианина не имеет ничего общего с религиозным фанатизмом. Духовное противостояние происходит не через агрессию, а в стоянии в Истине, в следовании зову совести. Духовное противостояние христианина отличается тем, что продиктовано оно любовью к человеку, а не ненавистью. Без этого духовного императива невозможно объяснить красоту христианства, его глубинную Правду и то, что этот путь открыт каждому.

#### **Список использованной литературы**

1. Цыкунов, С.В., Ветошкин В.Л. Исторические сведения о приходах Гомельской епархии. Гомельский район / С.В. Цыкунов, В.С. Ветошкин. – Гомель: Барк, 2017. – 212 с.
2. Шкаровский, М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве / М.В. Шкаровский. – 3-е изд. – Москва: Издательство Крутицкого Подворья, 2005. – 423 с.
3. Информационные отчеты о работе Уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совмине СССР по Гомельской области за 1950–1951 гг. // ГАООГО. – Ф. 144. – Оп. 42. – Д. – 70.
4. Отчетно-информационные доклады о работе уполномоченного Совета по делам РПЦ и религиозных культов при Совмине СССР по Гомельской области. 1955-1959 гг. // ГАООГО. – Ф. 144. – Оп. 60. – Д. 250.
5. Отчетно-информационный доклад о проделанной работе уполномоченного Совета по делам РПЦ и религиозных культов при Совмине СССР по Гомельской области за 1960 г. // ГАООГО. – Ф. 144. – Оп. 99. – Д. 101.
6. Равнина русская. Опыт духовного сопротивления: Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 31 января 2013 г.). – М.: Культурно-просветительский фонд «Преображение», 2014. – 652 с.
7. Житие преподобной Манефы Гомельской. – Гомель, 2007. – 60 с.

## **ПРИНЯТИЕ ХРИСТИАНСТВА: ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ВЫБОР РУСИ**

**А. Г. Демидков**

**ГУО «Средняя школа №7 г. Калинковичи»**

Церковь на протяжении столетий являлась хранительницей традиционных духовных ценностей нашего народа. Поэтому ныне, когда голос христианства становится все более значимым, исследование причин принятия христианства в Древней Руси будет способствовать активизации процессов возвращения православных традиций в культуру и социальной жизни общества.

Актуальность темы исследования во многом определяется настоятельной потребностью в изучении принятия Христианства на Руси как господствующей религии, что предопределило дальнейшее развитие нашей страны. Таким образом, целью нашей работы является изучение социально - исторического опыта принятия и распространения христианства на Руси в IX–XI веках.

Несущим элементом любой культуры является религия. Это не просто вера в сверхъестественное или система обрядов. Это образ жизни, определенная система идей, верований, представлений о человеке, его месте в мире. Русь времен Владимира стала государством, переросла языческие верования, была окружена народами, имеющими свою письменность, развитые религии. Она стремилась войти в этот мир. Принятие христианства от Византии было подготовлено всей предшествующей историей Руси.

Сведения о проповеди христианства в Поднепровье восходят к 1 веку н. э. и в преданиях связаны с именем Андрея Первозванного. Апостол поставил крест на месте

будущего Киева, предсказав, что тут возникнет «град велик». В источниках содержатся сведения о крещении княгини Ольги, о существовании в период ее властвования христианских храмов. Таким образом, проповедь христианства существовала издавна, хотя христианство еще и не стало господствующей религией. Русь официально приняла христианство в 988 году, в акте знаменитого крещения на Днепре жителей Киева.

Решающим фактором обращения к религиозно-идеологическому опыту Византии явились традиционные политические, экономические, культурные связи Киева и Константинополя. В системе византийской государственности духовная власть занимала подчиненное положение, зависела от императора. Это соответствовало политическим устремлениям князя Владимира. Для него было важным, чтобы крещение и связанное с этим заимствование византийской культуры не лишало Руси ее самостоятельности.

Как повлиял выбор христианства на русскую историю и культуру? В период X–XIII веков происходил сложный психологический слом языческих верований и становление христианских представлений. Процесс смены духовных и нравственных приоритетов всегда труден. «На Руси он происходил не без насилия. На смену жизнелюбивому оптимизму язычества шла вера, которая требовала ограничений, строгого выполнения нравственных норм. Принятие христианства означало изменение всего строя жизни» [5, с. 234]. Теперь центром общественной жизни стала церковь. Она проповедовала новую идеологию, прививала новые ценностные ориентиры, воспитывала нового человека. Христианство делало человека носителем новой морали, основанной на культуре совести, вытекающей из евангелистских заповедей. Христианство создавало широкую основу для объединения древнерусского общества, формирования единого народа на основе общих духовных и нравственных принципов. Исчезла граница между русом и славянином. Всех объединила общая духовная основа. Произошла гуманизация общества. Русь была включена в европейский христианский мир. С этого времени она считает себя частью этого мира, стремясь играть в нем видную роль, всегда сравнивать себя с ним.

Христианство оказало влияние на все стороны жизни Руси. Принятие новой религии помогло установить политические, торговые, культурные связи со странами христианского мира. Оно способствовало становлению городской культуры в преимущественно сельскохозяйственной по роду жизнедеятельности стране.

Церковь способствовала созданию на Руси великолепной архитектуры, искусства, появились первые летописи, школы, где обучались люди из различных слоев населения. То, что христианство было принято в восточном варианте, имело и иные последствия, проявившиеся в исторической перспективе. Это способствовало развитию такого феномена, как духовность. Он считал, что это может нанести ущерб истинному христианству. Особенному порицанию подвергалась эллинистическая литература, которая вообще не имела отношения к христианству. Но полностью отрезанной от античного наследия Русь не была. Влияние эллинизма, вторичное, сказывалось через византийскую культуру. Оставили свой след колонии в Причерноморье, велик был интерес и к античной философии.

Сказание «Об испытании вер» гласит, что в 986 г. являлись к Владимиру послы разных вероисповеданий. Приходили болгары-мусульмане, хазарские евреи, немцы - представители западного христианства. Затем пришел к Владимиру греческий философ и рассказал ему о сотворении мира, о рае и аде, об ошибках и заблуждениях других вер» [4, с. 64]. Увидев преимущества восточного христианства, князь Владимир Святославович решил принять эту веру.

Осуществлению этого решения поспособствовали события, происходившие в Византийской империи в конце 80-х гг. X века. Мало того, что Греция была ослаблена

поражением в войне с болгарами (986 г.), так на нее еще обрушился мятеж полководца Варды Фоки, который в 987 г. объявил себя императором. Соправители Василий II и Константин VIII обратились к киевскому князю за помощью. Владимир согласился помочь, но потребовал себе в жену царевну Анну, их сестру. Византийские императоры были вынуждены согласиться, но при условии крещения князя Владимира, т.к. не может их сестра выйти замуж за язычника. В конце 987 г. – начале 988 г. Владимир крестился, вероятно, в Киеве, и принял имя Василия. Согласно легенде, он отправил послов, чтобы они выбрали наиболее подходящую для Руси религию. Во многих местах побывали послы, но во время богослужения в Византийском храме они почувствовали такое духовное потрясение, что решили остановиться на христианстве.

Подводя итог правления, летописец Нестор упоминает: «Незадолго до смерти Владимир призвал к себе любимого сына Бориса, передал ему дружину и отправил на войну с печенегами, которые снова напали на Русь». Но великому князю не суждено было узнать исход войны, 15 июля 1015 г. он умер. Похоронен Владимир Святославович в Десятинной церкви в Киеве.

Как принято считать, главным результатом правления Владимира Святославовича стало Крещение Киевской Руси, о котором существуют легенды. Владимир приглашал к себе представителей различных религий, но в конце концов, после разговора с греческим философом, выбрал православие.

В целом отход от язычества и принятие христианства были важными и прогрессивными для того времени явлениями. «Укрепилась и власть русских князей. Но в то время как княжеская власть на Руси была еще слаба, и князья сами стремились к разделению государства, – церковь была едина и власть митрополита распространялась одинаково на всю Русскую землю» [2, с. 262]. Настоящее единовластие явилось прежде всего в церкви, но это сообщало всему государству внутреннее единство и силу.

Князь Владимир, принимая христианство, имел точные планы, так из языческих князей, он превратился в политика, с которым должны были считаться все государства Европы. Благодаря принятию христианства, Киевская Русь получила:

1) Утверждение христианской веры завершило процесс формирования древнерусской народности. Былая племенная рознь уходила в прошлое. Единство веры, языка, культуры вытесняло прошлые различия. Понятие общности народа, его прошлого, настоящего и будущего нашло отражение в летописи.

2) Христианство являлось важнейшим фактором упрочения Киевского государства. С принятием христианства установилось централизованное церковное управление во главе с митрополитом, которого сначала присылали из Константинополя. Затем константинопольский патриарх стал назначать на эту должность местного священнослужителя. Создавшиеся на местах церкви и монастыри подчинялись епископу, а епископ – митрополиту. Строго организованная церковная иерархия способствовала централизации светской власти. При Владимире Святославовиче из Византии пришел сборник законов – Кормчая книга, по которой совершался церковный суд.

3) Христианство в виде православия придало новый статус княжеской власти. Церковь внесла убеждение в божественном происхождении и божественном предназначении светской власти.

4) Крещение Руси стало поворотным этапом развития культуры. Болгарские монахи Кирилл и Мефодий разработали славянский алфавит (кириллица), начали перевод церковных книг на славянский язык. Стали развиваться книжное просвещение, литература, появились исторические повествования (летопись).

Киевская Русь приобрела свою государственность, нашлась та религия, которая сплотила весь народ и оказала огромное влияние на всю жизнь нашей страны.



Подводя итог исследования, мы установили, что:

1) Перед нами всегда стояли вопросы: в чем причина христианизации Руси и почему князь Владимир выбрал именно православие? Ответы на эти вопросы следует искать как в личности князя Владимира, так и в изучении социально-политических и духовных процессов, которые происходили в то время в Киевской Руси;

2) Язычество не обеспечивало этнокультурного единства всех племен и земель Киевской Руси;

3) Дружба с Византией не только открывала дорогу к расширению торгово-экономических и культурных связей, но и в какой-то мере защищала Русь от набегов многочисленных кочевых племен, населявших Великую степь к северу от Черного моря, которых Византия постоянно использовала в борьбе со своим северным соседом;

4) Богослужбные книги и весь обряд в языковом отношении были родственны населению Киевской Руси. Через болгарские богослужбные книги и болгарских священнослужителей православие начало утверждаться в духовной жизни нашего общества.

Владимир, крестившись сам, крестил своих бояр, а затем и весь народ. Распространение христианства зачастую встречало сопротивление населения, почитавшего своих языческих богов. Христианство утверждалось медленно. На окраинных землях Киевской Руси оно установилось много позднее, чем в Киеве и Новгороде.

На основе христианизации происходит становление нового типа государственности в Киевской Руси, которая в значительной мере приобретает византийскую форму. Устанавливается тесная взаимосвязь между светской и церковной властью, при главенстве первой над второй. В первой половине XI в. начинается оформление церковной юрисдикции. В ведение церкви передаются дела о браке, разводе, семье, некоторые наследственные дела.

Принятие христианства в православной традиции стало одним из определяющих факторов нашего дальнейшего исторического развития.

#### **Список использованной литературы**

1. Королев, А. С. Загадки первых / А.С. Королев, - М.: Вече, 2005. – 218 с.
2. Татищев, В. Н. История Российская Т. 1. / В. Н. Татищев – М.: Высшая школа, 1993. – 741 с.
3. Голубинский, Е. Е. История Русской церкви / Е. Н. Голубинский. – СПб.: Азбука. 2001. – 579 с.
4. Повесть временных лет. – М.: Просвещение, 1969. – 1025 с.
5. Рапов, О.М. Русская церковь в IX – первой трети XII в. Принятие христианства / О. М. Рапов. – М.: Вышш. Шк., 1988. – 451 с.

## **ДЕРЕВООБРАБАТЫВАЮЩЕЕ РЕМЕСЛО КИЕВСКОЙ РУСИ X–XIII ВЕКОВ**

**Е. В. Жакун, А. В. Ширко**  
**УО МГПУ им. И. П. Шамякина**

Материальная культура жителей древней Руси характеризовалась широким разнообразием ремёсел. Большой популярностью пользовались такие ремёсла, как ковальство, гончарство, бортничество и деревообработка. Древнерусские ремесленники продавали свои товары, как на внутреннем, так и на внешнем рынках, их товары пользовались большой популярностью в Европе, Византии и других высокоразвитых государствах.

Большой популярностью среди людей деревообработка пользовалась по нескольким причинам: широкая доступность материала в природе, лёгкость в обработке и относительно небольшая стоимость готового товара. В древней Руси дерево использовалось в быту, военном деле, строительстве и искусстве. К большому сожалению историков, деревянные памятники сохраняются, по естественным причинам, плохо, что осложняет изучение особенностей данного ремесла. Наиболее

сохранившиеся памятники из древесины археологи находят в Смоленске, Новгороде, Пскове, Полоцке, что связано с особенностью почвы этих мест [1, с. 389].

Деревообрабатывающее ремесло возникло с появлением первых рубящих и режущих орудий труда. Развитие ремесла просисходило одновременно с усовершенствованием деревообрабатывающих приспособлений. Основными орудиями деревообработки являлись свёрла, долота, скобла, резы, клинья, топоры, пилы и так далее. По археологическим данным, древесные изделия характеризовались сложностью и многообразием технологических операций. В обработке древесины лежали такие операции: рубка, теска, раскалывание, долбление, сверление, распиливание, строгание, сечение, точение, художественная выделка [1, с. 514].

Как уже было сказано ранее, древесина занимала ключевое место в быту. Большинство построек X–XIII веков были из древесины, более того, большинство предметов внутри жилья были из дерева. В качестве посуды, люди тех времен, использовали деревянные питьевые чаши, тарелки, ложки, стаканы, ставчики, кубки, братины [1, с. 376]. Посуда украшалась разнообразной резьбой, вырезался орнамент, изображения животных, особенности резьбы отличались в зависимости от территории проживания. Декоративная часть интерьера, игрушки для детей, средства передвижения (сани, повозки), музыкальные инструменты делались из древесины. В хозяйственной деятельности большая часть инструментов изготавливалась из древесины. Примером их являются такие инструменты, как: мотыга, грабли, соха, и рукоятки для вил, топоров, серпов, кос, лопат. Также нужно отметить, что после крещения Руси, стала очень популярна резная икона. Эта традиция пришла в Киевскую Русь из Византии в XI веке. Вначале иконы изготавливались из мягких пород камня, но в связи с тем, что дерево было наиболее доступно, иконы стали изготавливать из него. Нужно отметить, что благодаря зарубежным мастерам, это направление в искусстве достигло своего совершенства.

Стоит отметить то, что колоссальный ущерб резьбе по дереву нанёс церковный раскол. В это время из храмов и церквей убрали резные иконы и статуи, а порой их просто уничтожали. Но в душах и сознании мастеров глубоко отложилось искусство создания резных икон и скульптур. Мастера продолжали создавать православные иконы, оттачивая свое мастерство. Ремесло не было утрачено в веках, благодаря тому, что опыт передавали от поколения к поколению, от мастера к ученикам.

Физические особенности древесины являлись определяющим фактором при изготовлении каких-либо товаров. Таким образом, в X–XIII веках сформировались предпочтения в выборе древесины по породам в зависимости с изготавливаемым товаром. При изготовлении посуды использовались липа, дуб, береза, орех. При изготовлении жилых и военных построек в предпочтении были дуб, береза, сосна.

Таким образом, можно сделать вывод, что дерево являлось основным материалом для строительства, хозяйственной деятельности и быта. Из этого следует, что и обработка этого материала занимала ключевые позиции в ремесле X–XIII в. Деревообработка получила высокое развитие и сохранила свою актуальность вплоть до XXI века.

#### Список использованной литературы

1. Рыбаков, Б. А. Ремесло древней Руси / Б. А. Рыбаков. – М.: Изд.-во АН СССР, 1948. – 802 с.

## ХРИСТИАНСКИЕ ИСТОКИ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

О. В. Забельникова

ГУО «Республиканский институт повышения квалификации и переподготовки работников Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь»

Огромную роль в становлении латиноамериканской цивилизации и культуры играла и продолжает играть католическая церковь. Специалисты называют Латинскую Америку «самым католическим континентом мира» [1, с. 454]: на протяжении пяти

столетий христианство является важнейшим идеологическим, политическим, мировоззренческим и культурным фактором, определяющим и регламентирующим почти все сферы общественной, культурной и религиозной жизни стран региона. Основы христианского вероучения и обрядность, религиозное искусство оказали влияние на становление всей латиноамериканской культуры. Единая религия является мощным централизующим и объединяющим фактором. В Латинской Америке таким фактором – первопричиной формирования латиноамериканской цивилизации – стали католические религия и церковь.

Пятьсот лет назад на американском континенте встретились не только представители различных народов и культур, но и разных религиозных воззрений. Одни из них (автохтонное население Америки) в европейско-христианском понимании были язычниками, поскольку исповедовали политеизм с большим количеством божеств в пантеоне, обрядами жертвоприношений, в том числе человеческих, идолопоклонством, а также мифологическими мировосприятием и мироощущением. Другие участники встречи – конкистадоры и миссионеры – исповедовали христианство, фундаментальная суть которого заключалась в вере в единого Бога, искупление грехов и бессмертную человеческую душу.

Открытие в 1492 г. Христофором Колумбом нового континента повлекло за собой не только его экономическое использование, но также распространение католического вероучения. Еще в начале XVI в. утвердилось понятие «духовная конкиста», под которым подразумевалась целенаправленная евангелизация аборигенного населения новооткрытых земель. В XV–XVI вв. весь христианский мир жил по негласному закону, в соответствии с которым перевод язычников в католическую веру был единственной легитимной причиной любого завоевательного похода. Первостепенная задача, стоявшая перед испанской монархией, заключалась именно в христианизации аборигенного населения. Согласимся с мнением российского латиноамериканиста Е.А. Ларина в том, что «только католическая церковь «могла противопоставить в Новом Свете разнообразию богов, языков и верований одного бога, один-единственный язык и одну-единственную веру и тем самым покорить воображение индейцев» [2, с. 255]. Христианство качественно отличалось от мифологического отношения индейцев к миру и человеку. Именно христианство постулировало идею общечеловеческого единства перед лицом Бога.

В исторической науке распространение христианства в Новом Свете рассматривается с религиозно-культурных позиций, когда конечной целью евангелизации признается приобщение коренных народов Америки к нравственно-этическим нормам католической религии и европейской культуре. В XV–XVI вв. в представлении европейского мира все люди делились на христиан и нехристиан (мусульмане, еретики и язычники). Подобная дихотомия имела своим следствием ревностное насаждение католицизма в среде нехристиан и инквизицию, получившую распространение также в колониях Испании и Португалии.

Процесс перехода к монотеизму и замены языческих богов одним Богом и культом Девы Марии на практике оказался значительно более сложным и продолжительным, чем конкисты. Христианизация Нового Света завершилась успехом. Успех христианизации объясняется различными причинами. Огромная заслуга в этом принадлежала священникам-миссионерам. Однако роль, которую они сыграли в процессе христианизации Америки, можно оценивать весьма противоречиво. С одной стороны, многочисленные документы той эпохи свидетельствуют об использовании миссионерами антигуманных методов распространения христианства в индейской среде, экономической эксплуатации коренного населения в миссиях, уничтожении индейской культуры. В качестве примера можно назвать епископа Юкатана Д. де Ланду, приказавшего сжечь кодексы майя. С другой стороны, нельзя не

признать огромную заслугу миссионеров в спасении коренного населения от геноцида, т. к. католическая церковь нуждалась в увеличении своей паствы. Кроме того, монахи в ходе активной миссионерской деятельности шли на некоторые уступки, приспособлялись к индейскому пантеизму, закрывая глаза на некоторые вольности в отправлении христианских культов, тем самым способствуя сближению столь различных религиозных систем и ускорению процесса евангелизации индейцев.

В деле широкого распространения католицизма в индейской среде огромную роль сыграла обрядовая сторона христианства, которая привлекла взоры индейцев и демонстрировала им красоту новой веры, а также политика самой католической церкви, которая приспособлялась к местным обычаям, что ускорило и сделало менее болезненным процесс христианизации. Следующей причиной достаточно быстрого распространения христианства следует называть схожесть некоторых элементов религиозных систем европейцев и индейцев. Среди них образ Богородицы, имеющий в мифологических системах доколумбовой Америки своего прототипа – Богиню-Мать, идея ада и рая, символ креста. Сюда же можно отнести и образы католических святых, которые у индейцев ассоциировались с их божествами – покровителями людей. Подобная схожесть способствовала эмоциональному восприятию индейцами внешних атрибутов католической веры, результатом чего стало принятие новой веры и наполнение христианских образов традиционной индейской символикой, иными словами, синкретизация религиозных традиций индейцев и европейского католичества.

На сегодняшний день Латинская Америка является регионом, по числу католиков занимающим первое место в мире (80–95% верующих в большинстве латиноамериканских стран – католики). На первом месте находится Бразилия – около 160 млн., на втором месте – Мексика – 95 млн. человек. Однако современные исследователи проводят грань между ортодоксальным католицизмом и католицизмом на территории Латинской Америки, который претерпел трансформацию под влиянием местных культов, часто называя его «латиноамериканский вариант католицизма», или по определению аргентинского теолога Э.Д. Дусселя – «народный католицизм» [3, с. 56].

«Народный католицизм» Латинской Америки является особой формой восприятия христианства массовым сознанием народов, которая характеризуется синтезом христианских постулатов с мифологическими и магическими представлениями коренных народов. Этот тип религиозности, несмотря на некоторые наслоения индейских религиозных представлений, в главных своих чертах остался католическим. Таким образом, в отношении религиозной картины Латинской Америки можно говорить о формировании латиноамериканского типа христианства, который многое почерпнул из индейского язычества, в частности глубокую связь с природой, т.е. – о формировании синкретической религиозности с явным преобладанием христианских истоков и традиций.

Признание христианства в качестве фундамента латиноамериканского религиозного синтеза сегодня является бесспорным. Христианство явилось важнейшим фактором мировоззренческого развития индейского населения, способствовавшим преодолению локальной замкнутости и усилению консолидационных и цивилизационных процессов. Высоко оценивая роль христианства, мексиканский писатель О. Пас приходит к выводу, что католицизм после разрушительной конкисты «заново связал индейцев с миром и надмирным: вернул смысл земному существованию, утолил их надежды, оправдал их жизнь и смерть» [4, с. 133]. Католическая церковь играла важнейшую трансформирующую и цивилизующую (в европейском понимании) роль в жизни автохтонного населения испанских колоний.

Некоторые ученые значимость христианских религии и церкви сравнивают с ролью португальского и испанского языков и полагают, что католическая церковь возложила на себя иницирующую, содержательную и инструментальную функции в процессе приобщения Латинской Америки к европейскому культурному ареалу [5, с. 66]. Благодаря христианизации, стала возможна интеграция индейских народов в европейский мир, который в результате колонизации строился в колониях Испании и Португалии в Новом Свете. Историческая наука признает, что вместе с христианством в Америку были принесены европейские христианские культурные модели и формы, а католицизм, наряду с испанским и португальским языками, стал общей основой между европейцами и индейцами.

В качестве одного из самых ярких примеров религиозного синкретизма можно назвать День мертвых, отмечаемый в современной Мексике и сложившийся на основе таких католических праздников, как День всех святых (1 ноября) и День упокоения христиан (2 ноября). В доколумбову эпоху на территории Мезоамерики в эти дни было принято поминать усопших детей и взрослых. В этом празднике сплелись в неразрывное целое религиозные и философские представления индейцев и современных латиноамериканцев; в образе смеющейся смерти нашла свое воплощение концепция единства жизни и смерти, распространенная в ацтекской мифологии. Доказательством культурного и религиозного синтеза в регионе также являются культы Девы Гваделупской в Мексике и Девы Капакабанской в Перу. Сам физический облик Девы Марии трансформировался под наложением языческих традиций и в представлении латиноамериканцев предстает ныне с характерными индейскими чертами.

Официальная католическая церковь постепенно признает многие исконно индейские праздники и обряды. Одним из шагов к сближению стала канонизация Ватиканом в 2002 г. индейца Хуана Диего, которому, согласно поверью, в 1531 г. явилась Дева Мария (позже названная Гваделупской). В истории церкви он стал первым святым индейского происхождения. Образ Богородицы Гваделупской, еще в колониальную эпоху признанный католической церковью, в котором явно прослеживаются исконно индейские черты, стал символом религиозного синкретизма в Латинской Америке.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что христианство явилось основой латиноамериканской цивилизации и культуры. Католицизм пришел в Новый Свет вместе с европейскими конкистадорами, одними из главных задач которых были не только завоевание новых территорий, но и христианизация местного языческого населения и превращение индейцев в подданных Испанской и Португальской короны. Духовная конкиста завершилась успехом. Доколумбова Америка, ранее являвшаяся языческой, превратилась в оплот католицизма в Новом Свете. Однако католицизм за пятисотлетнюю историю становления Латинской Америки претерпел значительную трансформацию. Сегодня в научный оборот прочно вошло понятие «религиозный синкретизм», став неотъемлемой чертой Латинской Америки, – комплексный процесс, в котором ритуалы, верования и символы различных религий (в данном случае – христианства, а также индейских и африканских верований) комбинируются, переплетаются, образуя новые религиозные значения. Синкретические процессы до сих пор продолжают формировать неповторимую религиозную культуру континента. Религия и католическая вера стали неотъемлемой частью латиноамериканского мира.

#### Список использованной литературы

1. Шемякин, Я.Г. Специфика латиноамериканской цивилизации / Я.Г. Шемякин // Сравнительное изучение цивилизаций : Хрестоматия / Сост. Б.С. Ерасов. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 555 с. – С. 453–463.

2. Ларин, Е.А. Всеобщая история : латиноамериканская цивилизация : учебное пособие / Е.А. Ларин. – М. : Высш. шк., 2007. – 494 с.
3. Дуссель, Э. Церковь в Латинской Америке : опыт и интерпретации / Э. Дуссель // Латинская Америка. – 1989. – № 5. – С. 51–58; – № 6. – С. 56–67.
4. Пас, О. Завоевание и колониальная эпоха / О. Пас // Пас, О. Освещение мига : Поэзия. Философская эссеистика / Пер. с исп.; состав. и предисл. В. Резник. – СПб., М.: Симпозиум, 2000. – 414 с. – С. 122–139.
5. Хайт, В.Л. Карнавализованность искусства и архитектуры Латинской Америки / В.Л. Хайт // Латинская Америка. – 2000. – № 4. – С. 66–79.

## **ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ – УРОКИ НРАВСТВЕННОСТИ (О СИСТЕМЕ РАБОТЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ОСНОВ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ В ВИЛЕЙСКОЙ ГИМНАЗИИ № 1 «ЛОГОС»)**

**Т. М. Залевская**

**ГУО «Вилейская гимназия №1 «Логос»**

В наше время, когда быстро растут технические возможности и увеличивается объем информации, несовершеннолетние оказываются перед лицом опасности, когда из мощного информационного потока тяжело извлечь то основное, что необходимо для интеллектуального, духовного и культурного развития личности.

В последнее время белорусское государство и Церковь сделали многое на пути укрепления сотрудничества и взаимопонимания. Главным принципом этого сотрудничества является право ребенка и его родителей на воспитание в соответствии со своими убеждениями и семейными традициями. Светский характер образования не препятствует взаимодействию школы и Церкви в вопросах воспитания.

У нас в гимназии каждый учебный год разрабатывается план взаимодействия с благочинием Вилейского округа Молодечненской и Столбцовской епархии Белорусской Православной Церкви в вопросах воспитания обучающихся.

Ежегодно с 2005 года наши ребята принимают участие в научно-практических конференциях, конкурсах исследовательских работ обучающихся по современным вопросам Православия. Участвуют в олимпиадах по Основам православной культуры, по Светской этике, в открытой Всероссийской интеллектуальной олимпиаде «Наше наследие», проводимых Православным Свято-Тихоновским Университетом.

Организуются встречи священнослужителей с учащимися гимназии для коррекции поведения и социальной поддержки детей и подростков, в целях профилактики правонарушений, асоциального поведения обучающихся, пропаганды здорового образа жизни, духовно-нравственного воспитания. Проводятся беседы священнослужителей с учащимися с целью профилактики влияния на молодежь некультовых организаций, деятельность которых сопряжена с нарушением прав и свобод граждан, а также препятствует исполнению гражданами их государственных, общественных, семейных обязанностей или наносит вред их здоровью и нравственности.

Священнослужители помогают службе СППС гимназии в работе с семьями учащихся, находящимися в социально опасном положении, проводят беседы с родителями по вопросам взаимопонимания в семье, ответственности родителей за воспитание детей.

Священники принимают участие в родительских собраниях, где поднимаются вопросы семейного воспитания, духовно-нравственного воспитания детей и подростков, роли отца и матери в семейном воспитании и др.

Учащиеся гимназии и родители активно помогают в благоустройстве строящегося в городе храма Покрова Пресвятой Богородицы.

Особую значимость сейчас приобретают занятия духовно-нравственного содержания, направленные на то, чтобы помочь ребенку ориентироваться в

современной жизни, прививать духовные и нравственные ценности. Этому способствует факультативный курс «Основы православной культуры» для учащихся 1–4 классов.

Факультативные занятия помогают формировать личность учащихся на основе ценностей православной культуры. Учащиеся знакомятся с ролью Православной Церкви в развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа, что способствует формированию бережного отношения к наследию своего народа.

В первом и втором классах происходит знакомство учащихся с православной христианской картиной мира, заповедями Божьими и житиями святых, а также православным образом жизни. В третьем классе учащиеся знакомятся с историей православной религии и культуры. Темы факультативных занятий, изучаемых в четвертом классе, посвящены истории православия. Через знакомство с содержанием житий святых – равноапостольных княгини Ольги и князя Владимира, святых благоверных князей Александра Невского и Дмитрия Донского, святой преподобной Евфросинии княжны Полоцкой, просветительницы и небесной заступницы Беларуси; святой праведной княжны Софии Слуцкой, у учащихся воспитывается потребность в собственном духовном росте и пробуждается желание следовать нравственному идеалу. Очень нравятся детям уроки, на которых мы говорим о жизни и деяниях православных святых. На этих занятиях используется различная литература, видеофильмы, мультфильмы о житии святых (Серафиме Саровском, Василии Блаженном, Сергии Радонежском, Кирилле Туровском и т. д.).

На уроках мы знакомимся с церковнославянской азбукой. В этом помогает мультфильм. Этот фильм сделан так, чтобы даже самым маленьким было интересно. В этой «Азбуке» много музыки, ярких, образных рисунков, добрых, светлых слов и молитв. Поэтому изучение азбуки приносит учащимся много радости и позитива.

Наши учащиеся хорошо понимают евангельские тексты, с интересом обсуждают их, анализируют, находят параллели в современной жизни. Чтение и обсуждение с учащимися Священного Писания углубляет восприятие библейского события, помогая понять, почему Церковь на протяжении тысячелетий сохраняла память об этом событии, и какой нравственный урок каждый человек может извлечь из него.

Большое внимание в содержании программы в I–IV классах уделяется теме семьи. На примере историй из Священного Писания о Рождестве Богородицы, Рождестве Спасителя, Иоанна Предтечи, их младенчестве и отрочестве учащиеся получают представление о православной семье, ее традициях, о том, что нужно с почтением относиться к родителям и старшим, помогать младшим. К празднику Покрова Божией Матери организуются встречи со священнослужителями, которые в доступной и интересной форме рассказывают учащимся о роли матери для каждого человека, о Пресвятой Богородице – Матери и заступнице людей.

В рамках факультатива мы создаем мини-спектакли к праздникам Рождества Христова и Пасхи, с которыми выступаем перед учащимися начальной школы. Сценарии для этих спектаклей создают сами ребята. С огромным интересом они проводят репетиции, готовят костюмы и реквизит, конечно же, не без помощи родителей. Сами спектакли проходят в атмосфере доброты и понимания, они помогают участникам раскрыть свои таланты, актерские качества, дают возможность проявить себя, раскрепоститься. А зрителям наши спектакли дают возможность еще раз вспомнить сюжеты жизни Спасителя, задуматься над своими поступками. Ведь легче что-то понять, когда об этом говорят твои сверстники.

На занятиях ребята знакомятся с Библией, святыней для христиан, иудеев и мусульман, памятником мировой культуры. Традициями белорусской книжности: подвигом преподобной Евфросиньи Полоцкой.

Мы ведем беседы об отличии реального мира от того, как его задумал Бог. Ведь в наше время в мире очень много зла, которое дети видят каждый день и к которому уже настолько привыкли, что не осознают его как зло. Бог сотворил добро. Зло – это нарушенное человеком добро, следствие несправедливой жизни человека. Суть наших бесед сводится к тому, что учащиеся начинают понимать: люди сами обрекают себя на беды, болезни и смерть, потому что они отступают от Божьих заповедей. Не Бог наказывает людей, а сами люди выбирают этот путь для себя.

Дети получают представление о том, что свобода воли это право личного выбора, внутреннего самоопределения каждого человека по отношению к добру и злу. Свобода – это власть над самим собой. Порядочный человек может стать неспособным злобствовать, ненавидеть, осуждать, завидовать.

В рамках факультатива часто проходят встречи с протоиереем отцом Александром, настоятелем храма Рождества Богородицы в д. Куренец Вилейского района, отцом Вячеславом, настоятелем храма Покрова Пресвятой Богородицы г. Вилейки. На таких встречах они ведут беседы с учащимися о заповедях и их исполнении каждым человеком, о добре и зле, ведь каждому человеку дано право выбирать, как поступать, каждый должен стремиться совершать добрые поступки.

Часто на факультативных занятиях мы используем цикл познавательных детских программ «В гостях у Дуняши», созданных на основе православных традиций. Просмотрев эти программы, ребята узнают, как правильно вести себя во время приветствия, что такое искусство рукопожатия, вспоминают правила поведения в общественных местах. Мультфильмы в качестве иллюстраций помогают детям лучше усвоить эти уроки.

В наше сложное время у детей много соблазнов, которые встречаются им каждый день. Поэтому на занятиях мы говорим о том, что свобода каждого человека – это его право выражения своего отношения к внешнему миру, внешним порядкам. Личная свобода и любовь к окружающим. Личные права и обязанности перед собой, своей семьёй, школой, обществом. Если ученик соблюдает правила для учащихся – этим он выражает свое уважения и любовь к тем людям, которые находятся рядом с ним.

Учащиеся знакомятся с тем, что православные христиане верят в то, что Иисус Христос пришёл в мир, чтобы искупить вину человека перед Богом, ради его спасения, чтобы открыть истину о Боге и путь к спасению. Он явил образец безгрешной жизни. Он дал пример любви и заботы о страждущих и больных. Он победил скорбь и саму смерть, научил людей, ставших жертвой чужих и собственных грехов, любить и заботиться друг о друге.

Познакомившись с жизнью Иисуса Христа, ребята учатся видеть в его жизни пример послушания Богу Отцу. Пример жизни и страдания Иисуса Христа помогает учащимся строить свои взаимоотношения на сострадании и любви, а не на силе. Они понимают, что нужно стремиться делиться с другими лучшим, что у тебя есть, помнить, что каждый человек нуждается в любви и прощении, доверять Богу в делах малых и больших, обращаться к Нему в своём сердце, видеть величайшую ценность в каждом человеке, за которого страдал на кресте Господь.

Младшие школьники – это благоприятная почва для формирования у учащихся таких качеств, как человеколюбие, послушание, сострадание, милосердие, прощение, благодарность, которые являются важнейшими принципами христианской морали.

Еще один большой раздел программы факультатива – это православные праздники. Дети знакомятся с духовно-нравственным значением христианских праздников: Рождество Богородицы, Введение Богородицы во храм, Покров Пресвятой Богородицы, Рождество Христово, Светлое Христово Воскресение (Пасха), Радуница, Троица.



Традиционными стали для нас Рождественские встречи, которые проводятся совместно с отцом Александром. В доступной для детей форме он рассказывает об огромном значении Рождества Иисуса Христа как для всего человечества, так и для каждого человека. Отец Александр рекомендует для просмотра художественные и детские фильмы, предоставляет нам литературу для чтения и обсуждения. Ребята с удовольствием читают книги Бориса Ганаго, Татьяны Дашкевич, сборники рассказов, стихов, притч православных авторов о любознательности, о благоразумии, о смирении, о молитве и т. д.

В ходе освоения учебной программы факультативного курса учащиеся постигают нравственные заповеди, нормы и правила, изложенные в библейских сюжетах; учатся извлекать нравственные уроки из прочитанных сюжетов и сравнивать свои поступки с нормами поведения; стараются строить свои отношения со сверстниками и взрослыми в соответствии с нравственными нормами; имеют более полное представление об особой роли человека в природе, об его ответственности за всё живое, о благословенном труде на благо своей семьи, окружающих людей, своего Отечества; имеют целостное представление о предназначении семьи и рождении детей, о разделении семейных обязанностей между мужем и женой; почтительны с родителями и взрослыми.

Основные нравственные нормы, которые усваивают учащиеся: прощать обижающих; просить прощения; относиться к людям так, как хотели бы, чтобы они относились к вам; почитать отца и мать; заботиться о природе; любить ближнего как самого себя; быть умеренными в пище и в своих потребностях; не укради, быть честными и трудолюбивыми; не лгать.

Мы надеемся, что такая работа принесет благие плоды в деле духовно-нравственного воспитания наших учащихся.

## **ТЭМА СЯМЕЙНАГА І ШКОЛЬНАГА ВЫХАВАННЯ Ў ТВОРАХ СІМЯОНА ПОЛАЦКАГА**

**К. М. Змушка**

**ДУА “Гімназія г.Калінкавічы”**

“Не о хлебе едином жив будет человек, – прапаведаваў у “Абедзе душэўным” беларускі і рускі пісьменнік, царкоўны дзеяч, асветнік Сімяон Полацкі, – ...ина словом божиим укрепляется”. Беларускі асветнік адчыніў “вароты вучонасці”, ён узвысіў маральныя якасці чалавека над матэрыяльнымі, распрацаваў адзіную для ўсіх слаёў грамадства сістэму выхавання, у тым ліку сямейнага і школьнага, у аснове якой – вялікая любоў да Госпада, строгае выкананне дзесяці заповедзяў. Гэтая сістэма ўключыла свецкае тлумачэнне біблейскіх тэкстаў, мела на мэце развіццё славянскага асветніцтва. Яму, настаўніку, любімцу рускага цара Аляксея Міхайлавіча, выхавальніку царскіх дзяцей, такая задача, думаецца, не павінна была ствараць цяжкасцяў. У маскоўскі перыяд творчасці Сімяон Полацкі асэнсоўваў маральна-выхаваўчыя праблемы, і трэба адзначыць, яго педагогічныя погляды сфарміраваліся якраз у беларускі перыяд на айчыннай глебе. Але прасторы для плённых пошукаў у яго не было, яму зайздросцілі, яго праследавалі, і ў рэшце рэшт пісьменнік вымушаны быў пакінуць Радзіму. У Маскве ён займеў усе ўмовы для ажыццяўлення сваіх мар: прымае ўдзел у стварэнні Маскоўскай славяна-грэкалагічнай акадэміі, арганізуе друкарню, вучонае брацтва, першы ў Расіі тэатр. Свае педагогічныя погляды выклаў у шматлікіх “віршах”, павучаннях, школьных драмах, якія ўвайшлі ў зборнікі “Вертаград шматкаляровы” (1678) і “Рыфмалагіён” (1679), “Абед душэўны” (1681) і “Вячэра душэўная” (1683), а таксама “Букварь языка славенска...” (1679), у якіх Сімяон Полацкі актыўна прапагандаваў асвету, любоў да кнігі, вывучэнне сямі свабодных навук. Услед

за Ф. Скарынам ён раіў маладым людзям вельмі сур'ёзна ставіцца да вывучэння граматыкі, дыялектыкі, рыторыкі, арыфметыкі, геаметрыі і астралогіі, вучыцца музыцы (“Сем свабодных навук”). Гэта і ёсць “вароты вучонасці”. Верш “Карціна чалавечага жыцця” ўтрымлівае ўніверсальную праграму дзеянняў чалавека ад нараджэння да смерці. Паэт прапануе схему падзелу чалавечага жыцця на пяць 16-гадовых перыядаў і па кожным з іх дае практычныя настаўленні, якія зводзяцца да наступнага: “Падпарадкоўвайся законам і старэйшым, мілы сябар” [3, с. 133]. Мудрасць старэйшых, як бачым, у асветніка ніколі не выклікала сумненняў. Гэта яму належыць новы паварот у раскрыцці праблемы “бацькоў і дзяцей” у літаратуры XVII ст.: бацькі не толькі павінны павучаць дзяцей, але і дараваць ім, калі яны прызнаюць свае памылкі і пакаюцца (“Камедыя прытчы пра блуднага сына”). Адным з важнейшых кампанентаў выхавання маладога пакалення, паводле Сімяона Полацкага, з’яўляецца бескарыслівая, добрасумленная, крапатлівая праца. Звычайка да яе – галоўнае багацце, пакінутае дзецям у спадчыну. У вершы “Запавет”, напісаным па матывах прытчы Эзопа “Селянін і яго дзеці”, расказваецца пра бацьку, які пакінуў дзецям у спадчыну скарб, што нібыта быў закапаны ў вінаградніку. Пасля яго смерці сыны перакапалі ўвесь сад, але нічога не знайшлі. Аднак ад шчырай душы перакапаная глеба прынесла нечаканую радасць – восенню быў зняты багаты ўраджай і ў дом прыйшоў дастатак. Дабрабыт сыноў – вынік мудрасці бацькі, які і пасля смерці даказаў перавагу добрасумленнай працы. Мараль Эзопа, што сумленная праца – гэта скарб для людзей, Сімяон Полацкі абагульняе і пашырае:

Тем же яша на всяк год виноград копати, –  
Не в земле, но от трудов сокровищ искати  
[2, с. 58].

Пісьменнік пайшоў далей за сваіх папярэднікаў, якія бачылі толькі адно месца для ратавання душ “непакорлівых” сыноў – манастыр (“Аповесць пра Гора-Злашчасце”, “Аповесць пра Саву Грудцына” і інш.). Сімяон жа прапагандуе працу як вышэйшую чалавечую каштоўнасць у зямным жыцці.

Бацькоўская мудрасць яскрава ўвасоблена ў прытчы-байцы “Згода”. У другую частку верша ўвайшла байка Эзопа “Селянін і яго дзеці”. Амаль без змяненняў з дыдактычнай мэтай Полацкі перадае сюжэт аб селяніне, які на красамоўным прыкладзе змог давесці дзецям, якія часта сварыліся, у чым іх сіла. Яны не змаглі пераламіць пучок пруткоў, якія ён ім даў для выпрабавання, але лёгка справіліся з імі паасобку. Эзоп вуснамі старэйшага чалавека заклікае маладых да згоды, жыць дружна, тады ніякі вораг не адолее. У Полацкага:

Аще союзни будете, - вещаше, -  
Не преломимо странство будет ваше  
[2, с. 79].

Эзопаўскага героя – селяніна аўтар замяняе на скіфа. І гэта, відаць, не выпадкова. Скіфы – вандроўныя стэпавыя плямёны, якія жылі за некалькі стагоддзяў да н. э. Скіфскі склад жыцця фарміраваўся ў пастаяннай небяспецы, у цяжкасцях і нягодах. Каб выжыць, ім, як нікому, патрэбны былі адзінства і згода. Вось чаму, паміраючы, мудры скіф дае сынам пераламаць тул (калчан) са стрэламі і гэтым дэманструе класічны ўзор выхавання.

Калі пчала не хоча працаваць, яе выганяюць з рою, так і чалавек, – сцвярджае Сімяон Полацкі ў вершы “Праца”, – становішча ў грамадстве павінен дасягнуць сваёй працай, а не чужой: “Праздний да не яст”; “Не хотящим же трудов полагати не подабае хлеба подаяти” [2, с. 15].

Мудрасць старцаў паэт пацвярджае ў вершы “Чадом богатств не отдаяти”. Дочкі і зяці ўгаварылі бацьку аддаць ім усё, што ён набыў за сваё жыццё, абяцалі даглядаць да

смерці, але, безумоўна, вельмі хутка забыліся пра яго і зрабілі жабраком. Аднак мудры старац хітрасцю пераканаў іх, што даў ім толькі частку золата і срэбра, а астатняе аддаць таму, хто яго дагледзіць і пахавае. Пасля яго бесклопотнага жыцця і смерці дзецям ва “ўзнагароду” за няўдзячнасць дасталася скрыня з пяском:

О родители, чадом не вручайте  
всех богатств ваших, сами обладайте

[2, с. 58].

Такім чынам, вершы Сімяона Полацкага вучылі і выхоўвалі не толькі дзяцей, але і дарослых.

Знатнасць чалавека звычайна вызначалася сацыяльным становішчам бацькоў, але асветнік не ўспрымае такую знатнасць, бо лічыць, што ўсе людзі пайшлі ад Адама і Евы, а значыць, усе роўныя. Знатны той, хто заслужыць гэта сваімі добрымі справамі, інакш яны не вартыя сваіх бацькоў (“Рэдкая знатнасць”). Паводле Сімяона Полацкага, слава бацькоў не можа аўтаматычна пераходзіць на дзяцей, а тыя ёю карыстацца. Славу лепш здабыць самому і заваяваць асабісты аўтарытэт (“Гонар”). Чалавек ні ў якім разе не павінен пераступаць рысу дазволенага; калі ён гэта робіць, ён здатны і на большае злачынства (“Пазбягай рабіць дрэннае з дробязяў”).

На першае месца Полацкі ставіць праўду і вучыць быць праўдзівымі ўсіх маладых людзей. Праўда – гэта настолькі моцная рэч у жыцці грамадства, што, нават калі неба і зямля памяняюцца месцамі, яна будзе трыумфаваць. Яна мацней прыгажосці жанчын, сілы цара і сілы Бахуса (“Самыя моцныя рэчы”). Але ад жаночай прыгажосці не пазбавіцца. Рана ці позна юнак “восхоўет жену в супружество взяти”, і тут, на думку пісьменніка, пачнуцца ўсе беды ў сямейным жыцці, ад чаго перасцерагаў яшчэ Эпікур. Не будзе магчымасці чытаць кнігі, бо патрэбна выконваць капрызы жонкі, часта надуманыя, шукаць грашовыя сродкі, а таксама пачнуцца сваркі, можа здарыцца заўчасная смерць (“Жаніцьба”). Полацкі, як бачым, намаляваў змрочную карціну сямейнага жыцця, яго непакойў лёс тых, хто вырашыў стварыць сям’ю. Адной з асноў сялянскага жыцця антычны паэт Гесіэд, напрыклад, лічыў здаровую сям’ю. На яго думку, землеўладальнік павінен жаніцца, калі дасягне сталага ўзросту:

Лет тридцати ожениться – вот самое лучшее время.  
Года четыре пусть зреет невеста, женитесь на пятом.  
Девушку в жены бери: ей легче внушить благонравье.  
Взять постарайся из тех, кто с тобою живет по соседству.  
Всё обгляди хорошо, чтоб не насмех соседям жениться.  
Лучше хорошей жены ничего не бывает на свете,  
но ничего не бывает ужасней жены нехорошей,  
жадной сладёны. Такая и самого сильного мужа  
Высушит пуше огня и до времени в старость загонит.

«Труды и дни»

Такім чынам, погляды на сям’ю Сімяона полацкага ў многім супадаюць з поглядамі Гесіэда. Мяркуючы па асобных вершах і выказваннях, Полацкі ў прынцыпе не быў супраць жаночай прыгажосці і стварэння сям’і. Але ў вершы “Самыя моцныя рэчы” паэт сцвярджае, што жанчына здольная на рашучы ўчынак, для яе няма перашкод, і толькі яна можа быць нароўні з царамі. (Полацкі намякае на Алкмену, маці Геракла, жонку Амфітрыёна, якая выцяла па твары мужа, калі той абвінаваціў яе ў здрадзе).

Але калі ўжо ажаніўся, трэба думаць, як наладзіць сямейнае жыццё і выхаваць сваіх дзяцей. Вуснамі біблейскага прарока цара Давіда Сімяон прадвызначае: “Твая жонка, як пладаносная лаза ва ўсім тваім доме; твае сыны вакол твайго стала, як летнія парасткі аліўкавага дрэва” [1, с. 343]. Паэт за шчаслівую сям’ю, здаровае патомства.

Бацька, калі і памірае, жыве ў сваіх дзецях. Бяздзетны ж, нават самы багаты, знікне пасля смерці назаўсёды, бо не пакінуў нашчадкаў, а багаццем завалодаюць чужыя. Сямейнае шчасце, на думку Сімяона Полацкага, не толькі ў згодзе паміж бацькамі, але ў добрых, спагадлівых дзецях, бо дзеці злыя – бацькоўскае няшчасце і боль. Таму асноўная думка “Вячэры душэўнай” – выхаваць такіх дзяцей, якія б раслі на радасць бацькам. Асветнік справядліва вучыў, што ў сям’і больш аўтарытэтная выхаваўчая роля павінна належыць мужчыне. Вось чаму ў вершы “Нос, скушенный отцу” аб’ектам асуджэння становіцца бацька, які пакінуў сына на волю лёсу і не займаўся яго выхаваннем. Юнак рос, і, калі прызвычаіўся да зла, учыніў цяжкае злачынства і быў прыгавораны да смяротнай кары. Лічачы віноўнікам свайго няшчасця бацьку, сын адкусвае яму нос.

Вялікая сіла ў сямейным выхаванні – любоў. Яна вышэй за веру і спадзяванне. Гэта любоў духоўная. Але ёсць яшчэ любоў, якая асляпляе і не прыносіць карысці: “Бескарысная празмерная любоў бацькоў да дзяцей... як віно, у меру выкарыстанае, весяліць і здароўя дадае, без меры выпітае розуму пазбаўляе і хваробу выклікае, так і любоў бацькоў да дзяцей”, - сцвярджае Полацкі [1, с. 341]. Калі яна вышэй меры, дык прыносіць не карысць, а шкоду і разбэшчвае іх. У алегарычным вершы “Ласканіе”, напрыклад, сляпая бацькоўская любоў прывяла да трагедыі: малпа так прыціскала любімае дзіцяне да грудзей, што задушыла яго, а нелюбімае спакойна, відаць, сядзела за плячыма. Такіх прыкладаў у яго творах вельмі шмат.

Каб паказаць згубнасць бацькоўскай любові, Полацкі прыводзіць міф пра Фэтона, сына Сонца, якому бацька дазволіў праляцець у паветры на вогненнай калясніцы і стаў віноўнікам гібелі юнака. Жанчыны ў справах выхавання больш асцярожныя. Таму вельмі паказальна, што Сімяон заклікае і маці “тшчится” выхоўваць сваё “чадо”. Упершыню ў рускай педагагічнай думцы была выказана ідэя аб неабходнасці ўдзелу жанчын у выхаванні дзяцей [5, с. 175]. Царква называла жанчыну крыніцай зла і лічыла, што толькі бацька можа выхаваць сваё дзіця ў “страху божым”. Аднак Сімяон Полацкі, хоць і рэдка, парушае такі старэатып і аддае даніну жанчыне ў справе выхавання.

У вершы “Старайся спыніць спачатку” паэт разважае аб неабходнасці самых сур’ёзных адносін да пачатковага выхавання дзяцей. І ў прадмове да “Буквара”, і ў прадмове да “Часаслова” выказана адна і тая ж ідэя: пачынаць выхаванне трэба што раней, нават ад грудзей, зберагаючы немаўлятка ад грубасці і брыдкаслоўя. Хваробу цяжка лячыць, калі яна распаўсюдзіцца, таму трэба старацца спыніць яе спачатку, пакуль яшчэ ёсць магчымасць. І калі ў наш час загаварылі аб паскораным выхаванні дзяцей, дык Сімяон Полацкі, як бачым, ужо даўно выношваў такую ідэю.

Яшчэ адну тэорыю выхавання дзяцей ён пераймае ў аднаго з “умелых” настаўнікаў. Гэты настаўнік працэс выхавання падзяляе на тры сямігадовыя перыяды і абмяжоўвае яго ўзростам у 21 год. У першае сямігоддзе бацькі павінны вучыць дзяцей прыгожай і чыстай мове, а не благой і агіднай, а таксама праўдзівасці; у другую “седміцу” трэба вучыць якому-небудзь “художеству”, г. зн. рамёствам. І ў апошні перыяд, калі ўжо ёсць назапашаныя веды і адпаведны вопыт, – набірацца мудрасці і ўменняў, служыць Богу і сумленна выконваць грамадзянскія абавязкі (“Вячэра душэўная”). Сімяон Полацкі намнога апырэдзіў заходнееўрапейскага педагога Ж. Ж. Русо, які лічыў, што маральным выхаваннем трэба займацца з 16 гадоў.

Сімяон Полацкі лічыў, што асноўная роля ў выхаванні маладога пакалення належыць бацькам і настаўнікам, а таксама асяроддзю, у якім яны выхоўваюцца.

Праблема маралі і этыкі паводзін маладых людзей раскрываецца ў вершах “Высакароднасць рэдкасна”, “Бацькам роўнай любоўю плаці, нягоднік”, “На гультая”, “На п’яніцу”, “На грэшніка” і інш. Заўважым, што самі назвы яго вершаў раскрываюць

іх змест і нясуць выхаваўчую функцыю. Разам з тым, Сімяон Полацкі перасцерагае бацькоў ад небяспекі стаць для дзяцей прыкладам асабістага разбэшчанага жыцця. Яны самі павінны быць увасабленнем этыкі і маралі. Якім прыкладам дзецям мог стаць “некий винопийца” ў вершы “П’янства”, які прыйшоў дамоў на добрым падпітку і пачаў “мучыць” і папракаць жонку ў здрадзе, бо замест двух сыноў ён “убачыў” чатырох... Такія людзі, паводле Полацкага, з’яўляюцца дзетазабойцамі, а не бацькамі.

Неабходна, каб ужо з маладых гадоў дарослыя ўзгаднялі прынцып свабоды дзіцяці з прынцыпам агульнай карысці. Свабода павінна быць у рамках дазволенага, а злыя норавы мусова душыць, калі трэба, дык розгай ці жазлом (прутом ці палкай). Розга, дарэчы, як сродак выхавання, была вельмі папулярна ў сярэдневяковай вучэбнай літаратуры.

У “Вячэры душэўнай” асветнік задае праблематычнае пытанне: “Чаму ў сумленных бацькоў бываюць паганя дзеці?” [1, с. 344]. І адказвае: ад празмернай ласкі маці, ад непакарання бацькам, ад няўвагі да душэўнага стану дзяцей: “Ухваляе маці маленькую зласлівасць маленькага сына, а злосць у сэрцы, як цярноўнік, корні замацоўвае, і з ростам сына расце большая злосць... Так чалавек, гліняная пасудзіна, да смерці захоўвае нораў, успрыняты ў юнацтве” [1, с. 344].

Як вядома, Сімяон Полацкі, услед за аўтарытэтным антычным філосафам Платонам параўновае дзіцячы розум з чыстай дошкаю, на якой выхавальнік можа пісаць, што захоча, і пасеянае ім зерне ўзрасце коласам. Як у крывізне дрэва вінаваты садоўнікі, так і ў “злонравіі” дзяцей вінаваты выхавальнікі. Таму для паспяховага выхавання, вучыць Сімяон Полацкі, патрэбны наступныя рэчы: па-першае, непаслухмяных не пазбаўляць заслужанай кары; па-другое, стварыць спрыяльныя ўмовы для ўзаемянаў дзяцей, але не дапускаць сяброўства з хітрымі; па-трэцяе, не падаваць самім дрэнных прыкладаў у працэсе выхавання; па-чацвёртае, бацькі павінны выходзіць сваіх дзяцей з малку і ў страху божым, не даваць ім быць марнатраўцамі, жыць у бяздзеяснасці і гультайстве.

Безумоўна, Сімяон Полацкі стварыў сваю сістэму выхавання ў духу таго часу, але ў многім ён меў рацыю. Ідэалогія савецкага часу цалкам вырвалася рэлігіі. Усе павінны былі зрабіцца атэістамі. Несумненна, як піша Луіс Палау, адзін з хрысціянскіх прапаведнікаў, што ў дзяцінстве чытаў Біблію і будучы генеральны сакратар ЦК КПСС Мікіта Хрушчоў. Але менавіта ён паабяцаў скасаваць царкву да 1965 года. Хрушчоў ўжо даўно няма, а царква жыве і аднаўляецца, і мы самі сведкі таго, як вяртаюцца страчаныя каштоўнасці, храмы, вера. Ці зрабілася ад былога варварства лепшым сённяшняе пакаленне? Пэўна, што не. Таму нашым настаўнікам не пашкодзіць больш шырока, як гэта прапаноўваў Сімяон Полацкі, даводзіць да свядомасці вучняў ідэі Бібліі і заповедзяў божых, і з цягам часу свет, магчыма, усё ж зменіцца да лепшага.

Асабліваю ўвагу надаваў пісьменнік працоўнаму выхаванню ў сям’і. У вершах “Не вучы гультайству, а вучы рукадзеллю”, “Запавет”, “Згода”, “Праца”, “4 часткі дня”, “4 часткі года”, “12 месяцаў наступаюць”, прапаведзі “Слова першае на дзень Мікалая архіепіскапа” і іншых ён падкрэслівае, што кожнаму дзіцяці, у тым ліку даросламу, неабходна займацца карыснай працай, бо ўсе заганя ў сям’і ад гультайства. Сям’я – гэта адзіны цэласны і дружны калектыў, які павінен існаваць на поўным даверы, у атмасферы дабрыні і прыязнасці. “Ведайце ж, што бацька павінен быць у хаце, як сонца, маці ж – як месяц, дзеці – як зоркі” [1, с. 345]. Гэта і ёсць узор сямейнага жыцця і дабрабыту.

Многія вершы Сімяона Полацкага тычацца настаўнікаў і выхавальнікаў. Асабліва паказальным з’яўляецца верш “Настаўнік”, вельмі цікавы з пункта гледжання педагогікі. Настаўнік сам павінен быць узорам і выконваць тыя правілы, якія прад’яўляе вучням. Калі ён хоча быць сапраўдным выхавальнікам, то павінен

выконваць тры рэчы: быць “іскусен” у навучанні, інакш ён не зможа (ды такому і нельга!) вучыць дзяцей; сваё слова падмацоўваць належнымі дзеяннямі, учынкамі і праўдзівасцю; аддаваць сваё сэрца тым, каго выхоўвае. Такі настаўнік будзе заўсёды на вышыні: здольны выхаваць чалавека і сам будзе апекавацца Богам [1, с. 335].

Гэтыя патрабаванні да настаўніка поўнасьцю адпавядаюць задачам сучаснай школы: патрабавальнасць спачатку да сябе, а потым да вучняў. Калі настаўнік дазваляе сабе закурыць у іх на вачах, а больш таго – дзеці заўважылі яго ў нецвярозым стане, дык якія пасля могуць быць патрабаванні?

Беларускі асветнік і педагог дае водпаведзь тым настаўнікам, якія ўгаворваюць вучняў быць харошымі, добрымі, а самі гэтага не прытрымліваюцца. А вось гледзячы на сапраўднага настаўніка, яны рана ці позна стануць на добры шлях.

У вершы “Вучэнне” Сімяон Полацкі пацвярджае сваю папярэднюю думку аб настаўніку: калі ён толькі павучае словамі – ідзе доўгім шляхам выхавання, а калі настаўляе асабістым прыкладам – кароткім. Як прыемныя ўсім прыгожыя кветкі, так прыемныя ўсім разумныя і выхаваныя дзеці.

Верш “Вучыцца і вучыцца” нагадвае ўсім настаўнікам і вучням: калі няма ведаў, трэба вучыцца, а калі яны ёсць – перадай іншым. Вось закон, па якім павінен ісці адукацыйны працэс у школе. Моцных вучняў, як правіла, калісьці замацоўвалі за слабейшымі, і, як сведчыць шматгадовы настаўніцкі вопыт, гэта дапамагала.

Цэлыя стагоддзі аддзяляюць нас ад маральных прынцыпаў выхавання падлеткаў, якіх прытрымліваўся Сімяон Полацкі. Змяніўся час, змяніліся абставіны, змянілася сістэма выхавання. Аднак ніхто не здымаў з бацькоў абавязак закладваць асновы дашкольнага выхавання ў сям’і, рыхтаваць дзяцей да школьнага навучання. З гэтага пункта гледжання педагагічныя погляды асветніка і цяпер уяўляюць для нас каштоўнасць. Працэс выхавання можна паскорыць, аб’яднаўшы сілы сям’і і школы. Галоўную задачу – садзейнічаць развіццю славянскай асветы – ён выканаў дзякуючы сваім літаратурным працам, у якіх прапанаваў цэлую педагагічную праграму выхавання “дасканалага чалавека”.

#### Спіс выкарыстанай літаратуры

1. Антологія педагагічнай мыслі Древней Руси и Русского государства XIV–XVII вв. – М., 1985.
2. Полоцкий, С. Избранные сочинения. – М.-Л., 1953.
3. Полоцкий, С. Вирши. – Мн., 1990.
4. Попов, В. Симеон Полоцкий как проповедник. – М., 1886.
5. Пушкарев, Л.Н. Общественно-политическая мысль России. Вторая половина XVII в. – М., 1982.

### ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИЕ КНИЖНИКИ О РОЛИ ОТЦА

#### В СЕМЕЙНОМ ВОСПИТАНИИ

В. И. Игнатович, А. С. Цупа

УО МГПУ им. И.П. Шамякина

Общественно-педагогическая мысль древнерусских земель акцентировала внимание на определяющей роли родителей, особенно отца, в духовно-нравственном воспитании. Ещё Иоанн Златоуст подчеркивал огромную ответственность семьи за нравственный облик своих детей. В работе «О воспитании» просветитель пишет: «Под долгом воспитать детей я понимаю не только то, чтобы не допустить им умереть с голоду... Для этого не нужно ни книг, ни постановлений: об этом весьма громко говорит природа. Я говорю о стремлении образовать сердца детей в добродетели и благочестии, – долг священный, которого нельзя преступить, не сделавшись виновным в некоторого рода детоубийстве» [1, с. 3].

В византийской философской традиции постоянно подчёркивалось мысль о том, что семья закладывает основы религиозной и нравственной жизни. «Все родители, – говорит Златоуст, – должны воспитывать своих детей для Бога» [1, с. 6].

В христианской этике главным лицом в семье является отец. Именно он несёт ответственность за свою семью: «Отец – это тот, кто осознаёт, что молитвой, скорбями, терпением он призван к искуплению грехов рода» [1, с. 111].

В педагогических представлениях народа отец, глава родового клана, также выступает ключевой фигурой в воспитании. Нужно отметить, что восточные славяне рассматривали свой дом, свою семью и как родовое гнездо, и как крепость, и как храм. От него начались все линии жизни человека и к нему же, в конце концов, возвращались. Привязанность к дому, семье напрямую ассоциировалась с преданностью своей земле, Родине.

По мере распространения христианства в Киевской Руси характер семейных отношений значительно изменился – в частности, был установлен запрет на многоженство. Но отношения между родителями и детьми оставались по-прежнему строго патриархальными. Как справедливо отмечает Н. Лавровский, «библейская и древнерусская семья сходны были в том, что обе находились в естественном патриархальном состоянии, когда права главы семьи поглощали собою права всех остальных её членов» [2, с. 7]. Строгость отца, по мнению авторов «Физиолога» обусловлена тем, что «у него есть задача приготовить детей к жизненным трудностям» [3, с. 293].

В то же время в представлениях древнерусских мыслителей о характере отношения родителей к детям можно увидеть и некоторое противоречие. Так, например, был широко воспринят и полностью соответствовал народным традициям библейский совет «не щади жезла, учащай раны, сокруши рёбра» [2, с. 7]. Но распространение христианства, учительной литературы делало достоянием общества, конкретной семьи евангельские нормы с их прямыми указаниями на необходимость применения любви и кротости в обращении с детьми. Тот же Иоанн Златоуст подчёркивал, что «ничто так не привязывает к дому членов семейства, как постоянная скромность и любезная кротость отца в обращении со всеми домашними» [1, с. 18].

Практически во всех произведениях педагогической направленности Древней Руси речь идёт о том, что дети должны уважать своих родителей, помогать им, для детей главное – их сыновний долг. Авторы «Физиолога», описывая то, каким должно быть отношение детей к родителям, приводят пример из мира природы: «...когда птицы не могут летать... выходит один из птенцов и приносит пищу родителям своим, пока они не оперятся и не взлетят обе... Так и ты, человек, всегда заботься о родителях своих» [3, с. 214]. Именно от родителей зависит будущее детей, их характер. Ответственность за дурные наклонности, пороки детей возлагается на родителей, в первую очередь, – на отца. Учительная литература Киевской Руси часто апеллировала к словам Иоанна Златоуста о том, что «те родители, которые не радуют о душе детей, хуже детоубийц, потому что убийца только тело отделяет от души, а те и душу, и тело ввергают в вечный огонь» [1, с. 4]. Иоанн Златоуст утверждал, что «для того Бог и вложил в родителей любовь к нам, чтобы в них мы имели наставников в добродетели» [1, с. 781]. Древнерусские мыслители часто обращались к наставлениям Иоанна Златоуста о том, что «жена не должна требовать равенства с мужем, так как стоит под главою, но и он не должен высокомерно смотреть на неё ... потому что она – тело его; если голова станет пренебрегать телом, то и отпадет и сама...» [1, с. 410]. Следовательно, в семье жена участвует с мужем во всём: в рождении и воспитании детей, в его делах, интересах и т.д. Более того – «даже если муж будет злой, если впадёт в неверие, то любящая жена, украшенная христианскими добродетелями,

собственным примером может привлечь мужа к благочестию» [1, с. 218]. Обязательность воспитания детей является общей как для отца, так и для матери.

Устав князя Владимира по-новому регламентировал семейные отношения, утверждал главенство мужа и отца в семье, при этом наделяя женщин определенными правами. Владимир поручил духовенству «пересоздать в Руси семейство, а вместе очистить, возвысить и утвердить всё общество, весь государственный быт на новых, христианских началах» [4, с. 98]. Устав Владимира запрещал похищение женщин, разводы, осуждал прелюбодеяние и т.д. Новая система ценностей наделяла женщину определенной долей личной свободы. Утверждать это можно на основании Устава Ярослава, где речь идет о заключении брака: «Если девица захочет идти замуж, а отец и мать не отдадут её, и после этого она что-нибудь сделает над собой, то митрополиты обязаны выплатить пеню, отец и мать, а также и отрок» [4, с. 250].

Таким образом, распространение христианства на восточнославянских землях, становление новой системы ценностей способствовало улучшению нравственной атмосферы древнерусской семьи, закрепляло определяющую роль отца в духовно-нравственном воспитании детей, способствовало восприятию женщины как самостоятельной личности в некоторых аспектах социальных и семейных отношений.

#### **Список использованной литературы**

1. Иоанн Златоуст. О воспитании / Златоуст, Иоанн – М.: Паломник. – 903 с.
2. Русское проповедничество. Исторический его обзор и взгляд на современное его направление. – Санкт-Петербург: Тип. Журнала «Странник», 1871. – 444 с.
3. Златоустрий. Древняя Русь X-XIII вв.. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 685 с.
4. Антология педагогической мысли Белорусской ССР/ Акад. пед. наук СССР; Сост. Э.К. Дорошевич [и др.]. – М.: Педагогика, 1986. – 460 с.

## **«ПАМЯТНЫЕ КНИЖКИ» ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ**

**С. М. Карпович**

**Минская духовная академия**

Периодическая печать в системе исторических источников занимает очень важное место и все больше привлекает внимание исследователей различных областей исторической науки, в том числе истории Церкви [1, с. 127–140]. Поэтому весьма актуальным является изучение такого источника как «Памятные книжки» и оценка их исторической информативности.

«Памятные книжки» – справочники-ежегодники, издававшиеся местными официальными лицами и учреждениями Министерства внутренних дел, выходили в 89 губерниях и областях Российской империи с середины 30-х годов XIX века до 1917 года. В белорусских губерниях Российской империи первые «Памятные книжки» начали издаваться в 1845 г. – это «Памятные книжки» Виленской и Минской губерний, Гродненской губернии – в 1847 г., Могилевской – в 1853 г., Витебской – 1861 г. [2]. В процессе работы были изучены «Памятные книжки Витебской губернии» за 1861-1867, 1869, 1878, 1881-1890, 1895, 1898, 1900-1905, 1908-1910, 1912 и 1914 годы [3].

Первая «Памятная книжка Витебской губернии» была издана в 1861 г. Последний выпуск датируется 1914 годом. Это адресное и справочное ежегодное издание издавалось Витебским губернским статистическим комитетом. Некоторые номера издавались в Санкт-Петербурге (за 1864, 1865, 1866, 1867 годы). В них публиковались разнообразные статистические сведения о Витебской губернии, а также материалы краеведческого характера. Каждая «Памятная книжка» состоит из нескольких разделов, в разные годы могут быть представлены либо все отделы, либо некоторые из них. Условно можно выделить несколько периодов, определяющихся особенностями содержания и степенью наполняемости «Памятных книжек». Первый



период – с 1861 года по 1863 год. Этот период характеризуется становлением «Памятных книжек Витебской губернии» как самостоятельного издания. Первая «Памятная книжка», вышедшая в Витебской губернии в 1861 г. состояла из 3 частей (1. «Росписание чинов», 2. «Географическое описание губернии вообще и каждого уезда отдельно со статистическим описанием и сведениями о состоянии городов. 3. «Смесь», в котором представлена справочная информация «Такса для сбора весовых и страховых денег» и др.) (ПК Витебской губернии за 1861 г.) [3]. Таким образом, в первом издании представлены только два раздела: статистический и справочный. Второй период с 1864 г. по 1881 г., который можно охарактеризовать как наиболее плодотворный в издании «Памятных книжек Витебской губернии» с точки зрения содержания и исторической информативности. Этот период связан с именем секретаря Витебского губернского статистического комитета А.М. Семеновского, который занимал этот пост с 1863 г. по 1880 г. В указанный период он выступал редактором «Памятных книжек» и составителем приложений. При нем «Памятные книжки» включали разделы, содержащие публикации исследований, в том числе исследований самого А.М. Семеновского. Публикации снабжались интересными иллюстрациями. В наиболее полном виде «Памятные книжки Витебской губернии» за указанный период состоят из следующих «отделов»: 1. Отдел исторический. 2. Отдел этнографический. 3. Отдел статистический. 4. Отдел справочный. (См., например «Памятная книжка Витебской губернии за 1865 г.») [3]. Кроме этого, в «Памятной книжке» за 1865 год появился отдел «Особое приложение», в котором помещен биографический очерк архиепископа Полоцкого и Витебского Василия [3]. В «Памятной книжке» за 1867 год появляются отделы археологический и этнографический [3]. Третий период: последняя четверть XIX века и до 1914 г. В этот период «Памятные книжки Витебской губернии» приобретают вид исключительного справочного издания, состоящего из трех разделов: I. Календарные сведения. II. Адрес-календарь. III. Административные и справочные сведения. Редко, но все же появляются в памятных книжках приложения, занимавшие в период работы над книжками А.М. Семеновского исторический отдел (См., например, «Памятные книжки» на 1900, 1903 гг.) [3].

Несмотря на то, что «Памятные книжки Витебской губернии» выступают в первую очередь как источник по истории края, они являются весьма интересным и информативным источником и по истории Церкви. Так, календарный раздел позволяет дать косвенную оценку той роли, которую играли в регионе представители разных религиозных конфессий. Календарный раздел позволяет дать косвенную оценку той роли, которую играли в регионе представители разных религиозных конфессий. Включает в себя церковное счисление, православные святцы, пасхальную таблицу, правительственные постановления о праздниках, особые праздники и церковные обряды, табельные праздничные и царские дни. Православный календарь стоит на первом месте, далее помещаются римо-католический, евангелическо-лютеранский и еврейский календари. А в 1890 г. появляется и магометанский календарь [4, с. 42–43], в 1901 – армяно-григорианский [2]. С начала XX века календарь приобретает более «светский» характер, перестают печататься православные святцы, указываются только самые большие праздники, «неприсутственные дни» для чиновников, дни, запрещающие бракосочетания. Интересны для церковных историков и сведения о местных церковных обычаях и традиционных празднованиях, касающиеся в первую очередь крупных центров. Так, в календаре за 1864 г., 18 июня, указано: «Достопамятное воссоединение униатов с Православною Церковью, при чем бывает торжественный крестный ход из всех православных церквей города Витебска в Свято-Николаевский кафедральный собор, а оттуда на реку Западную Двину, где совершается водосвятие. В этот же день освобождены от занятий судебные и присутственные

места». То же и в последующие годы. Стоит отметить, что крестных ходов такого типа, из всех церквей города в одну, не знает и современная практика. Огромный интерес для истории Церкви представляет и адрес-календарь, который включает в себя перечень личного состава духовного ведомства и («роспись») духовенства Витебской губернии. «Памятные книжки» дают ценнейшую информацию о православном духовенстве, могут выступать ценным источником для генеалогических исследований, показывают статистику перемещения духовенства по приходам, показывают динамику численности православных приходов на территории Витебской губернии. Особо следует выделить исторический отдел «Памятных книжек» Витебской губернии, в котором помещались научные исследования, касательно различных вопросов, в том числе и церковной истории.

Издававшиеся в Витебской губернии с 1861 по 1914 год «Памятные книжки» являются ценным источником по церковной истории. Опубликованные в них материалы справочного и статистического характера позволяют дать оценку религиозной жизни в регионе, показывают динамику численности православных приходов на территории губернии, с их помощью можно оценить статистику перемещения духовенства по приходам. Справочные сведения служат дополнительной информацией к характеристике межконфессиональных отношений в регионе. Некоторые интересные и важные традиции приходской церковной жизни в губернии отражены в календарном отделе «Памятных книжек». Изобразительными источниками по истории Церкви служат помещенные на страницах «Памятных книжек» иллюстрации.

Особо следует выделить публикации исторических исследований, посвященные церковной истории края, а также публикации исторических источников. Без обращения к указанным исследованиям невозможно представить полный историографический обзор при изучении истории церкви на территории Витебской губернии. Некоторые же исследования, как, например, историко-статистический очерк, посвященный истории православия и церквей в Велижском благочинии, являются уникальными и не имеют аналогов в других источниках.

#### **Список использованной литературы**

1. Грядовкина, И. В. Памятные книжки Витебской губернии в системе источников по истории Беларуси второй половины XIX – начала XX в. // Здабыткі / Нацыянальная бібліятэка Беларусі. Вып. 13. – 2011.
2. Корсак, О.В. Памятные книжки как исторический источник по истории Беларуси второй половины XIX – начала XX в. [Электронный ресурс] / Электронная библиотека БГУ. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/111378/3/Korsak.pdf>. – Дата доступа: 31.10. 2017.
3. Памятные книжки Витебской губернии (1861-1914 гг.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://infobelarus.nlb.by/7n\\_3085cd/7n\\_3085cd\\_1.html](http://infobelarus.nlb.by/7n_3085cd/7n_3085cd_1.html). – Дата доступа: 25.10.2017.
4. Адрес-календарь Витебской губернии на 1890 год // Памятные книжки Витебской губернии (1861-1914 гг.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://infobelarus.nlb.by/7n\\_3085cd/7n\\_3085cd\\_1.html](http://infobelarus.nlb.by/7n_3085cd/7n_3085cd_1.html). – Дата доступа: 25.10.2017.

## **ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В ФАНТАСТИЧЕСКИХ РАССКАЗАХ ДЛЯ ДЕТЕЙ**

**М. П. Койдан**

**УО МГПУ им. И. П. Шамякина**

Процесс поиска смысла жизни и нравственных координат должен начинаться как можно раньше, поскольку именно он определяет дальнейшее поведение подрастающей личности, формирует ее ценностные ориентации, закладывает основы нравственности и мировоззрения в целом. Очень важно, чтобы становление личностных качеств детей происходило под влиянием таких духовных идеалов, ориентируясь на которые, они культивировали бы в себе гуманизм, добро, справедливость, взаимопонимание и взаимоподдержку.

Роль воспитателя гуманной личности всегда выполняла художественная литература, которая сеяла в душах своих читателей только «разумное, доброе, вечное». Именно русская классическая литература стала той «силой, способной к созданию и организации определенного культурного пространства, развивающегося по своим внутренним законам» [1, с. 334]. К сожалению, современные подростки редко обращаются к чтению серьезной литературы, их читательские пристрастия чаще всего связаны с фэнтези, детективами, приключениями и др.

Сегодня одной из самых любимых книг среди детской и взрослой читательской аудитории считается цикл «Хроники Нарнии», написанный британским писателем Клайвом Стейплзом Льюисом в 1950-х годах. Только за 2013 год цикл был издан совокупным тиражом более ста миллионов экземпляров на сорока семи языках мира. Популярность литературно-художественного издания поддерживается за счет его интерпретаций в других видах искусства: радиопостановках, телеэкранизациях и др.

Изучая переписку К.С. Льюиса, исследователи заметили, что он крайне скептически относился к экранизациям его книг, поскольку считал, что кино не сможет полностью передать все богатство фантастических элементов и сказочных персонажей, описанных в «Хрониках Нарнии». Поэтому все «адаптации» и экранизации книжного цикла появились уже после смерти автора в 1963 году. Среди них есть сериалы, анимации, радиоспектакли, театральные постановки и видеоигры. Последними на данный момент экранизациями являются фильмы компании «Walden Media».

«Хроники Нарнии» – цикл из семи фэнтезийных книг (сказок): «Лев, Колдунья...», «Принц Каспиан», «Покоритель Зари...», «Конь и его мальчик», «Серебряное кресло», «Последняя битва», «Племянник чародея» [2].

Нарния – страна, где происходят приключения всех сказочных и несказочных героев: настоящие мальчики и девочки общаются с животными и мифическими существами, дружат с некоторыми из них, помогают друг другу, а иногда вступают в смертельную схватку с мировым злом. В различных жизненных ситуациях маленьким героям приходится делать выбор: стать честными защитниками слабых и обиженных либо пойти на сделку со своей совестью. Много поучительных эпизодов раскрывается перед внимательным читателем, многочисленные «взрослые» истории приходится пережить им вместе с героями хроник Клайва Стейплза Льюиса (борьба за власть, поиски смысла жизни, «золотая лихорадка» и др.). Автор настойчиво пропагандирует важные гуманистические идеи: необходимо каждую минуту своей жизни соизмерять с высокими нравственными идеалами, думать о ближних, протягивать руку помощи нуждающимся, и только при этом условии можно побороть в себе «золотого дракона», который живет в душе жадного и жалкого человека, думающего только о себе («Покоритель Зари...»).

«Хроники Нарнии» К.С. Льюиса содержат много намеков на христианские идеи и делают это в доступной для юных читателей форме. По точному замечанию отца Александра Меня, образ Аслана – «это наиболее удачный из литературных образов Христа» [3]. Сам писатель так говорил о своих творческих замыслах: «Одно я знаю точно. Все семь книг о Нарнии и три фантастические повести начались с мысленных образов. Сперва историй не было, были просто картинки. «Лев, колдунья и платяной шкаф» начался с такой: Фавн под зонтиком идет по заснеженному лесу с пакетами в руках. Этот образ преследовал меня лет с шестнадцати. И вот однажды, когда мне было около сорока, я подумал: «А не написать ли об этом историю?»

Сначала я не очень хорошо представлял, о чем она будет. Но потом вдруг появился Аслан. Кажется, в то время львы снились мне очень часто. Иначе я не могу объяснить, откуда и почему возник лев. Но как только в книгу вошел он, все стало на место» [4].

Основной христианский образ «Хроник Нарнии» – образ Аслана, огромного прекрасного льва с золотой гривой. Даже самый поверхностный наблюдатель не рискнет заявить, что это просто обыкновенный сказочный царь зверей. Его роль во всем повествовании намного большая: все герои сказочного цикла соизмеряют свое поведение с его молчаливой оценкой (вспомним, что лев не говорит, а только одобрительно помахивает головой).

Своеобразным «обрамлением» своих сказок Клайв Стейплз Льюис сделал книги «Племянник чародея» и «Последняя битва», в которых сосредоточены основные христианские мотивы всего цикла. Но в то же время некой высшей точкой истории Нарнии стало принесение Аслана в жертву на каменном столе. Так как этот эпизод описывается в книге «Лев, колдунья и платяной шкаф», являющейся второй по хронологии, то она становится своеобразным центром библейского контекста всего повествования.

Таким образом, цикл-фэнтези К.С. Льюиса «Хроники Нарнии» – жанровая форма, наиболее популярная среди современной читательской аудитории, выполняет важную воспитательную «миссию»: вводит подрастающее поколение в мир нравственных ценностей и раскрывает не только такие общепринятые понятия, как добро, любовь, вера, но и знакомит с библейской трактовкой терминов «грех», «страшный суд», «ад», «рай» и др. Главная идейная установка автора, выполняемая лучшими его персонажами, заключается в неустанной духовной работе над собой, в постоянном стремлении к обновлению. Думается, что вослед за его персонажами пойдут и читатели, которых захватила эта сказочная история.

#### **Список использованной литературы**

1. Березовая, Л.Г., Берлякова, Н.П. История русской культуры: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений: В 2 ч. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002. – Ч. 1. – 400 с.
2. Льюис, К.С. Хроники Нарнии: пер. с англ. / К.С. Льюис. – М.: Cascade Publishing, 2006. – 864 с.
3. Хроники Нарнии [Электронный ресурс] // Нарния Вики: портал сообщества. – Режим доступа: [http://ru.narnia.wikia.com/wiki/Хроники Нарнии](http://ru.narnia.wikia.com/wiki/Хроники_Нарнии). – Дата доступа: 02.02.2018.
4. Христианский смысл «Хроник Нарнии» [Электронный ресурс] // МегаЛекции. – Режим доступа: <https://megalektsii.ru/s32497t2.html>. – Дата доступа: 18.01.2018.

## **ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ НА ОСНОВЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ГУО «ГИМНАЗИЯ г. КАЛИНКОВИЧИ»)**

**И. Н. Колбасина**

**ГУО «Гимназия г. Калинковичи**

Одним из важных условий воспитания гражданина является приобщение к историко-культурному наследию своей страны. Д.С. Лихачев писал: «...факт воспитательного воздействия на человека окружающей культурной среды не подлежит ни малейшему сомнению» [1, с. 555]. Туровская епархия и Юровичский Свято-Рождество-Богородичный мужской монастырь активно взаимодействуют с гимназией в реализации инновационного проекта по духовно-нравственному воспитанию учащихся на основе православных ценностей белорусского народа. Традиционным экскурсионным маршрутом для учащихся гимназии являются Юровичи Калинковичского района, где расположен целый комплекс исторических памятников разных эпох. Стоянка первобытных людей эпохи палеолита, комплекс монастырских зданий. Широкую известность приобрела икона Юровичской Божьей матери. Она является святыней и для католиков, и для православных. Костел был закрыт и передан православной церкви в 1864 году. В «Описании церквей и приходов Минской епархии» 1879 года отмечен этот переход: «1864 года ноября 27 дня по распоряжению архиепископа Минского и Бобруйского Михаила от 19 ноября того же года каменный

величественный Юровичский костёл, построенный на жертвы православных, вместе с чудотворным образом Божьей матери приняты в православное ведомство и сделались достоянием православия” [2, с. 66]. В 1865 году храм был освящен как православный. Правительство выделило деньги на его восстановление. Император Александр II подарил храму икону Святого князя Александра Невского. В XX веке Юровичский храм был практически разрушен. Сейчас восстанавливается здание храма. В Юровичах действует православный Свято-Рождество Богородичный мужской монастырь. В монастыре проводят экскурсии для посетителей и экскурсионных групп. В Юровичской школе работает исторический музей с очень богатой и содержательной экспозицией. В рамках недели истории состоялась встреча с историком и краеведом В.А. Лякиным, капитаном II второго ранга в отставке, автором более 30 книг по истории родного края и очень интересным человеком. На встрече была представлена выставка книг Владимира Александровича. Можно выделить два основных направления его исследований – история г. Калинковичи и события Отечественной войны 1812 года на территории Беларуси. Написанные на основе архивных материалов Национального исторического архива РБ, Мозырского зонального архива, краеведческого музея города, монографий по истории и этнографии, мемуаров современников, работы являются ценным источником для изучения всемирной и отечественной истории, истории родного края. Воспитательный потенциал книг В.А. Лякина обусловлен наличием обстоятельных биографий, как уроженцев нашего города, так и исторических лиц, чья деятельность была связана с нашим регионом. ГУО “Гимназия г. Калинковичи” совместно с Туровской епархией и кафедрой истории и МПИ университета принимает участие в организации и проведении Туровских епархиальных чтений, в 2016 году прошли III чтения. Учащиеся гимназии приняли участие в викторине “Своя игра”, которая проводилась в два этапа, в Калинковичах и Мозыре. Делегация гимназии приняла участие в Республиканских Рождественских чтениях в Минске в декабре 2016 г. и XXV Международных Рождественских чтениях в Москве, проходивших 25-27 января 2017 г. В мае 2017 г. в гимназии прошел международный гимназический фестиваль «Книга – начало начал каждой науки». В качестве зарубежных гостей были делегации гимназии № 1 имени Ю.А. Гагарина г. Клинцы (РФ) и украинского города Славутич. Интересным и плодотворным было сотрудничество с учреждениями образования нашего региона – ГУО «Житковичская школа № 3», где прошли II Феодосиевские чтения, ГУО «Гимназия г. Рогачева», где состоялся КоллегиУм.

Волонтерским проектом был летний православный историко-поисковый лагерь в Свято-Елисеевском Лавришевском монастыре. Лагерь стал продолжением “Лавришевской археологической экспедиции”. В 2017 году участники проекта занимались расчисткой старинного монастырского кладбища, где был обнаружен фундамент стариной часовни. Работа сочеталась с экскурсиями по близлежащим историческим местам. Участники экспедиции посетили музей Адама Мицкевича в Новогрудке, православные храмы города, развалины новогрудского замка, Любчанский замок, имение Хрептовичей в Щорсах.

Взаимодействие с представителями православной церкви осуществляется не только в рамках официальных мероприятий. Традиционными стали встречи за круглым столом педагогов и священнослужителей, где обсуждаются пути решения современных воспитательных проблем. Учащиеся и их родители имеют возможность расширять свой кругозор, изучая основы православной культуры.

Таким образом, для духовно-нравственного воспитания современных учащихся не только возможно, но и необходимо использовать православные ценности белорусского народа. Взаимодействие с церковью позволяет вести такую работу

интересно, эффективно и результативно. Церковь как-бы связывает прошлое и настоящее в сознании учащихся. “Ненавязчиво и ненастойчиво входят впечатления прошлого в духовный мир человека, и человек с открытой душой входит в прошлое. Он учится уважению к предкам и помнит о том, что, в свою очередь, нужно будет для его потомков. Прошлое и будущее становятся своими для человека. Он начинает учиться ответственности перед людьми прошлого и одновременно перед людьми будущего”, – писал Д.С. Лихачев [1, с. 555].

#### Список использованной литературы

1. Лихачев, Д. Заметки и наблюдения: Из записных книжек разных лет / Д. Лихачев. – Л.: Сов. писатель, 1989. – 608 с.
2. Памяць. Мазыр. Мазырскі раён. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1997.

## КИРИЛЛ ТУРОВСКИЙ О РОЛИ ЗНАНИЯ В НРАВСТВЕННОМ РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ

И. Н. Колосовская

ГУО «Средняя школа №16 г. Мозыря»

Кирилл Туровский развивал учение о «стройном разуме» как основе духовно-нравственного совершенствования человека, необходимой предпосылке достижения гармонии между верой и разумом. Идея "стройного разума" имела своим истоком ценность смиренномудрия, без которого невозможно достижение как нравственного идеала, так и спасения души. В «Слове о белоризце-человеке и монашеском чине» Кирилл Туровский говорит о том, что во главе всего стоит разум и именно он направляет жизнь человека [1, с. 205]. Разуму подвластна и человеческая душа. Мыслитель выступает за гармонию души и ума, дабы человек был «спасен и подготовлен для будущего века» [1, с. 206]. Знания, которые человек получает, формируют его разум, учат отличать плохое от хорошего, добро от зла. Кирилл Туровский утверждал: «Полезно понимать нам Святого Писания смысл: это и душу делает целомудренной, и к смирению направляет ум, и сердце на стремление к добродетели изостряет, и самого человека делает благодарным, и на небеса к Божьим заветам мысль устремляет, и к духовным трудам тело укрепляет, и пренебрежение к этой земной жизни, и богатству, и славе дает, и все житейского мира печали отводит» [1, с. 208].

Принципиальное значение имеет характер знания, которое приобретает личность в процессе своего духовно-нравственного совершенствования. По мнению просветителя, божественное слово слишком таинственно и сложно для понимания, поэтому знания – это «те ворота, которые помогут человеку войти в Царство Божие» [2, с. 197]. Но разум нуждается в строгом контроле и руководстве. Предоставленный сам себе разум легко забывает истинное предназначение и покоряется телесным чувствам. Избежать этого можно только уравнив разум Богооткровенной истиной и верой.

Кирилл Туровский дает ряд советов, которые призваны были помогать его соотечественникам успешнее приобщаться к книжному знанию. Он говорит, что люди часто не понимают прочитанного, ведь читают редко. Мыслитель призывает: «Приложи почитанью книжному, и Господь Бог даст разум». Читать нужно систематически, не от случая к случаю, так как «капля ведь часть каплющи и камень вздолбит, тако почитаю часто книги» [3, с. 26]. Кирилл Туровский советует читать сознательно, с «умом». Просветитель утверждает: «Разумно вникай» [3, с. 26].

В произведениях Кирилла Туровского определяются два вида знаний: истинные и ложные. Истинные знания помогают постичь смысл Священного Писания, делают человека нравственно совершенным. Ложные знания открывают путь порокам, препятствуют духовному развитию. Критерием определения характера знания выступает вера.

Просвещение даёт возможность выйти на первый план внутренней духовности человека, что позволяет ему эффективно бороться со своими слабостями, а также определиться с выбором необходимых средств нравственного совершенствования. Кирилл Туровский напрямую связывал уровень просвещённости индивида с возможностью его духовного роста, ведь «царь же – ум, обладающий всем ... если он добр, кроток и милостив – изыскивает всё необходимое для тела... заботится о своих людях» [1, с. 205]. Лейтмотивом всех учительных произведений Кирилла Туровского проходит мысль о том, что человек образованный, просвещённый никогда не поступит плохо, вопреки Божьему закону и своей совести. Знания дают возможность обуздать в себе грубое, плотское естество, «знание святых книг» направляет мысль в сторону рассуждений о Боге, о смысле жизни, о путях духовного совершенствования.

Таким образом, поучения, слова, молитвы туровского мыслителя были нацелены на то, чтобы сформировать в человеке стремление стать высоконравственной личностью. Просветитель говорил о том, что именно через познание окружающего мира с позиций веры, через подавление в себе греховного, плотского начала человек может приблизиться к идеалу нравственности.

#### **Список использованной литературы**

1. Кирилл Туровский. Повесть о белоризце-человеке и о монашестве / Туровский, Кирилл // Златоуструй. Древняя Русь X–XIII вв. – М.: Молодая гвардия, 1990. – С. 202–208.
2. Кирилл Туровский. Притча о человеческой душе и теле / Туровский, Кирилл // Златоуструй. Древняя Русь X–XIII вв. – М.: Молодая гвардия, 1990. – С. 193–202.
3. Лазарук, М. А. Асвета і педагогічная думка ў Беларусі са старажытных часоў да 1917 г. / М.А. Лазарук // Народная асвета. – 1984. – С. 25–27.

## **ИСТОРИЯ КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА СВЯТОГО НИКОЛАЯ В Г. БОБРУЙСКЕ**

**М. В. Кордияк**

**УО МГПУ им. И. П. Шамякина**

В конце XV-го века при населении от 2 до 5 тысяч в Бобруйске имелось 3 церкви: Николаевская, Ильинская и Успенская. Предание считает древнейшей среди них Николаевскую церковь, которая находилась в центре древнего городища, неподалеку от переправы через реку (район нынешнего речного порта). По архивным материалам 1798 г. известно, что на самом возвышенном месте города стояла униатская приходская церковь (Никольская), построенная в 1600 г.

Подробное историческое описание Бобруйского Николаевского собора приведено в книге «Описание церквей и приходов Минской епархии», изданной в 1879 г. Там говорится, что «древнейшая городская церковь во имя Св. Николая до 1812 г. находилась вблизи реки Березины, на том месте, где теперь Рогачевские ворота крепости. С переселением городских жителей из крепости на Паричский форштадт, перенесена туда была и церковь, а по упразднении в 1829 г. сего форштадта и переселении жителей на Минский, а также по причине ветхости оной церкви в 1835 г. в самом центре города была построена новая с богодельней, на сумму, отпущенную из казны, но во сколько обошлась постройка неизвестно, по неимению документов.

Примечательно, что на одной из дарохранильниц на передней стенке была выгравирована надпись: «Вклад Благоверного Государя, Наследника, Цесаревича и В. Князя Александра Александровича в Соборный храм г. Бобруйска», а на задней: «На вечное поминовение за упокой души Государя Цесаревича и В. Князя Николая Александровича 12 апреля 1865 года». Итак, будущий российский император (с 1881 года), второй сын царствующего Александра II выражал Высочайшее благоволение Бобруйскому собору.

Вероятно, предыстория этого дара объясняется верноподданническим письмом бобруйчан, написанным двумя годами ранее и опубликованным в «Минских губернских ведомостях» от 17 мая 1863 года. В 1863 году вспыхнуло восстание в Польше, население западных окраин Российской империи поддерживало борьбу поляков за независимость. В связи с этим событием и по случаю дня рождения Августейшего Монарха прихожане соборной Николаевской церкви г. Бобруйска заверяли императора Александра Николаевича в том, что не разделяют преступных замыслов «врагов порядка и общественной тишины» и не желают «оставить кров родительский и отторгнуться от Твоей великой, благословенной Богом державы». «Мы радуемся и гордимся тем, что мы Русские и ты наш Православный царь. Благо нам жить, и умереть в своей благословенной Богом державы». За тем следовали подписи прихожан Свято-Николаевского собора.

Помимо самого Бобруйска, к приходу собора в 1903 г. принадлежали 11 окрестных деревень. Прихожан было 3312 мужчин и 3354 женщины. Всего же жителей в Бобруйске к началу 1903 года было 38 376 человек. В городе были 11 церквей (4 в крепости) и один Николаевский собор.

К собору относились деревянная Свято-Николаевская церковь на хуторе Луки (1826), деревянная Софийская церковь (1829) на городском кладбище, деревянная Свято-Духовская церковь на Березинском форштадте (построена в 1901 г. из материалов старого Свято-Николаевского соборного храма), Свято-Георгиевская церковь в д. Думановщина и часовня в д. Ясный Лес.

В конце XIX столетия в приходе имелись 4 церковно-приходские школы: одноклассная Бобруйская, Березинские (на Березинском форштадте) – мужская и женская, Луковская (на хуторе Луки–женская воскресная).

В 20-х гг. XX в. советская власть закрыла собор и изъяла церковные ценности.

Во время Великой Отечественной войны храм возобновил работу. В период оккупации в Бобруйском доме офицеров был немецкий военный госпиталь. Умерших там солдат хоронили в сквере около Свято-Никольского собора. В 2014 г. их останки извлекли и перезахоронили на немецком кладбище в Щатково.

Во второй раз собор закрыли в 1964 году, ценности передали церковной общине. Часть здания разрушили, чтобы построить в нём плавательный бассейн. В 1967-м открылся этот новый спортивный комплекс, представляющий собой серую коробку, вжатую в фундамент и аспидную часть православного храма.

1 августа 2003 года здание храма передано православной церкви. После восстановительных работ 22 мая 2007 года кафедральный собор был освящен Филаретом, Патриаршим Экзархом всея Беларуси. При церкви работают воскресная школа, библиотека, сестричество. Издается газета «Верую». Настоятель собора является духовным отцом Бобруйского казачества.

Православные горожане издавна считали святителя Николая защитником и опекуном своего города, поэтому Свято-Николаевский собор всегда был центром духовной жизни Бобруйска.

## **ЭДУКАЦЫЙНАЯ КАМІСІЯ І РАСПАЎСЮДЖАННЕ АДУКАЦЫЎ Ў ВКЛ**

**Ю. В. Кудлач**

**УА МДПУ імя І. П. Шамякіна**

У другой палове XVII-XVIII ст. Вялікае Княства Літоўскае адчула на сабе значны ўплыў эпохі Асветніцтва, якая зацвярджала ў жыцці грамадства і дзяржавы першыняство навукі і розуму. У гэты перыяд значна ўзрасло друкаванне, павялічвалася колькасць архітэктурных пабудоў, укаранілася архітэктура малых форм, узбагацілася дойлідства, у панскіх сядзібах умацавалася манера на сады і паркі, але найбольш



галоўным вынікам уплыву Асветніцтва была школьная рэформа, якую ажыццявіла Эдукацыйная камісія.

Эдукацыйная камісія, заснаваная сеймам 1773–1775 г. у Рэчы Паспалітай з імкненнем правядзення рэформ у сферы школьнай адукацыі, была амаль першай ў Еўропе афіцыйнай установай з функцыямі цэнтральнай школьнай улады. Падобныя структуры былі ў Англіі, Францыі і Прусіі, але не змаглі праіснаваць з-за адсутнасці фінансаў. Гэтаму спрыяла і скасаванне ордэна езуітаў у 1773 г., у выніку чаго маёмасць ордэна перадавалася Эдукацыйнай камісіі. Яе дзейнасць разгортвалі І. Патоцкі, Я. Снядэцкі, І. Храптовіч, А. Паплаўскі і інш. У розныя перыяды ў яе ўваходзілі А. Макраноўскі, Я. Малахоўскі, Ф. Бялінскі, С. Панятоўскі, А. Сулкоўскі, М.Е. Мнішак, Ф. Арачэўскі, Ю. Нямцэвіч, Г.І. Чартарыйскі, А. Замойскі, А. Гаўронскі, Д. Пільхоўскі, Г. Страйноўскі. Першым кіраўніком быў віленскі біскуп І.Я. Масальскі, а ужо потым М. Панятоўскі.

Аднымі з асноўных фактараў для здзяйснення школьнай рэформы былі: актывізацыя гандлёвых зносін паміж дзяржавамі; развіццё міжнародных і ўнутраных гаспадарча-эканамічных сувязей; распаўсюджванне ў Літве і Беларусі ідэй новай заходнееўрапейскай навукі і філасофіі; рэформа піярскіх школ, якая была праведзена правінцыялам ордэна піяраў С. Канарскім, і спробы масонаў паўплываць на фарміраванне духоўнага жыцця. Значна паўплывалі і публікацыі ў Францыі ў сярэдзіне XVIII ст. ананімных твораў эратычнага характару.

Рэфармаванне сістэмы Эдукацыйнай камісіі было паступовым. Першым значным штуршком стала ўпарадкаванне залежнасці школы ад свецкай дзяржаўнай улады. Наступным крокам было падрыхтаванне свецкіх педагагічных кадраў, перапрацоўка навучальных праграм, асновай якіх была свецкая ідэя, а таксама выпуск новых падручнікаў. І ўжо вясной 1775 года было створана «Таварыства элементарных кніг», старшынёй якога быў Патоцкі.

Кадровае фарміраванне падзялялася на тры асноўныя этапы: на першым этапе ішла распрацоўка новай арганізацыйнай структуры сістэмы адукацыі, вяліся пошукі больш спрыяльнай мадэлі настаўніка і належнай ідэалогіі выхаваўчай дзейнасці. У школах замяняліся былыя настаўнікі – езуіты. Калі ў 1774 іх было 367, то ўжо ў 1782 годзе іх колькасць паменшылася да 235. Ужо на другім этапе былі распрацаваны «Статуты Эдукацыйнай камісіі для акадэмічнага саслоўя і школ у краях Рэчы Паспалітай». Яны давалі гарантыю на самакіраванне ў галіне кадровай палітыкі і вырашэння пытанняў ва ўнутраным жыцці педагагічных калектываў, права на заробную плату і пенсію, якая ўкаранялася пасля 20 гадоў працы, грашовую дапамогу пры страце здароўя і г. д.

Статуты замацавалі іерархічную сістэму школьнай адукацыі. Тэрыторыя Рэчы Паспалітай падзялялася на Польскі і Літоўскі дэпартаменты, а ўжо з 1775 года і Беларуска. Навучальным працэсам, як мы ўжо ведаем, кіравалі Каронная галоўная школа ў Кракаве і Галоўная школа ВКЛ. А на тэрыторыі ВКЛ у 1785 годзе акруговыя школы былі ў Навагародку, Вільні, Крожах і Гародні.

Значную ўвагу камісія надавала праблемам пачатковай адукацыі. А 1774 годзе Масальскі апублікаваў праграму навучання гэтага ўзроўню, абавязаў лёс сваёй епархіі займацца арганізацыяй парафіяльных школ. У выніку чаго толькі ў Віленскай епархіі дзейнічала 330 такіх устаноў, але супрацьстаянне шляхты прывяло да закрыцця большасці з іх. Адною са значных рыс сярэдніх школ было тое, што ў іх прымалі хлопчыкаў са сем'яў шляхты. Дзяўчынкі ж навучаліся ў царкоўных або прыватных жаночых пансіёнах, іх колькасць была вельмі нязначнай, а праграмы вельмі вузкія. Варта адзначыць, што эдукацыйная камісія не мела ўплыву на іх працу.

Апошні этап адметны тым, што ўжо пры Галоўнай школе ВКЛ была заснавана спецыяльная настаўніцкая семінарыя, кіраўніком якой з 1783 года быў Страйноўскі. Да гэтаў толькі кракаўская семінарыя давала падобную падрыхтоўку. У Вільні семінарысты вывучалі дакладныя навукі (фізіку, матэматыку), знаёміліся з рознымі навуковымі поглядамі, у тым ліку і погляд І. Ньютана.

Узор новай школы добра замацаваўся ў сьвядомасці ўсяго грамадства. Занадты рух не прывёў да "панавання розуму" ніводную краіну. Больш таго, усе веды і адукацыя, якімі карысталіся шырокія колы краіны, падштурхоўвалі да значных супярэчнасцей, што паспрыяла на грамадскія настроі ў Рэчы Паспалітай і прывяло да рэформаў. У выніку чаго 3 мая 1791 г. была прынята Канстытуцыя.

## **ВОПЛОЩЕНИЕ ЯЗЫЧЕСКИХ БОЖЕСТВ В ХРИСТИАНСКОЙ РЕЛИГИИ**

**В. Ю. Кунгер**

**ГУО «Средняя школа №15 г. Мозыря»**

Существует множество источников, подтверждающих то, что язычество и христианство в определенный период времени встретились и взаимодополнили друг друга. Их взаимодействие подтверждается тем, что храмы святых нередко воздвигались на местах бывших языческих капищ, христианские праздники назначались в дни языческих праздников, а языческие божества нашли воплощение у христианских святых. Проблема же состоит в том, насколько, с какой силой и в какой степени языческие боги воплотились в христианской религии.

Обратимся к южным славянам. Они, по свидетельству Прокопия, признавали «единственного бога», творца молний, который проявлял свою силу в виде грозы. В восточнославянской мифологии это место занимал Перун, преследующий громом и молнией злых духов; покровитель воинов. Балтийские славяне признавали бога Святовита, символ дневного, солнечного света. В христианской религии они воплотились в святом Георгии Победоносце, который является защитником от зла. Функции языческих богов, как видим, уменьшились, но вобрали в себя саму суть функций нынешних божеств. Таким образом, наблюдаем неполное, частичное перенесение определенных функций с языческих божеств в христианских святых.

Символом плодородия у южных славян была Земля, а женщина – образное олицетворение. Восточнославянская мифология сохранила имя Велеса, который считался воплощением богатства, а у балтийских славян – Жива. С приходом христианства они заменились на Святую Остробрамскую, которая приносит достаток в дом. На этом примере, мы видим полное совпадение функций языческих и христианских божеств.

Как и у христиан, так и у язычников шло противостояние между двумя мирами: добра и зла, светлым и мрачным, черным и белым – это Белбог и Чернобог, боги жизни и смерти у южных славян, которые приобрели имя Николая Чудотворца, защитника добра в христианском мире. У белорусов сохранилось ограниченное воспоминание о Белбоге, в лице Белуна. Это божество признается источником богатства и милосердия. Он выводит из леса заблудившихся в нем путников.

Во многих русских песнях и заклинаниях, наряду с Богом, Божьей Матерью, святыми, ангелами, признаются небо, небесные светила, земля, реки, озера и пр. Бог (Прабог), Дый (Дий), Белбог, Святовит – «бог богов», заменились верховным богом христианским, вокруг которого сгруппировались Богородица, святые и ангелы, как в языческом вероучении около «прабога» или «бога богов».

Таким образом, на примерах мы убеждаемся в том, что не только воплощение языческих божеств в христианских святых имеет значительное место, но и та высокая степень интенсивности его проявления в христианской религии.

#### Список использованной литературы

1. Гаврилов, Д. А. Боги славян. Язычество. Традиция / Д. А. Гаврилов, А. Е. Наговицын. – М., 2002. – 464 с.
2. Рыбаков, Б. А. Язычество древних славян / Б. А. Рыбаков. – М.: Наука, 2004.
3. Фаминцын, А. С. Божества древних славян / А. С. Фаминцын. – М.: Алетей, 1995. – 118 с.

### ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ МОЗЫРЯН В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

З. С. Курьян

УО МГПУ им. И. П. Шамякина

Монополия на духовную жизнь горожан в XIX – начале XX века продолжала оставаться в руках церкви. По клировой ведомости 1796 года в г. Мозыре значилось 5 приходских церквей. “Нет сомнения, что их было больше, некоторые были отняты католиками. Так заставляют думать существующие теперь околицы шляхты (Тваричевка, Козенки, Дрозды и др.). Между сплошным народонаселением православных Мозырских мещан, да и между мещанами в самом Мозыре есть и католики. На такое насилие со стороны католиков жаловался в 1747 году Мозырский протопоп Ф. Савицкий, говоря, что в его ведении из 50 церквей осталось всего 7, все прочие захватили униаты. В самом Мозыре католичество встретило сильный отпор со стороны православных, которые, изнемогая в неравной борьбе, обращались за помощью к казакам и сами участвовали вместе с ними во многих войнах против поляков. Вот почему по Зборовскому договору мозырские мещане получили опять свои прежние права и вольности, которыми наделены были от польского правительства для привлечения в унию”, – писал протоиерей Г. Тарнопольский в 1878 году [1, с. 554].

Несмотря на противодействие православных, католицизм, благодаря покровительству польского правительства и деятельности иезуитов, утвердился в Мозыре. Об этом свидетельствовали наличие в г. Мозыре с XVII в. иезуитского училища и костела, католического костела, Бернардинского мужского и женского Маравитского монастыря, а к концу XVIII века двух монастырей Цистеров – мужского и женского.

К началу XIX века в г. Мозыре существовали Михайловская, Никольская, Рождество-Богородичная Параскевиевская и Спасская православные церкви. Из них церковь во имя Святого Архангела Михаила считалась соборною. В 1861 году в городе осталось две церкви: Никольская, заменявшая соборную и Параскевиевская, а остальные сгорели. Михайловская, Никольская и Спасская в 1809 году, а Рождество-Богородичная в 1839 году. В 1820 годах Михайловская церковь была восстановлена, но в 1839 году она опять сгорела. Имущество сгоревшей церкви было перенесено во вновь построенную Никольскую, которая в конце 80-х годов пришла в упадок и требовала капитального ремонта, о чем неоднократно поднимался вопрос на страницах Минских епархиальных ведомостей. В 1839 году последовал указ о передаче упраздненного в этом же году Бернардинского каменного костела в православное духовное ведомство для обращения костела в православную церковь, а монастыря – под помещение местного притча. По независимым от притча причинам (долго пришлось вызывать желающих на торги на подряд по перестройке зданий) эта передача состоялась только в 1856 году. Поэтому только в феврале 1863 года Святейший Синод разрешил ходатайство Минского Епархиального начальства на его перестройку. Римско-католические прихожане обратились с просьбой к губернским властям передать костел в их ведение. В свою очередь, архиепископ Минский и Бобруйский Михаил получил прошение от мозырских православных прихожан, которые просили не отдавать Бернардинский костел католикам. Обоснованием своей просьбы они представили факты:

“в городе Мозыре православных прихожан при сгоревшем Михайловском соборе числилось 937 душ муж. и 926 жен. пола; в приходской Параскевиевской церкви 789 муж. и 908 жен. пола, а всего 1726 душ муж. и 1834 душ жен. пола, т.е.  $\frac{3}{4}$ , но не 1800 душ как пишут в своем прошении римско-католические прихожане. Хотя те же прихожане указывают на существование 3-х православных церквей в г. Мозыре, эти церкви не соответствуют требованиям православных городских храмов. Одна из них, деревянная, находится вне города на кладбище и слишком мала, другая - Никольская, временно построенная после пожара Михайловского Собора, тоже не вместительна. Третья – приходская, Параскевиевская, ветхая, находится в конце города“ [2, л. 5].

7 марта 1865 года Мозырская Соборная церковь была ограблена. В акте полицейского надзирателя поданном в Мозырское полицейское управление отмечалось “вечером, когда народ начал собираться в церковь я был приглашен притчем Мозырской Соборной церкви и при свидетелях обнаружил, что кошелек с церковными деньгами 7 р. 60 к. серебром был разбит и найден уже пустым, найден беспорядок в алтаре, в ризнице и в шкафах, где находятся свечи” [3, л. 1]. На следующий день был взят под стражу 13-ти летний Николай Мантрусов (солдатский сын, сирота), который сознался в краже, но когда пристав привел его в дом еврея, в котором он жил, то денег в указанном им месте не оказалось. В дальнейшем Н. Мантрусов отказался от своих признаний, объясняя свое поведение угрозами со стороны пристава. Следствие велось целый год и 17 марта 1866 года постановлением сената 13-ти летний Н. Мантрусов был признан виновным и был осужден к лишению всех прав состояния и ссылке на каторжные работы. Так как виновный оказался несовершеннолетним, то на основании 150 ст. Уложения наказание было смягчено. Мантрусов был лишен прав состояния и сослан в Сибирь на поселение. Так как имущества у него не оказалось, то иск в пользу Мозырской Соборной церкви в сумме 7 р. 60 к. оказался неудовлетворенным.

В начале XX века в городе оставалось 2 православные церкви, одна из них Никольская, по словам очевидца, со времени освящения Собора пришла в ветхость. И если раньше службы совершались в ней изредка, в храмовый праздник, то в начале XX века заросла травой дорожка, ведущая к входным дверям [4, с. 461].

Мозырская духовная власть, стремясь привлечь как можно больше прихожан в церковь, добивалась разрешения у местных властей закрытия торговли до окончания обедни. Так как жители деревень в праздничные дни стремились попасть в город на базар, вставали с рассветом, и ожидать окончания обедни – в для них было очень трудно. Ремонт Никольской церкви смог бы разрешить эту проблему. «С приведением в надлежащий вид Никольской церкви, ранние обедни, вместо Соборной церкви, могли бы служить в Никольской церкви, поздняя же, которую большей частью посещает свободное население, в свое время, т.е. в 10 часов утра в Соборе». Следует отметить, что в бытность настоятелем Мозырского Собора протоиерея Георгия Тарнопольского базары по воскресным дням были временно прекращены. Однако добиться разрешения губернских властей на отмену торговли духовенству так и не удалось. Век XX менял ориентиры и вносил свои коррективы в духовную и культурную жизнь города, ставя на первое место экономические интересы.

#### Список использованной литературы

1. Тарнопольский, Г. Мозырский Михайловский собор // Минские Губернские Ведомости. – 1878. – №33.
2. НИАРБ. – Ф. 295. – Оп. 1. – Д. 1496.
3. НИАРБ. – Ф. 145. – Оп. 1. – Д. 1175.
4. Минские Епархиальные Ведомости. – 1886. – № 19.

## СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ БЕЛОРУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

И. А. Лаворенко

ГУО «Средняя школа № 4 г. Калинковичи»

Социальные проблемы существовали всегда. В отечественной истории их решали по-разному – нередко диаметрально противоположными методами, руководствуясь разнообразной мотивацией, создавая и развивая различные формы социальной работы. Следует признать, что ряд государственных и общественных организаций эффективно решает социальные проблемы отдельных категорий граждан, причем бесплатно либо по доступной цене. Многие из них финансируются зарубежными спонсорами. Однако общественные организации в большинстве своем не учитывают чрезвычайно важный духовно-нравственный аспект оказания социальной помощи в соответствии с традициями белорусского народа. Никакая слаженно функционирующая организация с ее бюрократическим аппаратом, четким документооборотом и даже хорошим финансированием не может реализовать принципы служения милосердия, если в ней нет любящих, сострадающих и милосердных людей.

Православная Церковь с самого начала своего бытия играла активную роль в деле помощи нуждающимся и обездоленным. Богатый опыт социального служения на Беларуси исчисляется тысячелетиями и является органической частью традиционной православной культуры. Задача церковного социального служения – не дублировать систему государственных социальных учреждений, а помочь государству преобразовать эту систему, внести в общество дух любви, веры, служения ближним.

Запрещенное в советские годы и возрожденное в последние десятилетия социальное служение Церкви переживает новый этап своего развития. В Белорусской Православной Церкви действует немало организаций, одной из главных задач которых является поддержка немощных категорий населения. Это сестричества милосердия, братства, приходы, монастыри. Там самоотверженно трудятся для того, чтобы дать нуждающимся надежду на лучшее, подарить им часть тепла своей души. Сегодня реализуется множество социальных проектов, в рамках которых ведется работа с зависимыми, бездомными, пожилыми и молодежью, инвалидами и другими категориями людей. Священник уже давно перестал быть «диковинкой» в больницах, детских домах, местах заключения – там, где требуется слово и дело христианской поддержки. Именно христианское понимание служения ближнему в контексте духовно-нравственных традиций белорусского народа является фундаментальной особенностью социальной работы, проводимой Православной Церковью.

Социальное служение охватывает самые разные сферы деятельности. Можно выделить основные направления деятельности Церкви в социально-духовной сфере:

- миротворчество на международном и гражданском уровнях, содействие взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами и государствами;
- забота о нравственности в обществе;
- духовное, культурное, нравственное и патриотическое воспитание;
- дела милосердия и благотворительности;
- охрана, восстановление и развитие исторического и культурного наследия, включая заботу об охране памятников истории и культуры;
- профилактика правонарушений, попечение о лицах, находящихся в местах лишения свободы;
- здравоохранение;
- культура и творческая деятельность;
- деятельность по сохранению окружающей среды;
- поддержание института семьи, материнства и детства.

Значительное место в социальной деятельности Церкви занимают медицинские программы. Церковь принимает участие в разработанных совместно с Министерством здравоохранения благотворительных проектах. Одним из наиболее важных направлений в социальном служении Православной Церкви сегодня, как и прежде, является помощь страдающим людям в рамках медицинских учреждений (больниц, госпиталей). На базе больниц создаются патронажные службы. Сестры милосердия не только оказывают медицинскую помощь, но несут дела милосердия страждущим в ряде больниц.

В течение столетий Церковь поддерживала и опекала престарелых и инвалидов. Традиционной формой социального попечительства в современном обществе над пожилыми людьми, не способными в полной мере осуществлять свои права и выполнять свои обязанности по состоянию здоровья, является функционирование системы богаделен и патронажных служб. Церковь активно содействует тому, чтобы ветераны Великой Отечественной войны, участники афганской войны и члены их семей, престарелые, инвалиды, пораженные недугом, были окружены милосердием, состраданием, любовью и заботой. Доброй традицией стало проведение благотворительных вечеров и концертов для престарелых, инвалидов, ветеранов войны и труда с участием духовенства и детских хоров воскресных школ.

Социальная деятельность, реализуемая посредством служения людям с ограниченными физическими возможностями, является одним из самых очевидных средств помощи нуждающимся, в соответствии с евангельской заповедью, предписывающей любить ближних. Церковь всегда принимала большое участие в продвижении тех форм сопровождения, которые бы способствовали повышению качества жизни людей с инвалидностью, изменению их статуса в обществе. Она успешно реализует инновационные проекты сопровождения детей и взрослых с инвалидностью. Примером тому служат социальные мастерские прихода «Всех скорбящих Радость», которые принимают людей с психическими и умственными расстройствами. В приходе созданы необходимые условия для более полного включения людей с ограничениями в разные сферы общественной жизни, путем организации индивидуальной и коллективной трудовой деятельности. Цель работы мастерских заключается не просто в нормализации жизни людей с особенностями психофизического развития в комфортных для них условиях, а в максимальном включении их в общественную жизнь.

Большое внимание церковь отводит вопросу охраны материнства и детства. Деятельность инициатив по защите материнства и детства сегодня не ограничивается только протиабортным направлением. Эта работа включает реальную духовную, социальную и материальную помощь всей семье. Деятельность направлена на оказание разносторонней помощи многодетным, малообеспеченным, молодым семьям и семьям, воспитывающим несовершеннолетних детей. Данный вид работы направлен на создание мира и гармонии в семье в целом, включая предотвращение домашнего насилия, повышение ответственности родителей, а также повышение статуса отца в семье.

Важнейшим направлением работы Отдела по церковной благотворительности и социальному служению является решение таких острых социальных и медицинских проблем, как алкоголизм и наркомания. До революции под эгидой церкви была создана широкая сеть антиалкогольных обществ, кружков, союзов, которые в своей деятельности преследовали цель не только помощи, но и попечительства над семьей пьющего или сбившегося с пути.

Многие из попавших в алкогольную и наркотическую зависимость в поисках выхода все чаще обращаются к церковному врачеванию своего недуга, поскольку

традиционные методы воздействия, практиковавшиеся ранее при лечении алкоголизма оказываются малоэффективными. Имеющийся опыт борьбы за народную трезвость и воздержание, накопленный в лоне Православной Церкви, становится сегодня как никогда актуальным. Во многих городах функционируют реабилитационные центры для алкоголе- и наркозависимых людей, клубы трезвости, в которых реабилитанты заняты трудотерапией, получают духовную, психологическую, социальную помощь.

Все большее место в милосердной деятельности православия занимает работа с заключенными. Церковь не забывает и своих чад, преступивших черту закона и справедливо оказавшихся лишенными свободы. Сегодня за всеми исправительными учреждениями Республики Беларусь закреплены священнослужители. В некоторых исправительно-трудовых учреждениях, изоляторах открыты православные храмы, часовни, молельные дома. Общеизвестно, что пребывание осужденных в тюрьмах мало способствует их нравственному исправлению. Обычно в заключенном видят, прежде всего, преступника, а основной формой воздействия на него считается наказание. Общение с осужденными верующих, духовных лиц строится на принципиально иной нравственно-психологической основе. Человека, совершившего преступление, они «отделяют» от самого преступления. Они видят в этом человеке не столько виновника, сколько жертву злой воли. В наше время действует общественное объединение «Христианское служение – духовному возрождению осужденных», помогающее социальной адаптации освобожденных лиц.

Сегодня ведется сотрудничество по проблеме «Служба в вооруженных силах и церковь». Взаимодействие вооруженных сил и религиозных организаций отвечает крайне важности реализации права свободы вероисповедания граждан Республики Беларусь, находящихся на военной службе, а также решения воспитательных задач в воинских коллективах, в том числе с использованием духовно-нравственного потенциала религии. Такое взаимодействие способно обогатить практику патриотического и нравственного воспитания военнослужащих.

Православная Церковь сегодня может рассматриваться как социальный партнер учреждений образования в решении проблем воспитания. Вопрос духовно-нравственного воспитания детей является одной из ключевых проблем, стоящих перед родителями, обществом и государством в целом. В воспитании человека важно добиваться, чтобы нравственные и моральные истины были не просто понятны, но и стали бы целью жизни каждого человека, предметом собственных стремлений и личного счастья. Священнослужители, приглашенные в школы, сегодня проводят просветительскую работу среди детей и подростков. Они помогают овладеть православными духовно-нравственными, историко-культурными и социально-укладными традициями и достижениями православной педагогики, накопленными и бережно хранимыми Церковью. В беседах обсуждаются вопросы профилактики суицидов, употребления психоактивных веществ, девиантного поведения, правонарушений и преступлений в молодежной и детской среде. Подобная духовно-нравственная, религиозно-просветительская деятельность церкви очень важна, так как она способствует смягчению нравов в обществе, устойчивости семейной жизни и брака. В последнее время многие религиозные организации также активно участвуют в организации оздоровления учащихся. Они имеют право с разрешения местных исполнительных и распорядительных органов открывать оздоровительные лагеря.

В Беларуси широко практикуется и востребовано социальное служение православной молодежи. Несмотря на то, что социальная деятельность остается основной сферой занятости православных сестричеств, молодежные церковные организации также делают значительный вклад в этой области. Ребята посещают детские дома и больницы, помогают на дому инвалидам и престарелым. Ведется работа

с заключенными воспитательных колоний. Для детей из интернатов организуются утренники и театральные представления, приуроченные к церковным праздникам, детей приобщают к церковным таинствам.

Конечно, Церковь видит свою задачу в помощи нуждающимся гражданам подняться, найти себя, дать возможность укрепиться душой. Однако хочется отметить, что социальное служение важно не только для того, кому оказывается помощь, но и для оказывающего ее, так как способствует совершенствованию христианского характера, избавляет от эгоизма, умножает в человеке любовь, терпимость и сострадание.

## **СТАНОВЛЕНИЕ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ В БССР В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 20-Х ГГ. XX В.: ПРАВОСЛАВИЕ И СТАРООБРЯДЧЕСТВО**

**К. А. Латышев**

**Белорусский государственный университет**

Начало 20-х гг. XX века на территории Беларуси выдвинуло ряд социальных, политических и экономических проблем. Особую роль в это время играл религиозный вопрос, в равной степени касающийся всех основных векторов развития советского государства того времени.

Принятием и реализацией декрета СНК РСФСР от 23.01.1918 «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», государство лишало церковь права на владение собственностью [1, с. 34]. Реализацией декрета решалось сразу несколько задач:

I) Церковь теряла значительный источник финансирования, т.к. на территориях принадлежащих церкви, в подмонастырских поселениях верующие-православные выполняли различные работы. Экономическая прибыль от этих действий шла в распоряжение церкви. Следует сказать, что на территории Беларуси проживало 5 120 700 человек, которые считали себя православными [согласно переписи населения 1897 г.].

II) Нарушался привычный жизненный уклад белорусского православного христианина. Изъятие церковных земель можно считать первым этапом подготовки белорусских земель к длительной политике разрушения крестьянской общины.

Для белорусских старообрядцев данный декрет также имел большое негативное значение. Базисом, на котором строилась жизнь старообрядцев, являлась религиозная община. Община являлась территориальным, хозяйственным и этноконфессиональным фактором объединения и, что более важно, некоторого обособления старообрядцев от прочего населения государства. Для старообрядцев, которых на территории БССР было не столь значительное количество как православных (127 535 согласно переписи населения 1897 г.), разрушение общины являлось значимой проблемой. Старообрядцам как единой группе людей, в центре которой стоит единство религии и обычаев, грозило полное исчезновение.

На территории РСФСР часть старообрядцев активно участвовала в антисоветской деятельности в период 1917–1922 года, к примеру журналы «Голос Церкви», «Сибирский старообрядец» и «Дальневосточный старообрядец» призывали к активной борьбе против революции, что естественно не могло положительно сказаться на отношениях между старообрядцами и правительством. На территории БССР подобных действий отмечено не было.

23 февраля 1922 г., день публикации декрета «О ликвидации церковного имущества», можно считать днём начала принудительного изъятия церковных ценностей. В это время в Минске владыка Мелхиседек [Паевский], пытаясь не



допустить ужесточения конфликта, призывает паству сдать церковные ценности. Но данный призыв не спасает православные храмы от разорения и изъятия части церковных ценностей. В цифрах – на 1 мая 1922 г. было собрано в БССР от итоговых цифр 27 % серебра, 5 % золота, 50 % бриллиантов, 80 % жемчуга, а ведь в первую очередь соответствующая работа проводилась в наиболее богатых городских храмах [2, с. 126].

Не обошёл вопрос изъятия ценностей и старообрядцев. В 1922 г. было проведено изъятие церковных ценностей в трех храмах староверов Гомеля [3, с. 41].

Следует отметить, что, несмотря на первоочередное проведение политики изъятия ценностей в городских церквях, на территории Беларуси доминировало деревенское население, которое не так спокойно реагировало на изъятия. Известен факт конфликта в деревне Буйновичи Мозырского уезда. Председатель местного Совета в телеграмме в Минск сообщал: «При изъятии церковных ценностей взбудораженная священником толпа не допускает к изъятию. Комиссия ждет указаний. Срочно сообщите, как быть» [4, с. 130].

Абсолютное большинство старообрядцев проживало в деревнях и сёлах, процент городского населения был незначительным. Данный факт вместе с известными случаями неподчинения православных сельских жителей антирелигиозной политике властей, а также отношения советского руководства со старообрядцами в РСФСР, ухудшали перспективы взаимоотношений между старообрядчеством и правительством БССР. Государство не стремилось использовать факт длительного притеснения старообрядцев царским правительством в своей идеологической политике. Мы можем допустить, что партийные руководители опасались длительного опыта сопротивления старообрядничества царскому режиму [2, с. 231]. Если при становлении советской власти у правительства была возможность использовать старообрядческие общины как БССР, так и всего Советского союза – то уже к середине 20-х годов данная возможность была потеряна.

Таким образом, можно утверждать, что к середине 20-х гг. XX в. советским правительством была весьма активно начата целенаправленная политика ликвидации как православной церкви, так и старообрядчества на территории БССР. В виду пограничного положения БССР в данный период не предпринимались серьёзные попытки решения религиозного вопроса с помощью силы. Давление шло преимущественно в экономическом и социальном плане. Первую половину 20-х годов можно считать подготовительным этапом как для продолжения антирелигиозной политики в частности, так и для значительного реформирования со стороны советской власти в целом.

#### Список использованной литературы

1. Лебедев, А. Д. Старообрядческое население Гомельщины в середине 1940-х – середине 1960-х гг. (по материалам уполномоченного по делам религиозных культов) / А. Д. Лебедев / Працы гістарычнага факультэта БДУ: навуковы зборнік. Вып. 10. – Мінск, 2015. – С. 39–45.
2. Рогинский, Р. М. Старообрядчество Гомельщины и советская власть. 1920 – 1930-е годы (по архивным данным и устным источникам) / Р. М. Рогинский // Старообрядчество: история, культура, современность: материалы X Междунар. конф., Москва – Боровск, 15 – 17 нояб. 2011 г. – М.: Боровск, 2011. – Т. 1. – С. 229–236.
3. Розенбаум, Ю. А. Советское государство и церковь / Ю.А. Розенбаум. – М.: Наука, 1985. – 174 с.
4. Янушевич, И. И. Изъятие церковных ценностей из православных храмов Беларуси в 1922 г. / И.И. Янушевич // Гістарычная навука ў Белдзяржуніверсітэце на рубяжы тысячагоддзяў: матэрыялы Рэспубліканскай навукова-практычнай канферэнцыі / Беларус. дзярж. ун-т; рэдкал.: Ю.Л. Казакоў [і інш.]. – Мінск: БДУ, 2000. – С. 125–137.

## ПОЛОЖЕНИЕ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ НА МОЗЫРЩИНЕ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА

А. Д. Лебедев

УО ГГУ им. Ф. Скорины

В начале XX века территория современного Мозырского района входила в состав Мозырско-Речицкого католического деканата. По данным Минского губернского статистического комитета за 1913 г. в Мозырском уезде проживало 14 265 католиков. В 1916 г. на территории уезда служили 7 ксендзов (Г. Гумницкий, Ф. Филипчук, И. Витковский, Б. Келбасс, И. Даугис, Б. Козаковский, А. Сухвалко), которые обслуживали 5 костелов, находившихся в Мозыре, Давид-Городке, Копаткевичах, Лельчицах, Петрикове [1, с. 72–73; 2, с. 152].

Несмотря на то, что в Российской империи Русская православная церковь занимала привилегированное положение, у римско-католического костела были относительно приемлемые условия для существования.

Ситуация коренным образом меняется в 1917 г. в связи с большевистским вооруженным переворотом. Новая власть начала борьбу с «религиозными пережитками», а насаждение атеизма стало одним из приоритетных направлений в государственной идеологии. 23 января 1918 г. был принят декрет СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», в соответствии с которым, церковь лишалась статуса юридического лица, храмы перестали быть собственностью церкви, отменялся обязательный церковный брак, а по конституции БССР 1927 г. священники не имели права участвовать в выборах.

Изменилось так же и административно-территориальное устройство. На смену Мозырскому уезду в 1924 г. приходит округ, в составе 10 районов: Житковичский, Калинковичский, Каролинский, Копаткевичский, Лельчицкий, Мозырский, Наровлянский, Озаричский, Петриковский, Туровский.

По инициативе большевистского руководства наблюдение за деятельностью костела и борьбу с его влиянием проводили сразу два ведомства: Польское бюро ЦК КП(б)Б и ГПУБ. Именно документы этих двух структур послужили основной источниковой базой для написания данной статьи.

В 1920-е годы на территории Мозырского округа по данным Польбюро Мозырского Округкома КП(б)Б насчитывалось 7 костелов и каплиц: в Мозыре, Наровле, Копаткевичах, Кустовнице, Буде, Лельчицах и Петрикове. Кроме костелов религиозная жизнь местных католиков концентрировалась вокруг костельных советов и религиозных кружков «ружанца» [3, с. 14–16].

В среднем численность прихожан одного прихода была невелика. Например, в Лельчицах – 430 человек, в Петрикове 200 человек и т. д. Для сравнения среднестатистический приход православной церкви насчитывал от тысячи верующих [4, с. 191, 192].

К основным группам верующих относились поляки и белорусы-католики. По переписи 1926 г. первых в округе насчитывалось 8 883 человека. Что касается белорусов-католиков, то по оценке местных партийных органов 1924 г. их было около 5 тысяч. Как видно, статистические данные 1926 г. несколько расходятся с аналогичными показателями за 1913 г., однако надо иметь ввиду, что в результате изменений 1920-х гг. территория Мозырского округа уже не соответствовала территории уезда. Например, Давид-Городок с 1921 г. перешел в состав Польши.

В разное время Мозырский округ обслуживали ксендзы: А. Сак, Ф. Касперович и П. Мадера [3, с. 14–16].

По данным Польбюро деятельность вышеназванных ксендзов заключалась в распространении костельных календарей и литературы (дд. Пеньки, Дрозды,

Творичевка, Кустовица, Александровка и т. д.), открытия костелов (м. Копаткевичи), организация религиозных кружков (дд. Кустовица, Александровка), проведении крестных ходов (д. Кустовица), исповедании верующих, посещении деревень с польским населением.

Партийные работники неоднократно отмечали, что католическое духовенство пользуется значительным авторитетом и уважением среди польского населения. Например, в 1926 г. на очередном совещании работников агитпропа в прениях была высказана мысль, что «польскія ксяндзы лепей праводзяць сваю працу, чым нашы савецкія апоргі і зачастую карыстаюцца лепшым пасьпехам». Особенно сильное влияние было на женщин и мужчин старшего и среднего возраста. Например, о Ф. Касперовиче население в 1926 г. отзывалось следующим образом: «Квапінскі (былы загадчык школы-рухомкі) добры агітатар, але і наш новы ксендз ня хужэ яго». О значительном влиянии духовенства на верующих свидетельствует и тот факт, что в 1927 г. в Лельчицком районе крестьяне по рекомендации ксендза вышли из организации МОПР [международная организация помощи борцам революции – А.Л.].

Однако, наряду с этим отмечены и факты, свидетельствующие о падении авторитета духовенства. В частности, ксендз А. Сак, по мнению работников Польбюро «свой авторитет подрывает рядом шкурнических поступков, плохо вяжущихся с его саном. “Святым” его совсем не считают. Вся деревня уверена, что у ксендза в Кустовице есть ребенок и посмеиваются над этим. Доходило до того, что одна старуха назвала его в “каплице” взяточником (“хабарник”), а крестьянин которого он бессовестно надул, во всеуслышание обложил его “матом”».

В среде польского населения по инициативе духовенства организуются религиозные кружки «ружанца» или «ружанцовые кулки». По данным Польбюро эти организации создаются в мае месяце каждого года и имеют временный характер. В отсутствие ксендза именно в этих кружках и концентрировалась религиозная жизнь местных католиков. Кроме религиозных кружков при костелах существовали и костельные советы состоящие из 3–5 человек.

Религиозным настроениям населения работники Польбюро также уделяли немаловажное значение. Об этом свидетельствует тот факт, что в текущей документации нередко, содержится пункт с характерным названием - «религиозность населения», а практически в каждом отчете можно встретить стандартные формулировки вроде: «польское население... фанатически религиозное», или «религиозность глубоко закореневшая».

Наиболее верующей частью населения были люди старшего и среднего возраста и в особенности женщины. Например, в 1925 г. жителям д. Кустовицы была дана следующая характеристика: «религия одно из самых больших мест деревни. Особенно крепко за нее держатся женщины ... вплоть до делегатов. Многие женщины говорят: “мы бы давно записались в Партию, если бы в ней не запрещали молиться”». Аналогичная ситуация была даже в тех деревнях, которые практически не посещались духовенством и где не было каплиц, как например в Творичевском сельсовете.

По советскому законодательству преподавание религии в школе было запрещено, однако польское население несмотря на подобные ограничения неоднократно требовало введения преподавания религии в школе. Ситуация была настолько серьезной, что в 1924 г. секретарю Польбюро пришлось в Мозырском и Наровлянском районах провести беседы на тему «Почему советская власть не разрешает учить религию в школах». В результате проведенной разъяснительной работы требования пошли на убыль [5, с. 24–28].

Столкнувшись с сильным влиянием костела на католиков, власти пришли к выводу, что это препятствует советизации населения и перешли к активным антирелигиозным мероприятиям.

Эта борьба в 1920-х гг. проходила в рамках общесоветской антирелигиозной политики. Условно ее можно разделить на два направления: агитационно-пропагандистское и административно-силовое. В рамках первого направления осуществлялась популяризация естественно-научных знаний, беседы на антирелигиозную тематику, распространение соответствующей печатной продукции, образование кружков Союза Безбожников и т.д. Осуществление подобной работы было возложено в первую очередь на секретаря уездного (окружного) Польбюро, на уполномоченных по работе среди польского населения, школьных работников и работников Союза Безбожников.

По данным Польского Бюро при Уездном Комитете КПБ в деревне Дрозды 26 декабря 1923 г. было проведено «собеседование» о сущности и происхождении праздника Рождества, а в деревне Кустовница прочитан доклад на тему «Происхождение мира и человека». В следующем 1924 г. работники Мозырского Польбюро проводили громкие читки и распространение журнала «Безбожник» в деревнях Кустовница, Александровка и Пеньки. В течение 1925–1926 гг. среди католиков Мозырщины распространялись антикатолические воззвания и брошюры бывшего ксендза Вл. Хрщоновича. Причем в Мозыре во время религиозного праздника статьями Хрщоновича был обклеен забор вокруг костела.

В 1927 г. верховное руководство начинает требовать от подчиненных создания ячеек и кружков Союза Безбожников. Как результат, в отчете Польбюро Мозырского Округного Комитета КП(б)Б за 1927–1928 гг. было указано, что образованы ячейки «безбожников» состоящие из 25 человек. К январю 1930 г. всего в округе насчитывалось 3 ячейки, объединяющие 48 человек.

Если говорить о результатах агитационно-пропагандистской работы, то следует, отметить, что даже сами работники партийных структур в течение 1920-х гг. неоднократно признавались в ее малоэффективности. Например, в отчетной документации регулярно можно встретить следующие оценки: «не весьма успешно прошла анти-пасхальная кампания» (1926 г.), «антырэлігійная работа сярод польскага насельніцтва ў раёнах знаходзіцца у зачатковым састаяньні» (1927 г.), «антырэлігійная праца праводзілася да гэтага часу вельмі слаба» (1928 г.).

Второе направление антирелигиозной работы, административно-силовое, представлено следующими формами: изъятия церковных ценностей, закрытия костелов и каплиц, репрессии в отношении верующих.

Кампания по изъятию церковных ценностей была проведена в апреле-мае 1922 г. Подробностей и деталей о конфискации церковных ценностей в костелах Мозырщины мы не знаем, т. к. в нашем распоряжении есть лишь один документ, датированный 7 июня 1922 г. В нем указано, что Мозырский уездный финотдел передал в Минск два серебряных келиха и два серебряных блюда, изъятых «из безхозяйственного костела».

Следующая форма борьбы с религией в рамках административно-силового направления – это закрытия костелов и каплиц. Так, Лельчицкий костел уже в 1928 г. был передан под зернохранилище. А после принятия 8 апреля 1929 г. постановления ВЦИК и СНК СССР «О религиозных объединениях» по всей стране начинаются массовые закрытия храмов. Письмо Польбюро Мозырского окружкома КП(б)Б от 19 января 1930 г. свидетельствует, что один костел в Каролинском районе (совр. Ельский) был передан колхозу «Вперед» под клуб, а костелы в Мозыре и Петрикове бездействовали, и одновременно велась работа по передаче таковых «пад культ-асьветныя ўстановы».

Третья форма в рамках административно-силового направления это репрессии в отношении верующих. В 1929 г. были проведены аресты, в деревне Александровка. В обвинительном заключении было сказано, что «для более успешной обработки все польское население дер. Александровки и ее окрестности втягиваются <...> верхушкой кулаков в Римско-католическую громаду с центром в м. Хабное, Киевского округа,

преследуя этим объединение католиков вокруг костела в официальном порядке, на самом же деле имея в виду вовлечение в эту громаду – спаять около костела – польское население для лучшей обработки такового в антисоветском духе для повстанческой деятельности на случай войны». Решением Коллегии ОГПУ более 30-ти человек приговариваются к расстрелу, имущество конфискуется, а семьи подлежат высылке.

Похожая операция была проведена органами ГПУ и в д. Кустовница. 12 человек арестованных обвиняли примерно в том же, что и жителей д. Александровки, с той лишь разницей, что добавились обвинения в сопротивлении коллективизации. Например, К. Зублевич, «агитировала среди женщин и верующих не вступать в колхозы и не идти на спектакли и вечера, а посещать только кружки и костел», «выдумывала разного рода религиозные кружки, уговаривая крестьянок <...> сохранять костельные обрядности, оттягивая женщин от всей культурной жизни деревни» и т.д. В конечном итоге Тройка при Полномочном Представительстве ОГПУ по Белорусскому Военному Округу 26 апреля 1930 г. вынесла достаточно мягкий приговор. Из 12 привлеченных по делу, шестеро были освобождены, двое высланы в г. Сураж Витебской области на три года, а четверо высланы в Сибирь.

В результате проведения подобной политики к концу 1920-х гг. власти стали добиваться своего. Религиозные настроения среди верующих начали постепенно ослабевать. В документах чаще стали появляться стандартные фразы: «население стало меньше верить ксендзам» или «пры правядзеньні каляд ... насельніцтва ... большасьцю працавала, дзеці поунасьцю наведвалі школу. Сярод рабочых таксама ня было выпадкаў нявыхаду на працу ў дні каляд» [3, с. 14–16].

После некоторого перерыва в начале 1930-х гг. давление на верующих возобновляется. Пожалуй, наиболее показательным в этом отношении является 1933 год. Именно тогда было сфальсифицировано дело «ПОВ» (Польская организация войсковая), и ее филиалы были «вскрыты» в Минске, Могилеве, Слуцке, Борисове, Гомеле, Мозыре и т. д. Поэтому 1933 год является наиболее массовым в плане репрессий против наиболее активных прихожан костела.

Так, Особым Отделом Полномочного Представительства ОГПУ БССР по этому делу было арестовано 55 человек, Гомельским оперативным сектором ОГПУ 82 человека, Мозырским оперативным сектором ОГПУ 48 человек. Как правило, арестам подвергались поляки и белорусы-католики, которых обвиняли в принадлежности к «ПОВ». По версии следствия эта организация была создана 2-м Отделом Польского Генерального штаба через римско-католическое духовенство. Она субсидировалась и направлялась польскими дипломатическими представительствами и «ставила конечной целью – восстановление Польши в пределах ее территориальных владений до 1772 г. путем свержения Советской Власти и отторжения БССР к Польше, осуществление чего мыслилось поднятием вооруженных восстаний и проведением широкой диверсии в тылу Красных Войск в момент объявления войны Польшей СССР» и т. д.

Например, работниками Мозырского оперативного сектора ОГПУ по Хойницкому району были арестованы пять человек, из них один бывший органист костела (П. Кунцевич), один бывший председатель костельного комитета (В. Гапоненко), двое действующих председателей костельных комитетов (Е. Смольский и К.Кривенчик) и один рядовой член костельного комитета (В. Ермокевич). В обвинительном заключении значится, что все они входили в состав диверсионно-повстанческой и шпионской организации «ПОВ», созданной ксендзами Ф. Касперовичем, К. Андрескусом, С. Ярошевичем, М. Сабочинским и др. В цели и задачи организации входило: во время войны «поднятие вооруженного восстания против Советской власти <...> совершение целого ряда диверсионных актов», в мирное время «военно-политический и экономический шпионаж в пользу Польши <...> срыв хоз. политкампаний Советской власти» и т. д. Так, в протоколе допроса от 21 ноября

1933 г. председатель костельного комитета д. Заболотье, Хойницкого района К. Кривенчик показал: «Чистосердечно признаюсь, что я являюсь членом польской контрреволюционной организации, ставившей своей целью свержение Соввласти, путем поднятия вооруженного восстания. В организацию я был завербован ксендзом Касперовичем, который создал ее в 1927 году <...> последний всегда считал Соввласть временным явлением, предсказывая свержение существующего строя, предлагая всем верующим полякам не терять надежды на лучшую жизнь в будущем». В конечном итоге Постановлением заседания Тройки при Полномочным Представительством ОГПУ по БССР от 13 декабря 1933 г. К. Кривенчик, В. Ермокевич и П. Кунцевич были приговорены к заключению в ИТЛ сроком на 5 лет, а Е. Смольский и В. Гапоненко на 8 лет. Дальнейшая судьба осужденных также заслуживает внимания. Например, тот же П. Кунцевич наказание отбывал на печально знаменитом Беломорканале, по истечении срока вернулся в Хойники, однако в 1938 г., был снова арестован, на этот раз уже НКВД. Обвинялся практически в том же, что и в 1933 г. но решение на этот раз было иным – постановлением заседания особой Тройки от 11 ноября 1938 г. П. Кунцевич приговаривается к расстрелу [6, с. 845–866].

Однако, несмотря на все усилия властей, провести полную атеизацию католического населения на Мозырщине не удалось. По данным ЦК КП(б)Б в 1937 г. костел в Мозыре числится действующим, а верующие Лельчиц в том же 1937 г. подали заявление с просьбой об открытии костела в своем районе [3, с. 15–16].

#### Список использованной литературы

1. Памятная книжка Минской губернии на 1915 г. Издание Минского губернского статистического комитета. – Минск: Губернская типография, 1914. – 185 с.
2. Памятная книжка Минской губернии на 1917 г. Издание Минского губернского статистического комитета. – Минск: Типография инвалидов, 1916. – 248 с.
3. Лебедев, А.Д. Политика советской власти по нейтрализации влияния католической церкви на Мозырщине в 1920-е гг. / А.Д. Лебедев // Традиції матеріальної і духовної культури Усходняга Полесся: праблемы вывучэння і захавання у постчарнобыльскі час: зборнік навуковых артыкулаў. Вып. 2. / рэд. кал. А.А. Станкевіч (гал. рэд.) [і інш.]. – Гомель: ГДУ імя Ф. Скарыны, 2009. – С. 14–16.
4. Гурко, А.Вл. Религиозно-конфессиональные процессы в Мозырско-Припятском Полесье: исторический и современный аспекты / А.Вл. Гурко, А.Викт. Гурко // Этнокультурные процессы в Восточном Полесье в прошлом и настоящем. – Минск, Беларусь. навука, 2010. – С. 146–226.
5. Лебедев, А.Д. Католический костел в материалах Польбюро Мозырского окружного комитета КП(б)Б (20-е годы XX века) / А.Д. Лебедев // Традиції матеріальної і духовної культури Усходняга Полесся: праблемы вывучэння і захавання у постчарнобыльскі час: зборнік навуковых артыкулаў / рэд. кал. А.А. Станкевіч (гал. рэд.) [і інш.]. – Гомель: ГДУ імя Ф.Скарыны, 2006. – С. 24–28.
6. Лебедев, А.Д. Политика советской власти в отношении верующих католической церкви в БССР (1920–1930-е гг.) (на польском языке) / А.Д. Лебедев // Prorocy Europy Srodkowo-Wschodniej XX wieku. Materiały III i IV Forum Teologów Europy Srodkowo-Wschodniej. Redakcja: Stanisław Celestyn Napiorkowski OFMConv. Wydawnictwo KUL. Lublin, 2009. – S. 845–866.

## Л. Н. ТОЛСТОЙ О ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЯХ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

М. Г. Лобан

УО МГПУ им. И. П. Шамякина

Говоря о роли русских классиков в развитии не только мирового литературного процесса, но и философско-эстетической мысли, В. Лакшин отметил одну важную особенность в восприятии художественного наследия Л.Н. Толстого: «Белинский говорил о Пушкине, что он принадлежит к числу вечно развивающихся явлений, – каждое время, каждая эпоха, каждый век по-новому воспринимают поэта. Лев Толстой с его огромным, почти необозримым литературным наследием тоже относится к числу явлений, вечно развивающихся. Сегодня мы воспринимаем Толстого, думаем и говорим о нем иначе, чем говорили о нем его современники, иначе, чем восприняло его наше литературоведение в 20–30-е годы, иначе, чем думали, говорили и писали о нем мы сами в 50-е и 60-е годы. Толстой – современник и новейшего времени, наших 80-х годов, летящего к концу века. Как сама наша планета в движении вокруг Солнца

поворачивается таким образом, что освещается то одна, то другая ее сторона, так наиболее ярко высвечивается в созерцании человечества то одна, то другая часть великого наследия» [1, с. 104].

Сегодня мы можем объективно оценить «значение фигуры Толстого» уже для почитателей его творчества в XXI веке, ибо многие положения толстовской «философии жизни» остаются актуальными до сих пор.

История духовных исканий писателя была исследована многими критиками, литературоведами, философами и даже «собратьями по литературному цеху» – всеми, кому небезразлична судьба «вселенского мудреца и вселенского художника» (Н.Н. Страхов, С.Г. Бочаров, А. Скафтымов, Н.К. Гудзий, М.Ф. Овсянников, И. Пруссакова, Ю.В. Лебедев, Э.С. Афанасьев, М.Л. Гельфонд (Клюзова), Г.А. Попов, Ю. Бондарев и др.).

В. Лакшин в статье «Возвращение Толстого-мыслителя» (1988) попытался объяснить, почему отношение к русскому классику XIX века в России и за рубежом складывалось так неоднозначно. Собрал и проанализировав огромный материал из русских газет конца XIX и начала XX веков, исследователь в книге «Интервью и беседы с Львом Толстым» (1986) рассказал в ретроспективе, «как мир постепенно узнавал» писателя: «Настоящая известность, пришедшая к Толстому во всем мире в 90-е годы, соединяла его славу великого художника и создателя новой веры, учителя жизни. По существу мир не знал «двух Толстых» – до и после перелома в его мировоззрении, происшедшего в 1879–1881 годах. Романы и трактаты узнавались публикой почти одновременно. В отличие от России, где слава Толстого-художника укоренилась двумя-тремя десятилетиями прежде, а случившаяся с ним, в его сознании, перемена была у всех на виду, мир воспринял его не только как творца художественных чудес, но как создателя какой-то новой, всемирного значения идеи, идущей из России. Уже в 1890 году в немецких журналах писали о Толстом как об «апостоле», а в 1896 году в Америке, в Филадельфии, вышла книга «Толстой – русский апостол»» [1, с. 105].

28 августа 2018 года мы будем отмечать 190-летие со дня рождения великого писателя, мыслителя и проповедника. Настало время, когда «каждая строка Толстого» должна быть «подвергнута внимательному изучению, новому прочтению и толкованию, что время иначе не может высветить его фигуру, что мы по-новому поймем что-то в Толстом и оттого важно сохранить его наследие в его целостности» [1, с. 114]. Настало время, по словам Ю. Бондарева, «изучать серьезных художников, искавших пути спасения и благо людей своего времени» [2, с. 3].

Писатель не только разрабатывал свою «философию жизни» теоретически, но и «личным жизнеповедением» доказывал ее правоту. «И не такой уж обычной для мира вещь было, что человек, оказавшийся у всех на виду, хочет подтвердить практикой жизни верность своих взглядов, – пишет и В. Лакшин. – И пусть делает он это непоследовательно, с отступлениями и отклонениями, за которые сам себя бичует, но великая личность обрисовывается как раз в этой цепи поступков: отказ от привилегий класса, от собственности на сочинения, воздержание от художественного творчества как барской забавы, готовность поплатиться за свою «ересь» отлучением от церкви, тяга к простому земледельческому труду т. д. и т. п. – вплоть до «ухода» и смерти в пути, этой последней попытки привести в согласие жизнь и вероучение. Попытки героической, когда восьмидесятидвухлетний старец рвет со всеми понятиями домашнего покоя и цепкой рутины, – как бы ни относиться к его невероятному порыву в малом, житейском смысле слова» [1, с. 106].

Много ценного и дальновидного несут в себе отдельные духовные заповеди Л.Н. Толстого. Они дают ответы «на проклятые вопросы» каждому, кто хочет их получить.

**Заповедь первая:** «Я верю в лучшее Человечество и в конечную победу моего идеала Мира, Любви и Правды среди людей. Вероятно, ни я, ни вы не увидим торжества этого идеала. Все это слишком далеко. Но Человечество, я верю, идет к этому идеалу через все ошибки и ужасы настоящего».

**Заповедь вторая:** «Какая же была бы жизнь без идеалов и что это за идеал, если стоит лишь протянуть руку, чтобы до него достать? Уж коли признаешь справедливость идеи и красоту какого-либо идеала, необходимо делать усилия, чтобы как можно ближе подойти к нему».

**Заповедь третья:** «Государственный патриотизм служит только богатым и властительным себялюбцам, которые, опираясь на вооруженную силу, притесняют бедных. Всеобщая любовь к людям – вот что меня воодушевляет, всеобщая свобода, труд и прогресс! Пусть все народы поймут друг друга, протянут друг другу руки и станут братьями».

**Заповедь четвертая:** «Война – это просто большая драка. Она возникает из безнравственного стремления отнять у людей их землю и присоединить к своим владениям. Война пробуждает к жизни всевозможные злодеяния. Я хотел бы навсегда изгнать это зло из жизни людей. А такая мягкотелость, рассуждения на тему «когда обстоятельства вынуждают»... ничего хорошего не принесут».

**Заповедь пятая:** «Чтобы жить честно, надо рваться, путаться, биться, ошибаться, начинать и бросать, и опять начинать и опять бросать, и вечно бороться и лишаться. А спокойствие – душевная подлость».

**Заповедь шестая:** «Люди в тысячу раз больше хлопочут о наживании себе богатства, нежели об образовании своего ума и сердца, хотя для нашего счастья то, что есть в человеке, несомненно важнее того, что есть у человека».

**Заповедь седьмая:** «Все деяния должны быть определением воли, а не бессознательным исполнением телесных потребностей».

**Заповедь восьмая:** «Ежели ты начал какое бы то ни было дело, то не бросай его, не окончив ... Исполни все то, что ты определил быть исполнену».

**Заповедь девятая:** «Будь верен своему слову».

**Заповедь десятая:** «Не заботься об одобрении людей, которых ты или не знаешь, или презираешь».

Этих нравственных истин можно найти множество не только в дневниках писателя и его философско-публицистических трактатах, но и на страницах художественных произведений, которые знает и перечитывает все человечество. «В заповедях Нагорной проповеди видел Толстой нравственный закон праведной жизни, дело всего человечества, – замечает Ю. Бондарев. – Это в первую очередь – непотворение злу, затем постулаты христианской этики: не прелюбодействуй, не клянись, возлюби врага своего, не суди ближнего, не убий...

Осуждая толстовские несовершенные надежды (как и мечту Достоевского о земном братстве), мы, люди восьмидесятых годов XX века, самонадеянно думаем, что проповедник совершенствования, естественно, не дорос до нашего прагматически-электронного и марксистского понимания жизни. Не ошибаемся ли мы? Может быть, технократический век, зайдя в тупик, растратив последние крохи гуманности в погоне за бессмысленным обогащением, еще вспомним о всех нравственных учениях, как о единственном человекоспасении?» [2, с. 6]. Что можно ответить нам, вступившим в XXI век, на эти нравственные предостережения классиков русской словесности?

#### Список использованной литературы

1. Лакшин, В. Возвращение Толстого-мыслителя / В. Лакшин // Вопросы литературы. – 1988. – № 5. – С. 104–117.
2. Бондарев, Ю. Мой Толстой. К 160-летию со Дня рождения Льва Толстого / Ю. Бондарев // Наш современник. – 1988. – № 12. – С. 3–6.



## **ВЗГЛЯДЫ Ф. СКОРИНЫ НА РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА**

**О. Ф. Лунько**

**УО МГПУ им. И. П. Шамякина**

Особое место в белорусском Возрождении занимает Франциск Скорина (прим. 1486–1551) – восточнославянский и белорусский гуманист, первопечатник и просветитель, деятельность которого способствовала развитию национальной культуры. Начало распространения идей ренессансного гуманизма в Беларуси связано, прежде всего, с его деятельностью.

Особенно интересными являются общественные взгляды Ф. Скорины, которые сложились под влиянием условий материальной жизни белорусского народа, сопротивления рабочих масс против феодального и национального гнета. В них выявились классовые позиции мыслителя, его отношение к существующему строю и общественно-политическим вопросам.

Ф. Скорина поднял на новый уровень национально-патриотическую традицию древнерусской культуры. Для него любовь к Родине и народу, чувство долга перед отечеством и людьми было выше, чем религиозные интересы. Благодаря первопечатнику патриотизм стал пониматься как любовь и уважение к своей Родине.

Как представитель своего времени, Ф. Скорина был религиозным человеком, но его религиозность не была ортодоксальной. Он считал веру личным делом человека и был убежден, что между Богом и человеком нет необходимости в посреднике, которыми являются деятели церкви.

Каждый человек способен постигнуть Священное Писание. Именно это взгляд стал идейной основой печатной деятельности Ф. Скорины. Его издательская деятельность является гражданским подвигом, так как не все понимали его просветительскую работу. Напечатанная Ф. Скориной Библия нарушила правила, которые существовали при переписывании церковных книг, так как содержала предисловия и сказания от самого просветителя, носившие характер проповедей и поучений. В Библии Скорина видел важнейший источник просвещения народа, поэтому он в доступной форме раскрывал смысл библейских преданий, чтобы сделать их более понятными простому читателю. Ф. Скорина, как глубоко верующий христианин, показывает, что только став на путь следования христианским нравственным добродетелям, человек может обрести и укрепить свою духовность.

Безусловно, взгляды Ф. Скорины пронизаны глубоким состраданием и уважением к простому рабочему человеку. Он не преклоняется перед высшими, привилегированными слоями общества, а наоборот считает, что каждый человек способен мыслить и развиваться. Ф. Скорина оценивал умственные способности простых людей несколько не ниже способностей образованных слоев общества. Мыслитель выступает пропагандистом просвещения народа и считает своим священным долгом служить простому человеку.

Ф. Скорина был первый белорусский ученый-гуманист в самом широком смысле этого слова. Его взгляды, идеи пронизаны любовью к науке, Родине и просвещению, верой в силу человеческого разума, глубоким уважением к простым людям, в которых он стремился воспитать высокие моральные качества.

## **ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ КАК ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ**

**С. В. Мандрик, А. О. Горанский**

**УО БГАТУ, Минское духовное училище**

В настоящее время существует целый ряд классификаций человеческих ценностей. Среди них на первое место ставятся общечеловеческие ценности, которые должны выражать общие для всего человечества интересы, свободные от

национальных, политических, религиозных и иных пристрастий, и в этом качестве выступать императивом для развития всего человечества. Предполагается, что общечеловеческие ценности должны объединять людей и быть значимыми для каждого человека и любого общества, и, следовательно, быть основой взаимопонимания между отдельными людьми, нациями и цивилизациями. Обычно к таким ценностям относят жизнь, свободу, счастье, а также любовь как высшее проявление человеческой природы, раскрывающееся в общении.

В XX в., в эпоху нарастающей секуляризации, появилось выражение «христианские ценности», которое обозначает ценности, предлагаемые соответствующей мировой религией, на основании которых предполагается существование родившейся в христианском мире цивилизации. Однако, с одной стороны, из-за принятой в качестве всеобщей нормы политкорректности, об этих ценностях не принято говорить вслух, а с другой – данный термин часто употребляется как синоним понятия «традиционные ценности» народов, являющихся носителями этой цивилизации.

В связи с тем, что в современном обществе различные ценности выступают как альтернативные или конкурирующие предложения, возникает необходимость поставить вопрос – могут ли (и если да, то какие) христианские ценности служить объединяющим фактором для всего человечества? Или же они, являясь только частичными, узкоспециальными и способствуют лишь разделению людей по религиозному принципу.

Для корректной постановки данной проблемы необходимо (хотя бы в первом приближении) описание христианских ценностей как системы, предполагающей определенную последовательность элементов и их неразрывную взаимосвязь. Это необходимо, поскольку мировоззрение человека, основанное на определенных ценностях, является устойчивым в том случае, если сможет адекватно ответить на жизненные вопросы, неразрывно увязывая эти ответы с повседневной жизнью и практикой человека и его каждодневным нравственным выбором. Христианство как раз и может быть основой такого устойчивого и жизнеспособного мировоззрения, так как исходит из понимания ценности как абсолютного блага, имеющего значимость в любом отношении и для любого субъекта. Христианские ценности нельзя сводить к отдельным императивам (десять заповедей закона Моисея: Исх. 20, 1–17) или нравственным правилам (заповеди Нагорной проповеди: Мф. 5, 1–8; Лк. 6, 17–49), поскольку они представляют собой мировоззренческую систему, охватывают и определяют всю жизнь человека.

Основанием и стержнем всей системы христианских ценностей является вера в Бога, который является высшей непреложной, неизменной, недевальвируемой и вечной Ценностью. Это ключевой момент, поскольку, согласно Откровению, Бог не просто в высшей степени обладает качествами, или признаками, которые являются ценностями и для человека – добро, любовь, милосердие и т. д., – но Сам есть абсолютное и всеовершенство Добро и Любовь и, следовательно, живой Источник всех существующих ценностей и благ. Стремясь достичь идеала нравственности, любви и добра, человек не просто приобретает полезные качества и навыки, но действительно соединяется с реальным Добром и Любовью.

Следующим неотъемлемым элементом христианской системы ценностей, неразрывно связанным с ее корнем и основанием (Богом), является человек – бессмертное, личностное существо, сотворенное Богом по Своему образу (человек – свободная, ответственная, разумная и творческая личность) и призванное к богоподобию. Таким образом, признаваемое всеми положение об уникальности каждого человека наполняется особым смыслом и приобретает особый вес, поскольку, согласно христианскому вероучению, каждая человеческая личность реализует образ

Божий уникальным и неповторимым способом. Такое представление о человеке, с одной стороны, делает всех людей равноценными независимо от их индивидуальных или групповых особенностей (происхождение, статус, вероисповедание, национальность и т. д.), а с другой – не позволяет свести отдельных людей в некую неразличимую массу и утверждает особую уникальную ценность каждого человека как неповторимой и незаменимой личности [1, с. 42].

Важнейшей характеристикой личности, а, следовательно, и принципиальным элементом в системе христианских ценностей является свобода – качество, выделяющее человека из детерминированного законами природы и инстинктами окружающего мира и возвышающее его над ним. Только свободное действие человека может быть нравственно оценено как доброе или злое, поскольку оно предполагает независимый от некоей неминуемой необходимости выбор между истиной и ложью, добром и злом.

В связи с этим может возникнуть возражение о том, что человек не может быть абсолютно свободен, так как ограничен законами, традициями, отношениями с другими людьми и т. д. В социально-политической сфере сформировалось представление о внешней свободе, то есть об устранении насильственного вмешательства других людей в жизнь человека (политические, социальные свободы и др.). В христианстве свобода воспринимается как внутренняя характеристика и способность человека, обращающая свои требования прежде всего к нему самому. Освободить себя не означает стать независимым от других людей и внешних условий, но значит стать господином своих желаний. В таком состоянии человек, несмотря на то, что его никто не заставляет и ему никто не запрещает, внутренне воспитывает себя и устремляется к нравственной жизни. Человек никогда не бывает полностью поработан окружающей средой и собственными неосознанными побуждениями, но обладает способностью господствовать над собственными чувствами и склонностями. Концепция внутренней свободы не отрицает внешнего закона и авторитета, но полагает, что поскольку на всякое давление извне человек по своим биологическим и психологическим свойствам отвечает сопротивлением, возмущением, ожесточением и ненавистью, он должен самостоятельно без внешнего принуждения увидеть верный нравственный закон, признать его авторитетную силу и осуществить в своей жизни.

Внутренняя свобода не предполагает нравственной безразличности и вседозволенности, но имеет первостепенную важность в связи с вопросом об ответственности человека за свои действия. Поступки человека как существа ответственного за свой выбор подлежат нравственной оценке. Следовательно, моральные действия не являются целью сами по себе, но ведут к главной определяющей смысл жизни человека ценности – к становлению, совершенствованию личности через уподобление Богу [2, с. 6].

В христианской традиции категории свободы, ответственности и нравственности всегда находились в неразрывной связи. Различная оценка действий человека дается в зависимости от его ответа на Божественный призыв, который можно назвать совестью, или универсальным нравственным законом. Этот универсальный нравственный закон является поистине общечеловеческой ценностью, поскольку различия нравственных идеалов никогда не были радикальными для разных исторических эпох и цивилизаций. Нравственность таким образом (имеющая в системе христианских ценностей Божественный источник) является независимым, неподкупным судьей, оценивающим все без исключения поступки и переживания человека. Перед моралью, то есть перед Богом равны все: богатые и бедные, властвующие и подчиненные, представители всех возрастов и национальностей; то есть нравственность имеет не субъективное, индивидуалистическое, преходящее значение, но приобретает абсолютный характер как Откровение Бога – Абсолютного Блага.

Высшим и самым совершенным проявлением свободы и нравственности является любовь. Сама свобода определяется как отношение любви в самом глубоком смысле. Бог любит весь сотворенный Им мир и венец Своего творения – человека и ожидает от него не слепого повиновения и безнадежной и безразличной покорности, но свободной ответной любви к Себе, сотворенному для человека миру и окружающим людям: «Да любите друг друга...» (Ин. 13, 34). По-настоящему любить можно только по доброй воле свободно, любить по распоряжению невозможно, нельзя перестать любить в силу запрета. Любовь в христианском понимании – это не абстрактное чувство, но активная деятельность (отдельного человека, общества и государства), направленная на создание условий и возможностей для всесторонней реализации каждой конкретной личности. Таким образом, любовь к человеку имеет универсальный характер и распространяется не только на представителей своей семьи, общества, социальной группы, религии и т. п., но на всякого человека без исключения.

Любовь как ценность предполагает существование особой системы ценностей, которую принято называть семейными ценностями. Любовь – это вынесение своего жизненного центра из себя в другого, дарение или жертва [3, с. 35]. Именно такое понимание любви реализуется в браке и семье, которая является не просто совместным проживанием и ведением хозяйства атомарными индивидами, но новым единым бытием «и будут двое одна плоть» (Быт. 2, 24), которое становится возможным в результате взаимной отдачи друг другу всего себя двумя личностями. В евангельских текстах для обозначения этой любви используется не привычное для античности слово «эрос» (страстная, приносящая одновременно чувственное наслаждение и страдание любовь для себя, желание заполучить другого), но термин «агапи» (любовь дарующая, любовь для другого).

Христианская система ценностей охватывает все возможные области человеческой деятельности: самого человека как личности; семейных отношений; трудовой деятельности; общественных отношений и т. д. [4, с. 9]. Всю эту многообразную жизнь и деятельность человека в окружающем мире и в обществе христианство описывает ценностями, которые можно определить как познание и творчество. Достижение общения с Богом, которое является основополагающим элементом в системе христианских ценностей возможно именно через познание и творчество – познание Творца через познание самого себя и окружающего мира и уподобление ему через творческую работу над собой – самосовершенствование. Такая творческая работа над собой неизбежно отразится на окружающем мире, который не сам по себе нуждается в улучшении, но такое улучшение будет благотворным следствием приложения творческих способностей человека на пути к уподоблению Богу.

Независимо от того, как человек воспринимает христианские ценности, именно они были заложены в основу европейской культуры и морали. Конфессиональные различия в данном случае не разрывают и не уничтожают единой ценностной системы и не снижают ее значимости. Спецификой христианских ценностей при их воздействии на активную творческую деятельность отдельного человека и целого общества является ориентация на изменение и совершенствование человека не извне, но, прежде всего изнутри без опоры на внешние санкции. Христианские ценности – вечны, они значимы и понятны каждому человеку, и поэтому способны, на наш взгляд, выступить в качестве мировоззренческого начала системы общечеловеческих ценностей, не подрывая при этом уникальности и своеобразия каждой традиции нации и отдельной личности.

### Список использованной литературы

1. Зизилус, И., митр. Бытие как общение: Очерки о личности и Церкви / И. Зизилус. – М., 2006. – 280 с.
2. Вегас, Х. М. Основы христианской этики / Х. М. Вегас. – СПб.: Изд-во С. Петерб. Университета, 2007. – 171 с.
3. Хорд, Г., митр. Призыв духа / Г. Хорд. – Киев, 2006. – 284 с.
4. Алфеев, И., архим. Таинство веры. Введение в православное догматическое богословие / И. Алфеев. – М., 1996. – 288 с.

## СВЯТИТЕЛЬ ГЕОРГИЙ КОНИССКИЙ, АРХИЕПИСКОП МОГИЛЕВСКИЙ

Р. С. Масловский

УО МГПУ им. И. П. Шамякина

Святой Георгий Конисский. В этом году исполняется трехсотлетие со дня его рождения. Он боролся за православие, несмотря на все сложности, которые с ним происходили, его неоднократно хотели убить, но он всё равно не отрёкся от своей веры

Цель моей работы:

- 1) Напомнить присутствующим о преподобном святителе Георгии Конисском.
- 2) Кратко охарактеризовать жизнь и деятельность архиепископа Могилёвского.
- 3) Показать его вклад в сохранение и приумножение православной веры в нелегком для православной веры 18 веке.

Григорий Осипович Конисский родился 20 ноября 1717 года на Черниговщине, в г. Нежин в семье казачьего урядника.

Святитель Георгий Конисский – величайший человек своего времени. В условиях тяжелого положения православной церкви он не только остался верен православной вере, но и своей деятельностью старался сохранить, возродить и приумножить православие на белорусских землях.

Жизненный путь Святителя Георгия Конисского и его вклад в сохранении православия на белорусских землях настолько огромен и многогранен, что, даже А.С. Пушкин в 1835 году в своем журнале «Современник» опубликовал большую статью, посвященную Собранию сочинений Конисского. В ней он писал в частности: «Георгий, есть один из самых достопамятных мужей минувшего столетия. Жизнь его принадлежит истории [1, с. 42].»

После окончания полковой школы в 11-летнем возрасте Конисский поступает в Киево-Могилевскую академию, которая считалась в то время крупнейшим центром науки и просвещения во всем славянском мире. Григорий Конисский учился в академии во время наивысшего расцвета учебного заведения, когда там преподавали ее лучшие выпускники: Стефан Калиновский, Михаил Казачинский и Симеон Татаровский. Благодаря таким преподавателям, Конисский получил хорошее образование.

В 1744 году после учебы в Киевской духовной академии Григорий принял монашеский постриг с именем Георгий. Георгий Конисский попадает в число избранных выпускников.

Георгий Конисский в 1745 году стал профессором кафедры красноречия академии, в которой читал разработанный им же оригинальный курс поэтики. С 1751 года он – ректор академии, где зарекомендовал себя сторонником прогрессивной науки, отличным оратором и непримиримым борцом против Ватикана и Брестской церковной унии 1596 года. Конисский ценил учения Коперника, Галилея, Декарта, уважал разум человека. Именно с этим связано то, что в Могилеве с колокольни Спасской церкви им проводились астрономические наблюдения. Конисский утверждал, что белорусы должны иметь право говорить и писать на родном языке, сохранять свои национальные обычаи.

В стенах родной академии он проявил себя как талантливый преподаватель, где обучал студентов философии и богословию. В духовной иерархии он прошел ступени от иеродиакона до архимандрита, а по служебной лестнице от лектора до ректора академии.

В 1754 году скончался преосвященный епископ могилевский Иероним Волчанский. Создалась критическая ситуация. Поляки намеревались оставить Могилевскую епархию без руководителя, чтобы потом упразднить ее. И в этот напряженный момент, могилевчане обращаются к Георгию Конисскому с просьбой стать епископом.

И Св. Георгий согласился стать епископом. Конисский знал о планах Польши закрыть последний очаг православной веры, а значит, и уничтожить национальную идентичность белорусов. Следует отметить, что репутация Конисского в Европе была безупречна. Польский король, несмотря на яростное сопротивление шляхты, соглашается с его кандидатурой. 23 мая 1755 года король Август III пожаловал Конисскому привилей на «епископию Белорусскую, Мстиславскую, Оршанскую и Могилевскую со всеми правами епископской власти и юрисдикции и с правом на владения разными местностями и угодьями».

В условиях католического господства и государственной анархии Речи Посполитой число православных церквей на белорусских землях постоянно уменьшалось. Из четырех православных епархий осталась только Могилевская. Но и здесь к середине XVIII в. уже больше половины храмов и монастырей были обращены в унию. Обычными средствами для распространения унии были разъезды католических миссионеров, принуждения крепостных крестьян со стороны панов католического исповедания, препятствия строительству и ремонту православных храмов, а также закрытие.

В таких нелегких условиях пришлось начинать свое служение святому Георгию Могилевскому. Как и некоторые его предшественники, он рассчитывал сначала на поддержку русских посланников при польском дворе. Однако скоро ему пришлось убедиться в их равнодушии к притеснениям православных. Не мог напрямую оказывать свою поддержку и Святейший Синод Русской Церкви. На начальном этапе своего служения святитель вынужден был действовать, полагаясь только на небольшое число своих самых ближайших соратников.

Первым большим делом, совершенным им в Могилеве, было открытие в 1757 году духовной семинарии по образцу Киевской, а позже – создание при архиерейском доме типографии. Много сил отдал Георгий и строительству в 1756–1762 годах Спасской церкви. В новоучрежденной типографии стали выходить необходимые церковные книги, первой из которых стал «Краткий Катехизис».

В 1765 году перед королем Станиславом Понятовским Георгий Конисский произнес блестящую речь, которая была потом переведена на другие языки и стала известна в Европе:

«Вера наша — вот единственное преступление, в котором нас обвиняют... Мы христиане, но христианами же утесняемся... за то, что мы не дерзаем толковать вечные Божии законы согласно с преданиями человеческими, и, так сказать, не смешиваем неба с землею, — за то, говорю, называют нас схизматиками, богоотступниками. За то, что страшимся противоречить с бесстыдством гласу совести, осуждают нас на заключение в темницы, на раны, на позорную казнь и сожжение!» [3, с. 31].

Вместе с речью Конисский представил королю и перечень обид православных с перечислением около 200 храмов, отнятых униатами. В течение трех лет своего пребывания в Варшаве св. Георгий подготовил и издал собрание законов Речи Посполитой, гарантирующих права Православной веры, подавал на сеймы через

русского посланника требования о возвращении отнятых церквей, добивался издания законов, гарантирующих свободу православного исповедания. Когда под давлением русского посланника, дипломатических приемов и демонстрации военной силы эти требования были на бумаге удовлетворены, в Речи Посполитой началась католическая реакция. Одна за другой возникли конфедерации католическая, православная и протестантская. Государство погрузилось в хаос междоусобной борьбы. Жизнь святого Георгия оказалась в опасности. После ряда посягательств на его жизнь, он был вынужден покинуть страну и находился до Первого раздела Польско-Литовского государства в 1772 г. в Смоленске.

Чтобы расположить к себе шляхту присоединенных областей, императрица Екатерина II объявила в 1772 г. гарантии сословных привилегий и свободу исповедания католической веры. Между тем, большое число обращенных в унию желало вернуться в Православие целыми приходами. В 1780 г. разрешение было дано, что положило начало воссоединению униатов с православными.

С 1781 года во многих городах Белорусской епархии Конисский открывает при церквях школы для обучения детей русской письменности, правописанию и катехизису. Для обеспечения школ литературой, он печатает ряд научных трудов, издает художественную литературу, учебные пособия и последовательно проводит в жизнь свои идеи. Именным указом Екатерины II 23 сентября 1783 года Г. Конисский возводится в сан архиепископа Белорусского и члена Святого Синода.

Умер Св. Георгий Конисский – 13 февраля 1795 года и похоронен в Спасо-Преображенской церкви Могилева. Сегодня место нахождения мощей Георгия неизвестно, так как церковь в советское время была разрушена.

5 августа 1993 года в Онуфриевской церкви Св.-Никольского монастыря в Могилеве прошло историческое заседание, на котором было решено причислить к лику местночтимых святых святителя Георгия (Конисского), архиепископа Могилевского и Белорусского.

Крест, находящийся на валу напротив дворца архиепископа в г. Могилеве, открыт 6 августа 1993 года в ознаменование канонизации первого Могилевского святого. На нем слова Георгия: «Во что верую – то и исповедую».

Борьба Конисского против унии и католицизма сыграли свою положительную роль в разрывании национально-освободительного и антифеодального движения народных масс. Это привело к полному воссоединению украинского и белорусского народов с братским русским народом, способствовало развитию новых, прогрессивных для своего времени общественных отношений.

#### **Список использованной литературы**

1. Борисенко, Н.С. Зямля Могилевская - The Mogilev Land / под общ. ред. В. А. Малашко. – Могилев: Могил. обл. укруп. тип. им. Спиридона Соболя, 2012. – 320 с.
2. Булгаков, М. Преосвященный Георгий Конисский, архиепископ Могилевский. – Минск, 2000. – С. 125-177.
3. Филарет Гумилевский, архиепископ. История Русской Церкви. – М., 2001. – 754 с.

## **ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ**

**Д. В. Мишура**

**УО МГПУ им. И. П. Шамякина**

В настоящее время система образования в целом, а в особенности система высшего образования переживает определенный кризис во всем мире. Причины данного кризиса различными авторами трактуются по-разному. Часть исследователей увязывают современный кризис высшего образования со снижением творческого потенциала и профессиональной компетенции специалистов различного профиля из-за

отсутствия у них необходимого аксиологического потенциала, способного выполнять функции эмотивно-ценностного фундамента их духовно-нравственной, гражданской, политической и социальной активности. Другие исследователи оценивают данный кризис как кризис социально-культурной идентичности, выражающийся в неспособности большинства современных молодых людей осуществлять собственный ценностный и нормативный выбор, что, несомненно, влечет за собой кризис духовности, который проявляется «в снижении самостоятельности, способности принимать самостоятельные решения и нести за них личную ответственность, в падении потенций к созидательной деятельности» [1, с. 3]. Третьи полагают, что кризис современного высшего образования связан с изменением самого типа научного мышления. Однако во всех предположениях о причинах кризиса современного высшего образования, так или иначе основополагающими, фундаментальными категориями выступают понятия «ценность» и «ценностные ориентации».

Понятие «ценностные ориентации» возникло на стыке ряда наук о человеке и обществе (В.А. Ядов, В.Г. Алексеева, Т.Н. Мальковская, И.В. Дубровина). Данное понятие впервые ввел Т. Парсонс. В цикле философско-социологических дисциплин понятие «ценностные ориентации» соотносится с категориями «норм и ценностей», ценностных систем и социального действия, в цикле конкретно-социологических дисциплин – с мотивацией и управлением деятельностью людей и их объединений, в цикле социально-психологических – с механизмами поведения и деятельности человека и их регуляции, а педагогических – с процессом воспитания, с ориентацией личности на социально значимые ценности общества.

«Философский энциклопедический словарь» предлагает понимать под ценностными ориентациями важнейшие элементы внутренней структуры личности, закрепленные жизненным опытом индивида, всей совокупностью его переживаний и ограничивающие значимое, существенное данного человека от незначимого, несущественного [2, с. 496].

В современной зарубежной и отечественной психолого-педагогической литературе исследование ценностей и ценностных ориентаций личности осуществляются, исходя из следующих теоретико-методологических подходов:

1) Ценностного – согласно данному подходу ценности рассматриваются как основополагающий, фундаментальный признак и обязательный компонент культуры, определяющий смысл человеческого существования. Процесс формирования ценностных ориентаций понимается как направленность личности на индивидуализацию компонентов определенной культуры через личный опыт, когда актуализируется собственная жизненная позиция и происходит самоутверждение личности посредством «... снятия с себя защитных масок и обнаружения незнакомых аспектов своего «Я», скрывающегося за этими масками» [1, с. 74]. Ценностные ориентации четко определяют сферу значимого для личности, обеспечивая тем самым устойчивость ее позиции.

2) Цивилизационного – ценность рассматривается как объект, функционирующий в рамках социокультурной системы в целом. Следуя логике данного подхода, процесс формирования ценностных ориентаций рассматривается в качестве неотъемлемой составляющей общецивилизационного развития, а ценностные ориентации личности, живущей в пространстве конкретной культуры, выступают отправной точкой не только в системе координат данной, но и общемировой культуры. Здесь, на наш взгляд, фильтром для ценностных ориентаций личности становятся общечеловеческие ценности;

3) Социо-культурного – ценность рассматривается как главное условие и результат формирования картины мира, соответствующий определенной этнической



культуре, а главным условием формирования ценностных ориентаций личности, с позиции данного подхода, является групповой менталитет, который обретает свой индивидуальный облик, самобытность и уникальность посредством бытовых проявлений и культурных особенностей социальных групп и общностей, как выражение их идеологии. Фильтром для формирования ценностных ориентаций здесь выступает коллективное «Я» соответствующей группы людей;

4) Психологического – в соответствии с данным подходом общественные ценности представляются в качестве как выражения потребительской важности определенного явления, процесса или предмета. Единой линией для всех представителей гуманистического направления психологии является признание наличия у каждого человека потребности и интереса (в нашем контексте – потребности и интерес к самоактуализации). Именно потребности и интересы являются доминирующим мотивом в формировании ценностных ориентаций всех людей. Ценностные ориентиры личности составляют ее ядро, но для того, чтобы произошла реализация их в реальной деятельности, это позитивное начало в человеке необходимо поддержать и создать условия для его развития. Таким образом, в контексте данного подхода фильтром для исследования ценностных ориентаций выступает цепочка: потребности – интересы – мотивы.

Наше исследование проводилось на базе филологического факультета Мозырского государственного педагогического университета имени И. П. Шамякина среди студентов 4–5 курсов, обучающихся по специальностям «История. Социально-политические дисциплины» и «История и обществоведческие дисциплины». Данная выборка респондентов была взята нами, исходя из того, что студенты данных курсов находятся на пороге своей профессиональной деятельности. В качестве измерительных инструментов нами была выбрана методика «Ценностные ориентации» М. Рокича. Тест «Ценностные ориентации» М. Рокича (Rokeach Value Survey, RVS) разработан в 1973 г. На сегодняшний день RVS – наиболее распространенная методика изучения целостной иерархической системы ценностных ориентаций личности. На русском языке тест М. Рокича адаптирован А.А. Гоштаутасом, А.А. Семёновым, В.А. Ядовым и модифицирован Д.А. Леонтьевым [3, с. 62–63].

В процессе исследования, согласно методике, ценности были разделены нами на терминальные и инструментальные. Результаты исследования показали, что в числе предпочитаемых терминальных ценностей у респондентов находятся такие ценности, как здоровье, счастливая семейная жизнь, интересная работа, любовь и активная деятельная жизнь, а среди предпочитаемых инструментальных ценностей чаще всего выбор опрошенных останавливается на таких ценностях как: воспитанность, образованность, жизнерадостность, независимость, ответственность и рационализм.

Таким образом, полученные нами результаты исследования позволяют прогнозировать дальнейшее развитие личности и профессиональной деятельности будущих педагогов, наметить пути их совершенствования. На наш взгляд, у студентов-будущих педагогов приоритетным вектором является формирование ценностных ориентаций, связанных с познанием, развитием, творчеством, креативностью, то, что лежит в основе внутренней мотивации профессиональной деятельности.

#### **Список использованной литературы**

1. Левко, А.И. Проблема ценности в системе образования / А. И. Левко, Л. В. Ахмерова. – Мн.: НИО, 2000. – 311 с.
2. Философский энциклопедический словарь / Ред.-сост.: Е.Ф.Губский [и др.]. – М.: Изд. дом "Инфра-М", 2000. – 574 с.
3. Любичкая, О. А. Практикум по психодиагностике : учеб. пособие. В 2 ч. Ч. 2. Психодиагностика личности / О.А. Любичкая. – Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2013. – 190 с.

## ЦЕРКОВНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО ДРЕВНЕЙ РУСИ (ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ)

А. Э. Нароушвили, Г. Н. Ядченко

УО МГПУ им. И.П. Шамякина

Собственно научное изучение древнерусского зодчества началось в XIX в. В большинстве случаев внимание на отдельные древнерусские здания было обращено из-за практических задач – необходимости проведения ремонтов или перестроек древних церквей. А так как действующие церкви, как правило, были возведены не ранее XVI в., то естественно, что наибольший интерес вызывала архитектура именно этих поздних периодов, т. е. архитектура Москвы и отчасти Новгорода. Древнейший, домонгольский период развития русского зодчества привлекал к себе значительно меньше внимания. Здесь репертуар памятников по существу ограничивался несколькими сооружениями – киевским и новгородским Софийскими соборами, Спасским собором в Чернигове, двумя-тремя церквями во Владимире. Впрочем, иногда все же предпринимались уже и специальные работы, ставившие перед собой исследовательские цели. Так, в 1809–1810 гг. состоялось «ученое путешествие по России» К. М. Бороздина и сопровождавших его рисовальщика и архитектора. Это была первая попытка целеустремленного изучения памятников древнего русского зодчества. Во время путешествия были исполнены рисунки и чертежи, составившие несколько альбомов, которые, к сожалению, не были опубликованы, и даже сведения о них проникли в научную литературу только в третьей четверти XIX в.

В 1824 г. по инициативе киевского митрополита были раскопаны фундаменты древнейшего памятника русского монументального зодчества – Десятинной церкви в Киеве. И хотя это было вызвано необходимостью проверки фундаментов в связи с предположением построить на данном месте новую церковь, при вскрытии были решены и некоторые чисто научные задачи: сделано описание раскопанных остатков и даже подняты вопросы изучения древней строительной техники. В программе исследования Десятинной церкви, составленной в 1826 г. президентом Академии художеств А. Н. Олениным для архитектора Н. Е. Ефимова, указывалось, что следует не только обмерить фундаменты древней церкви, но и определить «способ кладки фундаментов и употребленные для того материалы», а также изучить «древние части Софийского собора и других подобных тому церквей в Киеве». Впрочем, о научном уровне проведенного предприятия свидетельствует то, что для удобства возведения здесь нового храма «древние стены сломаны до основания» [1].

О пробуждении научного интереса к древнерусским памятникам можно судить также и по тому, что в 30-х гг. XIX в. несколько архитекторов и художников были специально командированы Академией художеств в Киев, Москву, Новгород, Владимир, Юрьев-Польский для изучения там древних храмов. Появились и первые любители-археологи, интересовавшиеся историей древнерусского зодчества. Так, в 1836 г. купеческий сын Д. Тихомиров начал раскопки храмов в Старой Рязани. Он писал, что цель его раскопок – «открыть место погребения великих князей и архипастырей рязанских», но в действительности его гораздо больше интересовала архитектура раскапываемых памятников, и исследования он вел, «чтобы лучше можно было иметь понятие об архитектуре XII в.».

Ценность памятников древнего зодчества именно как памятников независимо от их использования постепенно завоевывала признание. Когда в 30-е гг. XIX в. восстанавливали Спасскую церковь Евфросиньева монастыря в Полоцке, необходимость реставрации аргументировали уже не только религиозными мотивами, но и тем, что здание представляет «драгоценный для России памятник древнего зодчества».

В 1836 г. в московском архитектурном училище был заслушан доклад

А. Мартынова «Речь об архитектуре в России до XVIII столетия». В нем говорилось: «...не любопытно ли и вместе с тем не поучительно ли знать, как возникла архитектура в нашем Отечестве? Какой был ее ход, развитие, ее действие и успехи?». Через 10 лет вышла в свет первая тетрадь работы Мартынова «Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества» с его рисунками и текстом Н. М. Снегирева. Это был первый в России труд, специально посвященный публикации памятников древнерусской архитектуры. Впоследствии стали выходить «Памятники древнего русского зодчества», выпускаемые Ф. Рихтером, где постройки были зафиксированы уже не в рисунках, а в документальных чертежах. Оба названных издания посвящались в основном произведениям московского зодчества, а здания домонгольского времени были включены в них лишь в виде исключений. Примерно в эти же годы, т. е. в середине XIX в., появились и первые серьезные научные работы, посвященные отдельным памятникам русской архитектуры домонгольского периода. Такова, например, монография С. Строганова «Дмитриевский собор во Владимире». В ней наряду с подробным описанием памятника, хорошими чертежами и копиями фресок имеется и исследовательская часть. Автор отмечает участие в строительстве Дмитриевского собора романских зодчих и относит этот памятник вместе с церковью Покрова на Нерли, Боголюбовским комплексом и Успенским собором во Владимире к одной архитектурной школе – уже «не византийской, а ломбардской».

Изучение памятников древней русской архитектуры было включено в программу работ созданного в Москве Археологического общества. В речи А. С. Уварова, произнесенной в 1864 г. на открытии первого заседания этого общества, говорилось: «Не только мы, но и наши предки не умели ценить важности родных памятников. Без всякого сознания, с полным равнодушием, безобразно исправляя старинные здания или восстанавливая их сызнова, они не понимали, что каждый раз вырывали страницу из нашей летописи».

С 70-х гг. XIX в. изучение памятников древнерусского зодчества становится более интенсивным. При этом заметно повышается научный уровень исследований, что было связано в первую очередь с более активным участием профессионалов-архитекторов. Огромную роль в развитии историко-архитектурной науки сыграли археологические съезды. Их организаторы понимали археологию очень широко и включали в нее не только раскопки, но и изучение сохранившихся памятников древнего зодчества. Уже в «Трудах I археологического съезда», опубликованных в 1871 г., была помещена статья А. С. Уварова «Взгляд на архитектуру XII века в Суздальском княжестве». Автор отмечает: «Наши архитектурные памятники так мало подвергались ученой и обстоятельной критике, что не могли доселе еще достигнуть до прямого своего значения – источников для определения характера русской архитектуры». Особый интерес представляет работа Н. А. Артлебена, опубликованная в 1880 г., в которой дан детальный обзор 11 владими́ро-суздальских памятников XII–XIII вв. В связи с III археологическим съездом особое внимание было обращено на памятники Киевской земли. В архитектурных журналах все чаще стали появляться статьи и информация об исследовании древних зданий.

Возрастание интереса к изучению древнерусского зодчества также связано с перипетиями идеологической борьбы славянофилов и западников. Так, очень характерна книга В. И. Бутовского «Русское искусство и мнение о нем Е. Виолле-ле-Дюка, французского ученого-архитектора, и Ф. И. Буслаева, русского ученого-археолога» (1879 г.). Материал, на который опирались спорившие стороны, – в основном древнерусский орнамент, но в дискуссии затрагивался и ряд вопросов происхождения архитектурных форм.

В связи с вопросами национального своеобразия древней русской архитектуры

особое внимание привлекли роль деревянного зодчества и его влияние на развитие монументальной каменной архитектуры. Очень решительную позицию занял В.В. Стасов, утверждавший, что «русский народ – это по самой натуре своей, по всем привычкам своим – народ плотников, а не народ каменщиков». Огромное значение деревянного зодчества на всех этапах развития русской архитектуры подчеркивал и И.Е. Забелин.

В конце XIX в. некоторые ученые впервые задумались над необходимостью дать не просто описание памятников и даже не характеристику различных архитектурных школ, а разработать общий взгляд на развитие русской архитектуры. Н.В. Султанов писал: «Из всех европейских государств Россия является единственным, которое имеет свою архитектуру, но не имеет ее истории». Планы создания истории древнерусской архитектуры в 80-х гг. обсуждались в Обществе Санкт-петербургских архитекторов, а в 1894 г. вышла в свет первая «История русской архитектуры», написанная А. М. Павлиновым.

Возрастание темпов развития историко-архитектурной науки сопровождалось заметным ростом научного уровня исследований. В начале XX в. были проведены серьезные реставрации нескольких древних церквей, а также детальные исследования еще целого ряда памятников, сопровождавшиеся раскопками (И.И. Покрышкин, Д.В. Милеев и др.). Все эти работы носили уже чисто научный характер и не зависели от практических нужд или тенденций развития «русского стиля». В 1910 г. вышел в свет первый том «Истории русского искусства» И. Э. Грабаря. В создании разделов по древнерусскому зодчеству принимали участие также Г.Г. Павлуцкий, А.В. Щусев и В. А. Покровский. Написанный на высоком для того времени научном уровне и прекрасно изданный труд как бы подвел итоги изучения древнерусского зодчества в дореволюционный период.

В послереволюционные годы характер исследований древнерусского зодчества существенно изменился. Практическая реставрация памятников и их раскопки на первых порах несколько сократились, но в 20–30-х гг. ученые уже серьезно занимались изучением отдельных объектов в Киеве, Чернигове, Полоцке, Смоленске (И.В. Моргилевский, Н.Е. Макаренко, Н.И. Брунов, И.М. Хозеров и др.). Работы носили исследовательский характер, что позволило провести их на высоком научном уровне и получить чрезвычайно важные результаты. В исследованиях большее внимание, чем раньше, стали уделять общим проблемам истории архитектуры и развития архитектурных форм. В дореволюционное время даже в наиболее серьезных трудах исследователи, как правило, ограничивались изложением фактической стороны, т. е. описанием памятников, и в лучшем случае — определением культурных влияний. Теперь впервые делаются попытки разобраться в закономерностях развития стиля. На смену архитекторам, которые почти безраздельно господствовали в этом разделе науки, приходят искусствоведы (А.И. Некрасов, Н.И. Брунов), значительно продвинувшие вперед разработку основных проблем истории древнерусского зодчества. К тому же времени относятся и первые попытки связать историю искусства с основами марксистской методологии.

Появление первых обобщающих работ по истории древнерусского зодчества с особой ясностью показало, насколько незначителен фонд изученных памятников, насколько насущна задача увеличения их количества. В настоящее время на поверхности земли стоит всего около 30 более или менее полностью сохранившихся каменно-кирпичных древнерусских зданий домонгольской поры. Большинство из них сильно перестроено в более позднее время, и судить о первоначальном облике этих зданий можно лишь после детального архитектурно-археологического исследования. Если считать и те памятники, которые были уничтожены сравнительно недавно,

а также частично сохранившиеся, то и тогда их будет всего около 60. Следует учесть, что сюда входят памятники, построенные на всей территории Руси за период от конца X до середины XIII в., и относящиеся, таким образом, не только к разным периодам русской истории, но и к различным архитектурным школам. Очевидно, что это были крайне неполные, обрывочные сведения по истории древнерусского зодчества. Для получения более полной картины необходимо было привлечь и те памятники, остатки которых скрыты под землей. В связи с этим в 1930-е гг. приступили к систематическим археологическим вскрытиям древних сооружений, наиболее важными среди которых были раскопки Н.Н. Воронина в Боголюбове и М.К. Каргера в Киеве. По существу они стали началом нового этапа в изучении истории древнерусской архитектуры.

Великая Отечественная война прервала работы, однако уже в 1945 г. на I Всесоюзном археологическом совещании была сформулирована четкая задача – развернуть широкую архитектурно-археологическую деятельность. В материалах совещания отмечено: «Подлинная и полная история древнерусской национальной архитектуры может быть лишь результатом археологического раскрытия ее памятников и их реконструкции». Последовавшее за этим развитие архитектурной археологии дало весьма значительные результаты. Прежде всего в итоге работ резко выросло количество известных памятников: в настоящее время мы учитываем около 200 произведений русского зодчества домонгольского времени. Число вводимых в научный оборот объектов за послевоенные годы увеличилось, таким образом, почти втрое. Естественно, что ведущая роль в изучении древнейшего периода истории русской архитектуры перешла к археологам. Благодаря их работам, история русской архитектуры не только пополнилась новыми памятниками, но и, что еще важнее, раскрылась с подлинно исторических позиций. Историю древнерусской архитектуры начали рассматривать в неразрывной связи с социально-экономической и политической историей Руси, с развитием идеологии, литературы, других видов искусства. Такой методологический подход обеспечил возможность перехода к качественно новой, более высокой ступени в понимании развития зодчества. Широкий размах приобрели также исследования сохранившихся построек, выяснение их первоначального облика. Восстановление древних форм памятников большей частью ограничивалось их графической реконструкцией, но в нескольких случаях восстановление удалось исполнить в натуре; последнее относится к церквям Пятницы в Чернигове, Петра и Павла в Смоленске (П. Д. Барановский), Борисоглебской в Чернигове (Н.В. Холостенко), Спаса-Нередицы и Пятницкой (нижняя половина) в Новгороде (Г.М. Штендер). На многих памятниках проведены серьезные реставрационные работы, в том числе, такие сложные и капитальные, как реставрация Дмитриевского собора во Владимире (А.В. Столетов). Между археологами, исследующими памятники древнерусского зодчества, и архитекторами-реставраторами установился тесный контакт. Вместе с тем не прекращались и искусствоведческие исследования в области истории древнерусской архитектуры.

Весьма существенным достижением в области изучения истории древнерусского зодчества является тенденция комплексности в решении научных проблем. При подобном подходе исследователей в равной мере интересуют как художественные, так и конструктивные вопросы, как связанные с памятниками идеологические проблемы, так и развитие архитектурных типов и форм. Раньше, как правило, эти стороны рассматривались по отдельности, что не позволяло раскрыть целостную картину развития архитектуры. Между тем, изучение древнего зодчества необходимо проводить во всем многообразии его проявлений, в неразрывном сочетании собственно архитектурного аспекта с археологическим и историко-художественным.

Большие успехи, достигнутые в исследовании зодчества домонгольской Руси, дают основания утверждать, что оно переходит теперь на новый, более высокий уровень. Значительное увеличение количества изучаемых памятников, историчность и комплексность исследований позволяют обрисовать общую картину развития русской архитектуры X–XIII вв., проследить основные закономерности этого процесса.

#### Список использованной литературы

1. Петрушко, В.И. История Русской Церкви с древнейших времен до установления патриаршества: учеб. пособ / В.И. Петрушенко. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. – 356 с.
2. Рапов, О.М. Русская церковь в IX – первой трети XII. Принятие христианства / О.М. Рапов. – М.: «Русская панорама», 1998. – 416 с.
3. Раппопорт, П.А. Зодчество Древней Руси / П.А. Раппопорт. – Л.: Наука, 1986. – 153 с.
4. Русские монастыри и храмы. Историческая энциклопедия / Сост. и отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – 688 с.
5. Френч, Х. История архитектуры / Х. Френч; Пер. с англ. М.С. Ремизовой. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2003. – 144 с.
6. Церква Богородиці Десятинна в Києві. До 1000-ліття освячення / Колектив авторів. – К.: «АртЕк», 1996. – 224 с.

## ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА

Е. Д. Наумовская

ГУО «Гимназия г. Хойники»

Проблема взаимосвязи человека с окружающей средой не нова. На сегодняшний день данная проблема приобрела огромные, если не угрожающие разрушением масштабы.

Спасти данную ситуацию можно лишь тогда, когда человек глубоко осознаёт, что он часть живой природы, что только от него зависит, сколько поколений после нас с вами увидят чистое небо и голубые озёра, зелёный лес и разнообразие мира флоры и фауны. Нацелившись на то, чтобы спасти весь мир, необходимо начать с малого. Необходимо, чтобы у каждого человека был достаточный уровень эколого-нравственной культуры, формирование которой начинается с детства и продолжается всю жизнь.

Связь экологии и культуры прямолинейна: состояние экологии отражает тот уровень культуры, носителем которого является общество. Поэтому без изменений в культуре природопользования людей нельзя рассчитывать на позитивные изменения в экологии. Именно культура способна привести в соответствие деятельность человека с биосферными и социальными законами жизни.

Человека, наделённого экологической культурой, отличает прежде всего умение достигать гармонии как со своим внутренним, так и с внешним миром. А ведь окружающий подростков мир чрезвычайно разнообразен и многолик, это не только природный и социальный мир, но и мир искусства, информатики и техники, мир слов, мимики, жестов и, наконец, внутренний мир самого подростка. И с каждым из этих миров подростку необходимо установить такие отношения, которые позволили бы ему жить в гармонии, т.е. жить экологично.

Наиболее существенным моментом в экологическом воспитании у подростков является перевод их сознания из природопотребительского состояния в природосберегающее. Суть состоит в том, чтобы донести до сознания воспитанников мысль о том, что человек – часть природы, и потому зависит от неё не только биологически, но и духовно, участь у неё гармонии, ритму, целесообразности.

Экологическое воспитание учащихся занимает очень важное место у нас в гимназии. Мы учимся жить в согласии с природой, чувствовать боль раненого зверя,

подбитой птицы, сломанного деревца, сорванного цветка. Чтобы это осуществить, необходимо воспитывать экологически культурного человека. Экологическая культура рассматривается как культура единения человека с природой, гармоничного слияния социальных нужд и потребностей людей с нормальным существованием и развитием самой природы. Поэтому учащемуся необходимо овладеть научными знаниями, усвоить общечеловеческие ценности, ориентации по отношению к природе, а также выработать практические умения и навыки по сохранению благоприятных условий природной среды. Расширение и углубление знаний учащихся в области экологии, воспитание бережного отношения к окружающей среде осуществляются через деятельность научного общества «Поиск», научно-исследовательских работ и проектов, факультативные занятия, основная задача которых – это поиск путей решения экологических проблем своей малой родины. Научное общество «Поиск» уже 3 года является центром экологического воспитания учащихся. Члены общества проводят эксперименты и исследования, работают над экологическими проектами. Кроме этого, они организуют экологические конференции, праздники, различные акции, ролевые игры, диспуты, викторины, КВН и другие мероприятия как в рамках учреждения образования, так и в масштабах района. Если в начале экологическая деятельность в учреждении была прерогативой только старших школьников, то сегодня в ней принимают активное участие и учащиеся младших классов. Кроме традиционных мероприятий (уборка территории, выращивание рассады цветов) ребята увлечённо работают над проектами, выбирая объекты исследования, которые им близки. И пусть теория – это владение современными информационными технологиями, сведения из энциклопедических справочников, образование и опыт родителей, зато практика – это собственные наблюдения за птицами, домашними животными, растениями и – радость неожиданных открытий, понимание значимости своей работы, стремление активно познавать мир. С нетерпением ребята ждут конференции, где на суд старших товарищей выносят свои работы. Через проведение открытой межшкольной научно-практической конференции осуществляется работа по освещению и популяризации экологических проблем. Совместная деятельность с Хойникским лесхозом также очень приветствуется учащимися гимназии. Каждый год весной выезжает группа учащихся для высадки леса. Осознание своей причастности к возрождению леса способствуют формированию не только экологического сознания, но и нравственных ценностей учащихся. Знания по экологическим проблемам находят выход в проектно-исследовательской деятельности, изготовлении поделок, создании брошюр и листовок, совместной работе с общественной организацией «Ахова птушак Бацькаўшчыны», работе по программе «Зелёная школа».

Всё вышеперечисленное будет иметь успех в том случае, если экологическое просвещение затронет ещё и эмоциональную сферу. Если научные факты и доводы произведут впечатление и взволнуют. Начинать экологическое образование необходимо как можно раньше.

Не нужно рассматривать экологическое образование лишь как обязательный, в какой-то мере даже формальный, аспект воспитания в целом. Это неотъемлемая часть воспитания душевности, самосознания, самовоспитания. Единение с природой даёт человеку гармонию с внутренним и окружающим миром, с другими людьми.

#### **Список использованной литературы**

1. Катович, Н. К. Актуальные проблемы экологического образования и воспитания: Сб. ст. / Нац. ин-т образования; Науч. ред. Катович Н.К. – Минск, 1999. – 143с.
2. Борисевич, А. Р. Экологическое воспитание: проблемы, перспективы, технологии : учеб.-метод. пособие / А. Р. Борисевич; Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка. – Мн.: БГПУ, 2004. – 93 с.

## ПАТРИАРХ ТИХОН: ФАКТЫ ИЗ БИОГРАФИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И. С. Петрушенко

УО МГПУ им. И. П. Шамякина

После свершения Октябрьской революции православные иерархи поставили на повестку дня вопрос о восстановлении Патриаршества. С этой целью в 1917 году был созван Всероссийский Поместный Собор Русской Православной Церкви (РПЦ). Его главным итогом стало избрание первого за последние двести лет Первосвященителя. Им стал Тихон, бывший в то время митрополитом Московским и Коломенским. Избрание Тихона на Патриарший престол ознаменовало новый путь русской церкви в тяжелейших на то время условиях.

Родился Патриарх Тихон (в миру – Василий Иванович Беллавин) 19 января 1865 г. в приходе Воскресенской церкви погоста Клин Торопецкого уезда, что находился в Псковской губернии. Отцом Василия Ивановича являлся потомственный священник Иоанн Тимофеевич Беллавин. После окончания Торопецкого духовного училища Патриарх Тихон поступил в Псковскую духовную семинарию, а затем в Петербургскую духовную академию. По ее окончании в 1888 г. он несколько лет занимался преподаванием догматики, нравственного богословия и французского языка в Псковской духовной семинарии. В 1891 г. будучи молодым учителем, он решился на принятие пострига с именем святителя Тихона Задонского. После рукоположения в сан иеромонаха, Тихон через год стал инспектором, а впоследствии был назначен ректором Холмской семинарии с возведением в сан архимандрита [4, с. 167]. Еще через три года он уже стал епископом Люблинским, а после Алеутским и Североамериканским. За время пребывания на этом посту он занимался упорядочением деятельности православных приходов в США. Под его руководством возводились новые храмы, в частности – кафедральный собор во имя святителя и чудотворца Николая в Нью-Йорке, в который он перенес кафедру Американской епархии из Сан-Франциско, а также Патриарх Тихон организовал Миннеаполисскую духовную семинарию, где готовились будущие пастыри. Помимо этого открывались приходские школы и приюты для детей. В США будущего Патриарха искренне уважали за его дела в сфере религии [2, с. 56–58].

Роль Тихона в укреплении позиций Православия в Северной Америке чрезвычайно велика, и она не ограничивалась только руководством церковью. Благодаря его деятельности, начинается более близкое знакомство христиан иных конфессий с православием. Тихон прямо отстаивал перед святейшим Синодом РПЦ необходимость более близкого взаимодействия с инославными братьями. Многие пастыри, не находя решений в насущных проблемах, обращались за помощью к Тихону. В частности их волновали вопросы, начиная от евхаристического общения, до объединения разобщенных церквей. Епископ Тихон также работал над переводом богослужебных книг на английский язык. По его ходатайству в Канаде появилась викарная кафедра, а в 1905 г. епископ Тихон был возведен в сан архиепископа [1, с. 256].

После трудной и вместе с тем плодотворной деятельности в Америке архиепископ Тихон был назначен на Ярославскую кафедру в 1907 г. В течение срока своего архиерейства он сплотил Ярославскую епархию. Как руководитель он являлся человеком добрым и терпеливым, поэтому был многими любим. Однако в 1914 г. высшее церковное руководство назначило его архиепископом Виленским и Литовским. Через три года он вновь был переведен и на этот раз в Москву, где был избран на местную кафедру с возведением в сан митрополита. С этого момента начинается череда важнейших событий и перемен в Русской Православной Церкви. 15 августа 1917 г. в праздник Пресвятой Богородицы открывается Всероссийский Поместный собор,



который впоследствии и восстановил Патриаршество. За время его работы было осуществлено около четырех туров голосования, по результатам которых Собором были выбраны три кандидата: архиепископ Новгородский Арсений, архиепископ Харьковский Антоний и митрополит Московский Тихон. Для избрания Патриарха было решено использовать жребий. Он пал на митрополита Тихона. Интронизация нового Патриарха происходила 21 ноября в Кремлевском Успенском Соборе в день празднования Введения во храм Пресвятой богородицы.

Церковный путь нового Патриарха был отнюдь не легкий. Главным вопросом на повестке дня стало взаимоотношение церкви с новым государственным режимом, который не скрывал своего отрицательного отношения к религии. Помимо этого необходимо было всеми силами сберечь Православие в стране, раздираемой революцией и вызванной ею гражданской войной [3, с. 101]. В своих обращениях к пастве Патриарх оценивал ситуацию в стране как «Годину гнева Божия». В частности в Послании от 19 января 1918 г. он выражал свою озабоченность положением церкви и осуждал беспорядки. Патриарх не боялся упрекать новую власть в гонениях на церковь, а в некоторых случаях объявлял анафему наиболее отличившимся в жестоких расправах. Он призывал верующих к сплочению против настигшей церковь угрозы.

Патриарх Тихон одним из первых организовал Комитет помощи голодающим, когда вследствие гражданской войны в 1921 г. в России начался страшный голод. Он призывал церковноприходские советы жертвовать имущество, дабы получить средства, которые шли в помощь Комитетам голодающих [3, с. 104]. Помимо этого он напрямую обратился к братьям по вере, что жили за пределами России. Так, 23 июля на страницах газеты «Нью-Йорк Таймс» было опубликовано обращение к Епископу Нью-Йоркскому. В частности Патриарх Тихон призывал всех равнодушных следующим образом: «Чрез вас зову народ Соединенных Штатов Северной Америки... Гибнет народ, гибнет будущее, ибо население бросает свои дома, земли, поля, хозяйства и бежит на восток с криком: хлеба». Такое же воззвание было направлено и к английскому народу через Архиепископа Кентерберийского. Необходимо отметить тот факт, что большевики, которые прежде преследовали Патриарха и даже посадили его под домашний арест, поддержали его инициативу, хотя открыто это не выражали и само воззвание в средствах массовой информации афишировали с упреком, будто до этих пор Церковь и не думала, чтобы помочь нуждающимся. Результатом деятельности и усилий Патриарха стала помощь, оказанная американской правительственной организацией – АРА (Американская администрация помощи). Данная организация была специально образована для оказания помощи странам Европы, пострадавшим от последствий войны. Она оказывала огромную поддержку голодающим. Но даже после первых положительных результатов деятельности Патриарха государственные СМИ не спешили его благодарить, напротив его деятельность либо замалчивалась, либо искажалась.

Патриарх Тихон являлся уверенным защитником православия. Он был бескомпромиссен в деле защиты Церкви от посягательств недоброжелателей, что особенно выразилось во время обновленческого раскола. Именно он являлся преградой на пути разложения церкви. Наряду с этим он не оставлял попытки нормализовать отношения с государством, но при этом в своих воззваниях всячески осуждал попытки вмешательства в дела Церкви извне. Своей деятельностью Патриарх вызывал недовольство у новой власти, поэтому его неоднократно либо заключали в тюрьму, либо сажали под домашний арест. Он также находился под постоянным контролем чекистов, его жизни угрожала опасность. Так, на него несколько раз совершались покушения, но он не переставал совершать богослужения. Даже когда представители власти предлагали ему добровольно покинуть страну, Патриарх категорически был

против, утверждая, что будет терпеть вместе с народом все невзгоды и свято исполнять свой долг перед Богом. Святейший Патриарх Тихон скончался 25 марта 1925 г. и был похоронен в московском Донском монастыре [2, с. 68].

#### Список использованной литературы

1. Американский период жизни и деятельности святителя Тихона Московского 1898–1907 гг. / Сост. А. В. Попов. – М. : Сатисъ, 2013. – 480 с.
2. Житие святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси // Журн. Моск. патриархии. – 1990. – № 2. – С. 56–68.
3. Патриарх Тихон в поисках путей сосуществования с советской властью // Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991) : Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью : в 2 кн. / Сост. Г. Штриккер. – Кн. 1. – М.: ПроPILEI, 1995. – С. 101–105.
4. Шабанова, Т. В. Деятельность архимандрита Тихона на посту ректора Холмской духовной семинарии по материалам Холмско-Варшавского епархиального вестника 1892–1897 гг. // Известия Томского политехнического университета. – 2012. – Т. 320. – № 6 Экономика. Философия, социология и культурология. История. – С. 167–172.

## СЕМЬЯ КАК ОСТРОВ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

Ю. А. Попченко

ГУО «Средняя школа №4 г. Калинковичи»

«Мир состоит из городов, города – из домов, дома – из мужей и жён; поэтому, когда настаёт вражда между мужьями и жёнами, то входит война в дом, а когда они мятутся, тогда беспокойны бывают и города; когда же города приходят в смятение, то и вся вселенная наполняется войною и раздорами...

В том и состоит крепость всех нас: чтобы жена была единокоренна с мужем, этим поддерживается всё в мире».

Святитель Иоанн Златоуст

В жизни каждого человека есть много важных вещей. Но если задать себе вопрос, что в ней самое главное, то ответ будет примерно таким: любить и быть любимым. Мы рождаемся в мире как плод любви. Любовь – основа нашего существования на земле. Что же хранит любовь в нашей жизни? Семья.

Во все времена и у всех народов экономическая, политическая стабильность государства зависела от прочности семьи. А прочность семьи – от духовно-нравственного состояния людей, из которых она состоит. Современная семья имеет свою историю. Она не возникла в одночасье. Её особенности формировались веками и несут на себе отпечатки разных исторических периодов и культурных традиций.

Семья – это социальный союз, первичный по отношению ко всем человеческим сообществам, экономическим и политическим системам. Семья существует для обеспечения личного счастья и благополучия человека и выполняет важнейшую роль в воспроизводстве жизни, социализации индивида. В традициях основных религий принято считать, что семья – это союз, утверждённый самим Богом. Для процветания государства необходимо, чтобы большинство семей были благополучны. Крепость семьи, устойчивость семейно-брачных отношений является истинным признаком процветания общества. И, наоборот, при разрушении устоев семьи даже благоприятные экономические и военно-политические условия не спасают общество от быстрого распада и упадка.

Какой же должна быть современная семья для процветания общественной и государственной жизни? Она должна быть прочной, моногамной, многодетной, экономически самостоятельной, правоспособной, трезвой, общественно активной,

культурно традиционной, верующей. В традиционных обществах главой семейства должен быть муж, а помощницей – жена. Дети – послушники своим родителям.

Мужчина в семье ответственен за сохранение традиций, а жена – за передачу этих традиций следующим поколениям через воспитание детей. Для подрастающего поколения семья должна быть школой любви и положительного познания мира, школой освоения духовных и нравственных ценностей, школой создания новых семей молодым подрастающим поколением. Таким образом, можно сказать, что в семье с традиционным укладом существует вполне определённая «вертикаль власти» от мужчины к женщине и детям. Как гласит русская пословица: «Жена мужу пластырь, а он ей пастырь».

Однако семья в современном мире принимает новые формы и существенно видоизменяется по сравнению с теми традиционными формами, которые были приняты раньше.

Во всём мире в большей или меньшей степени наблюдаются тенденции, которые можно назвать кризисом семьи. В чём же причины этого кризиса?

По мнению исследователей, в его основе лежит изменение роли и функции мужчины и женщины, как в семье, так и в обществе. В результате общественных процессов, протекавших, прежде всего, в европейских странах, сначала мужчина, а затем и женщина перестали выполнять в полном объёме те социальные функции, которые на них возлагались в семье, и которые выполнялись ими на протяжении большей части истории. Мужчину и женщину в семье объединяли не только дети, но и совместный труд. Именно изменения в характере труда привели к серьёзным изменениям в жизни семьи. В традиционном обществе отец и мать совместно, хотя и по-разному, работали дома, в поле, часто вместе с детьми, прививая детям навыки труда. Традиционная семья была одновременно и экономическим институтом – представляла собой в экономическом плане двор, хозяйство, ремесленную мастерскую, лавочку. Всё изменилось с победой индустриальной революции. Ответственной за воспитание детей и поддержание дома-семьи стала исключительно женщина. За двадцатый век женщина в европейской цивилизации перестала рассматривать выполнение своих функций в семье как основных, а семья стала препятствием в её некой самореализации.

«Предназначение мужчины в семье – отцовство, это распространяется у него не только на детей, но и на жену. Глава семьи в ответе за них, обязан их хранить, стараться жить так, чтобы они ни в чём не испытывали нужды. Мужская жизнь должна быть жертвенной. Отец должен быть во всём примером» (Игумен Георгий (Шестун)). [1, с. 102]

В царской России патриархальный уклад семьи был самым распространённым и общепринятым. С приходом советской власти ему на смену пришёл и новый тип семейных отношений. Политика была направлена на то, чтобы свести роль отца к нулю. Предполагалось, что ответственность за воспитание детей должно нести общество. Но вскоре стало очевидно, что общество не смогло справиться с этой задачей. Аномальность советского варианта семьи в том, что мужчина не несёт ответственности за семью в целом. В постсоветском обществе сохраняется такой вариант семейных отношений, при котором роль мужчины во многих семьях сведена к минимуму. И последствия главенствования женщины в семье оказались поистине катастрофическими: во-первых, страдает сама женщина от груза ответственности; во-вторых, дети не получают в лице своих родителей должного образца для подражания в выполнении супружеских ролей. У девочек формируются мужские черты характера: активность, порой даже агрессивность, ориентирование на карьеру, а не на семью, властность. Мальчики же, воспитанные властной матерью и нерешительным отцом,

нередко вырастают инфантильными. Они всячески стараются избежать ситуации, в которых от них требуется готовность принять волевое решение и взять на себя ответственность, т. е. повести себя по-мужски. У таких детей возникают серьёзные проблемы в создании и сохранении собственной семьи.

Также большую роль в разрушении семьи в настоящее время играют СМИ и реклама, которые ориентируют людей на достижение высокого благосостояния как на жизненную цель. Реклама старается дискредитировать стабильные семейные и родительские связи. СМИ пропагандирует утилитарное понимание сексуальности. В результате нормой становятся разводы, снижение ценности материнства, добрачные связи, так называемые «пробные браки». Главный аргумент «гражданского брака»: а зачем мне штамп в паспорте?» – отражает основной принцип сожительства – безответственность. «Безбрачие создано распущенностью. Оба пола избегают союза, который должен сделать их лучшими, и пребывают в союзе, который делает их худшими», говорил писатель, правовед и философ Шарль Луи Монтескь. [2, с. 54]. А великий русский поэт А. С. Пушкин в своё время писал: «Зависимость жизни семейной делает человека более нравственным» [2, с. 54].

Ещё одно «заблуждение относительно семейной жизни ныне состоит в том, что все ищут и ждут от семейной жизни счастья как чего-то готового, что непременно они должны найти без трудов и усилий. Но такого готового счастья ни в каком роде и нигде нет на нашей земле: здесь всё трудом добывается» (Архиепископ Амвросий (Ключарёв)) [2, с.82]. Ведь чему можно уподобить семью? Представим себе два камня – острых, твёрдых. Пока они не соприкасаются друг с другом, то вроде всё хорошо, никто никого не задевает, но положи их в мешок и потряси сильно и долго. Возможны два варианта развития событий: либо камни обтёсываются и уже не ранят друг друга, либо не хотят избавляться от своих острых углов, и тогда рвётся мешок, и камни вылетают из него. Образно мешок – это семья. Либо супруги через мелкие самопожертвования притираются, либо разлетаются в злобе друг на друга [2, с. 180].

«В семейной жизни каждый должен забывать себя совершенно, думать только о других, – таковое отношение друг к другу членов семьи между собою спаяет семью так, что они все почувствуют, что каждому из них без других жить невозможно». (Праведный Алексей Мечев) [1, с. 105].

Есть и другие причины кризиса брака: измены и аборты, проистекающие, во многом, от алкоголизации и инфантилизации населения. Основа же всех этих причин, по-моему, кроется во всё возрастающей бездуховности общества.

«Человеческая семья – это остров духовной жизни. И если она этому не соответствует, то она обречена на разложение и распад», – писал русский философ И. Ильин [1, с. 105].

Сможет ли семья спасти мир? Безусловно, сможет. Надо возродить нарушенную семейную иерархию: каждый в семье должен заниматься своим делом для блага всех членов семьи и общества. Семья – это школа, где нужно научиться любви друг к другу и к детям. А главным уроком в школе должен стать урок о семье, потому что только в семье человек может быть счастлив.

#### **Список использованной литературы**

1. Нравственные основы семейной жизни. Методические рекомендации для учителя (авт.-сост. иерей Моисеев Д. А., монахиня Нина (Крыгина). – Екатеринбург: Издательство Екатеринбургской епархии, 2010. – 274 с.
2. Нравственные основы семейной жизни: Хрестоматия для учителя.(авт.-сост. иерей Моисеев Д. А., монахиня Нина (Крыгина). – Екатеринбург: Издательство Екатеринбургской епархии, 2010. – 304 с.

## АНАЛІЗ ПОГЛЯДАЎ В. ЛАСТОЎСКАГА НА РУСКІ ПЕРЫЯД У БЕЛАРУСКАЙ ГІСТОРЫІ ПА КНІЗЕ “КАРОТКАЯ ГІСТОРЫЯ БЕЛАРУСІ”

М. В. Прыбыш

УА МДПУ імя І.П. Шамякіна

Гісторыя беларускага краю вывучалася ў большасці з пункту гледжання двух тэорый – Заходнерусізму і Паланізму. У пачатку ХХ ст. адным з першых гісторыкаў, які вывучаў Беларусь, як самастойную краіну і беларусаў, як самабытны народ стаў Вацлаў Юстынавіч Ластоўскі. Адна з яго галоўных прац – “Кароткая гісторыя Беларусі”, якая была першай кнігай па гісторыі нашай зямлі, напісанай беларусам для беларусаў.

У кнізе змяшчаюцца як аб’ектыўныя, так і суб’ектыўныя ацэнкі гістарычных працэсаў. Пятая частка, якая называецца “Беларусь пад Расіяй”, апісвае лёс нашых зямель, якія адыйшлі да Расійскай імперыі пасля трох падзелаў Рэчы Паспалітай. “Скончылося палітычнае жыццё Польшчы, і Беларусь адыйшла да Расеі, - споўнілося на канец тое, да чаго кіраваліся Васілі, Іваны, Алексей Міхайловіч і ўсе маскоўскія цары” [1, с. 90]. Гаворачы пра сканчэнне палітычнага жыцця Рэчы Паспалітай, ён упамінае пра пастаянную ваенную агрэсію расійскай улады на беларускіх землях, ад чаго 200 гадоў беларускія землі былі арэнай баявых дзеянняў [1, с. 90].

Вацлаў Ластоўскі адмоўна ставіцца да русіфікацыі беларускага насельніцтва, якое праводзілася на нашых і польскіх землях таго часу. “Часта мы спатыкаем у Расейскіх гісторыкоў думкі, быццам у часе раздзелу Польшчы Расея кіравалася пачуцьцем племеннай еднасці з беларусамі і хацела вызволіць гэты “рускі” народ с-пад уціску Польшчы; але , калі мы прыгледзімся бліжэй да гэтай справы, то ўбачым, што тут ні племенное, ні нацыянальнае пачуцьце ня мела ніякай вагі...” [1, с. 90]. Увогуле аўтар не атаясвае беларусаў, рускіх і украінцаў, як адзін народ, але і не адмаўляе агульнасць паходжання іх. Ластоўскі таксама заўважае, што нашы землі пад назвай Беларусь расіяне не ведалі з-за слабага развіцця навукі, у прыватнасці – этнаграфіі і краязнаўства.

Гісторык піша аб пакутлівым становішчы як беларускага, так і рускага сялянства, з-за гнёту шляхты і дваранства. “...Расея тады, так сама як і Польшча, была ў руках шляхты – дваранства, і народ там быў так сама ў няволі, а кожнае слово, кінутае за народ, за яго цяжкую долю, цяжка каралася” [1, с. 90]. Ён не вінаваціць просты люд у бедзе, якія, на яго погляд, учыніла Расія беларускім землям. “...вышэйшы стан кіраваў гасударственымі справамі, а “просты” народ быў толькі служэбнай сілай” [1, с. 90]. Таксама ён піша аб нацыянальнай прыналежнасці шляхты таго часу на нашых землях “Шляхта хаця гаварыла па польску і лічыла сябе палякамі, аднак у стасунках с праўдзівымі палякамі называла сябе “літоўскай”, хаця з роду літоўскай мовы ня знала” [1, с. 95].

Палітыку Кацярыны II Ластоўскі ацэньваў адмоўна з-за таго, што яна вызначала мясцовую арыстакратыю як польскую, а просты народ як рускіх, – аўтар з такім меркаваннем катэгарычна не згаджаецца. Эканамічная сітуацыя, на погляд Вацлава Ластоўскага, таксама пагоршылася з-за ўзмацнення паншчыны імператрыцай.

Праўленню Паўла I і Аляксандра I гісторык надае яшчэ больш песімістычны характар з-за вельмі вялікага ўплыву польскай культуры, якое падтрымлівалася расійскай уладай. Але аўтар прыводзіць і аптымістычныя змены ў палітычным жыцці беларускага народу ў часы праўлення імператара Паўла. “Пры Цары Паўле была зроблена адна вельмі карысная рэч для Беларусі: гэта ўстанаўленьне нанова Літоўскага Статута” [1, с. 94]. Таксама ў якасці аргумента дрэннага для беларусаў праўлення Аляксандра I ён ўзгадвае факт арганізацыі ў 1803 годзе Віленскага універсітэта, пасля чаго польскае адраджэнне выступіла на нашых землях з небывалай сілай і мела

адмоўны ўплыў да беларускай культуры [1, с. 94]. У 1812 годзе землі Беларусі пакутуюць ад вайны з Напалеонам. В. Ластоўскі займае пазіцыю нейтралітэта ў гэтым пытанні лічачы, што улада французскага імператара не ішла б на карысць Беларусі, як і рускага. Аўтар прыводзіць у прыклад цікавую легенду, згодна з якой Напалеон запытаў у беларускай жанчыны, якую б уладу яна хацела б бачыць на гэтых землях, і пачуў адказ, што ні рускую, ні французскую [1, с. 95].

Палітычная дзейнасць імператара Мікалая I, па меркаванню В. Ластоўскага, мела адмоўны ўплыў на становішча ўніяцкай царквы на беларускіх землях. Увогуле, ён лічыць, што сапраўдная рэлігія беларусаў – уніяцтва [1, с. 96].

Такім чынам, можна падвесці вынік, што Вацлаў Ластоўскі адмоўна ацэньваў знаходжанне беларускіх зямель у складзе Расійскай імперыі, лічачы, што беларуская культура ў гэтыя часы перажывала перыяд стагнацыі. Ластоўскі ўнёс вялікі ўклад як у развіццё беларускай гісторыі, так і ў развіццё беларускай нацыянальнай культуры, менавіта ён упершыню зрабіў даступнай і зразумелай беларускую гісторыю для шырокай аўдыторыі.

#### Спіс выкарыстанай літаратуры

1. Ластоўскі, В. Ю. Кароткая гісторыя Беларусі / В. Ю. Ластоўскі. – Мінск: Універсітэцкае, 1993. –126 с.

## МЕТАДЫЧНЫЯ АСНОВЫ ВЫХАВАННЯ Ў СПАДЧЫНЕ КІРЫЛЫ ТУРАЎСКАГА

**М. В. Прыбыш, Г.І. Тоцікава  
УА МДПУ імя І.П. Шамякіна**

Распаўсюджванне хрысціянства, зацвярджэнне новай карціны свету і сістэмы каштоўнасцей заканамерна суправаджалася распрацоўкай канкрэтных шляхоў і сродкаў духоўна-маральнага ўдасканалення асобы. Сярод метадаў выхавання ключавое месца ў педагагічнай спадчыне Кірылы Тураўскага займаў метады пераканання.

Павучанні, словы, малітвы тураўскага мысліцеля былі накіраваны на тое, каб сфарміраваць ў чалавеку імкненне стаць высокамаральнай асобай. Кірыла казаў аб тым, што менавіта праз пазнанне навакольнага свету з боку веры, праз падаўленне ў сабе грахоўнасці, цялеснага пачатку індывід можа прыблізіцца да ідэалу маральнасці. Мысліцель пераконваў, што маральны чалавек мае розум праўдзівы, разважаючы [1, с. 193]. Кірыла прызываў: “Давайте не просто проговорим языком, написанное произнося, но, с рассуждением вчитавшись, постараемся делом исполнить это” [1, с. 193]. У творах тураўскага златавуста неаднаразова звяртаецца ўвага на тое, што далучэнне да ведаў не толькі робіць здабыткам індывіда пэўную сістэму каштоўнасцей і маральных нормаў, але таксама і прабуджае ў ім жаданне духоўнага росту.

Кірыла Тураўскі, пераконваючы чалавека прыняць строгую духоўную дысцыпліну, звяртаўся да яго пачуццяў і эмоцый. У “Аповесці аб беларызцу-чалавеку і аб манаству” філосаф упэўнівае: “Те, кто ради Господа оставит и отца, и мать, и имущество...сторицею примут, и жизнь вечную наследуют” [1, с. 208]. Аднак Кірыла са шкадаваннем адзначаў, што “не любят мирские люди этого держать” [1, с. 204].

Перакананне мяркуе апасрэдаванае, праз пачуцці, уздзеянне на волю чалавека. Пры гэтым у індывіда павінна ўзнікнуць жаданне быць не горш, а ў чым-небудзь і лепей за іншых. Па гэтай прычыне тураўскі мысліцель у сваёй пропаведзі ўносіць і спаборніцкі кампанент; “...преуспевайте друг перед другом в алкании, и в бдениии, и в молитвах, и в трудах, чтобы не пришлось нам ослабевшим от объедения и пьянства, и плотских похотей, очутиться в адской пустыне и там быть растерзанными геенскими зверьми...” [2, с. 208].

Звяртаючыся да чалавека, Кірыла Тураўскі шырока выкарыстоўвае алегарычныя вобразы, як, напрыклад у “Прытчы пра чалавечую душу і цела”.

Такі прыём быў прызваны аказаць моцнае эмацыянальнае ўздзеянне на асобу. Па меркаванню І.П. Яроміна, евангельскі сюжэт ў “словах” і прытчах Кірылы Тураўскага, набываюць характар своеасаблівага лірычнага вершу ў прозе [2, с. 126].

Усходнеславянскія асветнікі ў якасці метада выхаваўчага ўздзеяння на асобу разглядалі прымяненне пакаранняў і заахвочванняў. Ідэя пакарання за благія ўчынкі прасочваецца практычна ва ўсіх творах Кірылы Тураўскага. Так, напрыклад, у “Прытчы пра сляпога і храмога” парушыўшы закон душа і цела сурова караюцца за свой праступак. Мысліцель падкрэслівае, што кожны атрымае адзязку па справам сваім: “Чем же кто согрешит, тем же и муку примет” [1, с. 202]. Думка аб няўхільнасці пакарання спрыяла павышэнню адказнасці чалавека за свае ўчынкі, дапамагала развіваць волю, выпрацоўваць уменне супрацьстаяць шматлікім спакусам і пераадолюваць іх.

Самым эфектыўным сродкам маральнага выхавання лічылі аскетычны подзвіг. Кірыла Тураўскі ў “Аповесці аб беларызцы-чалавеку і аб манастве” цялесныя пакуты, пост, устрыманне называе “воінскай зброяй”, з дапамогай якой чалавек захоўвае сваю душэўную і цялесную чысціню [2, с. 204]. Пераканоўваючы людзей ў неабходнасці аскезы для маральнага развіцця, Кірыла адзначае, што “внутренние добродетели иноков сияют чудесами сильнее мирской власти, и поэтому мирские вельможи склоняют свои головы перед монахами, воздавая им достойную честь” [2, с. 208]. У сваіх творах тураўскі мысліцель шырока выкарыстоўвае алегарычныя вобразы, як, напрыклад, у “Прытчы аб чалавечай душы і целе”. Алегорыя ў дадзеным выпадку прызвана аказаць вялікае эмацыянальнае ўздзеянне на асобу, абудзіць ў ёй імкненне прыняць аскезу як сродак асабістага маральнага ўдасканалення.

Кірыла Тураўскі сам намагаўся паказаць прыклад аскетычнага жыцця. У прыватнасці, здзейснены ім подзвіг стоўпніцтва дэманстраваў міранам сэнс аскезы, яе карысць для ачышчэння душы. Лейтматывам многіх твораў беларускага асветніка з’яўляецца думка аб тым, што менавіта пакута, пост, чыстая малітва, праца, пакора – шляхі выратавання, і яны павінны мець месца ў жыцці кожнага чалавека незалежна ад яго сацыяльнага становішча. Кірыла Тураўскі накіроўвае сваіх чытачоў да вельмі важнай думкі аб тым, што цяжкія ўмовы, ўстрыманне і пакаранне гэта школа жыцця, і добрае выхаванне без яе немагчыма.

У філасофска-педагагічнай спадчыне беларускага асветніка вялікай выхаваўчай сілай надзялялася міластыня.

Выхаваўчае значэнне міластыні традыцыйна падкрэсліваецца ў хрысціянскай этыке. Апостал Павел гаворыць: “При сем скажу: кто сеет скупо, тот скупо и пожнёт; а кто сеет щедро, тот щедро пожнет. Каждый уделяет по расположению сердца, не с огорчением и принуждением; ибо доброохотно дающего любит Бог ” [3, с. 307]. Старажытнаславянскае філасофска-педагагічная думка выцякала з зацвярджэння Іаана Златавуста аб тым, што чалавек, які не дае міластыні і не турбуецца аб бедных, не можа быць выратаваны [3, с. 306]. У час аказання міластыні адбываецца працэс маральна-духоўнага ўзаемадзеяння – дабрадзей, на свае вочы сутыкнуўшыся з людскай галечай, палягчае яе, становячыся лепей, дабрэй; а маючы патрэбу бачыць таго, хто яму дапамог, ён моліцца за яго выратаванне, разумеючы тым самым удзел у жыцці таго чалавека, які працягнуў руку дапамогі. У старажытнаславянскім грамадстве быў неабходным сіры і ўбогі, каб выхаваць уменне і навык любіць чалавека. З пункту гледжання А.С. Майхровіча, асобая ўвага да абездоленых – гэта ўвага да ўсіх людзей, да кожнага; гэта вера і надзея на іх развіццё і ўдасканаленне, залог іх узвышэння [4, с. 45].

Такім чынам у педагагічнай спадчыне Кірылы Тураўскага змяшчаецца шырокі спектр метадаў і сродкаў духоўна-маральнага ўдасканалення асобы, якія не губляюць сваёй актуальнасці і ў сучасным выхаваўчым працэсе.

#### Спіс выкарыстанай літаратуры

1. Кирилл Туровский. Притча о человеческой душе и теле // Златоструй. Древняя Русь X–XIII вв. – М.: Молодая гвардия, 1990. – С. 193–202.
2. Кирилл Туровский. Повесть о белоризце-человеке и о монашестве // Златоструй. Древняя Русь X–XIII вв. – М.: Молодая гвардия, 1990. – С. 202–208.
3. Иоанн Златоуст. О воспитании / Иоанн Златоуст. – М.: Паломник. – 903 с.
4. Майхрович, А. С. Становление нравственного сознания Из истории духовной культуры Беларуси) / А. С. Майхрович. – Минск: Наука и техника, 1996. – 205 с.

## ЖЫЦЦЁ І ДЗЕЙНАСЦЬ АЛЯКСЕЯ БАДЗІЧА

**В. В. Прыходзька**

**УА МДПУ імя І.П. Шамякіна**

Усявышні ніколі не адмаўляў праваслаўным хрысціянам Хоцімшчыны ў заступніцтве, дараваў усе вольныя і нявольныя грахі, і паслаў у 1958 годзе ў іх прыход дастойнага пастыра, іерэя Аляксея Бадзіча. Аляксей Пятровіч Бадзіч нарадзіўся 25 чэрвеня 1929 года. Сялянка з вёскі Ражковічы Пружанскага павета Беластоцкага ваяводства Польшчы Аляксандра Анісімаўна Бадзіч, спяваўшая ў хоры, нарадзіла яго прама ў прытворы мясцовай царквы. Гэта быў знак звыш.

Сваю духоўную дзейнасць Бадзіч Аляксей пачаў на хоцімскай зямлі у Свята-Пакроўскім храме 21 жніўня 1958 года. Прадпрымаўся неаднаразовыя спробы з боку ўладаў перашкаджаць працы храма. Так, у 1962 годзе ўлады планавалі знесці капліцу, але на абарону перад бульдозерам ўсталі бацюшка і вернікі са свечкамі. Неўзабаве да капліцы быў прыбудаваны алтар, такім чынам храм быў пераабсталяваны ў царкву. Святара забралі ў міліцыю, дзе Бадзіч Аляксей быў жорстка збіты.

Прычынай закрыцця Свята-Троіцкага сабора паслужыла антырэлігійная палітыка, якая праводзілася ва Усходняй Беларусі з вясны 1929 года. Былі спалены іконы, абезгалоўлены храм, была разбурана званіца. У будынку закрытага сабора з 1938 года знаходзіўся банк, крыху пазней школа механізацыі, збожжасклад, а ў наступстве – Дом культуры.

Трываючы боль і прыніжэнне, святаром Аляксеем Бадічам было сабрана 8750 подпісаў за аднаўленне царквы. У 1992 годзе будынак Свята-Траецкага сабора быў вернуты вернікам. Аднаўленнем і рэканструкцыяй сабора заняўся Аляксей Бадзіч. Работы зацягнуліся на доўгія гады, так як сродкаў было недастаткова. Грошы збіраліся святаром па гарадах Беларусі і Расіі, гэтак жа міласціна збіралася і на вакзалах Масквы. У выніку былі адноўлены вежы купалоў, пабудаваны вароты і агароджа, дзве капліцы.

Сёння Свята-Троіцкі сабор – гэта праваслаўны храм Магілёўскай і Мсціслаўскай епархіі ў гарадскім пасёлку Хоцімск Рэспублікі Беларусь. Пры саборы дзейнічае царкоўна-прыходская школа з дзіцячым царкоўным хорам, бібліятэка, гурткі, створаны царкоўны хор. Штогод праводзіцца Калядная ёлка для дзяцей і шэраг іншых духоўна-асветніцкіх мерапрыемстваў. Свята звону з’яўляецца па праўдзе вялікім дасягненнем. Справа ў тым, што званіца Свята-Троіцкага сабора – адна з лепшых у Рэспубліцы. “В 2004 году в честь 60-летия Победы на пожертвования был отлит и доставлен в Хотимск колокол для Свято-Троицкого собора. Его вес 1280 кг.” [1, с. 54]. У Беларусі такі звон быў адліты ўпершыню.

91-гадовы святар (пашпарт якога робіць яго на 3 гады маладзейшы) штодня ўстае а 5-й гадзіне раніцы, каб да пачатку Літургіі, здзейсніць праскамідыю. Двойчы ў месяц, а яшчэ абавязкова 9 мая, Архімандрый Кірыл памінае 11 тысяч чалавек, якія загінулі ў гады Вялікай Айчыннай вайны – жыхароў Хоцімскага раёна. Святару прыйшлося самому шукаць імёны: абыходзіць брацкія магілы, сустракацца са сваякамі



загінулых. Імя, год і месца спачынку кожнага беражліва ўнесены рукой святара ў жалобную кнігу.

«В числе реликвий собора — уникальная коллекция церковных облачений, самому древнему из которых 350 лет, оно носилось ещё при Иоанне Грозном» [1, с. 61].

Архімандрыйт Кірыл узнагароджаны ордэнам князя Уладзіміра II ступені за духоўнае выхаванне насельніцтва раёна, а таксама ўзнагароджаны медалём прападобнага Сергія Раданежскага II ступені. У 2002 годзе архімандрыйт Кірыл быў удастоены прэміі Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь «За духоўнае адраджэнне». За руплівую працу ў 2013 годзе айцец Кірыл быў узнагароджаны ордэнам Свяціцеля Кірылы Тураўскага экзархам Беларусі мітрапалітам Філарэтам.

Але галоўнай справай жыцця архімандрыйта Кірыла з'яўляецца завяршэнне ў 2015 годзе 20-гадовай працы па абнаўленні сабора. Сёння сабор Святой Тройцы ўваходзіць у спіс гісторыка-культурных помнікаў Рэспублікі Беларусь.

#### Спіс выкарыстанай літаратуры

1. Болдовский, А. Жемчужина Хотимска. Собор Святой Троицы 1873-2008 / А. С. Болдовский. – Могилев: Могилевская областная укрупненная типография имени С. Соболя, 2004.

## ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Н. В. Пуня

ГУО «Княгининская средняя школа»

«Существует достаточно света для тех, кто хочет видеть, и достаточно мрака для тех, кто не хочет»

(Б. Паскаль)

Современная школа – организм, работа которого обеспечивается многообразием форм и методов обучения и участием в них педагогических работников разного уровня и квалификации, каждый из которых несет свет своей души, отдает частичку своего сердца и представляет некоторую долю ответственности перед обществом за то, каким вырастет человек, какое образование он получит, чем будет заниматься в последующем. Формирование характера человека осуществляется в школьных стенах в том числе. Для этого существует целая система воспитания, отраженная в Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь на 2016-2020 годы, четвертая глава которой посвящена духовно-нравственному воспитанию, которое направлено на формирование нравственной культуры личности и предполагает приобщение обучающихся к гуманистическим общечеловеческим и национальным ценностям.

Содержание духовно-нравственного воспитания включает в себя формирование у обучающихся представлений о нравственных основах общества, развитие нравственных чувств (совести, сочувствия и сопереживания, любви, доверия и расположения к людям, долга и др.); воспитание высоких моральных качеств (доброты, милосердия, честности, справедливости, скромности и деликатности, трудолюбия и др.); формирование норм поведения (вежливости, тактичности, человеческого достоинства, уважения к старшим, соблюдения правил этикета и др.) [1].

Ведь именно такие качества в человеке можно воспитать при обращении к истокам духовности – христианству и православной вере, в частности. В жизни народов вера, нравственность и культура всегда были неотделимы друг от друга.

Вопрос о воспитании молодёжи в духе живой Православной веры очень важен.

Возвращение современного образования в духе традиционных христианских ценностей, духовного бытия человека является одним из актуальных направлений воспитательной работы педагога. Но для того, чтобы правильно преподнести материал,

вложить его в умы и души молодых людей, необходимо четко и доступно понимать саму суть христианских ценностей [2].

Ведь это изучение Иисуса Христа – уникальной человеческой личности как бессмертного, духовного существа, созданного Богом по Своему Образу и Подобию, и изучение соборного духовного опыта Церкви, который запечатлен в богослужебных текстах, творениях святых отцов и житиях святых, на основании которых возможно издание методических пособий, всевозможных материалов для приобщения подростков к христианской вере.

Однако сегодня мало написать хорошие учебники, обеспечить их приемлемым методическим материалом, создать толковые программы по курсам: «Христианской этики», «Основы православной культуры» и др. Без практики все это мертво. Сегодня необходим принципиально иной подход к подготовке, прежде всего высоконравственной педагогической личности, без которой сама идея воспитания выродится просто в передаче, в лучшем случае, еще одной позитивной информации о полезном предмете. Для решения этого вопроса потребуется четкое обоснование творческой организации педагогической деятельности самого учителя.

В образовании следует шире предлагать теологию и религиоведение, пусть в форме спецкурсов, на всех уровнях системы образования, во всех типах учебных заведений. Это поможет сохранить преемственность белорусских культурных традиций, углубить мировоззрение и расширить кругозор молодежи, да и граждан в целом, избежать активизации влияния на молодежь деструктивных религиозных сект, избежать упаднических настроений, когда молодые люди не способны сделать осознанный выбор в пользу определенной духовной позиции, реализовать свободу совести, так как там, где у человека должны находиться мнения и представления универсального характера (о смысле жизни, и т. п.), часто царят стереотипы. Даже при самом хорошем образовании, когда человек не знает, кто или что он такое с точки зрения духовной, он не сможет правильно определить свое место в мире и не будет знать, что делать с собой.

Возвращение православной культуры в школе означает расширение познавательного пространства к уровню духовной сущности бытия человека. Только ей под силу поднять учебный процесс от внешней познавательной коммуникабельности к уровню глубокого благоговейного переживания человеком своего события в мире духовных ценностей. Этого можно достичь благодаря тесному сотрудничеству с Православной церковью. Отрадно, что 13 февраля 2015 года была подписана Программа сотрудничества между Министерством образования Республики Беларусь и Белорусской Православной Церковью на 2015–2020 годы.

Интеграция в образовательное пространство опыта традиционных для Беларуси конфессий в сфере духовной деятельности постепенно становится объективной реальностью.

Нравственная сила религиозной этики сегодня все более активно используется в целях формирования нравственного и духовного мира подрастающего поколения. Ведь такие ценности, как любовь к ближнему, сострадание, взаимопомощь, милосердие, бережное отношение к окружающей природе, почитание родителей, уважение к законам страны лежат в основе нравственных концепций всех традиционных для Беларуси религиозных конфессий и направлений. Накопленный веками воспитательный опыт православной, римско-католической, иудейской, мусульманской и других конфессий находит активное применение в области образования, воспитания и социальной работы, способствуя формированию воспитать нравственно зрелой, духовно развитой личности [3].

В 2015 году была принята и утверждена Программа сотрудничества между ГУО «Княгининская средняя школа» и прихода храма Святой Живоначальной Троицы агрогородка Княгинин Мядельского благочиния Молодечненской Епархии Белорусской Православной Церкви разработанная на основе Конституции Республики Беларусь, Кодекса Республики Беларусь об образовании, Закона Республики Беларусь «О правах ребенка», Закона Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» в соответствии с нормами международного права, Программы сотрудничества между Министерством образования Республики Беларусь и Белорусской Православной Церковью на 2015-2020 годы и ранее подписанными Министерством образования Республики Беларусь и Белорусской Православной Церковью документами. Эта программа представляет собой совокупность мероприятий в области образования, направленных на:

- информационное, нормативное правовое, научно-методическое и организационное обеспечение сотрудничества Министерства образования Республики Беларусь и Белорусской Православной Церкви;
- воспитание нравственно зрелой, духовно развитой личности, способной осознавать свою ответственность за судьбу Отечества и своего народа;
- объединение усилий органов управления образованием, учреждений образования, церковных и общественных организаций для использования потенциала православных традиций и ценностей в формировании личности человека, духовно-нравственном и патриотическом воспитании детей и молодежи, в коррекции поведения и социальной поддержке детей и подростков с девиантным поведением, оказавшихся в социально опасном положении;
- содействие развитию гуманитарного, в том числе теологического и религиоведческого, образования в Республике Беларусь;
- проведение совместных научных исследований по церковно-исторической тематике.

У нас налажено тесное сотрудничество с приходом храма Святой Живоначальной Троицы агрогородка Княгинин. Протоиерей Константин Яромич охотно отзывается на наши приглашения и проводит встречи с ребятами, принимает участие в школьных мероприятиях, классных часах, родительских собраниях. Особый интерес у ребят вызывают духовные беседы, проводимые священнослужителем: «Прикосновение к православию», «Возле огня свечи», «Хорошее слово лечит, а плохое калечит» и т. д. Ежегодно в мае совместно с сельской библиотекой проводится круглый стол «В кругу семьи рождается любовь», посвященный роли семьи в духовно-нравственном воспитании детей, на который приглашаются дети, их родители, бабушки, дедушки. Традиционными стали и посещения учащимися школы праздничных богослужений Свято-Троицкой Церкви. Учащиеся младших классов с особым трепетом и благоговением посещают воскресную школу, которая действует при приходе уже четыре года. Учащиеся 11 классов по доброй традиции посещают в день выпускного вечера праздничный молебен. Безусловно, это малая частичка той работы, которую предстоит сделать, чтобы по настоящему поселить в сердца подрастающего поколения тот неугасимый свет христианской веры.

Школа сегодня стоит перед проблемой возрождения духовных ценностей и их утверждения в обществе. Будучи одним из древнейших социальных институтов, школа пытается решить эту проблему, порой, не имея союзников даже в лице родителей. Многие годы взрослые люди были далеки от Церкви, воспитывались на совсем непонятных идеалах и туманно понимали христианство и его суть. Сегодня мы рады признать, что нашим надежным союзником в деле духовного воспитания является Православная церковь.

#### Список использованной литературы

1. Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи 2016–2020. – [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: www.adu.by.
2. Что значит термин «христианские ценности», и какими они бывают? [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: www.pravoslavie.ru;
3. Зубра, А.С. Культура личности как духовная ценность: пособие для педагогов, воспитателей, студентов / А.С. Зубра. – Минск: Універсітэцкае, 2001. – 184 с.

## РЕЛИГИОЗНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕВФРОСИНИИ ПОЛОЦКОЙ

К. А. Радиванович  
УО МГПУ им. И. П. Шамякина

Евфросиния Полоцкая – это первая белорусская, а по некоторым историческим сведениям, и восточнославянская просветительница. Кроме того, мы ее знаем и как первую женщину на Руси, причисленную к лику святых. Несмотря на то, что жизнь Евфросинии Полоцкой приходилась на тот период, когда христианство уже раскололось, ее одинаково высоко почитают как православная, так и католическая церковь.

Основными заслугами святой считаются перевод и переписывание книг, а также строительство собственных монастырей и церкви, которые являлись настоящими образовательными центрами Полоцкого княжества.

Между нынешним временем и тем периодом, когда жила знаменитая княжна, лежит более восьми столетий. И поэтому нет ничего удивительного в том, что не так уж много сведений о ней сохранилось в истории восточнославянского народа. Однако и они способны дать оценку великой полочанке как талантливой женщине-просветительнице, указав на ее общеевропейское значение.

Преподобная Евфросиния Полоцкая стала основательницей Спасо-Преображенского женского монастыря. Эта обитель получила широкую известность на всей полоцкой земле. Здесь же постриглись в монахини и сестры Евфросинии. При монастыре была создана женская школа. В ней осуществлялась просветительская деятельность Евфросинии Полоцкой. Княгиня, собравшая молодых девиц, учила их пению и написанию книг, рукоделию и многим другим полезным ремеслам. Заботилась монахиня и о том, чтобы девушки знали закон Божий и были трудолюбивы. Стоит отметить, что школа, основанная при Спасо-Преображенском монастыре, во многом способствовала быстрому расцвету обители.

В середине XII века на месте деревянной церкви Евфросиния Полоцкая задумала возвести каменную. Для осуществления своей мечты она пришла за советом к Иоанну. У этого монаха уже имелся опыт в строительстве храмов. Согласно "Житию..." все работы прошли довольно быстро. Уже спустя 30 недель храм Евфросинии Полоцкой был воздвигнут. Его открытие состоялось в 1161 году. «Житие...» повествует о диве, случившемся в самом конце возведения. Оно состояло в том, что в процессе строительства закончился кирпич, и каменщики не знали, как завершить свою работу. Но на следующий день, после молитвы святой, мастера обнаружили нужный материал в печи.

Храм Евфросинии Полоцкой не перестает удивлять исследователей. Он отличается от многих сооружений того времени своими пропорциями, двускатным перекрытием, а также необычной вытянутостью барабана. Загадочным для посетителей кажется и сам интерьер церкви: несмотря на массивные стены, он загружен толстыми столбами.

Особое место в новом храме было отведено вещи, которую изготовил лучший ювелир Киевской Руси Лазарь Богша. Это крест Евфросинии Полоцкой. Заказала его

монахиня специально для построенной ею церкви. На кресте просматривались точная дата изготовления (1161 год) и имя мастера. Крест Евфросинии Полоцкой имеет шестиконечную форму. По мнению богословов, такое решение является символом первобытного света. Шесть концов креста означают те шесть дней, в течение которых Господь сотворил мир. Украшали шедевр древнего ювелирного мастерства иллюстрации, касающиеся всей истории Нового Завета, а также древней церкви. Крест (смотрите фото) Евфросинии Полоцкой имел изображения Христа и Богородицы, Архангела Гавриила и Михаила, апостолов Павла и Петра, самой святой Евфросинии, а также Иоанна Предтечи. Украшали эту исторически значимую вещь драгоценные металлы и камни.

Но особую ценность реликвии придавали частицы святых мощей. Так, в верхнем перекрестье на лицевой стороне Креста была размещена Кровь Христа. Немного ниже – «Древо Животворящее». В верхнем перекрестье на обратной стороне имелся камень, взятый из Гроба Пресвятой Богородицы, а ниже располагалась частица Гроба Господня. К сожалению, во время войны с фашистской Германией святыня бесследно исчезла. Этот Крест, как и пресловутую Янтарную комнату, считают одним из самых ценных произведений искусства, поиски которого продолжаются до сих пор. На сегодняшний день в Свято-Евфросиньевском Полоцком монастыре находится точная копия реликвии, которая была выполнена в 1997 г. брестским ювелиром-эмалировщиком Н. П. Кузьмичем.

Также Евфросиния Полоцкая считается основательницей не только женской обители. По ее заказу был построен мужской монастырь, а при нем – церковь Пресвятой Богородицы. Впоследствии обе обители стали для Полоцкого княжества настоящими центрами образования. В открытых при них школах молодые люди учились письму и грамоте. Здесь работали библиотеки и мастерские по написанию книг, а также выполнялись иконописные и ювелирные работы. Сама Преподобная Евфросиния Полоцкая создавала, а затем и записывала молитвы и проповеди. Но помимо своей просветительской деятельности, монахиня была известна современникам как советчица, миротворец и справедливый судья.

Находясь в пожилом возрасте, Евфросиния решила отправиться в паломничество в святой Иерусалим. Там она, будучи обессиленной после долгого путешествия, заболела и вскоре умерла. Похоронили полоцкую княжну недалеко от Иерусалима, в монастыре св. Феодосия. В 1187 г. состоялось перезахоронение святой. Ее останки были перевезены в Феодосьеву пещеру Киево-Печерской лавры. Лишь в 1910 г. мощи святой доставили в Полоцк.

## **ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИОСАФАТА КУНЦЕВИЧА**

**С. Г. Риняк**

**УО МГПУ им. И. П. Шамякина**

Иосафат Кунцевич родился во Владимире-Волынском, в обедневшей дворянской семье, которая выехала туда из Беларуси. Начальное образование он получил в Виленской православной школе. По свидетельству биографов, Кунцевич с детства отличался тягой к молитве и мистическим мировоззрением.

Свою религиозную деятельность Иосафат Кунцевич начал в 1604 году. Он постригся в монахи под именем Иосафата и поступил в монастырь Пресвятой Троицы в Вильне. В 1614 уже стал архимандритом виленского монастыря Святой Троицы. В том же году митрополит Иосиф Рущкий взял Кунцевича с собой в Киев, для помощи в обращении православных киевлян в унию. И там Кунцевич проявил себя не с лучшей стороны. Находясь в Киеве, он, придя в Киево-Печерский монастырь, принялся громкогласно насмехаться над православными. Таким способом Иосафат собирался

вызвать местных богословов на публичный диспут. На этом деятельность униатского пропагандиста в Киеве закончилась. Сконфуженный, он быстро убрался из города.

В 1618 году И. Кунцевич становится архиепископом Полоцким, получив церковную власть над значительной территорией Беларуси. Став архиепископом, он позаботился о внешней красоте богослужения: восстановил Полоцкую кафедру и держал хороших певчих. Иосафат с любовью читал, то, что читали все верующие на Руси – это прологи, сборники житий святых, избранный сборник житий святых из Чети-минеи. Этот сборник является очень редким прямым свидетельством о круге интересов св. Иосафата, а также указывает нам, на чём он воспитывался.

Сочинения святых отцов были распространены на Руси с начала христианства. В своих наставлениях Иосафат опирался на всем доступные сочинения и поэтому, когда он цитировал отрывки из произведений Отцов Церкви, они убеждали верующих. Люди, к которым он обращался, воспитывались на тех же трудах, что он им цитировал; он не вводил нового учения, а только анализировал то, с чем люди были уже знакомы.

Сохранилась одна рукопись, которую написал Иосафат – это произведения разных авторов о монашеской жизни, которые он себе переписал. Многие люди, которые знали лично Иосафата, всегда говорили о нём как о человеке, который сильно предан вере. Например, Рутский вспоминает, что, благодаря Иосафату, он захотел вступить в монастырь.

После принятия унии, а принял он её притворно, он стал ярим униатам. В Брестском соборе 1596 года большинство архиереев, изменив православной вере, перешли в унию. Избрать же вместо предателей новых церковных владык запретил польский король. В Речи Посполитой, оставалось лишь два православных епископа – львовский и перемышльский. С их смертью Церковь осталась без иерархов. Некому было не только управлять – невозможно стало рукополагать новых священников (это могли делать только архиереи). Поляки, а вместе с ними и униаты, надеялись, что через какое-то время православие в стране просто исчезнет.

После полоцким православным архиепископом стал Мелетий Смотрицкий. И хотя открыто появиться в Полоцке новым архиереем не мог (польское правительство приказало его арестовать), он рассылал по епархии свои послания, в которых, помимо прочего, обвинял Кунцевича в вероотступничестве.

После этого огромная часть греко-католических церквей опустела. И Кунцевича это явно разозлило, после чего, он, пользуясь поддержкой польской власти, вытребовал себе в помощь вооруженный отряд и принялся подавлять сопротивление. Храмы закрывали перед ним двери, но Иосафат приказывал солдатам вламываться туда силой. Монастыри брались штурмом. Иногда велись настоящие боевые действия. Так, полоцкий Борисоглебский монастырь (построенный еще в начале XIII века) был взят после одиннадцатидневной осады, в ходе которой подвергся пушечному обстрелу и оказался наполовину разрушен. В конце октября 1623 года униатский архиепископ прибыл в Витебск и тут же закрыл все православные храмы.

В одно из воскресений слуги архиепископа перехватили православного священника, направлявшегося за город для богослужения. Батюшку избили прямо на улице и заперли в подвале архиерейского дома. Это и стало последней каплей. Жители города ударили в набат. Вооружаясь на ходу кто чем мог, люди двинулись к резиденции Кунцевича. Сломив сопротивление стражи, они ворвались в дом и с криками: «Бей папешника-душехвата!» вытащили Иосафата из покоев и забили насмерть. Тело протащили по улицам и бросили в реку. Таков был бесславный конец униата.

У Иосафата Кунцевича было много сторонников и при жизни, и после его смерти. Людей восхищало то, как он мог быть проникнут сдержанностью, верой,

духовной радостью. Также после смерти в 1643 г. папа Урбан VIII признал Кунцевича блаженным; Пий IX в 1867 г. причислил его к святым, провозгласив его патроном для Руси и Польши. И давайте же взглянем на успехи в деятельности Кунцевича. В 1621 г. Иосафат дал вписать в земские книги в Витебске "Свиток Ярослава", так называемый «Устав Ярослава» о церковных судах. Он приобрел перевод канонического комментария византийского канониста Зонараса. Видим также влияние Кормчей книги на «Правила для священников», что составил Иосафат, где все цитаты взяты исключительно из Правил семи Вселенских Соборов. Он точно придерживался литургического устава, как это сообщают его «Правила для священников».

## **ПОЭМА Е. ЕВТУШЕНКО «МАМА И НЕЙТРОННАЯ БОМБА» О СЕМЬЕ, ВЕРЕ И СУДЬБЕ**

**Я. Рубцова**

**ГУО «Гимназия г. Калининчи»**

1 апреля 2017 года умер советский поэт Евгений Евтушенко. В 2015 г. он приезжал к родственникам в Хомичи и выступал в Мозыре. В Хомичах Евтушенко был четыре раза. Встреча в Мозыре продолжалась более трех часов. Начал с душевного приветствия: «Здравствуйте, земляки! Я вижу в зале людей разных поколений – постарше, молодых и даже детей, и это мне очень нравится. Мы должны быть как в Великую Отечественную: сплоченными, не распадаться на фракции, а представлять собой единое целое. Я бы хотел, чтобы под знаком Великой Победы нашего великого народа нас объединяло чувство общей цели». Поэт общался с залом, читал стихи, рассказывал о своей жизни, делился своим видением современных проблем.

Евгений Александрович Евтушенко (1932–2017) – русский поэт, прозаик, режиссёр, сценарист, публицист и актёр. Родился Е.А. Евтушенко 18 июля 1932 года в г. Зима, РСФСР. Начал печататься в 1949. С 1952 по 1957 г. учился в Литературном институте им. М. Горького. В 1952 году вышла его первая книга стихов «Разведчики грядущего». Являлся самым молодым членом Союза писателей СССР. В последующие годы были изданы несколько сборников, которые приобрели большую популярность «Третий снег» (1955), «Шоссе энтузиастов» (1956), «Обещание» (1957), «Стихи разных лет» (1959), «Яблоко» (1960), «Нежность» (1962), «Взмах руки» (1962). В 1991 году уехал преподавать в США. В 2007 году в спорткомплексе «Олимпийский» состоялась премьера рок-оперы «Идут белые снеги», созданной на стихи Евгения Евтушенко композитором Глебом Маем. Владел английским, испанским, итальянским и французским языками. 18 июля 2010 года Евгений Евтушенко открыл в подмосковном Переделкине музей-галерею. В музее представлена личная коллекция картин, подаренных Евтушенко известными художниками – Шагалом, Пикассо и др.

Поэма «Мама и нейтронная бомба» была написана в 1982 году. В этой поэме Е. Евтушенко излагает историю своей семьи через историю мировую и историю Советского Союза, историю малой родины, Калининковского района. Особенностью поэмы «Мама и нейтронная бомба» является обращение к теме религии, христианства в современном мире и судьбе человека. До перестройки оставалось ещё три года, и эта тема была запретной. Дмитрий Быков, характеризуя творчество поэта, отметил: «...Евтушенко вслух произносил то, что думали остальные, и произносил раньше, чем они вообще сознавали, замечали эту свою мысль. Ему важно было высказаться первым, – все по той же страсти к экспансии, — но в этом был свой плюс: он взламывал льды (а говоря не поэтически – вскрывал гнойники), не боясь ни публицистичности, ни возможных упреков в тщеславии. И это, кстати, тоже большое достижение — что эта публицистичность и гражданственность звучали у него органично, без жесты, гораздо естественнее и человечнее, чем у Маяковского, скажем. А все потому, что это было

личное проживание истории, а это не так уж мало».

Мои взаимоотношения с Иисусом Христом  
были сложными,  
как у любого советского ребенка,  
воспитанного на книге «Павлик Морозов».

В церкви я не ходил –  
это не полагалось,  
и креста не носил –  
это не было модно.

«Не полагалось», «не модно», такими словами характеризовал поэт отношение к религии. Беда заставила молиться, война. Не молодёжь, а старухи стали хранителями христианской традиции в СССР, простые крестьянки.

Христа я впервые увидел не в церкви –  
в избе.

Это было в Сибири  
году в сорок первом,  
когда старуха молилась за сына,  
пропавшего без вести где-то на фронте,  
и била поклоны перед иконой,  
...Конокрадство  
сегодня  
вытеснилось иконокрадством.

Тогда была просто Россия  
и не было иконокрадов,  
во имя «спасенья искусства»  
крадущих у этих старух  
возможность молиться Богу,  
а заодно крадущих  
у Бога  
святую возможность  
молиться таким старухам.

Сказать по правде,  
мне всегда казалось, что место Христа –  
в избе.

Поэт не осуждал и не призывал к борьбе. Он верил, что благоразумие победит, проблему видел в самом человеке и его способности сохранить мир только через возрождение духовности. Трагические последствия «иконокрадства» Евтушенко знал на примере собственной семьи. Очень подробно в поэме «Мама и нейтронная бомба» поэт характеризует свою семью. В описании первой поездки в Хомичи передаёт даже произношение белорусское, подмечает типичные черты образа жизни и ценности простых людей. «Отец моей матери Ермолай Наумович Евтушенко – человек чапаевского типа, трижды георгиевский кавалер Первой мировой войны, присоединившийся потом к большевикам, родился в селе Хомичи Калинковичского района. Он развелся с моей бабушкой, хотя бывал у нас дома все время. Он очень дружил со вторым моим дедом латышского происхождения, математиком, хотя они были совершенно разные люди. Я сейчас бы дорого дал, чтобы понять, о чем они разговаривали друг с другом. И их вместе арестовали в 1937 году, причем при мне. Дедушку-математика из лагеря, в конце концов, выпустили, а вот Ермолая Наумовича просто убили. Не знаю, где и как, обычно, наверное, как в подвалах убивают, в затылок...». Дед Евгения по материнской линии, белорус Ермолай Наумович



Евтушенко родился в 1883 году в деревне Хомичи Калинковичский район Гомельской области. Участник Первой мировой войны, трижды Георгиевский кавалер. При Советской власти он имел высокий чин и занимал высокий пост: инспектор Артиллерийского управления РККА, бригадир-интендант. Евгений Александрович на всю жизнь запомнил уроки деда: «...Ермолай Наумович – меня воспитывал. Если я не съедал что-то утром, то это же на стол ставили днём, если не съедал днём – опять ставили вечером. И когда я как-то спросил у деда, почему он так поступает, дедушка сказал: «Во всё, что стоит у тебя на столе, вложен огромный человеческий труд»...» Арест деда проходил на глазах Евгения, которому тогда было 4 года. Весь путь от ареста до расстрела занял всего полгода, а приговор был приведён в исполнение в день суда. Евтушенко Ермолай Наумович Арестован: 17.02.1938. Осуждён: 25.08.1938 Военная коллегия Верховного суда СССР. Обвинение: участие в контрреволюционной террористической организации. Расстрелян: 25.08.1938. Место расстрела: Московская обл., Коммунарка. Реабилитирован: март 1957 ВКВС СССР.

Другой мой дед -

белорус Ермолай Наумович Евтушенко -  
носил два ромба перед второй мировой,  
а в первую мировую был

полным георгиевским кавалером.

Родом он был из деревни Хомичи Калинковичского района.

Мама никогда не бывала в Полесье,  
но знала, что там у деда остались  
две сестры,

одна из которых, Ганна,  
бабка Ганна вспомнила деда:

«Кали возвернулся з гражданки Ярмола,  
то усе образы спалил,  
только один схавать удалося.

Бачишь,

Христос висить –  
однюсенький ва усим селе?

У другий раз возвернулся твой дед  
у пачатку тридцать семаго  
и ходил по хатам,

и просил пробаченья у всех,  
у кого спалил образы,

а потым у Маскву зъехал  
и згинул...»

И заплакала бабка Ганна,  
и заплакала бабка Евга,  
и заплакали все шестьдесят Явтушенок,  
и заплакал спасённый бабкой от деда Ярмолы  
измождённый Христос на иконе,

похожий  
на белоруса из поэмы Некрасова  
«Железная дорога».

Бабка Ганна,  
белорусская бабушка  
и бабушка всего мира,

если в Белоруссии был убит  
каждый четвертый,  
то в будущей войне  
может быть убитым каждый.

Евгений Евтушенко как будто предчувствовал современные межнациональные противоречия:

Мама, мне страшно не то,  
что не будет памяти обо мне,  
а то, что не будет памяти.  
И будет настолько большая кровь,  
что не станет памяти крови.

Таким образом, Евгений Александрович Евтушенко в поэме «Мама и нейтронная бомба» переосмысливает роль религии в современном мире и приходит к выводу, что вера, настоящая, искренняя, не на показ – насущная потребность человека, которую нельзя запретить. Через обстоятельный, неспешный рассказ о своей семье, поэт раскрывает проблемы всего советского общества. Центральной является проблема ответственности за свои поступки и покаяния. С юмором, светлой грустью и очень подробными деталями Евгений Евтушенко утверждает общечеловеческие ценности, которые невозможны без памяти о принадлежности к своему роду. Без истории. Калининская земля была для него воплощением истории собственного рода и всего человечества.

#### Список использованной литературы

1. Евтушенко, Е.А. Стихотворения и поэмы / Е.А. Евтушенко // Собрание сочинений / Под ред. Е. Сидорова. – М.: Художественная литература, 1983. – Т. 1. – 559 с.
2. Евтушенко, Е.А. Белорусская кровинка. Отрывок из поэмы, стихи / Е. А. Евтушенко. – Минск: Ажур, 1990. – 60 с. с ил.
3. Евтушенко, Е.А. "Мама и нейтронная бомба" и другие поэмы / Е. А. Евтушенко. – М.: Сов. пис., 1983. – 184 с.
4. Сидоров, Е. Евгений Евтушенко: личность и творчество / Е. Сидоров. – М.: Худ. лит., 1987. – 206 с.
5. Лякин, В.А. Мы с берегов Каленовки: сборник историко-биографических очерков / В.А. Лякин. – Мозырь: Белый Ветер, 2010. – 218 с.
6. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Калінк. р-на. Рэд-укл. В.Р. Феранц. – Мінск: Ураджай, 1999. – 798 с.
7. Зенькович, Н.А. Эпоха в лицах: Историко-социологические портреты/ Н. А. Зенькович.- Мн.: Юнацтва, 1986. – 318 с.

## ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Т. Е. Сергеенко

ГУО «Гомельский областной институт развития образования»

Становление духовно-нравственных ценностей младших школьников невозможно без создания комплекса педагогических условий. Условно мы будем исходить из того, что педагогические условия представляют собой совокупность мер, обеспечивающие эффективность становления духовно-нравственных ценностей младших школьников в педагогическом взаимодействии семьи и школы на основе программ духовно-нравственного воспитания.

Педагогические условия становления духовно-нравственных ценностей младших школьников в взаимодействии семьи и школы можно условно разделить на четыре группы.

1. Готовность педагогов и родителей к использованию учебной программы факультативного курса «Основы православной культуры». Для организации

факультативных занятий духовно-нравственной направленности и успешного их проведения необходимо соблюдение ряда условий. Первый, организационно-подготовительный этап, предусматривает изучение в педагогическом коллективе всех законодательных документов, затрагивающих позицию государства по отношению к религиозному воспитанию. Проводится изучение социального запроса родителей, выявляется реальная потребность в организации факультативных занятий, реализующих программы духовно-нравственного воспитания учащихся на православных традициях белорусского народа в учреждении образования. Родители знакомятся с содержанием и задачами учебной программы факультативных занятий для учащихся I–IV классов «Основы православной культуры». Второй этап работы включает в себя проведение мониторинга в близлежащем микрорайоне и в самом учреждении образования. Это можно сделать путем анкетирования или в личной беседе с родителями учащихся с целью выяснения их отношения к духовно-нравственным ценностям. Следующий, третий этап – это непосредственное формирование класса (группы) учащихся, планирующих посещать, факультативные занятия по «Основам православной культуры». По письменному заявлению родителей администрация учреждения образования проводит комплектование классов (групп), посещающих факультативные занятия по «Основам православной культуры». Проводится организационное родительское собрание, на котором администрация знакомит родителей с педагогом, программами, целями и задачами работы, предполагаемыми формами сотрудничества. На организационном собрании родители могут заполнить анкету общего характера, которая даст представление о семье ребенка и о самом ребенке, об уровне духовно-нравственных ценностей, которая поможет педагогам грамотно организовать работу. После формирования классов (групп) учащихся, посещающих факультативные занятия, которые реализуют программы духовно-нравственного воспитания, устанавливается связь с православным приходом. Определяется священник, который будет сотрудничать с педагогом и родителями в вопросах духовно-нравственного становления младших школьников. На следующем, внедренческом, этапе осуществляется использование учебной программы факультативного курса; проводятся круглые столы с представителями органов управления образования и руководителей учреждений образования с целью получения обратной связи и анализа эффективности использования учебной программы факультативных занятий. На рефлексивно-обобщающем этапе проводится анализ эффективности использования программ, описание полученных результатов и обобщение педагогического опыта ведения факультативных занятий «Основы православной культуры». Планируется работа на предстоящий учебный год.

2. Ориентация учебного материала факультативных занятий на обогащение знаний учащихся о духовно-нравственных ценностях. Цель учебной программы «Основы православной культуры» в педагогической практике учреждения образования – формирование основ духовности и нравственности на традиционных православных ценностях, аккумулированных на протяжении тысячелетий Православной Церковью и прочно вошедших в национальное сознание, образ мыслей и действий белорусов. В работе педагога на первое место выходит задача формирования образа жизни ребенка, его отношения к себе, своей семье, окружающим, Отчизне, регулируемые системой нравственных и духовных ценностей и жизненных приоритетов, традиционных для белорусского народа. При этом основная задача видится не в обособленном изучении отдельных явлений культуры, а в использовании потенциала этих сфер жизнедеятельности для духовно-нравственного становления учащихся. Традиционные религии имеют огромный потенциал духовно-нравственного воспитания детей – гораздо больший, чем любое искусство (Д.С. Лихачев). Учебной

программой факультативных занятий «Основы православной культуры» на первом году обучения закладываются основы религиозно-эстетического восприятия и духовно-нравственных представлений об окружающей жизни, связи представлений ребенка о его жизни с православной культурой. В программе выделены два аспекта, на основе которых организуется и педагогически интерпретируется рекомендуемое содержание: а) связь традиций православной культуры с жизнью современного человека; б) опора на наглядно-образный компонент учебного материала.

3. Методы становления духовно-нравственных ценностей младших школьников. При выборе методов становления духовно-нравственных ценностей мы исходили из следующих критериев: метод должен соответствовать цели, задачам, содержанию процесса, реальным возможностям учащихся и педагогов школы. В педагогической литературе имеется достаточное количество информации о методах обучения и воспитания младших школьников. Мы остановимся на наиболее используемых методах становления духовно-нравственных ценностей младших школьников. Убеждение проявляется в воздействии педагога на разум, чувства учащихся с целью становления духовно-нравственных ценностей. Доступность, конкретность содержания духовно-нравственных ценностей, анализ жизненного опыта учащихся, авторитет учителя начальных классов позволяют использовать данный метод эффективно. Так, например, у большинства детей, как и их родителей, на начальных этапах изучения факультативных занятий «Основы православной культуры» возникает проблема в понимании, что человек – образ Божий. Это сможет объяснить только эрудированный с высоким уровнем духовной культуры педагог. Метод ситуативного анализа применяется по следующей технологии: обзор ситуации (с использованием рассказа для обсуждения), анализ приведенной ситуации и поведения героев, их чувств, нравственных качеств, выявления сути духовно-нравственной проблемы, излагаемой в ситуации, формулировка возможных вариантов (стратегий, путей) выхода из сложившейся ситуации, выбор разумного, эффективного решения, подведение итогов. Ситуации, предлагаемые для обсуждения, должны быть доступными, правдоподобными. Истории, рассказы развивают воображение и являются своеобразным мостиком между воображением и реальным миром. Рассказ представляет собой изложение фактического материала духовно-нравственного содержания, который представляется учителем в повествовательной или описательной форме. Данный метод широко применяется при становлении духовно-нравственных ценностей. Рассказ позволяет воздействовать на чувства учащегося, способствует раскрытию смысла и содержания духовно-нравственных ценностей. Рассказ должен быть логичным, образным, эмоциональным, последовательным и не превышать 10–15 минут в начальной школе. Рассказ представляет собой изложение фактического материала духовно-нравственного содержания, который представляется учителем в повествовательной или описательной форме. Данный метод широко применяется при становлении духовно-нравственных ценностей. Рассказ позволяет воздействовать на чувства учащегося, способствует раскрытию смысла и содержания духовно-нравственных ценностей. Рассказ должен быть логичным, образным, эмоциональным, последовательным и не превышать 10–15 минут в начальной школе. Педагогическое требование позволяет побуждать ребенка к исполнению духовно-нравственных норм, правил, выполнению обязанностей, регулировать свое поведение. Например, на уроках «Основы православной культуры» при знакомстве с правилами для учащихся, составленными М.В. Ломоносовым, младшим школьникам предлагается составить современные правила поведения в школе. Эти правила составляются и принимаются

коллективно. Далее они являются законом, по которому живет класс. Имитационные упражнения как организованное выполнение младшими школьниками различных действий позволяют приобретать навыки духовно-нравственного поведения, вырабатывать привычки, проявлять положительные качества. Повторение действий позволяет формировать устойчивые ценности. Поэтому имитационные упражнения можно рассматривать как связующее звено между теорией духовно-нравственного содержания и поведенческой практикой, так как они создают модель реальных жизненных ситуаций.

4. Диагностическое сопровождение процесса становления духовно-нравственных ценностей младших школьников в педагогическом взаимодействии семьи и школы. Объектом педагогической диагностики является все, что относится к педагогическому процессу. Опрос предполагает изучение духовно-нравственных ценностей путем закрытых и открытых письменных вопросов. Закрытыми называются вопросы предполагающие ряд ответов, из числа которых должен выбрать тот, который наиболее отражает его мнение. Открытые вопросы предполагают произвольный ответ испытуемого ребенка. Мини-сочинения позволяют выявить эмоциональную сторону проблемы, глубже осознать отношение младшего школьника к проблеме, степень понимания духовно-нравственной ситуации. Ребенку предлагается написать мини-сочинение, например, по следующим темам: опиши ситуацию, когда твой друг (родители) проявили по отношению к тебе доброту (сочувствие, честность, любовь, милосердие); опиши ситуацию, когда ты проявил одно из хороших человеческих качеств; опиши ситуацию, когда ты оказался в тяжелой, кризисной ситуации. Ранжирование нравственных качеств позволяет выявить степень их личной значимости для младшего школьника. Индивидуальные беседы проводятся с младшим школьником для выявления адекватности сформированности духовно-нравственных ценностей норме, индивидуальных личностных особенностей. Диагностика функциональных и психических состояний личности ребёнка: методика «Дневник настроения» – модификация тестовой ситуации методики «Цветопись» Лутошкина А.; тест Люшер-Дорофеевой «Изучение эмоционального статуса детей младшего школьного возраста»; Диагностика самооценки и уровня притязаний ребёнка: методика «Лесенка» С.Г. Якобсон, В.Г. Щур; Диагностика социометрического статуса ребёнка в группе сверстников, коэффициента взаимности симпатий, коэффициента удовлетворённости отношениями: методика социометрического эксперимента Я.Л. Коломинского «Выбор в действии» (вариант для младших школьников «У кого больше?»); Диагностика семейной ситуации ребёнка: тест "Кинетический рисунок семьи" (КРС) Р.Бернса и С.Кауфмана с определением симптомокомплексов в восприятии и переживании ребёнком семейной ситуации; методика проективной техники «Круги Эйлера»; Диагностика обобщённого восприятия мира ребёнком: метод «Завершение истории» (сюжеты из психотерапевтических сказок Дюсс, элементы проективного фрустрационного теста Розенцвейга – детский вариант).

Выделенные педагогические условия рассматриваются как необходимые и достаточные для организации процесса развития духовно-нравственных ценностей младших школьников в современном образовательном процессе.

#### Список использованной литературы

1. Лихачев, Д.С. Письма о добром / Д.С. Лихачев. – М.: Азбука, 2015. – 160 с.
2. Основы православной культуры: учебная программа факультативных занятий для I–IV классов учреждений общего среднего образования А.В. Бройко [и др.] под ред. А. В. Бройко. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2015. – 88 с.

## ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД НА ПОЛЕСЬЕ В XX в.

А. М. Слуцкий

ГУО «Ленинский УПК ясли-сад – средняя школа»

Полешуки, как и все восточные славяне, очень трепетно относятся к обряду погребения. Этот обряд отправляется по христианским канонам, но совмещают в себе не только христианскую традицию, но и элементы дохристианских верований.

У полешуков отношение к смерти двояко. С одной стороны – это большое горе а, с другой – смерть в старости воспринимается как обычное природное явление и переход в другой мир. На Полесье до сегодняшнего дня есть убеждение “аб тым свеце” – как бы об острове, который находится среди топкого болота. Огоньки на болоте – это блуждающие души, которые ищут дорогу к этому острову-раю. Но этот остров недоступен живым. Он находится то ли над землёй, то ли под ней [1, с. 38].

После смерти, душа каждого человека должна найти этот остров, но для этого нужно преодолеть болото. Если при жизни человек мало грешил, его душа делает это с лёгкостью, а грешной душе сделать это не легко. Для того, чтобы преодолеть болото нужно построить мост (кладку). Материалом для строительства могут быть только стриженные ногти, собранные вместе. Ногти душа даст из-за пазухи [1, с. 38].

Умершего обязательно должны были навестить все родственники. О смерти обычно никто никого не оповещает. Об усопшем провозглашали удары колокола [4, с. 68]. В доме закрывались все зеркала и открывалась заслонка печки. На окно ставилась тарелка с чистой водой, чтобы душа усопшего могла вымыться перед тем, как предстанет перед Богом.

Усопшего клали на канапу или стол под образа, до этого его мыли и переодевали в чистую белую полотняную одежду, которую человек делает для себя заранее (при её изготовлении нельзя было пользоваться ножницами, ткань разрывалась руками). Воду после омовения выливали в такое место, где не ходят скот и другие животные. Чаще всего копали специальную яму где-нибудь в поле и выливали туда воду, яму закапывали. Под образами зажигалась свеча, которая стояла в ёмкости с житом, чтобы ангелы быстрее нашли дорогу к душе усопшего. Обязательно с момента смерти и до погребения кто-нибудь из «образованных» людей читал Псалтырь (двадцать кафизм до момента погребения, а после – только семнадцатую кафизму, следующие 40 дней родственники должны читать каждый день па одной кафизме) [4, с. 80]. В доме покойник лежал на лаве или канапе, реже – на столе. Пока покойник лежал на лаве, возле него сидел кто-то из родственников. Перед тем, как класть усопшего в гроб, возле него садилась вся семья. Гроб делался из толстых дубовых досок в форме четырёхугольного ящика, “веко” – из одной доски. Ни в коем случае не должны были использоваться железные гвозди. В сборах усопшего в последний путь очень много элементов, которые характерны ещё для Зарубинецкой культуры. Любителю выпить в гроб клали бутылку водки, курильщику – табак и т.д. Усопший должен был лежать в доме не менее двух суток, во всяком случае – обязательно переночевать. Возле него находились родственники и ни на минуту не оставляли его одного.

Выносили гроб из дома обязательно чужие люди [5, с. 302]. Впереди несли крест и хоругви (прапарги). За крестом и хоругвами четыре человека несли “веко” гроба, а уже за ними – гроб с усопшим.

Обряд отпевания в церкви мы знаем. С церкви до кладбища (моглиц) открытый гроб с усопшим везли на подводе, впереди несли крышку, хоругви и крест. Это нельзя было делать никому из ближайших родственников, как и класть усопшего в гроб, забивать веко гроба, копать и закапывать могилу.

Проводить усопшего выходили все, кто жил по маршруту следования траурной процессии. Нельзя было наблюдать за этим их окна и оставаться в доме. Хоронили

усопшего практически всегда после обеда. По дороге к кладбищу останавливались на каждом пересечении улиц и дорог, чтобы усопший мог попрощаться с родными местами и не возвращался к ним. Последнюю остановку делали возле ворот кладбища. В гроб при прощании клали деньги и монеты. Гроб спускали в могилу на рушниках или намитках, концы скидывались в могилу. Позже полотно начали вытаскивать и отдавать в церковь, а в наше время наблюдается возвращение к старому варианту. На гроб, сразу священник, а потом все остальные должны были бросить три горсти земли [2, с. 38].

Все, кто принимал участие в погребении, обязательно должны были прийти на так называемые поминки (жалобную вячэру). Идти из кладбища нужно было другой дорогой, нельзя было никуда заходить и с кем-то здороваться. Перед тем, как войти в дом усопшего, нужно было омыть руки и лицо (или только глаза) водой. Потом только заходить в дом и садиться за стол. Тот, кто читал Псалтырь, вставал и читал молитву, это делали и все присутствующие. Первое блюдо, которое должны были пробовать все – медовая сыта, по местному – “канун” или “потопцы” (кусочки хлеба в тарелке с водой и мёдом). Нужно было съесть по три ложки, и только после этого выпивали по рюмке за упокой души. Набор блюд был довольно богатый, однако обязательно должны присутствовать “квас” (суп из грибов, картошки), рыбная юшка. После того, как на стол ставилось последнее блюдо, тушилась свеча [3, с. 552].

В первую ночь после погребения в доме оставались только взрослые люди. Детей и беременных женщин отправляли ночевать к соседям или родственникам. На месте, где лежал усопший, в некоторых деревнях в первую ночь должен был кто-то переночевать. Считалось, что когда душа вернётся домой, то увидит, что там кто-то спит, посчитает, что попала не туда и пойдёт дальше или же увидит, что её место занято и вернётся на кладбище [5, с. 122].

Дети обязательно должны были участвовать в обряде погребения. Но самых маленьких всегда отправляли ночевать к родственникам или соседям на время, пока усопший находится дома. В погребении избегали принимать участие беременные женщины за исключением ближайших родственников.

На следующий день утром все ближайшие родственники шли на кладбище и “будили” покойника, читали Псалтырь, несли с собой “канун”. Это отзвук тех давних времён, когда на могиле отправляли тризну [3, с. 552].

Поминки проходят несколько раз. В некоторых местах усопших поминают на 10 день, через две недели, но везде отмечается сороковой день, полгода и год. Старые люди рассказывают об этом так: душа усопшего бродит по земле 40 дней, до этого времени нужно отслужить поминальный молебен и организовать поминальный ужин, на который собираются все родственники. Ни в коем случае нельзя пропустить время, а то душа будет бродить по земле ещё год, будет пугать родственников. Очень рано тоже не надо устраивать поминальный ужин и служить панихиду, так как душа может обидеться, что ей не дали провести на земле полный срок и может чем-то отомстить за это [3, с. 552].

Таким образом, мы можем говорить о том, что обрядность на Полесье имеет очень долгую традицию и тесно переплетена с народными верованиями. Обрядностью пронизана вся жизнь полешука, от посева картошки, до погребения родственника. Хотя на Полесье большинство православных, однако мы видим тесное переплетение православной традиции с элементами дохристианских верований.

#### Список использованной литературы

1. Гнеўка, Э.Н. Памяць. Лунінецкі раён / Э.Н. Гнеўка, А.Л. Петрашкевіч і інш. (рэдкал.), Т.В. Канапацкая (укладальнік). – Мн.: Беларусь, 1995. – 720 с.
2. Довнар-Запольский, М. Песни Пинчуков, сборник этнографических материалов / М. Довнар-Запольскім. – Киев: Типография Императорского Университета Св. Владимира, 1895.

3. Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Столінскага раёна. – Мн.: БЕЛТА, 2003. – 640 с.: іл.
4. Православная вера і традыцыі благочестя у рускіх в XVIII–XX стагоддзях: Этнографічныя даследаванні і матэрыялы / Ін-т этналогіі і антрапалогіі ім. Н.Н. Миклухо-Маклая; О.В. Кириченко, Х.В. Поплавская. – М.: Наука, 2002. – 469 с., іл.
5. Толстая, С.М. Полесский народный календарь / С.М. Толстая. – М.: Индрик, 2005. – 600 с.

## **НАСТОЯТЕЛЬ НИКОЛАЕВСКОЙ ЦЕРКВИ МАКСИМ ЕРЕМИЧ**

**В. В. Старовойт**

**УО МГПУ им. И.П. Шамякина**

Тема моего сообщения посвящена жизни и деятельности человека, отдавшего служению церкви и людям более 50 лет. Этот человек – протоиерей Максим Еремич – настоятель Брагинской Николаевской церкви. Выбор темы не случаен, так как я сама родилась в Брагине и сейчас, будучи студентом-историком, мне небезразлична история моей малой Родины и людей, живших там и оставивших добрый след и память о себе хорошими делами.

Родился будущий отец Максим Еремич в семье священника Рычевской церкви Мозырского уезда Онисима Еремича в 1820 году. Крещён в честь преподобного Максима Исповедника (память 13/26 августа). Получил образование и воспитание в Минской духовной семинарии.

В 1842 он прибыл в м. Брагин и получил приход Николаевской церкви, который состоял из части местечка Брагин, деревень Юрковичи (с приписной церковью Рождества Богородицы), Стежерное, Кривча, Тютьки, Нудичи, Ясени, Малейки, Заречье, Волоховщина, посада Городище и хутора Гацков.

Храм святителя Николая, в котором служил отец Максим, находился в центре местечка. Он был построен в 1784 году на месте древнейшего (предыдущего храма) и был украшен пятиярусным, писанным на золоте иконостасом, установленным в 1820 году вместо старого.

Прибыв к месту служения в 1842 году, отец Максим обратил внимание на то, что церковь была очень старой и требовала ремонта. На протяжении всего служения о. Максим старался поддерживать храм в надлежащем виде. Заметив, что на его церкви малые колокола и то, что звон в них был таким же, как и в соседнем костёле, он постарался изменить это. Благодаря его стараниям, уже осенью 1842 года был приобретён новый, более тяжёлый колокол, для которого в 1847 году повысили колокольню, надстроив два яруса.

В 1853-м тщанием помещика графа Рокицкого, прихожан и на церковную сумму церковь была ошалева, устроены новое входное крыльцо, окна, покрыты железом ризница, два крыльца. Храм снаружи окрасили, как крышу, так и стены, с написанием шести икон снаружи, купол украсили вызолоченными на жести звёздами. В 1862 г. благочестивый крестьянин Даниил Бакуненко в память об освобождении крестьян от крепостного права на собственные средства позолотил верхнюю главу и крест.

В 1865 году по почину отца Максима единогласно волостным сходом 22 октября постановили перенести торги и базары с воскресных дней на пятницу каждой недели. В 1883 году на церковную сумму в 1800 рублей церковь была капитально отремонтирована. По возобновлении же храма в 6-й день декабря торжественно освящена. На стенах были написаны иконы Ангелов, Евангелистов и святых, в куполе – икона Богородицы, окружённая ангелами, а в алтарной части – два ангела, держащие корону.

Особую деятельность о. Максим проявил в шестидесятых годах XIX в. в борьбе с польскими магнатами за православную веру и Отечество. Первым делом его на этом поприще было содействие закрытию распространённых помещиками польских училищ в деревнях. Естественно, это не могло не вызвать со стороны помещиков



противодействия, а неудача последних повлекла за собою озлобление против находившегося в то время, в их полной зависимости в материальном отношении православного священника.

Отношения эти ещё более обострились со времени обращения в православные церкви четырёх костёлов, при одном из которых для 927-ми прихожан, принявших православие, образован особый приход в с. Великий Бор.

Особую радость доставила о. Максиму передача в православное ведомство 11 апреля 1865 года Брагинского костёла. Это ранее была православная церковь. Так, при переделке в костёле найдены обломки царских врат, православные кресты. Переделка началась 30 мая 1866 года, а закончилась освящением 13 августа 1867 в честь новопреставленного святителя Тихона Задонского.

Стараниями священника, его обращениями в прессу в новоустроенный храм присылали пожертвования как деньгами, так и утварными вещами из Санкт-Петербурга, Москвы, Киева, Минска, Вильны, Чернигова, местечек Любеча и Радуля и даже, что особенно знаменательно, из-за границы.

Через три дня после освящения в пустопорожних еврейских лавках, расположенных вблизи храма, был поджог злым польско-латинским фанатиком с умыслом уничтожить и новоустроенный храм. Но благодаря скорым и дружным усилиям прихожан, пожар потушили, а затем лавки по распоряжению начальства снесли.

На освободившемся месте усердием всех крестьян Брагинской волости устроена в 1887 году часовня в память мученической кончины императора Александра II, который в своё время пожертвовал в Тихоновскую церковь на благословение в 1870 году икону Спасителя.

Будучи ревностным поборником православия, деятельным просветителем тёмного люда, отец протоиерей и в общественной, и в частной жизни являлся образцом доброго пастыря. Деятельность его находила поддержку и у администрации: указом Святейшего Синода от 10 апреля 1872 года возведён в сан протоиерея; с декабря 1845 года по июль 1871 года состоял окружным благочинным; с декабря 1863 года по февраль 1866 года был законоучителем и учителем народного училища. В 1863 году, о. Максим избран сотрудником Императорского Вольно-экономического общества; с 1880 года состоял духовником окружного духовенства, а с 1884 по 1888 годы – назначен наблюдателем за церковно-приходскими школами.

За заслуги по защите, сохранению и утверждению православной веры и культуры, содействии распространению грамотности и «благочестия» среди прихожан и живущих в его приходе людей он неоднократно награждался. Награждён набедренником, скуфией, крестом и двумя медалями в память Отечественной войны и усмирения польского мятежа; орденами святой Анны 2-й и 3-й степеней, Владимира 4-й степени; наперсным крестом. Кроме этого, за усердие на должности благочинного, приведение в благолепное состояние церквей, за распространение грамотности между крестьянами и, в частности, за отличное преподавание Закона Божия в народном училище ему неоднократно была объявлена признательность епархиального начальства и Дирекции народных училищ.

По определению Святейшего Синода и распоряжению господина попечителя учебного округа о. Максиму Еремичу были выданы две денежные награды. Окружное духовенство, в знак благодарности за 25-летнюю службу, подарило ему икону Спасителя.

В 1893 году о. Максим заболел и в скором времени умер. Погребён возле Николаевской церкви. Могила, к сожалению, до сегодняшнего дня не сохранилась.

## КООПЕРАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННО- КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ФРГ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

С. Н. Стрельчук

УО МГПУ им. И.П. Шамякина

В послевоенный период в ФРГ сложилась модель государственно-церковных отношений, основанных на кооперации, сотрудничестве или нейтралитете. Основы взаимоотношений церкви и государства были закреплены в Конституции ФРГ 1949 г. и Конституциях земель. Кроме того, существовавшие федеральные законы регламентировали деятельность религиозных организаций и объединений [1, с. 45]. На территории ФРГ существовало два типа объединений: религиозные и мировоззренческие. Отличительной особенностью их является то, что религиозные объединения образуются и действуют только на основе вероучительной практики, в то время как мировоззренческие объединения придерживались нерелигиозного мировоззрения, что позволяет называть их светскими объединениями. Так, среди крупных религиозных объединений, действующих в ФРГ, можно назвать Римско-католическую Церковь, Евангелическую лютеранскую церковь. Необходимо также отметить, что религиозные организации ФРГ классифицируются как организации со статусом публичного права и без статуса публичного права [2, с. 30]. Публично-правовой статус религиозной организации повышает не только ее престиж, но и дает некоторые преимущества. Во-первых, возможность активно участвовать в общественной жизни государства, во-вторых, обладать правом на взимание церковного налога, в-третьих, возможность обслуживания вооруженных сил и образовательных учреждений, в-четвертых, право на налоговые льготы.

Государственно-правовая система управления в ФРГ не предусматривает существование специального органа, контролирующего деятельность религиозных организаций. Взаимоотношения между государством и церковью разрешаются судебными органами в рамках светского и церковного права. Так, например, вопрос о существовании той или иной конфессии не относится напрямую к сфере ведения федеральных органов власти, а передан федеральным землям, в администрациях которых существует правительственное агентство, призванное рассматривать заявления о регистрации церквей. Рассматривая вопрос собственности религиозных объединений в ФРГ, следует отметить, что даже самые крупные сообщества – лютеране и католики — не обладали большим количеством собственности, что является следствием многочисленных «национализаций» церковного имущества, проводимых в стране, начиная с периода существования Веймарской республики.

Инициатива введения церковного налога также принадлежала государству, что было закреплено в статье 140 Конституции ФРГ. Церковный налог взимался исключительно государством и составлял 8–9 % от общего подоходного налога. Крупные церкви заключали соглашение с государством, согласно которому церковный налог выплачивался вместе с подоходным налогом. Церковный налог покрывал 80 % финансовых потребностей церкви и, главным образом, составлял доход священников и служащих [3, с. 159]. Единственным средством избежать уплаты церковного налога являлся выход из церковной организации, о чем, в установленном законом порядке, необходимо было сообщить в правительственное агентство. Несмотря на то, что большинство населения ФРГ принадлежит к лютеранам или католикам, сбор церковного налога не является их привилегией. Право устанавливать налоги тесно связано с получением статуса общественного объединения, а также необходимо отметить, что мелкие религиозные сообщества могли получать средства от сбора церковного налога для своих нужд.

Свои особенности имело в ФРГ и религиозное образование. В соответствии с Конституцией и Законом о религиозном воспитании 1956 г. оно являлось

обязательным. Кроме того, преподавание религии в общественных школах за исключением свободных по убеждениям школ являлось обязательным. Под государственным надзором преподавался Закон Божий в соответствии с католическими или лютеранскими богословскими традициями. Примерно два раза в год в школе возможно было проведение богослужений, посещение которых, однако, осуществлялось добровольно. Ответственные за воспитание детей лица (родители, опекуны) имели право решать самостоятельно вопрос о посещении ребенком религиозных занятий. Если они не желали, чтобы их ребенок посещал уроки религии, то подавали ходатайство об освобождении директору школы в письменном виде [4, с. 142]. Следует отметить, что федеральные земли решали вопросы религиозного воспитания самостоятельно, например конфессиональное обучение религии в Бремене и Берлине происходило только во внеучебное время, а в качестве обязательного предмета преподавалась библейская история.

Законодательство ФРГ, регулирующее государственно-церковные отношения в сфере образования, складывалось на протяжении всего XX столетия. Так, статьи 6 и 7 Конституции 1949 г. устанавливали основополагающие принципы государственно-церковных отношений в сфере воспитания и образования. Согласно статье 7, вся система школьного образования ФРГ являлась государственной. Урок религии в общественных школах, за исключением атеистических (свободных от вероисповедания) школ, являлся, в соответствии с пунктом 3 статьи 7, обязательным предметом, равноценным другим школьным предметам. Однако родители были полномочны принимать решения по вопросу посещения их ребенком уроков религии. Школьный предмет «Религия» преподавался в соответствии с основными принципами соответствующей религии, а учителя вели его на добровольной основе. Таким образом, федеральным законодательством была разделена компетенция родителей и государства в сфере воспитания детей, установлены важнейшие конституционные нормы, гарантирующие свободу совести и свободу религиозной и мировоззренческой принадлежности [5, с. 170].

На основании общих целей и задач, сформулированных в Конституции, обучение и воспитание детей в общественных школах велось на основе христианских образовательных и культурных ценностей. Детей знакомили с христианскими догматами и с системами других религий и мировоззрений. Уроки религии проводились отдельно для представителей различных конфессий. В атеистических школах преподавание религии не осуществлялось, а стоящие перед ними задачи по воспитанию и обучению детей решались на основе общечеловеческих ценностей. При регламентации порядка проведения уроков религии Законом о школьном уставе (был принят в Земле Северный Рейн-Вестфалия в 1952 г.) устанавливалось раздельное проведение уроков для представителей различных религий [4, с. 142]. При этом содержание этих уроков должно было соответствовать учениям и основным принципам и догматам соответствующей церкви или религиозного сообщества. Количество учебных часов в неделю по предмету «Религия» определялось государственными органами управления образованием по согласованию с церковью или религиозным обществом. Посещение и контроль уроков религии со стороны церкви или религиозного общества осуществлялось опытными экспертами, знающими религиозную педагогику. Вместе с тем высшее руководство церкви, например, епископ имел исключительное право на посещение уроков религии. Таким образом, законодательство ФРГ предусматривало не только декларативное обеспечение права на религиозное образование, но и условия реализации этого права вне зависимости от религиозной принадлежности учеников. Более того, особым образом оговаривались и регулировались права тех учащихся, которые относились к религиозному меньшинству.

Основным документом, устанавливающим законодательное разграничение компетенций между церковью и государственными органами управления образованием по вопросам преподавания религии и подбора педагогических кадров, являлось положение «О передаче церковных полномочий» 1977 г., сменившее положение 1951 года. Согласно положению, не затрагивая и не ущемляя право государства на контроль, религиозные объединения имели право и обязанность следить за тем, чтобы преподавание религии осуществлялось в соответствии с их учением и требованиями. Например, евангелическая церковь способствовала выдаче учителям государственных разрешений на преподавание школьного предмета «Религия» и подтверждала их принадлежность к евангелической церкви. После сдачи первого государственного экзамена церковь выдавала учителям временное разрешение на преподавание школьного предмета «Религия», срок действия которого заканчивался, самое позднее, спустя четыре года после выдачи. Сдача второго государственного экзамена предусматривала наделение учителя церковными полномочиями. Экзамен он сдавал по заявлению, в котором заверял, что будет преподавать евангелическую религию в соответствии с основными ее постулатами и откажется от церковных полномочий, если больше не сможет преподавать уроки религии в соответствии с основными принципами этой конфессии. Прежде чем получить церковные полномочия, учитель должен был принять участие в проводимом церковью совещании по данному вопросу. Наделяя учителя церковными полномочиями, церковь брала на себя обязательства по оказанию ему помощи со стороны своей общины, в том числе относительно повышения его квалификации и по защите его прав при условии добросовестного исполнения обязательств. Необходимо отметить тот факт, что церкви договаривались между собой относительно организации преподавания уроков религии, а государство в этих соглашениях участия не принимало.

Таким образом, анализ конституционно-правовых основ государственно-церковных отношений в области образования в ФРГ позволил сделать следующие выводы. Во-первых, федеральное законодательство, регулирующее государственно-церковные отношения, носит развернутый характер. Во-вторых, в ФРГ была создана четко структурированная нормативно-правовая база, регламентирующая взаимоотношения между государством и церковью. При разработке и введении в действие каждого нового документа (закона, соглашения, договора, распоряжения) соблюдался высокий уровень преемственности. Наиболее значимыми в нормативно-правовой базе, регулирующей государственно-церковные отношения в сфере образования в ФРГ, являлись такие аспекты, как распределение ответственности при решении организационно-управленческих задач; определение компетенций каждой из заинтересованных сторон; неукоснительный учет прав каждой из заинтересованных сторон, обеспечиваемый через тщательно регламентированные «цепочки» согласований при решении важных вопросов; предоставление права голоса не только институциям, но и индивидуумам.

Вместе с тем, религиозное образование находилось под контролем государства и финансировалось из бюджета, несмотря на то, что система образования в ФРГ довольно многообразна и включает в себя государственные, частные учебные заведения, конфессиональные учебные центры. Следовательно, кооперационная модель предусматривала введение гибкой системы, позволяющей религиозным организациям принимать участие в законотворческой деятельности, касающейся сферы религии. Правовая система ФРГ, основанная на соглашениях, предоставляла возможность индивидуального подхода в вопросах касающихся охраны здоровья, прав граждан, их морально-нравственных устоев.

#### **Список использованной литературы**

1. Мирошникова, Е. М. Государственно-церковные отношения в Германии / Е. М. Мирошникова // Религия и право. – 1998. – № 1–2 (4–5). – С. 45–47.

2. Петров, Д. Б. Мировой опыт отношений государства и религиозных объединений / Д. Б. Петров. – Саратов, 2014. – 87 с.
3. Клор, О. Политическая дифференциация в западно-германском католицизме / О. Клор // Вопросы научного атеизма. – 1985. – Вып. № 33. Религия и политика. – С. 159–177.
4. Костюкова, Т. А. Традиционные духовные ценности и современная образовательная практика / Т. А. Костюкова // Вестник Томского гос. пед. ун-та. – 2011. - № 13. – С. 141–144.
5. Основной Закон Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г. / В. В. Маклаков // Конституции зарубежных государств. – 7 изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – С. 168–243.

## **ТРАДИЦИИ ХРИСТИАНСКОЙ ПЕДАГОГИКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ**

**Т. Н. Сыманович  
УО МГПУ им. И. П. Шамякина**

Программа сотрудничества Белорусской Православной Церкви и Министерства образования Республики Беларусь на 2015–2020 гг. основывается на социально-личностной, человекоориентированной парадигме образования, предусматривает широкий спектр культурно-просветительских, научных, воспитательных мероприятий в сфере формирования нравственной, гражданской культуры личности. При этом обращается внимание на необходимость передачи через систему высшего образования духовных ценностей белорусского народа, а также установки на сохранение его единства. Как справедливо отмечает игумен Митрофан (Шкурин), «воспитание – процесс, который зиждется на прошлом, реализуется в настоящем и направлен в будущее... народ, нация сохраняет свою целостность, свое единство, если есть единые ценностные ориентиры в воспитании подрастающего поколения, сохраняется устремленность к нравственному идеалу» [1, с.57].

В этой связи перспективным научным направлением является разработка проблемы интериоризации христианских традиций и ценностей воспитания в современный образовательный процесс. Одной из таких ключевых ценностей является просвещение.

Еще в византийской патристике просвещение личности рассматривалось исключительно в контексте духовного образования. Иоанн Дамаскин обращал внимание на то, что «уподобление Богу возможно через мудрость» [2, с. 622]. Впоследствии многие восточнославянские просветители в своих рассуждениях опирались непосредственно на антропологию Иоанна Дамаскина, в которой человек, сотворенный Богом, был представлен как «некий второй мир: малый – в великом». Человек – середина между духовным и вещественным, «он связует собой зримое и незримое, чувственное и умопостигаемое творение» [2, с. 625].

Ключевой интенцией христианской педагогики является представление о единстве обучения и воспитания. Иоанн Златоуст говорил о «любомудрии», которое включало в себя и познание созданного Творцом мира, и «размышление о духовных предметах..., слушание и изучение слова Божия..., устремленность к добрым делам» [3, с. 126]. В восточнославянской духовной традиции примат духовного просвещения личности в процессе её нравственного воспитания отстаивается в трудах Кирилла Туровского, Климента Смолятича, митрополита Киевского Никифора и других мыслителей. Кирилл Туровский подчёркивал, что нравственное развитие личности может иметь место только тогда, когда «пригоден разум» [4, с.195]. Строя воспитательный процесс на интеллектуальных началах, можно достичь больших успехов. Туровский Златоуст пишет о том, что «ум истинный», размышляющий, – уже не себе одному на спасение, но и многим другим, внимающим ему. Сюда и подходят евангельская притча, говорящая: «Всякий книжник, познавший Царство Небесное, подобен мужу домовитому...» [4, 194–195].

Климент Смолятич отождествлял понятия «нравственность» и «просвещённость». В «Послание пресвитеру Фоме» мыслитель высоко оценивает образовательный потенциал смоленского инока Григория: «Поминаю же паки речённого тобою учителя Григория, его же и свята речи не стыжуся, но не судя его хошу рещи, но истинствуя. Григорий знал алфу, якоже и ты, и виту...» [5, с.259].

Необходимость просвещения человека в его нравственном развитии подчёркивалась и в широко известном на восточнославянских землях в X-XIII вв. произведении «Хождение Богородицы по мукам». Причём отмечалось, что знание становится добродетельным только тогда, когда подвергается «испытанию», чтобы отобрать «потребное и для души полезное». Иначе – знание причинит людям большой вред. В «Хождении» подробно описываются муки человека, который «... и святые книги, и Евангелие прочитал, а сам не следовал им. Учил людей, а сам не волю Божию творил, а жил в блуде и беззаконии» [6, с.286–287].

В разделе «Шестоднева» «О человеке» подчёркивается, что «ум – для души» [7, с. 248]. Более того, ум представляет собой часть души [7, с. 248]. Знание, просвещение выступает в качестве своеобразного «строительного материала» и нравственного облика индивида, и его поведения. Автор обращает внимание на необходимость постоянного просвещения личности, ведь «наш ум...не имел в своём доме ничего, строит он из чужого, добавляя кое-что и из своего дома» [7, с. 249]. Экзарх Иоанн считает, что перед просвещённым человеком открываются большие просторы в нравственном развитии: «...ум таких людей...крылья вырастут как у орлов, и полетят они без труда, ибо радость не знает тягот и крылья растит...Как им не радоваться и не веселиться, ибо знание не для кого-либо иного, но для них самих!» [7, с. 250]. В контексте нравственного воспитания просвещение необходимо, поскольку оно даёт возможность людям «помыслить, каким образом сами они сотворены, каков их сан. На что они позваны» [7, с. 250]. Мыслитель также акцентирует внимание на том, что мало только быть просвещённым, нужно ещё и на деле следовать полученному знанию: «А о добром этом творении побеседовав, подобает и последить за ним» [7, с. 251]. Просветитель Иоанн обращал внимание на взаимосвязь морального знания и знания об окружающем мире вообще. Познание окружающего мира помогает постичь «премудрость и силу Творца», утвердиться во мнении, что всё в мире строится и движется на основе всеобщего нравственного закона любви, любви людей друг к другу и к окружающему миру.

Сотрудничество Церкви и государства в вопросах нравственного воспитания, совместное исследование аксиологических и онтологических парадигм общественного развития позволит укрепить ценностные основания современной системы образования, дать достойные ответы на вызовы со стороны массовой культуры и глобализирующегося мира.

#### Список использованной литературы

1. Гребениченко, С.Ф., Широград, И.И. Воспитать высоконравственное поколение специалистов – дело общее! / С.Ф. Гребениченко, И.И. Широград // Социально-гуманитарные знания – 2015. – № 3. – С.54–75.
2. Аннаньель, Тристан. Христианство: догмы и ереси / Аннаньель Тристан // Санкт-Петербург: Академический проект. – 2007. – 752 с.
3. Златоуст, Иоанн. О воспитании / Иоанн Златоуст // Москва: Паломник. – 903 с.
4. Туровский, Кирилл. Притча о человеческой душе и теле / Кирилл Туровский // Златоструй. Древняя Русь X–XIII вв. – М.: Молодая гвардия. – 1990. – С. 193–202.
5. Смолятич, Климент. Послание пресвитеру Фоме / Климент Смолятич // Златоструй. Древняя Русь X–XIII вв. – М.: Молодая гвардия. – 1990. – С. 290–310.
6. Хождение Богородицы по мукам // Златоструй. Древняя Русь X–XIII вв. – М.: Молодая гвардия. – 1990. – С.282–290.
7. Иоанн, экзарх Болгарский. Шестоднев // Златоструй. Древняя Русь X–XIII вв. – М.: Молодая гвардия. – 1990. – С. 247–252.

## ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

А. В. Тимошенко

УО МГПУ им. И. П. Шамякина

Значительное место в древнерусской литературе X–XIII веков занимает образ женщины. Представления о женщине – полярны. Одни, говоря о начальном периоде русской государственности рисуют «тюремную затворницу» с интересами, ограниченными домохозяйством и воспитанием детей, с подчиненным положением в семье и весьма ограниченными социальными правами. Другие, напротив, видят социально активную личность в образе отомстившей древлянам за смерть мужа княгини Ольги или дерзнувшей отомстить Владимиру за убийство ее семьи. Какими же были русские женщины на самом деле?

Из самых известных древнерусских текстов стоит вспомнить и «Слово о полку Игореве», где женская тема также занимает достаточно существенное место. О первом сражении Игоря с половцами рассказывается так: «Спозаранку в пятницу потоптали они поганые полки половецкие и, рассыпавшись стрелами по полю, помчали красных девушек половецких, а с ними золото, и паволоки, и дорогие аксамиты». Наличие девушек в этом эпизоде заставляет предполагать, что это был не военный отряд и речь идет не о храбрых амазонках, но о кочующем по степи половецком обозе.

Следующий эпизод показывает, как горюют жены полка Игорева: «Никнет трава от жалости, а деревья в тоске к земле приклонились». «Жены русские восплакались, причитая: „Уже нам своих милых лад ни в мысли помыслить, ни думою сдумать, ни очами не увидать, а золота и серебра и в руках не подержать!“». Плачут русские жены о своих погибших мужьях, и становится понятно, что этот эпизод – контрастная антитеза к первому эпизоду.

Следующий эпизод – плач Ярославны. Русская женщина плачет, оплакивая своего мужа. Заключительный фрагмент «Слова о полку Игореве» тоже показывает собирательный женский образ, говорится о том, что девицы поют на Дунае, выются голоса через море до Киева, «страны рады, города веселы».

Что касается иных вариантов семейной темы, то, наверное, самым ярким текстом в древнерусской литературе, в котором основные проблемы семейных взаимоотношений ставятся и афористически кратко, но четко, и емко очерчиваются, является один из достаточно загадочных памятников начального древнерусского периода – «Моление Даниила Заточника», текст которого появляется на рубеже XII–XIII веков. Даниил в своем труде сопоставляет связь матери с младенцем исключительно чистой и нежной, их зрительный контакт способен передать всю силу любви и заботы: «Не смотри же на меня, господине, как волк на ягненка, а смотри на меня, как мать на младенца». Также Даниил выступает как ярый противник прелюбодейства: «девица ведь губит красоту свою прелюбодейством», «ни муж в мужах, если над ним жена властвует, ни жена в женах, если от своего мужа прелюбодействует». То есть, Даниил четко указывает, что жена должна быть чиста помыслами и телом принадлежать только мужу своему, что говорит о верховенстве мужа как главы семьи и о покорной жизни древнерусской женщины. Также автор «Моления» указывает, что жену стоит выбирать трудолюбивую, а не «уродину прибытка ради». «Если какой муж смотрит на красоту жены своей и на ее ласковые и льстивые слова, а дел ее не проверяет, то дай Бог ему лихорадкою болеть, и да будет он проклят».

Еще одним из наиболее выдающихся произведений древнерусской литературы является «Поучение Владимира Мономаха», написанное в 1117 г. В данном труде автор дает поучительные советы, следуя которым «душу не опорочишь». Например, Мономах наставляет просить помилования у Бога следующим образом: «Как блудницу,

разбойника и мытаря помиловал ты, так и нас, грешных, помилуй». То есть автор труда указывает, что перед Богом все равны, и помилования, соответственно, стоит просить в равной мере с блудницей, разбойником и мытарем, что принцип равновесия един для всех. Также Мономах поучает: «Жену свою любите, но не давайте им власти над собой». Здесь отчетливо видно, что Мономах призывает к патриархату, как единственной форме взаимоотношений в семье. Ибо женщина по природе слаба для того, чтобы взвалить на себя все тяжести и невзгоды. Мономаху, как образованнейшему человеку своего времени и опытному полководцу, была присуща рассудительность и правдивость, что оставило след в его идеологической пропаганде единства Русской земли, которой присуща взаимоподдержка и уважение. Эта идея осталась и в его поучении: «Всего же более убогих не забывайте, но, насколько можете, по силам кормите и подавайте сироте и вдовицу оправдывайте сами, а не давайте сильным губить человека». Это говорит о том, что древнерусскому человеку не чужды были такие качества как взаимовыручка близких родственников погибшего человека.

Таким образом, проанализировав образ женщины в древнерусской литературе и ее роль в формировании внутрисемейных отношений, перед нами предстает собирательный образ жены, матери, дочери. Это – воспитанная, нравственная, набожная, непорочная, душевно богатая девушка, которую выдают замуж без ее на то согласия, либо отымают силой: «И полки их победили, и князей захватили лучших, и по Рождестве заключили мир с Аепюю, и, взяв у него дочь, пошли к Смоленску» – из «Поучения Владимира Мономаха». Или, как в «Сказании о Борисе и Глебе»: «Владимир же, в то время еще язычник, убив Ярополка, овладел его беременной женою». Это свидетельствует о беспрекословном подчинении женщин мужчинам как в браке, так и вне его. Но при этом важно подчеркнуть, что были сферы общественной жизни, в которых приоритет принадлежал и женщинам – организация уюта в доме, семьи, воспитание детей, внутрисемейные отношения. «Матриархат» в доме был как бы балансом «патриархату» во всех областях общественной жизни.

И тем не менее, в истории русского средневековья есть периоды, когда социальная активность женщин привилегированного класса вторгалась в традиционные области мужского «господства». Это X–XIII века, то есть домонгольский период нашей истории. Так, из текста одного из древнейших русских договоров с Византией мы узнаем, что послы в Царьград в 944 году были посланы не только от бояр и князей, но и от знатных женщин — Преславы и Сфандры. А через тридцать лет на переговоры с византийским кесарем отправилась с актом миролюбия мудрая княгиня Ольга, глава Киевского государства. Стремясь к укреплению связей Руси с могущественной Византией, она устанавливала родственные связи с царьградским императорским домом и неоднократно «правила» посольства в Византию, вела переговоры с императором. За 30 лет до официального крещения Руси эта «мудрейшая из жен» приняла христианство, что в конечном счете способствовало авторитету Русского государства, делающего первые шаги от «варварства» к «цивилизации». На европейской политической арене XI века оставили память о себе дочери Ярослава Мудрого, выданные замуж за иностранных королей, — Анна Ярославна во Франции и Елизавета Ярославна в Норвегии.

Незабываемы образы русских женщин времен нашествия ордынских полчищ. Евпраксия Рязанская предпочла смерть позору плена у монгольского хана: узнав о смерти мужа, она «ринулась» «ис превысокого храма и зразилась (т.е. убилась) до смерти». Так же, как и рязанская княгиня, погибла жена черниговского князя Домникея. В огне и дыму пожара окончила свою жизнь великая княгиня Владимирская Агафья со снохами и внуками: они заперлись в одном из владимирских соборов,



который захватчики обложили хворостом и подожгли. Самоубийство русских женщин, которые не хотели попасть в руки врагов, было в годы нашествия Батые довольно частым.

Исходя из вышенаписанного, нельзя определенно сказать, какой была древнерусская женщина: была ли это «тюремная затворница», либо социально активная личность, так как факты достаточно разнородны. Поэтому этот вопрос остается открытым.

## **СЕМЬЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

**В. Д. Туранкова**

**ГУО «Гимназия г. Хойники»**

Семья в современном мире принимает новые формы и существенно видоизменяется по сравнению с теми традиционными формами семьи, которые были приняты во времена предшествующих поколений.

Практически во всех странах, где проводятся соответствующие статистические исследования, отмечается, что число людей, состоящих в официальном браке, постоянно уменьшается.

Сегодня институт семьи и брака переживает не лучшие времена. За последние десятилетия ценность семьи значительно снизилась. Подобно тому, как современное общество преодолевает кризис не только экономический, но и кризис духовный, современная семья также оказывается в зависимости от этих общественных процессов. Под угрозой сегодня находится главная функция семьи – репродуктивная, или функция продолжения рода. Многие молодые семьи либо не хотят заводить детей, либо ограничиваются одним ребенком.

В современном обществе происходит снижение ценности семьи с детьми и единства всех семейных поколений. Падает рождаемость, растет количество разводов, увеличивается частота сожительства, ранних рождений. Отмечают рост числа отказов от детей и даже случаи их убийств, нарастание эмоционального отчуждения между членами семьи. Растет число неполных семей, внебрачных сожительства. Усиливается девиантное поведение в семье – злоупотребления алкоголем и наркотиками, семейное насилие. Эти негативные явления и тенденции наблюдаются во многих странах.

А ведь семья – это бесценный, священный союз. Это самое дорогое, важное и хрупкое, что есть у человека. Семью легко разрушить необдуманным поступком, надломить грубым словом. А сохранить ее намного сложнее. Тем более, когда с глянцевого страниц модных журналов и с экранов телевизоров доносится информация об очередных браках наших звезд кино, эстрады, которые являются кумирами молодежи. Сейчас почему-то стало модно создавать семью с богатыми людьми, а потом с громким скандалом ее разрушить. Да, крепкая семья в наше время – это редкость. Мне кажется, что как существует книга рекордов Гиннеса, так не мешало бы открыть книгу, посвященную тем людям, которые сумели сохранить семью изначальную, ту первую единственную и незаменимую. Ведь это гораздо сложнее, чем кажется – это же означает, что путь в гору Жизнь придется проходить вдвоем и если кто-то сорвется со скал, его нужно держать и не ронять. Очень радуется, что такие семьи все еще есть. И одна из них – это моя семья.

Мое собственное отношение к проблемам в семье очень хорошее. Потому что, если не было семей, не было бы и меня. Не могу сказать, что наша семья чем-то сильно отличается от других семей нашей страны. Нет в ней ничего необычного и выдающегося. Однако для меня она самая лучшая. Не нужны мне ни богатства, ни деньги, главное, чтобы близкие люди были каждую минуту рядом со мной. Разве можно заменить родителей на кого-либо или что-либо?

С первых дней моей жизни я всегда чувствовала тепло и любовь своей мамы, её бесконечную заботу. Она самый красивый человек на свете. Моя мама – хранительница нашего семейного очага, она создает уют и тепло в нашем доме. У неё очень мягкие и ласковые руки. Все проблемы становятся такими маленькими и незначительными, стоит ей погладить тебя по голове. Иногда удивляюсь, как мама все успевает! В нашем доме всегда тепло, уютно и мне, и папе, и гостям, и даже животным. Я, конечно же, понимаю, что одна мама не сможет создать хорошую семью, ведь семья – это коллектив, и климат в семье должен создаваться всеми ее членами. Взаимопомощь, забота о каждом, доброта создают в нашей семье тепло, уют и благополучие.

Я очень люблю своего отца. С отцом мне всегда весело и интересно. Папа укроет от всех бед, защитит от всех невзгод. Под крылом отца ты в безопасности, и это придает тебе уверенности.

Каждая семья должна иметь свои традиции, свои семейные праздники. Мы в семье часто вспоминаем веселые события, которые произошли с нами. Эти воспоминания создают в доме теплую и сердечную атмосферу. Мы любим проводить домашние праздники. Для нас это прежде всего улыбки, смех, подарки, друзья, близкие люди, с которыми хочешь встретиться и пообщаться. К семейным праздникам готовимся все вместе и ждем их с нетерпением. Все это объединяет нас и приносит радость. Праздники являются незабываемыми событиями в нашей семье. Семейные праздники мы отмечаем дома, в интересной поездке, на природе.

Считаю, что хорош тот домашний праздник, в котором принимают участие и взрослые, и дети. Такой вечер детей с родителями – это мостик, объединяющий семью.

Семья – это самое главное, что есть у каждого из нас. Она держится на взаимопонимании, доверии, заботе друг о друге, радости от совместных действий.

В моем представлении «семья» – это сложный духовный союз, объединяющий людей. Я уверена, что семья есть нечто загадочное, необъяснимое. Ведь именно она делает чужих людей одним целым. И это прекрасно! Замечательно, когда рядом есть человек, который всегда поймет, всегда поддержит, поможет. Лишь сильная любовь между супругами может укрепить семейное положение.

И еще один фактор, который может улучшить семейную жизнь, – это любовь к ребенку

Если рассматривать эту проблему теоретически, то я предлагаю:

– Каждому супругу выполнять свои обязанности и не выражать своих недовольств.

– Мужу стараться брать на себя больше ответственности и не показывать этого.

– Жене и мужу сохранять верность и любовь друг к другу.

А вообще, – семья это здорово. Чтобы это объяснить не нужно слов и восклицаний. Просто закройте сейчас глаза и представьте себе свою семью, всех близких вам людей. Вы чувствуете, как радостно забилося сердце в груди? Мне кроме семьи большего счастья не надо. А вам?

Я хоть ещё молодая, но в будущем хочу создать такую любящую семью, как у моих родителей. И не надо смотреть сегодня на современные тенденции. Ведь Л.Н. Толстой сказал: «Счастлив тот, кто счастлив у себя дома». А вы хотите быть счастливыми? Я – да!

#### Список использованной литературы

1. Зацепин, В.А. Основы семейного счастья / В. А. Зацепин. – М.: Молодая гвардия, 1983. – 400 с.

## НЕКРАСОВСКАЯ КАЗАЧЬЯ ОБЩИНА XVIII ВЕКА

А. С. Цупа

УО МГПУ им. И. П. Шамякина

История казаков-некрасовцев берёт своё начало осенью 1707 г. В это время на Дону происходило восстание донских казаков под предводительством знаменитого атамана Кондратия Булавина. Причиной восстания послужила самодержавная политика царя Петра I, которая не учитывала сложившиеся традиционные отношения государственной власти и казачества и вела последовательное наступление на казачьи вольности. Подобные тенденции были характерны для русских монархов и в XVII веке, однако при Петре они особенно усилились. Восстание спровоцировала карательная экспедиция полковника Преображенского полка Юрия Долгорукова, снаряжённая на основании царского распоряжения от 6 июля 1707 г. с целью розыска беглых крестьян, укрывавшихся на Дону. Отряд Долгорукова своей непомерной жестокостью по отношению к донскому населению спровоцировал открытое восстание казаков.

Одним из активных участников восстания был Игнат Некрасов, будущий донской атаман и предводитель «некрасовцев». После поражения восстания часть наиболее последовательных и упорных казаков решили под предводительством Некрасова покинуть пределы Донского края, и переселиться на Кубань. Это решение было вызвано опасением репрессий, которые непременно постигли бы участников восстания, так и нежелания казаков отказываться от традиционного уклада жизни и вольностей, немаловажной частью которых являлась возможность исповедовать старообрядчество.

Однако Кубань в начале XVIII века находилась во владении Крымского хана, который в свою очередь являлся вассалом Османской империи. Таким образом, некрасовцы фактически становились подданными турецкого султана. Ханские власти не вмешивались во внутренний уклад и условия ведения хозяйственной деятельности. Но в свою очередь, некрасовцы обязаны были участвовать в войнах в интересах своих новых покровителей.

На Кубани некрасовцы заняли место в центре бывшего царства Босфорского. По указанию Крымского хана они осели тремя городками – Блудиловским, Голубинским и Чирянским, на Таманском полуострове между Копылом и Темрюком.

Городки эти, названные так по именам тех станиц, из которых прибыла на Кубань большая часть беглецов, были укреплены земляными валами и увезёнными с Дона шестью медными и одной чугунной пушками. Впоследствии община некрасовских казаков возросла численно и окрепла экономически [1, с. 151–152].

Татары, давшие некрасовцам убежище, предоставили им полную свободу в делах веры и внутренних распорядков. У казаков осталось своё управление, свои выборные власти. Сохраняя зависимость от ханской администрации, в своей внутренней жизни казаки руководствовались вековыми обычаями и исторически сложившимися установлениями. Во главе казачьей общины стоял выборный войсковой атаман и «казачий круг», или сход полноправных представителей общины. Эти высшие органы управления были одинаково присущи и всему некрасовскому войску, и тем мелким единицам, на которые оно делилось.

Пока жив был сам Некрасов, он был войсковым атаманом в силу уже того высокого авторитета, которым он пользовался у казаков, татар и черкесов. Впоследствии, войсковыми атаманами избирались, несомненно, лучшие по своим качествам казаки в войске.

Вместе с самоуправлением некрасовцы пользовались самой широкой религиозной свободой, живя среди мусульман. Татары не посягали ни на веру, ни даже на народные обычаи; некрасовцы совершенно свободно строили церкви, молельни и отправляли в них богослужения согласно своим обрядам. Мало того, они устраивали скиты и монастыри, и татары не только не препятствовали им, но и относились с должным уважением к этим религиозным учреждениям. Вера отцов, «старая вера» находилась у татар под защитой властей как неприкосновенная народная святыня [1, с. 152].

Важным источником, раскрывающим, характер внутренних отношений общины, может служить сборник установлений известный нам как «Заветы Игната», к сожалению, утерянный в оригинале и передававшийся в устной фольклорной традиции.

«Заветы» требовали неизменно придерживаться старой веры и греческое духовенство у себя не допускать, но и старообрядческих священников, не выполняющих волю Круга, также считать еретиками и изгонять, за богохульство, дееспособных убивать, но юродивых, блажных и безумных не наказывать; помощь равным оказывать втайне, чтобы о ней никто не знал. Помогать явно мог только Круг. Нищим разрешалось подавать открыто, но обязательно ту же пищу, что и сам ешь. Для обеспечения порядка и защиты нравственности детей и женщин в поселениях категорически запрещались употребление, производство и продажа спиртных напитков; за непочтительное отношение к старшим полагалась порка; оскорбление родителей и непослушание им наказывались батогами.

Главой семьи считался муж и отец, но он не должен был обижать жену; по её жалобе Круг мог наказать мужа и даже велеть священнику произвести развод; разврат и насилие над женщиной наказывались немилосердной поркой. Но за измену мужу неразведённую виновницу погребали в земле по шею или сажали «в куль да в воду»; такое же наказание устанавливалось для убийц; изменники также подлежали смертной казни, а за некоторые меньшие вины перед обществом Круг мог изгнать провинившегося. Изгнанник, немедленно не покинувший земли некрасовцев, считался вне закона, каждый мог его убить безнаказанно. Но если Круг, наказав провинившегося, снимал с него своим постановлением позорящее его пятно и считал дело ликвидированным, тогда больше никто не смел стыдить его отбытым наказанием.

Никто из некрасовцев не мог пользоваться трудом соплеменника для личного обогащения. Треть дохода обязательно сдавалась в войсковую казну, которая расходовалась на Церковь, школы, оружие, помощь немощным, престарелым, вдовам, сиротам. Совершеннолетие казаков наступало с достижением восемнадцатилетнего возраста, после чего каждый мужчина приобретал полноту общественных прав и должен был лично участвовать в собраниях Круга и в военных предприятиях. Есаулом избирать после 30 лет. Полковником или походным атаманом после 40 лет. На должности Войсковых атаманов можно было выбирать казаков лишь в 50 лет и старше. Атамана избирать после Красной горки на год.

В конце XVIII – начале XIX вв. некрасовцы вследствие расширения южных границ Российской империи были вынуждены в основной своей массе переселиться к единоверцам на Дунай либо ассимилироваться с местными народностями. [1, с. 155].

#### Список использованной литературы

1. Щербина, Ф. А. История кубанского казачьего войска / Ф. А. Щербина. – М.: Вече, 2013 – 592 с.

## ВОЗРОЖДЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ В БЕЛАРУСИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКОВ

С. А. Черепко

УО ГГУ им. Ф. Скорины

Религиозное мировоззрение является одной из древнейших форм человеческого понимания окружающего его мира. Крещение Руси киевским князем Владимиром в 988 г. содействовало распространению христианства восточного обряда на землях современной Беларуси и созданию здесь церковной структуры. Принятие христианства славянскими племенами в X–XI вв. сыграло огромную роль в выделении их из первобытного мира, в оформлении древнерусской народности как некой этноконфессиональной общности. В период средневековья православная церковь Киевской митрополии сыграла колоссальную роль в истории белорусского народа, в формировании его этнического самосознания и государственности. Именно принадлежность его к восточному (православному, а с конца XVI в. ещё и униатскому) варианту христианства, в совокупности с языковыми особенностями и прочими элементами, выделяла предков значительной части современных белорусов как отдельный этнос. В результате раскола в православной церкви Великого княжества Литовского, который произошёл по вопросу о необходимости заключения церковной унии с римско-католической церковью, на базе Киевской митрополии оформилось две церковных структуры, одна из которых впоследствии эволюционировала в греко-католическую церковь, другая же осталась на позициях греческого православия. Несмотря на незначительную долю (6,5 %) греко-православного населения в ВКЛ в конце XVIII в., потенциал для возрождения православной церкви в литовских и белорусских губерниях Российской империи всё ещё существовал. Византийская обрядность (с определёнными оговорками) сохранялась у греко-католического населения, которое в конце XVIII в. составляло 39 % населения бывшего ВКЛ или 80 % сельского населения Беларуси. Кроме того, 4% населения составляли сбежавшие в XVII в. из России старообрядцы [1, с. 5].

Во многом благодаря сотрудничеству с государством православной церкви Российской империи в XIX в. удалось возродить своё влияние на территории современной Беларуси, и к 1897 г. количество православного населения здесь увеличилось до 60% [1, с. 75]. Однако уже в начале XX в. в силу определённых исторических причин церковь стала терять влияние в обществе [2, с. 90]. В послевоенный период советское государство проводило последовательную антирелигиозную политику, в результате чего количество верующих в Беларуси значительно сократилось. По данным социологических исследований в середине 80-х гг. XX в. количество верующих в крупных городах составляло около 10%, в других городах Беларуси эта цифра колебалась от 5 до 15 % населения [1, с. 316].

Процессы «перестройки» в советском обществе и последующие развал Советского союза и обретение Республикой Беларусь независимости положительным образом отразилось на религиозном положении в стране. Уже в 1989 г. действовало 477 приходов, в конце 1990 г. – более 660. В 1989 г. Архиерейский собор Русской Православной Церкви принял определение об образовании Белорусского Экзархата. Начался процесс формирования Белорусской Православной Церкви. В 1989 г. были возрождены Полоцкая, Могилёвская и Пинская епархии, в 1990 г. – были созданы Гомельская и Брестская епархии, в 1991 г. – Новогрудская и Гродненская, а в 1992 г. – Туровская и Витебская епархии. Однако основной проблемой для церкви стал низкий уровень религиозного сознания населения. Например, согласно результатам социологического исследования, проведённого в ноябре 1989 г. 65 % населения считали себя атеистами и только 22 % опрошенных назвали себя верующими.

Однако уже к 1994 г. в той же Гомельской области количество верующих респондентов увеличилось до 43,4 %, т. е. в 2 раза. Количество атеистов уменьшилось также примерно в два раза – до 35,2% [1, с. 319]. Согласно данным социологического опроса, который проводился Белорусским государственным университетом среди жителей малых городов, в 1994 г. 32,7 % опрошенных отнесли себя к верующим, а ещё 8% считали, что они на пути к вере. 43,7 % опрошенных либо не смогли чётко определить свою позицию по данному вопросу, либо обладают квазирелигиозным сознанием, 14,3 % опрошенных назвали себя атеистами [3, с. 94]. Эти данные нельзя экстраполировать на всё население Беларуси, однако они чётко показывают уровень религиозности среди определённого слоя белорусского населения – слоя, который находится между селом и крупными городами.

В 1997 г. Центр социологических и политических исследований БГУ проводил исследование, в рамках которого изучались вопросы, связанные с религиозной ситуацией в стране. Количество верующих в Бога составило 49,4 %, ещё 6,8 % верило в сверхъестественные силы. Количество неопределившихся составило 26,6 %. К атеистам отнесли себя 17,2 % респондентов [3, с. 94]. Согласно результатам исследования, несмотря на то, что верующими себя назвали только 49,4 %, к определённой конфессии себя отнесли 77,8% опрошенных. Т. е. около 27% респондентов, не веря в Бога, относили себя к какой-либо церкви. Крупнейшей конфессией являлась православная, к которой отнесли себя 55,6 % опрошенных. Данное социологическое исследование выявило одну из внутренних проблем возрождения Белорусской Православной церкви – слабую религиозную дисциплину верующих. Только 14,9 % респондентов регулярно посещали храм, в то время как у католиков эта цифра составила 43 %. Изредка посещали храм 65,9 % православных и 47,2 % католических респондента; практически никогда не посещали храм 19,2 % православных и 9,8 % католиков [3, с. 96].

Важным этапом в возрождении православной духовности стало подписание в 2003 г. соглашения о сотрудничестве между правительством Республики Беларусь и Белорусской Православной Церковью. В данном соглашении отмечалось, что «...развитие и укрепление сотрудничества Государства и Церкви отвечают интересам белорусского народа» [4]. С 2003 г. началось плотное сотрудничество БПЦ и государственных органов, что дало свои положительные плоды. На данный момент в Белорусской Православной Церкви функционирует 15 епархий, подготовку кадров для БПЦ осуществляют Минская духовная академия, 2 семинарии (в Минске и Витебске), 2 духовных училища (в Минске и Слониме), а также Институт теологии Белорусского государственного университета. Высокую оценку роли БПЦ в жизни белорусского общества дал А. Г. Лукашенко. 7 января 2008 года, во время посещения Свято-Духова кафедрального собора в Минске, он отметил, что «Церковь давно выступила у нас, говоря хорошим словом, главным идеологом нашей страны, и мы и в будущем будем опираться на помощь православной церкви, на помощь всех добрых конфессий, и католиков, и других, которые живут в нашей стране и готовы идти вместе, создавая и защищая наш добрый и уютный дом» [5].

В последующее десятилетие руководством и священниками БПЦ проводилась работа по катехизации населения, что дало определённый результат. По данным Бюро по вопросам демократии, прав человека и труда, которое ссылается на данные из Аппарата уполномоченного по делам по делам религий и национальностей, за 2010 г. доля верующих возросла до 58,9 %. Из них 82,5% отнесли себя к Белорусской Православной Церкви. Доля католического населения составила 12 % [6]. Однако эти данные противоречат данным Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь (ИАЦ). Согласно данным ИАЦ 69 % белорусских респондентов верят в Бога, что на 20 % больше, чем в 1997 г. Количество

квазиверующих и неопределившихся с ответом сократилось до 4 и 19,5 %. Количество атеистов уменьшилось с 17,2 до 7 %. Количество православных респондентов увеличилось до 78 %, т. е. на 23 %. К Римско-Католической Церкви отнесли себя 12 % опрошенных.

Таким образом, за 13 лет Белорусской Православной Церковью и другими религиозными организациями была проделана огромная миссионерская работа по катехизации населения Беларуси. При этом сохранилась огромная диспропорция между верующими – 73% и теми, кто относит себя к какой-либо конфессии – 92 %. Т. е. 19 % христиан-респондентов не смогли определиться верят ли они в Бога. [7, с. 73]. В 2011 г. эта диспропорция увеличилась до 21 %, при этом количество респондентов, относящих себя к какой-либо конфессии увеличилось на 1,5 % и достигло 93,5 %. Возросло и количество респондентов, относящих себя к Белорусской Православной церкви – 81 %. В то же время количество католиков среди респондентов снизилось до привычной цифры в 10 %. [8, с. 45].

В период с 2012 по 2014 гг. наблюдается медленный, но устойчивый рост респондентов, относящих себя к православной церкви с 83 % до 84,5 %. Количество респондентов-католиков уменьшилось с 10% до 8,5%. Однако диспропорция между теми, кто верит в Бога и относит себя к какой-либо конфессии увеличилась до 30 % [-911].

Кроме этого социологические исследования ИАЦ 2012–2014 гг. хорошо отразили уровень церковной дисциплины в церкви. Так, в Белорусской Православной церкви постоянно участвуют в богослужениях от 3 до 4,5 % опрошенных. Среди католических респондентов эта цифра колеблется на уровне 10–12 %. Участвуют в отправлении всех религиозных обрядов и таинств 2–3 % респондентов, относящих себя к православной конфессии и 3,5–6 % респондентов-католиков. Участвуют в отправлении отдельных обрядов и таинств 10–15 % православных и 14–36 % католиков. Причём эти цифры уменьшаются в обеих группах. Зато возрастает количество респондентов, которые лишь отмечают по традиции отдельные религиозные праздники. Среди относящих себя к православной церкви эта цифра составляет 65–71,5 %, среди католиков – 35–57,5 %. Значительная часть респондентов разделяет убеждения своей конфессии, но в отправлении обрядов и таинств лично не участвует. Среди респондентов-православных эта цифра варьируется от 12 до 19 %, у респондентов-католиков – 11–22 % [9–11].

Подводя итог, следует отметить, что за последние почти 30 лет была восстановлена и сейчас эффективно работает структура Белорусской Православной Церкви, налажены связи с государственными и негосударственными организациями, проделана огромная работа по возрождению религиозной жизни в белорусском обществе и катехизации населения. В результате этой работы доля православного населения увеличилась с 55,6 % до 84 %. Количество православных верующих, которые в той или иной форме участвуют в отправлении религиозных обрядов и таинств возросла с 14,9% в 1997 г. до 16 % в 2014 г. Количество православных верующих, которые разделяют убеждения своей конфессии, но лично не участвуют в отправлении религиозных обрядов уменьшилась с 19,2 % в 1997 г. до 12 % в 2014 г. Однако серьёзным вызовом становится формальная религиозность, связанная с низким уровнем церковной дисциплины части верующих.

#### Список использованной литературы

1. Канфесіі на Беларусі (канец XVIII–XX ст.) / В.В.Грыгор’ева, У.М. Завальнюк, У.І. Навіцкі, А.М. Філатава. Навук. рэд. У.І.Навіцкі. Мінск: ВП „Экаперспектыва“, – 1998. – 340 с.
2. Андреева, Л.А. Процесс дехристианизации в России и возникновение квазирелигиозности в XX веке // Общественные науки и современность. – 2003. – № 1. – С. 90–100.
3. Новикова, Л.Г. Основные характеристики динамики религиозности населения // Социология

культуры. <http://ecsocman.hse.ru/data/299/688/1217/018.NOVIKOVA.pdf>

4. Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной Церковью. <http://exarchate.by/resource/Dir0009/Dir0015/>

5. Белорусскую православную церковь Лукашенко назвал главным идеологом страны <http://www.newsru.com/religy/08jan2008/lukashenko.html>

6. Belarus. International Religious Freedom Report 2010 <http://www.state.gov/j/drl/rls/irf/2010/148914.htm>

7. Республика Беларусь в зеркале социологии. Сборник материалов социологических исследований за 2010 год. Под общей ред. А.В. Гусева. – Минск, 2011. – 85 с.

8. Республика Беларусь в зеркале социологии. Сборник материалов социологических исследований за 2011 год. Под общей ред. Л.Е. Криштаповича. – Минск, 2012. – 110 с.

9. Республика Беларусь в зеркале социологии. Сборник материалов социологических исследований за 2012 год. – Минск: «Бизнесофсет», 2014. – 110 с.

10. Республика Беларусь в зеркале социологии. Сборник материалов социологических исследований за 2013 год. Под общей ред. В.О. Дашкевича. – Минск, 2014. – 190 с.

11. Республика Беларусь в зеркале социологии. Сборник материалов социологических исследований за 2014 год. Под общей ред. А.П. Дербина. – Минск, 2015. – 199 с.

## **ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ПУТЬ К БОГУ»: ОТ ИДЕИ ДО ВОПЛОЩЕНИЯ**

**В. Б. Чур**

**ГУО «Вилейская гимназия № 1 «Логос»**

Перед педагогом начальной школы стоит ряд задач, решение которых направлено, прежде всего, на развитие ребенка, его социализацию. Ведь с поступлением в школу ребёнок впервые начинает ощущать себя частью огромного мира, в котором каждый занимает свою нишу, играет свою роль.

От того, как пройдет процесс становления ребенка, зависит его дальнейшая жизнь. На пути реализации этих задач особое место отводится духовно-нравственному воспитанию. Именно это направление воспитательной деятельности призвано сформировать у ребенка такие качества личности, как любовь к ближнему, уважение к старшим, чувство гордости за свою страну, свой город и т. д., потому что именно в этом возрасте ребёнок наиболее восприимчив к эмоциональному, духовному и нравственному развитию.

Учитывая, что способность радоваться жизни и умение мужественно переносить трудности закладывается в раннем детстве, что дети чутки и восприимчивы ко всему, что их окружает, мы делаем ставку, прежде всего, на природную любознательность наших учеников. Наша задача на этом этапе сформировать чувство ответственности за свои поступки, свое поведение.

Чтобы стать добрыми к людям, надо научиться понимать других, проявлять сочувствие, честно признавать свои ошибки, быть трудолюбивыми, удивляться красоте окружающей природы, бережно относиться к ней. Конечно, трудно перечислить все нравственные качества человека будущего общества, но главное, что эти качества должны закладываться сегодня. Очень хочется, чтобы детство наших детей было счастливым. Взгляните на детские рисунки. Там всегда нарисовано большое оранжевое солнце, синее-синее небо, густая зеленая трава. Удивительное восприятие мира у наших детей! И нам, взрослым, важно найти гармонию между нашей взрослой успокоенностью и ребячьей взволнованностью, потому что из страны детства все мы уходим в большую жизнь, насыщенную радостью и страданием, минутами счастья и горя. Детство всегда с надеждой обращено в будущее, как бы ни было беспощадно настоящее. И дети, как правило, ждут, чтобы взрослые показали им путь, который определит им жизнь. Призовем ли мы их к Свету или оставим во тьме неведения? От этого зависит наш завтрашний день.

Чтобы ответить на многочисленные вопросы детей о смысле жизни, о Боге, о том, что такое добро и зло, был и задуман мини-проект «Я познаю Бога», в котором приняли участие мои ученики, учащиеся второго класса.



Вплотить в жизнь проект с учениками такого возраста сразу казалось нереальной затеей. Но мы все же решились, т. к., во-первых, это очень интересно и захватывающе, во-вторых, очень ответственно и почетно (ведь нам это доверили(!)).

Приступая к реализации проекта, мы вооружились мудростью древних, которая гласит, что «каждое дерево приносит свои плоды: финиковая пальма – финики, апельсиновое – апельсины. Хотя деревья все разные, одни очень красивые, высокие, другие маленькие, неказистые. Так и у человека вся его жизнь оценивается по тем плодам, которые она приносит. А это зависит от того, каково его сердце, какова душа.

Дети с удовольствием отвечали на вопросы, рассуждали над словами афоризма. В ходе рассуждений мы пришли к выводу, «что жизнь человека очень коротка, она дана для того, чтобы успеть принести плоды добра».

Видя, как ребят интересуют различные жизненные вопросы, их отношение к вере, Богу, мне захотелось им помочь.

Для этого я предложила всем вместе поработать над проектом «Я познаю Бога». Ребята с большим удовольствием согласились.

Передо мной как учителем стояла очень важная задача: построить работу так, чтобы ребятам она была не только интересна, но и полезна, чтобы при необходимости они могли изменить свои поступки, отношение к окружающим, несли бы ответственность за каждое слово и дело, могли пережить чужую боль как свою. А это невозможно без веры в Бога. Ведь Бог есть любовь. Нужно уметь любить и дарить людям радость.

Работая над проектом, мы, естественно, составили план работы, который содержал все этапы и сроки реализации проекта. Затем ребята подготовили вопросы, которые их интересуют в отношении веры, Бога.

К работе над проектом присоединились и родители учеников. Они принесли фотографии своих детей. На этих фотографиях видно, как они посещают храм, ставят свечи, слушают молитвы.

Но кто же может правильно и грамотно ответить на все эти вопросы? Конечно же, служитель церкви. Вот мы и пригласили на круг встречи отца Дмитрия, который служит в церкви преподобной Марии Египетской. Он доступно и профессионально ответил на все детские вопросы. Проявил большое внимание к каждому ребёнку, согрел его своей любовью, верою в Бога.

Какие же вопросы интересовали ребят?

Вот некоторые из них.

- Где живёт Бог? Как он выглядит?
- Зачем меня крестили и надели крестик?
- Зачем мы ходим в церковь?
- Зачем нужно освящать квартиру?
- Зачем нужно ходить на причастие?
- Кто такие Адам и Ева?
- Может ли Бог сделать так, чтобы люди не умирали?
- Можно ли увидеть Бога?
- Откуда взялись люди?
- Почему верующие люди пьют освящённую воду по утрам?
- Существует ли мир ангелов?
- Умеет ли Бог делать чудо?
- Чем отличается костёл от церкви?
- Что такое православная вера?

После беседы с отцом Дмитрием, я провела ещё индивидуальные беседы с каждым учеником. Узнала, как они поняли то, о чём говорили. Какие выводы они сделали? Вот что у нас получилось.

Может ли Бог сделать так, чтобы не умирали люди?

Раньше смерть казалась мне чем-то ужасным. Однажды батюшка рассказал, что Бог не может сделать всех бессмертными. Смерть – это не плохо и не стыдно. Стыдно, когда плохо живёшь, потому что за плохие поступки придётся отвечать перед самим Богом. Поэтому нужно уметь любить и даже прощать того, кто нас обидел. Это очень сложно, наверное. Но надо постараться, ведь я тоже православный человек.

Где живёт Бог? Как он выглядит?

Я думаю, Бог живёт на небе. Я не могу его увидеть или дотронуться, поэтому не могу сказать, как он выглядит. А ещё я знаю, что – Бог это дух, и он есть везде. Он владеет огромной силой, а увидеть человеческими глазами его невозможно. Но можно почувствовать. Если искренне молиться, исповедоваться, причащаться, совершать хорошие поступки, не делать зла своим родным и друзьям.

Чем отличается костёл от церкви?

И костёл, и церковь исповедуют одну веру – христианскую. Разница между ними небольшая. В церкви ребёнка начинают причащать с рождения, а в костёле позже – после изучения основ веры. Здания церкви и костёла тоже отличаются. Они по-своему красивые. У нас, в Вилейке, церковь и костёл находятся совсем рядышком – через дорогу. Они украшают мой город.

Зачем нужно ходить на причастие?

На причастие ходят все православные – совсем маленькие дети и старенькие бабушки и дедушки. Перед причастием надо исповедаться – рассказать о своих плохих поступках, попросить за них прощения. И сразу становится хорошо, легко, спокойно. Я думаю, люди ходят на причастие, чтобы хоть немного стать похожими на ангелов. Стать такими же добрыми и светлыми.

Существует ли мир ангелов?

Есть мир людей. В нём мы живём. А есть мир невидимый, ангельский. После крещения каждому даётся свой ангел-хранитель. Конечно, свой ангел есть и у меня. Я не могу его увидеть. Но знаю, что он оберегает меня, ходит за мной всегда. Ангелы молятся за людей Богу. А когда какой-то человек совершает плохой поступок, грех, его ангел печалится, отступает от него. Чтобы дружить со своим ангелом, нужно думать о своих поступках и уметь прощать других. Тогда твой ангел будет рядом.

Можно ли увидеть Бога?

Мне всегда было интересно, можно ли увидеть Бога. Я представляла, что он выглядит, как молодой красивый человек. Я знаю, что Бог – творец нашего мира. Это тот, в кого мы верим, кого просим и благодарим своей молитвой. Но увидеть его невозможно. Когда я стала старше, поняла, что Бог – это ещё и любовь. Её нельзя увидеть, но можно почувствовать. Частичка этой любви есть во мне, в других людях. Теперь я точно знаю, что Бога увидеть нельзя. Зато можно рассмотреть в людях любовь. Там, где есть Бог, нет тьмы, только свет.

Зачем нужно освящать квартиру?

Я стараюсь всегда помогать маме с уборкой. Мы вытираем пыль, моем полы, пылесосим ковры, поливаем комнатные растения. Мы убираемся в доме, наводим порядок, чтобы там было чисто и уютно. А есть такая грязь, которую нельзя увидеть. Она появляется от ссор, обидных слов, плохих поступков, обмана. Наверное, когда я не слушаюсь родителей, а они расстраиваются, в доме тоже нарушается этот невидимый порядок. Чтобы его вернуть, квартиру нужно освящать.

Затем свои ответы ребята записывали на школьных листах, которые мы впоследствии сканировали.

В итоге у нас получился большой красочный альбом, который мои ученики с удовольствием перелистывают и сегодня.

Работа над проектом завершилась. Мы увидели плоды своего труда. Мы ответили на многие интересующие нас вопросы. Но самый главный результат, который мы получили, – наши дети уже никогда не будут такими, как прежде. Они точно будут знать, что такое «хорошо» и что такое «плохо»; где «правда», а где «ложь», как отличить «добро» от «зла» и т. д.

## **ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ЭПИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В ШКОЛЕ**

**Т. В. Швед**

**УО МГПУ им. И. П. Шамякина**

Одной из важнейших проблем современного школьного литературного образования является проблема изучения художественного произведения с учетом своеобразия его рода и жанра.

Совершенствование изучения произведений в родовой и жанровой специфике предполагает развитие способности наслаждаться искусством, воспринимать произведение в его художественной целостности и неповторимой значимости.

Во многих современных исследованиях ставится вопрос о необходимости совершенствования умственной, эстетической деятельности ученика, развитии его эмоциональной сферы, самостоятельности, в основе которой лежит владение способами добывания и применения знаний, – эта концепция чрезвычайно актуальна для решения задач литературного образования в средней школе. Аккумулируя достижения научно-эстетической мысли и литературоведения, школьный анализ избирателен и вариативен по своей природе. Это доказано всем ходом развития методической науки.

При любом подходе к анализу произведения целостность и проблемность являются его основными качествами. Сам по себе школьный анализ, вобравший и достижения литературоведения, настолько синтетичен по своей структуре, что в нем подчас трудно бывает отделить восприятие от анализа, а наблюдения над конкретными фактами от формирования обобщений. Все этапы изучения литературных произведений находятся в постоянном взаимодействии друг с другом [1]. Методика анализа эпического произведения в значительной степени опирается на своеобразие рода и жанра. Вот как решает в данном случае проблему анализа произведений М.А. Рыбникова: «Методические приемы диктуются природой произведения. Балладу можно разобрать с помощью плана, но вряд ли следует планировать лирическое стихотворение. Маленький рассказ читается и разбирается в полном его объеме. Из романа мы выбираем отдельные, ведущие главы и одну из них читаем в классе, другую дома, третью тщательно разбираем и пересказываем близко к тексту, четвертую, пятую, шестую разбираем в более быстром темпе и пересказываем кратко, отрывки из седьмой и восьмой глав даются в форме художественного рассказа отдельными учениками, эпилог рассказывает классу сам учитель. Загадка отгадывается и повторяется наизусть, пословица объясняется и сопровождается житейскими примерами, басня разбирается в расчете на осознание выраженной в ней морали» [2, с. 58].

Широкие рамки повествовательной формы, которую представляет собой роман, позволяет вместить в него и историю человеческой жизни, и картину общественных нравов, и обрисовку социальных условий, и воспроизведение огромного многообразия человеческих характеров. Достоинства романа высоко ценил В. Г. Белинский: «... его объем, его рамы до бесконечности неопределенны; он менее горд, менее прихотлив, нежели драма, ибо, пленяя не столько частями и отрывками, сколько целым, допускает в себе и такие подробности, такие мелочи, которые при своей кажущейся ничтожности, если на них смотреть отдельно, имеют глубокий смысл и бездну поэзии в связи с

целым, в общности сочинения; ... форма и условия романа удобнее для поэтического представления человека, рассматриваемого в отношении к общественной жизни, и вот мне кажется, тайна его необыкновенного успеха, его безусловного владычества» [3, с. 112].

Эпические произведения составляют значительную часть школьной программы от V до XI класса. Эпос представлен в школе разнообразными жанрами: сказка, рассказ, басня, былина, баллада, повесть, роман, эпопея. Но жанровые различия не должны снимать при изучении того общего, что составляет существо эпического рода литературы — способности охватить жизнь в ее объективной полноте. В современной теории литературы об этом говорится так: «Эпос изображает событие, предстающее как отдельное проявление многостороннего, целого бытия» [4, с. 142]. Эта особенность эпических произведений сказывается на целях, путях и способах работы над ними в школе.

При анализе эпических произведений необходимо обратить внимание на следующие компоненты художественного текста: 1) тема, проблематика, сюжет (рассматривая их, ученики осмысливают отраженные в произведении жизненные события); 2) образы героев (знакомясь с ними, учащиеся постигают разнообразие человеческих характеров и типов) и 3) образ автора, индивидуальность авторского видения, которая сказывается в композиции произведения, его стиле, характере отбора материала и т. д. [5].

На уроках, посвященных анализу крупных эпических произведений (повесть, роман, эпопея), нет необходимости истолковывать все поставленные автором проблемы, останавливаться на всех важнейших эпизодах, главах, героях. В действительности школьники, если их последовательно приучать к работе с текстом, способны к самостоятельным наблюдениям и к оценке прочитанного. Все богатство художественных впечатлений они должны получить сами от личного и непосредственного контакта с произведением, а задача учителя – помочь осознать эти впечатления, прояснить идейно-художественный смысл произведения и авторскую концепцию жизни (нравственно-эстетический идеал автора). Все это проще сделать при изучении басни, рассказа, где невелик объем текста, и характеры действующих лиц раскрываются в каком-либо одном событии, столкновении, проявлении. Когда же речь идет о повести, романе, эпопее, т. е. крупных эпических произведениях, особое значение приобретает отбор материала и акцентировка в его интерпретации. Какие эпизоды рассмотреть подробно, какие опустить совсем, что в характерах героев выделить как главное, а что оставить без внимания и оценки, на каких сторонах авторского идеала сделать основной акцент – все эти вопросы постоянно приходится решать, когда обдумывается система уроков по изучению большого эпического произведения. Обычно учитель опирается на объективную литературоведческую его трактовку. Однако в школе необычайно важен психологический аспект – стремление вызвать интерес учащихся, их потребность в активном размышлении-соучастии. Поэтому так существенно для преподавателя знать мнение учеников о произведении, так необходимо учитывать особенности их восприятия художественного текста. Как правило, в школе внимание школьников сосредоточивают на том содержательном слое произведения, который был им труднодоступен при самостоятельном чтении.

Независимо от того, какой путь разбора будет принят словесником в качестве основного, работа над эпическим произведением потребует рассмотрения его образной системы. Вычленение образов из единой художественной ткани – процесс трудный, при этой операции легко нарушить целостность восприятия и впечатления, но совершать ее в той или иной мере приходится – из-за невозможности (особенно в старших классах) полностью перечитать произведение в классе, из-за ограниченности

времени, из-за необходимости систематизировать знания и представления школьников и т. д. Опасность расчленения произведения искусства меньше ощущается в V–VI классах, где анализ небольших по объему произведений (рассказов, повестей) строится как процесс вдумчивого вчитывания в текст и последующего обобщения. В старших же классах, начиная уже с VIII, когда изучаемые произведения становятся большими, а реальное учебное время, напротив, уменьшается, приходится вычленять в анализе и образы-персонажи, и композицию, и стиль. В результате иногда получается, что текст в сознании школьников как бы начинает распадаться на клеточки. Между тем важно, чтобы каждая клеточка, каждый структурный элемент произведения был понят не в его замкнутости, а в соотношении с общим замыслом художника, со всей системой образов. Следовательно, нужно постоянно устанавливать внутренние связи в тексте.

Для того, чтобы у школьников сформировались обобщенные законченные представления об отдельных элементах образной структуры произведения, сохранилось целостное представление о произведении, необходимо соблюдать следующие условия. Во-первых, нужно стремиться попеременно фокусировать внимание школьников на отдельных элементах образной системы (персонаже, сюжете, композиции и т. д.) в процессе постепенного «движения в тексте». Во-вторых, необходимо избегать схематизма, отвлеченности, «анатомирования» текста. Анализ должен постоянно сопровождаться синтезом, и важно в каждый момент работы не ограничиваться логически-понятийными выводами, а оживлять конкретно-образные представления учащихся. В-третьих, надо создавать условия для появления и сохранения эмоциональных реакций школьников в процессе разбора [1].

Эпические произведения изучаются на протяжении всех лет обучения. Конечно, существуют различия в подходе к ним в V–VIII и IX–XI классах, объясняемые возрастом и познавательными возможностями учащихся. Но нельзя даже с младшими подростками сводить работу над текстом к пересказу, составлению планов и разговору только о событийной стороне. Анализ в любом классе должен быть достаточно содержательным. В V–VII классах при изучении рассказов и повестей главным обычно оказывается осмысление сюжета, а также поступков и переживаний героев в центральных сценах (эпизодах) произведения. Наблюдения же за композицией, жанровыми особенностями, языком, авторским отношением к изображаемому накапливаются пока в виде конкретных представлений, но не становятся предметом обобщения. В VIII классе обобщающий момент значительно усиливается. В старших же классах, когда меняется характер курса (он строится на историко-литературной основе) и растут интеллектуальные возможности школьников, изучение эпических произведений затрагивает больше вопросов, требует более сложной деятельности учащихся.

Как говорилось выше, различия в работе над эпическими произведениями зависят от жанра, возраста школьников, ступеней обучения, но общей особенностью является необходимость группировать текстовый художественный материал вокруг каких-то тем, проблем или компонентов образной системы [6].

Эпос, как и любой другой поэтический род, всегда находится в движении. Он исторически изменчив (от «Илиады» до современной прозы) и, в сущности, как бы заново рождается в каждом эпическом произведении большого художника. В эпическом произведении – всегда повествуется о человеческих судьбах, о том, что уже совершилось, уже было.

Эпос дает возможность раскрывать жизненные явления в их причинно-следственных связях, взаимоотражениях, сцеплениях единичного с общим.

В результате обстоятельно развертывающегося повествования (характерного для любого эпического жанра) каждое конкретное событие предстает «как отдельное проявление многостороннего, целого бытия» [7, с. 142].

Поскольку специфика эпоса связана с его повествовательным характером, возникает необходимость уточнить и осмыслить роль повествователя в структуре эпического произведения. Казалось бы, в эпосе повествователь поглощается самим потоком жизни, заполняющим произведение; тем не менее именно он ведет повествование, вовлекая читателя в сложный мир человеческих отношений, «заставляя» его следовать за собой в его, повествователя, размышлениях, переживаниях, сомнениях. При этом его, порой, бывает трудно выделить в качестве отдельного компонента повествовательного текста (если только он не выступает в виде персонифицированного рассказчика). Из всех форм повествования, пожалуй, самой распространенной является повествование в третьем лице, так называемое авторское повествование.

Видимо, любой отрывок эпического текста в форме повествования от третьего лица способен выявить закономерные именно для эпоса способы художественного освоения жизни, отличающие его от драмы. В эпических жанрах имеет значение прежде всего противопоставление жанров по их объему. Сложившаяся литературоведческая традиция выделяет здесь жанры большого (роман, эпопея), среднего (повесть) и малого (рассказ) объема, однако реально в типологии различие лишь двух позиций, так как повесть не является самостоятельным жанром, тяготея на практике либо к рассказу («Повести Белкина» Пушкина), либо к роману (его же «Капитанская дочка»). Но вот различие большого и малого объема представляется существенным и прежде всего для анализа малого жанра – рассказа.

Ю.Н. Тынянов справедливо писал: «Расчет на большую форму не тот, что на малую» [8, с. 165]. Малый объем рассказа диктует своеобразные принципы поэтики, конкретные художественные приемы. Прежде всего, это отражается на свойствах литературной изобразительности. Для рассказа в высшей степени характерен «режим экономии», в нем не может быть длинных описаний, поэтому для него характерны не детали-подробности, а детали-символы, особенно в описании пейзажа, портрета, интерьера. Такая деталь приобретает повышенную выразительность и, как правило, обращается к творческой фантазии читателя, предполагает сотворчество, домысливание. По такому принципу строил свои описания, в частности, мастер художественной детали Чехов. Мастерами такого психологического рассказа были Мопассан, Чехов, Горький, Бунин, Хемингуэй и др.

В композиции рассказа, как и любой малой формы, очень важно концовка, которая носит либо характер сюжетной развязки, либо эмоционального финала. Примечательны и те концовки, которые не разрешают конфликта, а лишь демонстрируют его неразрешимость; так называемые «открытые» финалы, как в «Даме с собачкой» Чехова.

Таким образом, крупные жанры эпоса – роман и эпопея – различаются по своему содержанию, в первую очередь по проблематике. Содержательной доминантой в эпопее является национальная, а в романе – романная проблематика (авантюрная или идейно-нравственная). Для романа, соответственно, чрезвычайно важно определить, к какому из двух типов он относится. В зависимости от жанровой содержательной доминанты конструируется и поэтика романа и эпопеи. Эпопея тяготеет к сюжетности, образ героя в ней строится как квинтэссенция типичных качеств, присущих народу, этносу, классу и т. п. В авантюрном романе также явно преобладает сюжетность, но образ героя строится уже по-другому: он подчеркнуто свободен от сословных, корпоративных и иных связей с породившей его средой. В романе идейно-нравственными доминантами почти всегда будут психологизм и разноречие.

#### **Список использованной литературы**

1. Богданова, О.Ю. Взаимосвязь восприятия и анализа художественных произведений в процессе изучения литературы в школе / О.Ю. Богданова. – М., 1984.

2. Рыбникова, М. А. Очерки по методике литературного чтения / М. Я. Рыбникова – М., 1985.
3. Белинский, В.Г. Сочинения / В. Г. Белинский. – М., 1948. – Т. 1. – С. 112.
4. Браже, Т.Г. Искусство анализа художественного произведения / Т. Г. Браже. – М., 1971. – 142с.
5. Рез, З.Я. Методика преподавания литературы / З. Я. Рез. – М., 1985
6. Курдюмова, Т.Ф. Проблемы преподавания литературы в средней школе / Т. Ф. Курдюмова. – М., 1985.
7. Браже, Т.Г. Искусство анализа художественного произведения / Т. Г. Браже. – М., 1971. – 142с.
8. Тынянов, Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино / Ю.Н. Тынянов. – М., 1977.

## **СЕМЬЯ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЗВЕНО И ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННАЯ ЦЕННОСТЬ**

**О. Г. Шецко**

**ГУО «Ремезовский ясли-сад – средняя школа Ельского района»**

Не подлежит сомнению значение семьи для душевного и духовного развития человека, его становления как полноценной личности во всех культурах и странах.

Семья представляет собой сложное социальное, комплексное, многофункциональное явление, форму жизнедеятельности людей, обусловленную существующими общественно-экономическими и юридическими нормами. Ее отличают единое экономическое основание, общность быта, взаимно зависимый образ жизни ее старших и младших членов, определенная структура ролей и норм взаимодействия, эмоционально-нравственные связи, отношения помощи, поддержки и защиты.

Значение семьи для душевного и духовного развития человека, его становления как полноценной личности во всех культурах и странах всегда было определяющим [1, с. 74].

В социально-педагогической литературе выделяют несколько определений семьи.

Семья – основанная на браке или кровном родстве малая социальная группа, члены которой объединены совместным проживанием и ведением домашнего хозяйства, эмоциональной связью и взаимными обязанностями по отношению друг к другу [2, с. 167].

Семья – это малая социально-психологическая группа, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта, взаимной моральной ответственностью и социальностью общества, в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения [3, с. 15].

Общим в определениях является то, что члены семьи связаны между собой родственными связями, взаимной помощью, материальной и моральной общностью, а также правовой ответственностью.

В жизни каждого человека семья занимает особое место. В семье растет ребенок, и с первых лет своей жизни он усваивает нормы общежития, нормы человеческих отношений, впитывая из семьи и добро, и зло, все, чем характерна его семья. Став взрослыми, дети повторяют в своей семье все то, что было в семье их родителей [4, с. 270 – 273].

И здесь большое значение имеют микроклимат семьи, нравственная позиция, занимаемая родителями, их отношение к происходящему вокруг. Дети наблюдают за взрослыми, их поведением, разговорами, взаимоотношениями именно в семье. Если родители внимательны друг к другу, приветливы, вежливы, верны своему слову, уважают друг друга, бережно относятся друг к другу, все проблемы семьи решают сообща на семейном совете, то их дети, как правило, вырастают хорошо воспитанными. Прав был А.С. Макаренко, когда, обращаясь к родителям, говорил:

«Не думайте, что вы воспитываете ребенка только тогда, когда с ним разговариваете или поучаете его, или приказываете ему. Вы воспитываете в каждый момент вашей жизни, даже тогда, когда вас нет дома. Как вы одеваетесь, как вы разговариваете с другими людьми... как вы радуетесь или печалитесь, как вы обращаетесь с друзьями, как вы смеетесь, читаете газету – все это имеет для ребенка большое значение... А если дома вы грубы или хвастливы, или пьянствуете, а еще хуже, если вы оскорбляете мать, вам уже не нужно думать о воспитании: вы уже воспитываете ваших детей и воспитываете плохо, и никакие самые лучшие советы и методы вам не помогут» [5, с. 347–364].

Семья, как основной элемент общества, является хранительницей человеческих ценностей, культуры и исторической преемственности поколений, фактором стабильности и развития. Благодаря семье, крепнет и развивается государство, растет благосостояние народа.

Семья – базисная основа первичной социализации личности. Именно с семьи начинается процесс усвоения ребенком общественных норм и культурных ценностей. Социологическими исследованиями (Куликова Т.А.) выявлено, что влияние семьи на ребёнка сильнее, чем влияние школы, улицы, средств массовой информации, следовательно, от социального климата в своевременной семье, духовного и физического становления в ней детей в наибольшей степени зависит успешность процессов развития и социализации ребенка [6, с. 8].

В сущности любой семьи, ее социальной функции заложена возможность общности супружеских интересов – создание и формирование личности ребенка. Развитие личности ребенка – это процесс комплексного развития психики в результате социализации, воспитания, саморазвития, т. е. внутреннее прогрессивное изменение всего физического и духовного [7, с. 4–6].

Именно семья помогает ребенку превратиться в зрелую личность, так как психологические установки семьи, характер взаимодействия ребенка с взрослыми, семейный микроклимат – все это формирует личность ребенка. И как бы ни спорили психологи и педагоги по поводу особенностей формирования индивидуальности ребенка, никто из них не отрицает огромного влияния, которое оказывают родители на этот процесс. Семья является важнейшим источником для формирования личностной и социальной стабильности ребенка. Помимо сознательного целенаправленного воспитания, которое дают родители своему ребенку, на него воздействует вся внутрисемейная атмосфера, причем эффект этого воздействия накапливается с возрастом, преломляясь в структуре личности.

Ребенок перенимает от родителей множество личностных смыслов, которые становятся фундаментом для его дальнейшего самоопределения и идентичности. Однако данные представления о мире и себе не всегда являются для него конструктивными. В ситуациях неправильного взаимодействия родителей с ребенком (например, без учета его личностных особенностей) у него возникает негативный образ себя, вследствие чего искажается и мировосприятие [8, с. 43].

Очень важен для воспитания ребёнка и здоровый образ жизни в семье. Отсутствие вредных привычек у родителей, пропаганда ими здорового образа жизни, занятия спортом, следование правилам личной гигиены благотворно скажется на детях. Трудно приходится ребёнку, когда родители имеют вредные привычки. Алкоголизм и употребление наркотиков и психотропных веществ родителями делают ребёнка, по сути дела сиротой. В школе проводится много мероприятий по пропаганде здорового



образа жизни, но часто родители своими вредными привычками ставят под сомнение, услышанное и усвоенное детьми в школе. Если ребёнок каждый день видит курящую мать, пока молодую и красивую, он начинает сомневаться во вреде курения, и переубедить его будет сложно. Родителям всегда нужно внимательно относиться к своим поступкам, предполагать их результат, смотреть в будущее.

Воспитание – всегда большой труд, а духовно-нравственное воспитание – один из самых сложных видов этого труда. Нравственное отношение к другим людям, ценность другого человека формируется в семье. Семья в большей степени, чем это было вчера, должна взять на себя компенсаторные функции – снятие психологического напряжения с ребенка, большую часть дня проведенного в коллективе. Другой тон, стиль отношений с ребенком – более спокойный, может быть, несколько «заторможенный» в сравнении с бурной, динамичной школьной жизнью, переключение внимания ребенка на домашние дела и заботы.

Основой духовно-нравственного воспитания является духовная культура общества, семьи и образовательного учреждения – той среды, в которой живёт ребёнок, в которой происходит его становление и развитие. Тот дух, который царит в семье и детском саду, которым живут родители и воспитатели – люди, составляющие ближайшее социальное окружение ребёнка, оказывается определяющим в формировании внутреннего мира ребёнка.

Таким образом, можно сделать вывод, что семья является уникальным институтом социализации, поскольку ее невозможно заменить никакой другой социальной группой. Именно в семье осуществляется первый адаптационный период социальной жизни человека. Именно в семье дети приобретают первые навыки взаимодействия, осваивают первые социальные роли, осмысливают первые нормы и ценности. Складываются субъективные оценочные суждения, определяемые значимыми отношениями, формируется характер, усваиваются нормы, развиваются социальные качества.

Все это делает семью очень важным и незаменимым звеном в общей системе развития личности. Семья, формируя у ребенка социально-ценные качества (гуманизм, патриотизм, добросовестное отношение к общественному долгу и др.), вносит в их формирование тот личностный момент, который обеспечивает не просто знание норм поведения, но и убеждения, стремление утверждать эти нормы в своей повседневной жизни.

#### **Список использованной литературы**

1. Ревенко, Н.В. Семья как объект социальной работы: учебное пособие для студентов по дисциплине «Семьеведение» для специальности «Социальная работа» / Н.В. Ревенко. – Мурманск: Изд-во МГТУ, 2006. – 74 с.
2. Чечет, В.В. Педагогика семейного воспитания / В.В. Чечет. – Минск: Изд. ООО «Красико-Принт», 1998. – 256 с.
3. Социальная педагогика: курс лекций / Под общей ред. М.А. Галагузовой. – М.: ВЛАДОС, 2000. – 416 с.
4. Василькова, Ю.В. Социальная педагогика / Ю.В. Василькова, Т.В. Василькова. – Москва: Педагогика, 2001. – С. 270–273.
5. Макаренко, А. С. Книга для родителей // Соч.: в 7 т./ А.С.Макаренко. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1951. – Т. 4. – С. 347–364.
6. Куликова, Т.А. Семейная педагогика и домашнее воспитание / Т.А. Куликова. – М.: Владос, 2000. – 265 с.
7. Иванова, М. А. Брак, семья, дети / М.А. Иванова. – М.: Педагогика, 1983. – С. 4–6.
8. Азаров, Ю. Семейная педагогика. Воспитание ребенка в любви, свободе и творчестве/ Ю. Азаров. – М.: Эксмо, 2015. – 86 с.

# ХРЫСЦІЯНСКАЯ СІСТЭМА КАШТОЎНАСЦЕЙ ЯК КРЫНІЦА ФАРМІРАВАННЯ ЗМЕСТУ ВЫХАВАННЯ ПАТРЫЁТА І ГРАМАДЗЯНІНА ў БЕЛАРУСАЎ

М. М. Шчэрбін

УА МДПУ ім. І. П. Шамякіна

Важную ролю ў фарміраванні змястоўнага напаўнення грамадзянска-патрыятычнага выхавання нашых продкаў адыграла хрысціянская сістэма каштоўнасцей, якая прадвызначыла вялікую ўвагу да “духоўнага складальніка ўнутранага свету асобы”, што рэалізаваўся праз сістэму ўяўленняў аб сабе, сваім месцы і мэтах свайго існавання [10, с. 44].

Хрысціянства, атрымаўшы шырокае распаўсюджанне на беларускіх землях яшчэ ў перыяд Кіеўскай Русі, з’явілася “ідэалагічнай дактрынай, універсальнай па сваім змесце і сацыяльных функцыях” [6, с. 2]. Сэнсам жыцця індывіда выступала “духоўна-маральнае развіццё і самаўдасканаленне” [6, с. 2], што садзейнічала выхаванню стаўлення да маральнасці як асновы развіцця асобасных якасцей, арыентаванасці індывіда на сумленне і адказнасць, любоў і свабоду, дабро і справядлівасць [7].

Гэта абумовіла хрысціянскі падмурак развіцця грамадзянска-патрыятычных якасцей на ўсходнеславянскіх землях, накіраваных на рэалізацыю “справядлівасці і роўнасці ўсіх людзей перад Богам незалежна ад іх грамадскага або сацыяльнага становішча” [8, с. 33].

Папулярызацыя ідэалу “духоўна-маральнай дасканаласці” [2, с. 44] атаясамлівалася са служэннем сваёй Радзіме, што праявілася ў дзейнасці беларускіх асветнікаў (Ефрасінні Полацкай, Кірылы Тураўскага, Францыска Скарыны і інш.) [2, 184]. Такая інтэгрэтыцыя хрысціянскіх ідэй паўплывала на адметнасці этнакультурнага развіцця беларускіх зямель, садзейнічала запатрабаванасці хрысціянскай сістэмы каштоўнасцей у змесце грамадзянска-патрыятычнага выхавання нашых продкаў.

Сярод асобасных якасцей служэнне сваёй зямной Айчыне прызнавалася адной з найважнейшых дабрачыннасцей і важнай маральнай рысай чалавека. Актыўная грамадская дзейнасць, вайсковая служба, абарона дзяржаўных інтарэсаў прызнаваліся царквой праяўленнямі адданасці грамадству, краіне, Богу. Гераізм і самаахвяраванне суседнічалі з міласэрнасцю, клонатам пра іншых і не ўтрымлівалі нянавісці ці пачуцця перавагі над іншымі людзьмі. Гэта спрыяла фарміраванню міралюбінасці, згоды, чулівасці, абумовіла прыярытэт дыялогу і супрацоўніцтва, што знайшло замацаванне ў змесце грамадзянска-патрыятычнага выхавання беларусаў.

У сувязі з гэтым шэраг маральных асобасных якасцей насілі яскравую грамадзянска-патрыятычную скіраванасць, разглядаліся важнымі набыткамі патрыёта і грамадзяніна. Адной з запатрабаваных грамадзянска-патрыятычных якасцей на беларускіх землях выступала супадпарадкаванне асабістых інтарэсаў грамадскім. Дадзеная якасць характарызавала імкненне да грамадскай згоды і згуртаванасці нашых продкаў праз інтэграцыю справядлівых асноў быцця і прававога пачатку дзяржаўных адносін. Вылучаная якасць знайшла адлюстраванне ў двух аспектах: на ўзроўні асобасна-свядомасным – праз апеяльцё да хрысціянскага сумлення і традыцый супольнай жыццядзейнасці, на ўзроўні грамадскім – у актуалізацыі развіцця прапісанага права.

Рэгуляванне ўзаемаадносін паміж асобай, соцыумам, дзяржавай забяспечвалі на беларускіх землях гістарычна прымальныя калектыўныя традыцыі жыццядзейнасці, уваабленныя ў разнастайных калегіяльных формах, – вечавых сходах, судовых пасяджэннях, сельскагаспадарчых работах і г. д. Дзеянні кожнага з членаў супольнасці разглядаліся з пункту гледжання зацверджаных норм і правіл сумеснага пражывання, іх адпаведнасці калектыўным мэтам. Як справядліва лічыў С.Ф. Анісімаў, “маральная свядомасць хрысціян з’яўлялася сацыяльна і гістарычна абумоўленай адлюстраваннем

іх практычных паводзін у калектыве і грамадстве” [1, с. 58].

Разам з гэтым, А.П. Забіяка адзначаў, што “для культур, успрыняўшых хрысціянства, характэрным з’яўляецца асэнсаванне і ўвасабленне вышэйшых каштоўнасцей і ідэалаў пад уплывам уяўленняў пра Бога” [4, с. 167].

Яшчэ Уладзімір Манамах сцвярджаў у якасці “начала всякого добра” неабходнасць “страх Божий в сердце иметь”, што накіроўвае чалавека, утрымлівае яго ад дрэнных учынкаў [3, с. 12]. Выкананне свайго маральнага абавязку з’яўлялася абавязковай умовай жыцця хрысціяніна, садзейнічала прывучэнню чалавека да справядлівага быцця сярод іншых людзей, выступала гарантам устойлівых грамадскіх адносін.

Заснаванае на моцным духоўна-рэлігійным падмурку супадпарадкаванне асабістых інтарэсаў грамадскім мела важнае значэнне з пункту гледжання захавання міру ва ўмовах феадальнага грамадства. Пры адсутнасці шырока распаўсюджаных прапісаных нормаў апеляцыя да сумлення, маральнага абавязку асобы з’яўлялася дзейным сродкам выхавання індывіда, садзейнічала фарміраванню здольнасцей рэгулявання сваіх дзеянняў адносна іншых людзей, уменняў паставіць на першае месца не асабістыя інтарэсы, а ўсеагульнае дабро і згоду.

У той жа час фларылегіі, спасылаючыся на старажытных філосафаў, адзначалі, што добра жыўць у тым горадзе, “в котором живут по закону, а несправедливых карают” [9, с. 480]. Для старажытных крыніц характэрны зварот да закону як крыніцы грамадскай справядлівасці, а таму натуральным з’яўлялася імкненне да зацвярджэння прырытэту права праз выхаванне паважлівых адносін да яго. “Больных спасают врачи, обиженных – закон”, – пераконвалі філосафы аб вядучай ролі існавання права для краіны і народа [5, с. 252]. Па гэтай прычыне фарміраванне прыхільнасці да права сярод маладога пакалення з’яўлялася важнай перспектыўнай задачай, што знайшло адлюстраванне ў змесце выхавання патрыёта і грамадзяніна.

Адзначаныя абставіны абумовілі маральна-этычную аснову супадпарадкавання асабістых інтарэсаў грамадскім як грамадзянска-патрыятычнай якасці, што абаяралася і на маральны абавязак як сістэму вышэйшых каштоўнасцей, і на прававы пачатак. Прычым гістарычныя вытокі такой практыкі былі настолькі трывалымі і эфектыўнымі, што нават з развіццём прававой сістэмы на беларускіх землях сінтэз духоўна-маральных і прававых кампанентаў адрозніваў змест грамадзянска-патрыятычнага выхавання маладых пакаленняў у далейшым.

#### Спіс выкарыстанай літаратуры

1. Анисимов, С.Ф. Настольная книга атеиста / С.Ф. Анисимов [и др.]; Под общ. ред. С.Д. Сказкина. – 9-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1987. – 431 с.
2. Арлоў, У.А. Асветніца з роду Усяслава: Ефрасіння Полацкая / У.А. Арлоў. – Мінск: Навука і тэхніка, 1989. – 53 с.
3. Владимир Мономах. Поучение / Владимир Мономах // Изборник: повести Древней Руси / сост. и примеч. Л. Дмитриева, Н. Поньрко; вступ. ст. Д. Лихачева. – М., 1987. – С. 1–28.
4. Забияко, А.П. История древнерусской культуры: учебное пособие для средних художественных учебных заведений и профильных школ / А.П. Забияко. – М.: Интерпракс, 1995. – 304 с.
5. История общественной и философской мысли в Беларуси: эпоха Средневековья: хрестоматия: пособие / авт.-сост. В.В. Старостенко. – Могилев: УО “МГУ им. А.А. Кулешова”, 2009. – 396 с., ил.
6. Каваленя, А. А. Ідэі хрысціянскай маральнасці ў духоўнай спадчыне старажытнай Беларусі / А. А. Каваленя // Праблемы управления. – 2011. – № 1 (38). – С. 1–5.
7. Лыч, Л.М. Хрысціянства ў этнакультурным жыцці Беларусі (ад старажытнасці да 1917 г. / Л.М. Лыч; УА Фед. прафсаюзаў Беларусі “Міжнар. ін-т працоўных і сацыяльных адносін”. – Віцебск, ВДГУ, 2005. – 222 с.
8. Майхрович, А.С. Становление нравственного сознания: из истории духовной культуры Беларуси / А.С. Майхрович. – Минск, 1997. – 212 с.
9. Пчела // Памятники литературы Древней Руси: XIII век / вступит. статья Д.С. Лихачева; общ. ред. Л.А. Дмитриева и Д.С. Лихачева. – М.: Худож. лит., 1981. – С. 474–486.
10. Священник Протасов, С. Христианство и патриотизм. Священник С.Протасов // Православное слово. – 2014. – № 5 (май). – С. 43–44.

## ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В ПРЕПОДАВАНИИ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

Т. А. Юрис, С. А. Юрис

БТЭУ ПК, ГГТУ им. П.О. Сухого (Гомель)

В число функций системы образования входят воспитательная и идеологическая функции. Значительную роль в их реализации играют социально-гуманитарные дисциплины. Главная проблема, с которой сталкиваются педагоги, – распространение в постсоветском обществе потребительской идеологии, основанной на приоритете материальных ценностей и личных интересов. Отсюда и главная задача – опираясь на авторитет выдающихся мыслителей разных национальностей и исторических периодов, показать истоки и последствия системы европейских ценностей, в сфере влияния которой мы находимся, напомнить молодёжи о существовании духовных ценностей, дать необходимое для выбора правильных жизненных ориентиров представление о соотношении духовных и материальных ценностей, личных и общественных интересов.

Большим воспитательным и идеологическим потенциалом обладает общеобразовательная учебная дисциплина «Философия», и, прежде всего, модуль «История философии», который позволяет обозреть процесс становления основополагающих идей и ценностей Евроцивилизации.

Живой интерес у обучающихся вызывает знакомство со средневековой философией, позволяющее выйти на широкий круг актуальных во все времена лично значимых вопросов. К сожалению, приходится констатировать, что большинство студентов, будучи предусмотрительно крещёными родителями в детстве, в процессе жизни сами ничем не подкрепили свою принадлежность к христианской общности. Они весьма отрывочно и поверхностно знают содержание Священного Писания, христианскую догматику, жизнь Иисуса Христа и т. д. Тем не менее они активно вступают в обсуждение таких вопросов, как сущность Бога, возможность доказательства или опровержения его существования, соотношение воли Бога и воли человека, соотношение души и тела, смысл жизни с точки зрения христианской веры и др. Интерес вызывают вопросы о символике православного креста, особенно его нижней кривой перекладины, причине категорического осуждения христианством самоубийства, способах наказания бестелесной души в аду, возможности испытать опыт личной встречи с Богом и др.

В эпоху Возрождения появляется такое идейное течение, как гуманизм. Гуманизм стал составной частью идейной базы современной техногенной цивилизации и обусловил многие её достижения. За несколько столетий своего существования он эволюционировал, видоизменялся и, как оказалось, в совокупности с другими социальными факторами породил ряд острых проблем современности. Поэтому на разборе этого понятия в процессе изучения философии стоит остановиться особо.

Ренессансный гуманизм имел форму религиозного гуманизма и был тесно связан со своей идейной базой – христианством. Основной постулат гуманизма – бесконечная значимость человеческой личности вне зависимости от своего социального положения – мог появиться только в свете христианского понимания человека как образа и подобия Божия. В то же время ренессансные гуманисты были не согласны со средневековой низкой оценкой человека, считая, что он обладает гораздо большими достоинствами и потенциями и должен жить более насыщенной и счастливой земной жизнью.

Гуманисты эпохи Возрождения предвосхитили понимание сущности человека представителями философской антропологии XX века, указывая, что одной из существенных черт человека является его неопределённость. Как отмечали

экзистенциалисты, она проявляется в том, что в отличие от других живых существ, у которых «сущность предшествует существованию», у человека «существование предшествует сущности». Поставленный в табеле о рангах всего сотворенного Богом между животными и небесными существами, человек, предполагалось, может и будет эволюционировать в сторону вторых, ведь каждая отдельная личность создана по образу Божьему, имеет искру Божественного разума и вследствие этого является непрерывно развивающимся существом, тянущимся к Божественному свету. Ренессансные гуманисты отличались оптимистической верой в будущее человека и мечтали о всестороннем богатом развитии индивидуальности, утверждении образованности и таланта в качестве важнейших критериев оценки личности. Поскольку мыслители эпохи Возрождения были людьми верующими, для них существовала безусловная система надличностных ценностей, норм, ориентиров и критериев оценки, с позиции которой всестороннее развитие личности рассматривалось не как самоцель, а как способ принесения максимума пользы обществу, кардинального преобразования земной жизни в духе христианских идеалов братской любви.

В Новое время начался процесс трансформации гуманизма религиозного в гуманизм светский, атеистический. Человек, отвернувшись от Бога и попытавшись жить автономно, утратил важнейшие смысловые ориентиры. Главной ценностью стала свобода, понимаемая, в первую очередь, как свобода от норм, установленных Богом. Высшие смыслы и ценности светский гуманизм пытается черпать из самого человека. Но, поскольку сущность человека неопределенна и противоречива, постольку ценности и нормы жизни устанавливаются произвольно, что означает, по сути, их исчезновение.

Современное бюрократическое государство с помощью масс-медиа, рекламы, систем образования и культуры навязывает человеку вектор развития с ориентацией на тело и телесные потребности, чтобы вывести такую породу человека, который бы ни о чем серьезно не задумывался и был послушным винтиком в отлаженной системе общественных связей. Без духа же человек не может правильно управлять собой и правильно строить свою жизнь, ведя бездумное животное существование, и в этом смысле аморальное, поскольку не отвечает подлинно человеческому назначению. Светский гуманизм, как констатируют мыслители Новейшего времени, привел современную техногенную цивилизацию к антропологическому кризису.

На разговор о христианских ценностях выводит рассмотрение в процессе изучения философии такого жанра литературных произведений, как утопии. Утопии появились в эпоху Возрождения и, по сути, представляли собой мечту о построении рая на земле, совершенного общества, в котором отношения людей строились бы в духе христианских идеалов любви и братства. Чертами утопий являются безусловный приоритет духовных ценностей, пренебрежительное отношение к материальным ценностям, имущественное и юридическое равенство, всеобщая трудовая обязанность, коллективизм, кардинальное изменение человеческой природы, выражающееся в том, что люди, предполагалось, будут руководствоваться в жизни моральными нормами, а не юридическими законами. Утопические теории, вдохновлявшиеся христианскими идеалами, оказали большое влияние на атеистического мыслителя К. Маркса, автора идеи коммунизма, под обаяние которой попал В.И. Ленин, предпринявший попытку реализации коммунистической утопии в атеистическом государстве.

В Новое время начинается становление классической науки. Пионеры нарождающейся науки были правоверными христианами и руководствовались религиозными идеями о том, что Бог сотворил разумно устроенный мир и наделил разумом человека, чтобы он познавал божественный промысел, реализованный в мире, прочёл данную ему Книгу природы для того, чтобы властвовать над миром,

сотворённым ради него. Поскольку человек создан по образу и подобию Бога, постольку у него есть право на свободу и способность к творчеству, к изобретению того, чего ещё не было. Эти религиозные установки стали идейной базой успешного развития науки на протяжении четырёх столетий, значительно изменившей жизнь христианской цивилизации.

Чтобы лучше представить значение библейских идей, можно посмотреть на историю исламской цивилизации, священное писание которой, казалось бы, близко к Библии. Соответственно Корану, уже сама цель найти какие-то законы природы не совместима с исламом, противоречит всемогуществу Аллаха, который после каждого момента времени разрушает Вселенную, а затем создаёт её заново по своей абсолютно свободной воле. Принципиальное отличие Корана от Библии состоит в определении места человека в мире. Если, согласно Библии, человек создан как подобие Бога, то Коран утверждает, что Аллаху никто не подобен, и, следовательно, человек не имеет ни права, ни способности познавать и преобразовывать мир. Эти различия обусловили совершенно другой статус науки в исламском мире и другой уровень развития как естествознания, так и общества в целом.

В эпоху Просвещения начался переход государств Евроцивилизации к демократическим нормам жизни. Просвещение одной из главных своих задач объявляло обесценивание религиозной веры, устранение диктата теологии, обезбоживание социально-политической и духовной жизни людей. Тем не менее, даже атеистически настроенные мыслители и политические деятели XVIII века были воспитаны в духе христианских ценностей и добродетелей. Обосновывая и проводя в жизнь теорию естественного права, они апеллировали к Библии, утверждая, что человек вышел из рук своего Создателя вместе с божественным принципом равных прав человека. Единство, или равенство человечества, является одной из базисных идей христианства. Создавая человека, Бог допустил только одно принципиальное отличие – разницу полов. Эти библейские идеи обуславливали веру в достоинство человека, в личную свободу и в верховенство права.

Идея равенства всех людей определила формирование особых отношений между христианами. Европейцы, даже если они между собой воевали (австрийцы и итальянцы, немцы и французы и др.), признавали друг в друге равных и соблюдали неписаные правила поведения даже в самых острых и ожесточённых спорах (например, победители не могли превратить побеждённых в рабов). Совсем другие отношения мы видим в исламском мире, где нет теории естественного права, а есть вера в предопределение. Основным источником всех бед мусульманской культуры (диктатуры, насилия власти, отсутствие прав человека и гражданских свобод, коррупция, экстремизм, военные действия с большим количеством жертв среди гражданских лиц и др.) является трайбализм – особый образ жизни, основанный на осознании своей принадлежности к определённому племени, его традициям и обычаям, а не государству или законам и учреждениям государства. Многочисленные этнические группы живут в состоянии постоянной вражды, не вступают в межэтнические браки, яростно охраняют свои обычаи. Первая реакция на любую проблему – насилие с целью уничтожения.

Таким образом, ряд приведённых примеров обсуждения тем из курса философии свидетельствует о том, что христианские идеи и установки определили «смысловой код» Евроцивилизации, постепенно привели к формированию системы ценностей, элементами которой являются вера в равенство всех религий и этнических групп, освобождение женщин, запрет на насилие, толерантность. До недавнего времени эта совокупность европейских демократических ценностей декларировалась как универсальная, общечеловеческая и навязывалась другим обществам, основанным не

на христианской культуре, что вызвало ответ в виде терактов радикального исламистского движения. Чтобы справиться с террористической угрозой и выжить, европейской цивилизации, по всей видимости, придется подвергнуть серьезной ревизии господствующую идеологию с ее системой ценностей и норм, включая толерантность, политкорректность и мультикультурализм. Восточнославянские страны имеют хорошую возможность учиться на ошибках Запада, чтобы избежать возникновения аналогичных проблем.

## **СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ ИСТОРИИ И СУДЕБ**

**Т. С. Ясковец, И. С. Ясковец**

**ГУО «Гимназия г. Калининчи»**

Сегодня нам необходимо православное воспитание, в котором понятие патриотизм священо. Невозможно воспитать в людях патриотизм без изучения культуры и религии предков. Важно, чтобы у каждого из нас был «внутренний стержень» – сила, которая ограждает от дурного влияния среды и необдуманных поступков.

«Память – это тот посох, на который человек опирается в своем жизненном пути, она делает его зрячим...»

В. П. Астафьев

Невозможно не согласиться с вышесказанным. Опираясь на высказывания В.П. Астафьева убеждаемся, что мы, новое поколение, должны беречь в памяти историю нашей страны, события и людей. И лишь тогда у нас будет будущее.

Что же поможет нам воссоздать прошлое? Конечно же, книги, документальные источники, хроники, воспоминания людей, музеи. Сегодня музеи – это система образования и воспитания человека.

Собранный и обобщенный материал, на наш взгляд, стал базой для воспитания любви, уважения к женщине, к матери, повышения значимости женщины - матери в общественной жизни, формировании лучших человеческих качеств, в первую очередь – любви и уважения к своим близким и родным, вызывает стремление к активной жизненной позиции, к бескорыстному служению обществу.

Изучая материалы, представленные в экспозициях музея, понимаешь, как тесно переплетаются судьбы наших героинь с историческим прошлым нашей Родины. История Отечества неотделима от истории каждой отдельной семьи, отдельных людей, судьбы которых, как ручейки, сливаются в одну большую реку. Это и есть исторический путь нашей Родины.

В своей работе нам хотелось проследить взаимосвязь истории и судьбы отдельного человека. Доказать, что человек, который вместе со своей страной с честью переживает испытания, трудится на ее благо, по-доброму относится к людям, из поколения в поколение передает свой трудовой и жизненный опыт, пользуется заслуженным уважением и почетом окружающих, является примером для молодого поколения.

Изучению жизни Ясковец Евдокии Дмитриевны мы и посвятили свою исследовательскую работу.

Евдокия Дмитриевна, девичья фамилия – Змитренко (1878–1962), происходила из крестьянской семьи, родилась в д. Александровка. Вышла замуж за Адама Ясковца в 1895 г. Большая семья Ясковцов (11 детей) ютилась в небольшой старой избе, построенной ещё до отмены крепостного права. Старший сын Михаил был призван на царскую службу накануне Первой мировой войны и погиб на фронте. Вот так война оставила первый след в судьбе женщины. Старшие дети уехали жить по различным обстоятельствам на Украину, в Россию.

В начале 20 годов была объявлена политика НЭПа, и семья начала заниматься своим крестьянским хозяйством. Появились кое-какие сбережения, и на семейном совете решили построить новый дом. В 1929 году в селе Калинковичи создали колхоз «Красный пахарь», куда вступила половина селян, остальные, в том числе и Ясковцы, предпочли остаться единоличниками. 28 декабря 1929 года было принято решение «О муниципализации личного фонда враждебного элемента». Ранним утром 12 февраля 1930 года к ним во двор явилась реквизиционная комиссия, им объявили постановление о конфискации дома и всего хозяйства.

Сын Иван уехал в Минск, пробился на приём к главе белорусского правительства, А.Г. Червякову, рассказал ему о допущенной несправедливости в отношении его родителей. Спустя несколько месяцев «раскулачивание» их семьи было признано незаконным, дом и имущество, однако, не вернули.

Младшие дети подрастали и разлетались в разные стороны, как птицы из разорённого гнезда. В 1940 году умирает муж, Евдокия Дмитриевна остаётся с дочерью Анной. Без поддержки и чьей бы-то ни было помощи, одна переносила она удары войны и послевоенные трудности.

В Калинковичи «похоронка» на Михаила пришла в конце 1944 года. После Победы было известие из Жмеринки, что на фронте погиб Иван, и с Дальнего Востока, что в бою с японцами погиб Владимир. Несколько месяцев спустя пришло уведомление, что Андрей пропал на фронте без вести в августе 1941 года.

Почти десять лет после окончания войны мать и сестра погибших на фронте воинов по-прежнему жили в полуземлянке возле бывшего дома. Весной 1955 года дальний родственник принёс им газету «Известия», где на первой странице был портрет маршала Г.К. Жукова и указ о назначении его Министром обороны СССР.

– А что, Евдокия Дмитриевна, не он ли тот командир эскадрона, что с твоим Адамом сенокосы выбирал. Может, не забыл, напишем ему письмо, чтобы дом вернули? Письмо было отправлено, а летом приехала разбираться по нему из Москвы специальная комиссия.

10 ноября 1955 года Председатель Совмина БССР К.Т. Мазуров подписал правительственное распоряжение: «Разрешить райисполкому возвратить в личную собственность матери погибших в период Отечественной войны четырёх сыновей, гражданке Ясковец Е.Д. жилой деревянный дом».

Только в 77 лет вернулась женщина в дом, который был построен общими усилиями 25 лет назад.

Евдокия Дмитриевна Ясковец ушла из жизни 6 февраля 1962 года, в возрасте 84 лет. Героиня нашего рассказа умерла скромно и похоронена на калинковичском кладбище рядом с мужем, покоится под небольшим холмиком без ограды.

В своей работе мы попытались рассказать о тяжелых временах в истории нашей страны, пробудить у читателя удивление и восхищение женщиной, которой пришлось противостоять жизненным трудностям, ударам судьбы.

На примере жизни одной женщины мы рассказали о многих, так как судьбы у них похожи, поскольку были связаны с основными вехами истории.

В историко-культурном наследии славянских народов много примеров, которые сформируют у нас понимание важности морали, нравственного самосознания (совести). Они вырабатывают стимулы дальнейшего нравственного развития, милосердие и любовь к людям, патриотизм, гражданственность, приверженность традициям.

#### **Список использованной литературы**

1. Лякин, В.А. Мы с берегов Каленковки / В. А. Лякин. – Мозырь, Белый ветер, 2010. – 129–143 с.
2. Калінкавіцкі летапіс. – № 6. – 2010. – С. 3.
3. Калінкавіцкі летапіс. – № 7. – 2010. – С. 23–27.



**Л.В. Исмаилова, Е.В. Луговская**  
**УО МГПУ им. И. П. Шамякина**  
**ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕМЬИ**  
**И ПУТИ ЕГО ПОВЫШЕНИЯ**

Семья по праву занимает уникальное место в системе общечеловеческих ценностей и признается ведущим фактором социализации, развития и воспитания ребенка. Социальная ценность семьи заключается, прежде всего, в выполнении ею функции воспитания детей. Содержание, направленность и сила влияния семьи на становление личности растущего человека определяется ее воспитательным потенциалом. Под воспитательным потенциалом семьи понимается совокупность присущих семье возможностей в воспитании детей (материальных, психологических, педагогических, духовных, эмоциональных и др.). Анализируя сущность и структуру данного феномена, исследователи акцентируют внимание на:

- воспитательных возможностях семьи (Т.А. Куликова);
- качестве персональной среды жизни и развития детей, которое характеризуется такими параметрами, как демографический, социально-культурный, социально-экономический, технико-гигиенический (А.В. Мудрик);
- педагогической культуре родителей и типе семейного воспитания (Ю.П. Азаров);
- стиле внутрисемейного, и прежде всего родительско-детского, взаимодействия (Ю.В. Гиппенрейтер);
- личном примере родителей, их авторитете, гражданской позиции, образе жизни семьи, внутрисемейных отношениях (Е.В. Бондаревская).

Влияние семьи на развитие ребенка очень специфично, так как оно строится на сочетании биологических, социальных и эмоциональных контактов родителей с детьми. К характерным особенностям семейного воспитания относятся: неформальность и открытость воспитательного процесса семьи, его устойчивость, индивидуализация воспитания, наличие особого эмоционального фона, влияние личностных проявлений членов семьи на ребенка, непрерывность и продолжительность воспитания в семье, преемственность и связь поколений, возрастной подход в выборе методов воспитания.

Формирование и реализация воспитательного потенциала семьи осуществляется под воздействием как внешних, так внутренних факторов, связанных с характеристиками семьи и процессами, происходящими в ней. В связи с этим в структуру воспитательного потенциала семьи включают следующие составляющие: биологические, экономические, организационные, социальные, психолого-педагогические, нравственно-ценностные, коммуникативные (И. В. Гребенников, С. Э. Карклина, А. М. Низова, А. Г. Харчев и др.).

Педагоги, взаимодействуя с семьей, безусловно, анализируют и учитывают влияние всех составляющих образа жизни семьи на развитие и воспитание ребенка. Однако следует признать, что не все аспекты жизнедеятельности семьи могут выступать объектом педагогической поддержки. Исходя из этого, полагаем возможным в составе воспитательного потенциала современной семьи выделить нравственно-ценностный; компетентностный; эмоциональный компоненты.

Нравственно-ценностный компонент характеризует нравственную направленность и ценностные ориентации семьи. Они проявляются в понимании родителями целей и задач воспитания, уровне развития ответственности за воспитание детей, нравственных качеств и убеждений. Нравственная направленность семьи характеризуется уровнем соблюдения и выполнения в семье нравственных норм и

принципов поведения. В семье закладываются основы мировоззрения, формируется отношение к жизни, обществу, другим людям и к самому себе, развивается потребность в самовоспитании и самореализации. Здесь же дети получают определенный опыт включения в жизнь, выполнения различных ролей, приобщаются к общечеловеческим жизненным ценностям.

Компетентностный компонент отражает уровень психолого-педагогической подготовленности родителей к воспитанию детей. Ядром данного компонента является педагогическая культура родителей, под которой понимается владение основами психолого-педагогической грамотности, умение анализировать, планировать, организовывать воспитательную деятельность. Критериями сформированности педагогической культуры родителей служат их умение осуществлять возрастной подход и выбор методов воспитания; стремление к педагогическому самообразованию, интерес к положительному опыту воспитания детей в других семьях и желание использовать его на практике; достижение единых требований к детям.

Эмоциональный компонент отражает характер внутрисемейных отношений, степень эмоционального благополучия ребенка в семье. Семейный климат, образ жизни семьи имеют решающее значение в формировании эмоционального мира, самосознания и нравственных устоев личности, в значительной степени определяют жизненный путь ребенка. Существенную роль играет также специфическое общение в семье как результат особенностей ее структуры, состоящей из различных половозрастных, профессиональных подсистем, образ жизни семьи как объективная основа целенаправленного воспитания в ней. На примере взаимоотношений между членами семьи ребенок учится взаимодействовать с другими людьми, обучается поведению и формам общения, которые сохраняются у него в подростковом, юношеском периоде и в зрелые годы. Показателями эмоциональных связей и отношений служат: единство в эмоциональных переживаниях, общность эмоционального настроения, доброжелательные отношения, притяжение друг к другу, любовь и желание быть вместе, уважение к старшим в семье, проявление заботы старших о младших членах семьи.

Работа с семьей справедливо рассматривается как одно из приоритетных направлений деятельности учреждений образования. Это обусловлено, прежде всего, признанием ценности семьи, ее роли в социализации, развитии и воспитании личности ребенка. Вместе с тем многочисленные исследования свидетельствуют о том, что современная семья переживает период серьезных изменений, значительно снижающих ее воспитательные возможности. Она меняется не только под воздействием объективных социально-экономических условий. Существуют и субъективные условия, связанные с проблемами семейных отношений в системах «родители – дети», неспособностью родителей выполнять родительские функции, конфликтностью, эмоциональным неблагополучием. Серьезной проблемой является отчуждение семьи от образовательных учреждений (усиливается недоверие родителей школе, имеют место неадекватное отношение родителей и детей к педагогам, неудовлетворенность качеством образования и т. п.).

В связи с этим актуализируется проблема повышения воспитательного потенциала семьи. Определение путей повышения воспитательного потенциала семьи будет, на наш взгляд, более успешным, если будут учтены запросы современной семьи на оказание ей педагогической помощи и реально оценены возможности школы в этом процессе. Опытно-экспериментальная работа по изучению уровней воспитательного потенциала семей учащихся и моделированию путей его повышения осуществлялась в 2017/ 2018 учебном году на базе ГУО «Средняя школа № 12 г. Мозыря». В этих целях использовался комплекс методик: диагностическая карта, опросник для родителей

«Духовно-нравственное воспитание в семье», тест «Взаимоотношения в семье» (Р.В. Овчарова), анкета для родителей «Стили и методы воспитания ребенка в семье» (Л.П. Жолобова). Проведенное нами анкетирование показало, что только 44,2 % опрошенных родителей считают вполне достаточной степень своей педагогической подготовленности к воспитанию детей в семье; 55,8 % процента опрошенных не совсем достаточной (40,2 %) и недостаточной (15,6 %). Ответы родителей на вопрос о наиболее распространенных ошибках семейного воспитания распределились следующим образом: отсутствие времени на общение с детьми 31,2 %; отсутствие последовательности, единства требований 30,9 %; недостаток психолого-педагогических знаний и в связи с этим неправильный выбор решения, поступка в конкретной ситуации – 36,7 %. Анализ полученных данных показал, что 67 % родителей, участвовавших в опросе, имеют средний и низкий уровень сформированности нравственно-ценностного компонента воспитательного потенциала. Высокий уровень эмоционального компонента характер был выявлен лишь у 37 % опрошенных родителей.

Разработанный социально-педагогический проект «Школа родительской любви» (Е.В. Луговская, 2017) направлен на психолого-педагогическую поддержку и помощь различным категориям семей, повышение уровня воспитательного потенциала семьи, реализацию дифференцированного подхода в работе с семьей. Целевая аудитория проекта – родители учащихся 1–4 классов. Программа мероприятий проекта включает работу с педагогическим коллективом, работу с родителями, работу с учащимися. Ниже представлен фрагмент мероприятий программы:

№ п\п	Наименование	Сроки	Ответственный
<b>Основной этап</b>			
<b>Работа с педагогическим коллективом</b>			
1	Семинары: «Методы эффективного взаимодействия учителя с семьями учащихся (1–4 классы); «Специфика работы социального педагога с неполными семьями»	Ноябрь Декабрь	Педагог социальный, педагог-психолог
2	Конференция «Современные формы и методы работы с семьей»	Январь	СППС школы
3	Педагогический совет «Взаимодействие и взаимоотношения педагога с учащимися, с родителями учащихся»	Февраль	СППС школы
4	Педагогический совет «Основные направления работы педагога социального с учащимися и семьями, находящиеся в социально опасном положении»	Март	Педагог социальный
5	Семинар-практикум «Многодетные семьи: основные проблемы в семье и пути их решения»	Апрель	Педагог социальный, педагог-психолог

<b>Работа с родителями</b>			
<i>Мероприятия на повышение педагогической культуры</i>			
1	Родительское собрание «Я и мой ребенок: поиски взаимопонимания».	Сентябрь	Классные руководители, педагог социальный
2	Оказание правовой, педагогической, психологической консультативной помощи семьям младших школьников.	В течение года (по запросу)	Педагог-психолог, педагог социальный
3	Родительский лекторий «Семья. Права и обязанности детей и родителей»	Декабрь	Педагог социальный
4	Тренинговое занятие по развитию детско-родительских отношений «Как понять своего ребенка. Психология младшего школьника».	Февраль	Педагог-психолог
5	Круглый стол «Проблема дезадаптации ребенка: пути решения»	Декабрь	Педагог социальный
<i>Мероприятия на повышение нравственной культуры семьи</i>			
6	Круглый стол «О формировании ценностей ответственного родительства» (на базе клуба «Эффективный родитель»).	Январь	Педагог социальный, педагог-психолог
7	Родительское собрание «Ответственность родителей за правонарушения и преступления детей» с участием ИДН	Январь	Педагог социальный, классные руководители
8	Диспут «Родительский авторитет» (на базе клуба «Эффективный родитель»)	Февраль	Педагог-психолог, педагог социальный
9	Беседа «Семейно-нравственные ценности: истоки и современность»	Ноябрь	Классные руководители
<i>Мероприятия, направленные на гармонизацию внутрисемейных отношений</i>			
10	Детско-родительские занятия с элементами тренинга «Тепло семьи», «Мы вместе» (на базе клуба «Эффективный родитель»)	Март	Педагог социальный,
11	Родительское собрание «Роль микроклимата семьи в становлении и развитии личности ребенка»	Ноябрь	Педагог социальный, классные руководители
12	Круглый стол «Секреты построения доверительных семейных отношений»	Февраль	Педагог социальный
13	Проведение итогового родительского собрания «Мы и наши дети» с целью выявления результатов реализации проекта	Май	Классные руководители

Работа с учащимися			
1	Проведение декады семьи	Октябрь	Классные руководители
2	Классный час «Моя семья»	Ноябрь	Классные руководители
3	Конкурс рисунков «Моя семья за здоровый образ жизни»	Ноябрь	Классные руководители
4	Диагностика эмоционального отношения к нравственным нормам: "Сюжетные картинки"	Декабрь	Педагог социальный
5	Творческая мастерская «Подарки близким – с теплотой и любовью»	Декабрь	Педагог социальный, классные руководители
6	Классный час «Если добрый ты...»	Февраль	Классный час
7	Творческий проект «Моя малая родина»	Апрель	Классные руководители, родители учащихся

Реализация мероприятий проекта позволила выделить следующие условия эффективности работы педагогического коллектива по повышению воспитательного потенциала семьи:

1. Использование различных методов психолого-педагогической диагностики для выявления особенностей развития и воспитания ребенка в семье, определения уровня воспитательного потенциала семьи.

2. Реализация дифференцированного подхода в работе с семьями с различным уровнем воспитательного потенциала, с учетом конкретных проблем и запросов семьи.

3. Активное включение родителей в воспитательно-образовательный процесс.

4. Ориентация взаимодействия с семьями учащихся на запросы самих родителей.

5. Использование различных форм и методов организации работы по повышению воспитательного потенциала семьи.

Работа школы по повышению воспитательного потенциала семьи необходима и возможна путем организации взаимодействия и сотрудничества всех субъектов педагогического процесса, установления основанных на диалоге подлинно гуманистических отношений; признания самоценности каждого из институтов воспитания.